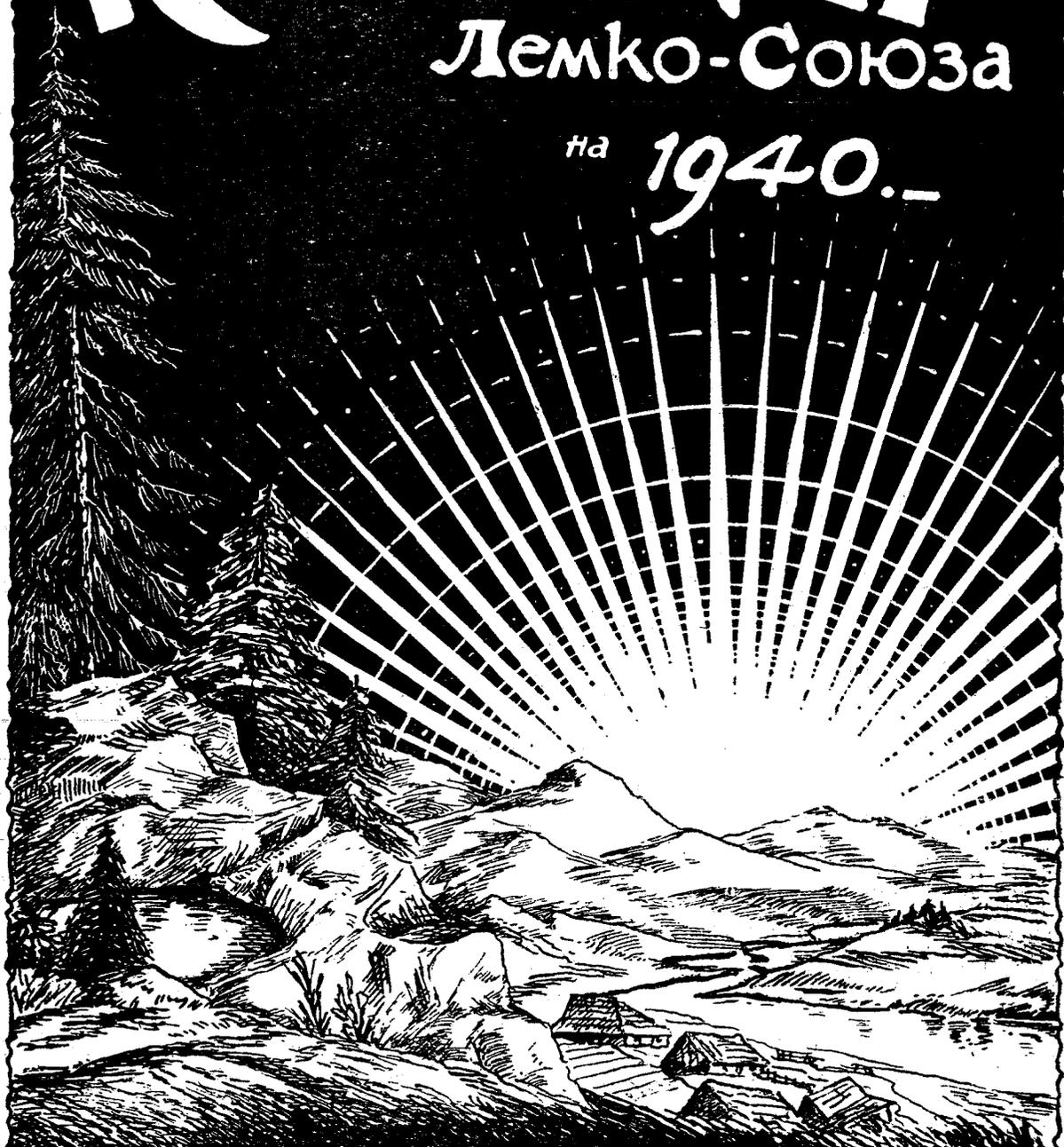

Карпаторусский

КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

на 1940..

Составил Ваньо Тунянка

Н.А. Л. Мстак

ЦИ ВЫ УЖ ПРИЧИНИЛИСЯ
ДО БУДОВЫ

Карпаторусского Центра?

НЕ БУДТЕ ОСТАТНЫИ!

КАЖДЫЙ ЩИРЫЙ КАРПАТОРОСС

ДОЛЖЕН БЫТИ ЧЛЕНОМ

СВОЙОЙ НАРОДНОЙ БУДОВЫ.

Карпаторусского Центра!

ЧЛЕНСКИЙ ВЗНОС \$25.00

УЧТЕСЯ ГРАМОТЫ!

НАУЧТЕСЯ САМИ И СВОИ ДІТИ
ЧИТАТИ ПО РУССКИ ИЗ

КАРПАТОРУССКОГО

БУКВАРЯ

ВАНЯ ГУНЯНКИ

Буквар. выпущеный в продажу по:
15ц. ЗА ПРИМІРНИК. —
8 ПРИМІРНИКОВ ЗА \$1.00

У КАЖДОГО

ЛЕМКА-КАРПАТОРОССА

ПОВИННА БЫТИ

Мапа Лемковины

ТОЧНА МАПА ЗАПАДНОИ ЧАСТИ

КАРПАТСКОЙ РУСИ

ОТ ПОПРАДА ПО УЖ И СЯН

СТІННА МАПА НА ПОЛОТНИ \$2.00
СТІННА МАПА НА ПАПЕРІ 0.50

ОРДЕРУИТЕ В РЕДАКЦИИ

“ЛЕМКО”

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

КАРПАТОРУССКИЙ
КАЛЕНДАР
ЛЕМКО-СОЮЗА

— на —

★ 1940 ★

Составил;
ВАНЬО ГУНЯНКА

Год Издания 15-ый

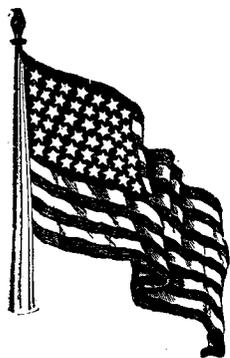
Печатано в типографии Лемко-Союза

Йонкерс Н. Й. --- 1940

556 Yonkers Ave.

Yonkers, N. Y.

Американскы Легальны Свята

1) Кажда неділя (воскресенье в году.

2) 1-го января — Новый Год, празднуют во всіх штатах за исключением штатов: Массачусетс, Аркансас, Миссиссиппи и Нью Гемпшир.

3) 12-го февраля, день рождения президента Авраама Линкольна, празднуют: Коннектикут, Нью Джерси, Нью Йорк, Пен-

сильвания, Делаваре, Каролайна, Вест Вирджиния, Иллинойс, Индиана, Кензас, Мичиган, Миннесота, Савт Дакота, Норт Дакота, Монтана, Ютаг, Колорадо, Айова, Орегон, Вашингтон и Вайоминг.

4) 22-го февраля, день рождения первого президента Соединенных Штатов, Юрия Вашингтона — празднуют во всіх штатах, за исключением штата Миссиссиппи.

5) Велика Пятница, празднуют в штатах: Массачусетс, Миссиссиппи, Пеннсильвания, Алабама, Луизиана и Теннесси; в других штатах губернаторы проголошуют той день святочным.

6) 30-го мая — Декорейшин Дей. — Того дня украшают гробы — могилы погибших воинов в часі цивильной войны. Празднуют во всіх штатах, за исключением штатов Аркансас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссиссиппи, Нью Мексико, Норт Каролайна, С. Каролайна и Тексас.

7) 4-го юлия — Форт оф Джулай — день проголошения независимости Соединенных Штатов. Празднуют во всіх штатах.

8) В первый понедільник сентября — День Труда — Лейбор Дей, — празднуют во всіх штатах.

9) Послідный четверг в ноябрі — День Благодарения — Тенксгивинг Дей, празднуют во всіх штатах, за исключением штата Вайоминг.

10) 25-го декабра — Рождество Христово — латинский Кризмас. Празднуют во всіх штатах.

Кромі вышеназванных праздников, гдеякы штаты празднуют: День Колумба — 12-го октября; День штатных и федеральных выборов — Елекшин Дей — обыкновенно в первый вторник в ноябрі. Кромі того, каждый штат мае свои отдільны праздники.

АМЕРИКАНСКА ЛІТОПИСЬ

Годы

1492. Христофор Колумб, итальянец, открыл Новый Світ.
1497. Иван Кабот, англичанин, открыл континент Сіверной Америки.
1565. Испанцы поселилися в Ст. Августин, Флорида, настарший тепер город в Соединенных Штатах.
1607. Поселение Вирджинии, перва успішна колония в 13-ти первоначальных штатах начата англичанами.
1609. Генри Гудсон, англичанин, находящийся на службі голландцев, открыл ріку Гудсон.
1620. Англичане начали заселяти Массачусетс.
1647. Массачусетс ухвалил закон о устройстві публичных школ.
1664. Англичане забрали голландцам город Нью Амстердам и назвали го Нью Йорк.
1682. Английскы Квакеры поселилися в Пеннсильвании.
1733. Англичане начали заселяти Джорджию, послідну из первоначальных стейтов.
1759. Англичане отнесли окончательну побіду над французами в Квебек.
1775. Началася революційна война против Англии.
1775. Битва у Бункер Гилл между американцами и англичанами.
1776. Деклярация Независимости от Англии, проголошена в Филадельфии.
1776. Американцы выиграли битву в Трентон.
1777. Американцы выиграли битву у Саратога.
1789. Американцы при помочы французов, отнесли окончательну побіду над англичанами у Йоркставн.
1789. Согласно Конституции, Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатов.
1803. Соед. Штаты откупили от французов Луизиану.
1807. Роберт Фултон побудовал первый пароход.
- 1812 — 1815. Вторая война с Великом Британиом.
1819. Флориду купили Соед. Штаты от Испании.

-
-
1819. Первый пароход, Саваннаг, переплыл Атлантический океан.
1823. Объявлено доктрину Монро, чьим остережено европейцев перед устройством колоний в Америке.
1825. Открыто Канал Ири, через што Нью Йорк стал торговым центром Соед. Штатов.
1830. В Соед. Штатах по раз первый употреблено с успехом первый локомотив.
1845. Анектовано Тексас.
- 1846 — 1848. Война с Мексикой, по котрой Соед. Штаты получили югозападны стейты и территории.
1848. Открыто в Калифорнии золото и там, начали поселяться американцы.
- 1861 — 1865. Гражданска война между южными и северными стейтами.
1863. Президент Линкольн прокламовал свободу для негров.
1863. Северны стейты выиграли битву под Геттисбург.
- 1865 — 1870. Принято 13, 14 и 15 додаток до Конституции, дающий неграм свободу и право голосования.
1869. Окончено будову желізной дороги, соединяющей Нью Йорк с Сан Франциско.
- 1882 — 1902. Запрещено иммиграцию китайских рабочих на 10 літ.
1884. Начало употреблять электрически трамвай (стриткар).
1898. Анектовано Гавайскы острова.
1898. Война Соед. Штатов с Испанием, освобождение Кубы и присоединение Филиппинских островов и Порто Рико.
1902. Братя Райт вынашли летательну машину.
1914. Окончание будовы Панамского Канала.
- 1917 — 1918. Война Соед. Штатов с Германием.
1920. Победа республиканской партии на президенстких выборах.
1923. Смерть Президента Гардинга. Вице-президент Кальвин Кулидж вступил на пост Президента Соед. Штатов.
1924. Переизбрание Кальвина Кулиджа на президентских выборах.
1926. Празднование 150-літия Американской Независимости.
1929. Крах на Американской бирже и початок страшной депрессии и безработя.
1932. Провал республиканской партии на выборах, выбор президента Франклина Делано Рузвельта, демократа.
1933. Президент Рузвельт и його "Нью Дил", НРА.
1935. Найвысший Суд С. Ш. рішыл, што НРА противится Конституции С. Ш.
1936. Выбор Президента. Президент Рузвельт переизбранны рекордным чыслом голосов. Получил 523 електоральных голосов, його републиканский противник Ландон лем 8 голосов.
-
-

Январь -1940- January

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н Новый Год, О. Г. Вас. В.	14 Январь. Феликса
2 П Св. Сильвестра	15 1 по Рож. Св. Павла
3 В Преп. Малахия	16 Маркила
4 С Собор 70 Апостол.	17 Антония
5 Ч Нав. Бог., Теопемпта	18 Св. Петра
6 П Богоявление Госп.	19 Мария и тов.
7 С Иоанна Крестителя	20 Севастьяна
8 Н Н. по Просв. Георг. Преп.	21 7 Десятн. Агнеты
9 П Св. Филиппа	22 Винкента
10 В Св. Григория	23 Раймунда
11 С Прп. Теодозия Вел.	24 Тимофея
12 Ч Татиянны мч.	25 Нав. Ап. Павла
13 П Муч. Ермила	26 Поликарпа
14 С Отцев в Синаи	27 Иоанна Златоуст.
15 Н 35 п. С. Д., Пав. Тив. и I.	28 6 Десятн. Леонида
16 П Поклон. Вер. Ап. Петра	29 Францишка
17 В Антония Вел.	30 Мартина
18 С Афанисия и Кирилла	31 Петра из Н.
19 Ч Макария прп.	1 (Фев.) Игнатия
20 П † Прп. Ефтимия Вел.	2 Марии Гром.
21 С Максима прп.	3 Власия
22 Н 36 по С. Д., Тимофтея ап.	4 5 Десятн. Вероники
23 П Преп. Максима Сир.	5 Агаты
24 В Прп. Ксении	6 Тита еп.
25 С † Григория Богослова	7 Попел. Ромульда
26 Ч Ксенофонта прп.	8 Иоанна прп. из М.
27 П † Пер. Мощ. Иоанна Зл.	9 Св. Кирила
28 С Ефрема прп.	10 Схолястик.
29 Н О Закхеи Пер. Мощ. Игн.	11 1 Н. Поста, МБ. Люр.
30 П Трех Святителей	12 Григория
31 В Кира и Ионна безср.	13 Валентина

Февраль - 1940 - February

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С. Муч. Трифона	14 Фавстияна и Ювва
2 Ч. Стрітєние Господне	15 Фавстияна и Ювва
3 П. Симеона и Анны	16 Юлианны муч. дѣвы
4 С. Исидора прп.	17 Фавстина
5 Н. О Мытарі и Фар. Агаф. мч.	18 2 Н. Поста, Симеона
6 П. Вукота пр.	19 Маркеллина
7 В. Парфенія и Луки	20 Льва еп.
8 С. Влмч. Теодора Стр.	21 Феликса еп.
9 Ч. Никифора мч.	22 Маргар из К.
10 П. Харлампія, Порфирія	23 Петра Дам.
11 С. Власія мч.	24 Матея
12 Н. О блудн. Сыяі. Мел. и Ал.	25 3 Н. Поста, Матф. ап.
13 П. Мартиніяна прп.	26 Цезарія
14 В. Авксентія прп.	27 Нестора
15 С. Ап. Онисима	28 Александра
16 Ч. Памфила мч.	29 Романа
17 П. Теодора вмч.	1 (Март) Альбина еп.
18 С. Льва папы рим.	2 Павла м.
19 Н. Нед. Мясопуст. Хриз.	3 4 Н. Поста, Кунег.
20 П. Льва еп. Кат.	4 Казимира
21 В. Тимофея преп.	5 Иоанна Від. Хр.
22 С. Сзмч. иже во Евгении	6 Перпетуи
23 Ч. Поликарпа свмч.	7 Фом. Аквинны
24 П. † Сбр. Гл. Иоанна Кр.	8 Иоанна Бож.
25 С. Тарасія св.	9 Францишка
26 Н. Нед. Сыропуст. Св. Порф.	10 Н. Пасии., Констант.
27 П. Св. Прокопія Д.	11 Евлогія
28 В. Василия прп.	12 Григорія
29 С. Касіяна преп.	13 Катериня

Март 1940- March

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Ч Евдокія прп.	14 Матильды к.
2 П Феодота свмч.	15 Климента
3 С Евтропия и др. мч.	16 Кирияка м.
4 Н 1. Нед. Пос. Преп. Герас.	17 Нед. Квітна, Патрик.
5 П Конона Муч.	18 Кирилла
6 В 42 мч. в Амор.	19 Иосифа Обручн.
7 С Ефрема свмч.	20 Евфимии д.
8 Ч Прп. Теофилакта	21 В. Чет. Венедикта
9 П † Муч. Севастийских	22 В. Пят., Катерины
10 С Кондрата свмч.	23 Феликса м.
11 Н 2 Нед. Пос. Св. Софр.птр.	24 Воск. Хр., Гавриила
12 П Теофана Григория Прп.	25 Св. Понед.
13 В Никифора свмч.	26 Людгера
14 С Венедикта прп.	27 Иоанна
15 Ч Агапія мч.	28 Сикста
16 П Трофима Муч.	29 Кирилла
17 С Алексія прп.	30 Квирина
18 Н 3 Нед.Пос. Св. Кирила	31 1 Нед. Бальбины д.
19 П Хризанта и Дарии мч.	1 (Апр.) Валеріяна
20 В Преп. Иоанна и Сергия	2 Францишка
21 С Пр. Якова епск.	3 Ришарда
22 Ч Василия свмч.	4 Изидора
23 П Никона свмч.	5 Винцентія
24 С Захарии и Якова	6 Юліяна
25 Н 4 Нед. Пос. Преп. Богор.	7 2 Нед. Сатурна
26 П Собор Арх. Гавриила	8 Дионосія еп.
27 В Св. Матроны Солун.	9 Марии Егип.
28 С Прп. Илариона и Стефан.	10 Езекиила
29 Ч Прп. Кирила и Марка	11 Льва Папы Рим.
30 П Иоанна Ліств. прп.	12 Юлія
31 С Ипатія свмч.	13 Герменегильды

Апріль -1940- April

ЗАПИСНЫ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Н 3 Нед. Пос. Прп. Мар. Егп.	14 3 Нед. Юстина
2 П Тита и Поликарпа	15 Анастаси мч.
3 В Никиты прп.	16 Ламберта
4 С Иосифа Преп.	17 Аникита
5 Ч Феодосия	18 Апполония
6 П Евтихия св.	19 Леона
7 С Георгия св.	20 Теодора
8 Н Цзітна Нед. Ап. Иродіо.	21 4 Нед. Анзельма
9 П Вадима прп. муч.	22 Сотера и Кай м.
10 В Терентія мч.	23 Войтеха
11 С Антипы свмч.	24 Феликса
12 Ч Василия прп. еп.	25 Марка Ап.
13 П Вел. Пятниця, Артем. свмч	26 Кліта и Маркіла
14 С Мартина папы рим.	27 Петра Кан.
15 Н Воскресение Христово	28 5 Нед., Павла
16 П Св. Понедільник	29 Петра из Вер.
17 В Св. Вторник	30 Катерины
18 С Св. Космы и Иоанна	1 (Май) Филиппа
19 Ч Иоанна и св. Георгия	2 Возн. Госп., Атаназ.
20 П Прп. Анастасия	3 Обріт. Ч. Крес.
21 С Января свмч.	4 Флоріяна мч.
22 Н Н. Юмина, Луки и Клим.	5 6 Нед. Пруса
23 П † Георгия вмч.	6 Иоанна еван.
24 В Саввы мч.	7 Станислава
25 С Марка еван.	8 Арх. Михаила
26 Ч Василия свмч.	9 Григория
27 П Симеона ап.	10 Изидора
28 С Ясона и Сосипарта ап.	11 Адольфа
29 Н Н. Мироносиц, св. 9 муч.	12 Сош. Св. Духа
30 П † Якова Заведеева ап.	13 Серватія

Май

-1940-

May

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В	Ефреми Преп.	14	Бонифатия
2 С	Афанасия вел.	15	Софии
3 Ч	Прп. Теодосия печ.	16	Юанна Непом.
4 П	Муч. Пелагии	17	Пасхалиса
5 С	Муч. Ирины	18	Феликса
6 Н	Н. О Розслабл., Йова мнг.	19	Н. Св. Тройц., Петра
7 П	Явление Чест. Креста	20	Бернандина
8 В	Юанна Богосл	21	Елены
9 С	Пер. Мощ. св. Николая	22	Юлии д.
10 Ч	Симеона ап.	23	Боже Тіло, Дезид.
11 П	Св. Кирила и Методия	24	Юанны
12 С	Епифамия и Герм. патр.	25	Урбана папы
13 Н	Н. О Самарян. Мч. Алекс.	26	2 по С. Д., Филиппа
14 П	Изидора мч.	27	Беды В.
15 В	Пр. Пахомия	28	Вильгельма
16 С	Теодора и Ефрема прп.	29	Юлия д.
17 Ч	Андроника ап.	30	Феликса
18 П	Θеодота мч.	31	Петрония, Анелии
19 С	Патрикия мч.	1	(Юнь) Бл. Якова
20 Н	Н. О Сліпорож., Св. Алекс	2	3 Н. по С. Д., Марк.
21 П	† Константина и Елены	3	Клотильды
22 В	Свщ. мч. Василиска	4	Квирина
23 С	Михаила прп.	5	Бонифация
24 Ч	Вознес. Госп., Сим и Ник.	6	Норберта
25 П	† Обр. Гл. Юанна пред.	7	Роберта
26 С	Муч. Аверкия	8	Медарда еп.
27 Н	Н. Св. Отец, Свщ. Терап	9	4 Н. по С. Д., Фелик.
28 П	Никиты еп.	10	Маргагеты
29 В	Θеодосия мч.	11	Варнавы
30 С	Исаакія прп.	12	Онуфрия
31 Ч	Ефрема ап., Ермии мч.	13	Антония

Юнь

-1940-

June

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Юстина мч.	14 Василия Б.
2 С Никифора св.	15 Вита и Модеста
3 Н Сошествие Св. Духа	16 5 по С. Д., Франца
4 П Прес. Тройцы, Митроф.	17 Адольфа
5 В Доротия свмч.	18 Ефрема
6 С Висарiona пр.	19 Юлианны
7 Ч Теодора свмч.	20 Сильверии папы
8 П Теодора влмч.	21 Альфонси
9 С Кирилла св.	22 Павлина св.
10 Н 1 по С. Д. Всѣх Святых	23 6 Н. С. Д., Агрен. д.
11 П † Вартомен и Варнавы	24 Рожд. Иоанна Кр.
12 С Онуфрия, Петра, Арсен.	25 Вильгельма
13 С Акилины мчц.	26 Павла и Иоанна
14 Ч Елисея прор.	27 Владислава
15 П Амоса прор.	28 Льва Папы Рим.
16 С Тихона еп.	29 Петра и Павла
17 Н 2 по С. Д., Муч. Мантуила	30 7 Н. С. Д., Св. Павла
18 П Леонтия мч.	1 (Юль) Теобальда
19 В Ал. Гуды бр. Госп.	2 Послѣ. П. Д. Марк.
20 С Мофодия свмч.	3 Антония
21 Ч Юлиана и Терентия мч.	4 Теодора
22 П Евсевия свмч.	5 Филомена
23 С Агрипины мчц.	6 Луки мч.
24 Н Рожд. Иоанна Крестиния	7 8 Н. С. Д., Кир. и М.
25 П Февронии мчц.	8 Елисаветы прп.
26 В Давида, прп.	9 Вероники
27 С Самсона прп.	10 7 Братей мч.
28 Ч Пер. мощ. Кира и Иоанна	11 Пая I.
29 П Св. Ап. Петра и Павла	12 Генриха
30 С Собор Апостолов	13 Маргареты

Юль -1940- July

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 4 по С. Д., Космы и Дамь.	14 9 Н. С. Д., Бонавент.
2 П † Пол. Риз. Пр. Бог.	15 Генрика
3 В Якинга мч. и Филипа св.	16 Мат. Б Скап.
4 С Андрея архиеп.	17 Алексия
5 Ч Афанасия прп.	18 Симеона з Л.
6 П Сисоя вел.	19 Винкентия
7 С Оомы и Акакия прп.	20 Чеслава
8 Н 5 по С. Д., Вмч. Прокоп.	21 10 Н. С. Д., Праскед.
9 П Панкария и Кирила свмч	22 Марии Магдалины
10 В Антония печ.	23 Аполинария
11 С Блаж. Кн. Ольгы	24 Кристины
12 Ч Прокла и Илария мч.	25 Якова
13 П Соб. Арх. Гавриила	26 Анны
14 С Прп. Онисима	27 Рудольфа
15 Н 6 по С. Д., Вел. кн. Влад.	28 11 Н. С. Д., Назарня
16 П Свмч. Павла, Алевтины	29 Марты д.
17 В Марины вмчц.	30 Авдота, Юлиты.
18 С Свмч. Емилияна	31 Игнатия
19 Ч Макрыны прп.	1 (Авг.) Петра
20 П † Илии прор.	2 Пр. Д. М. Анг.
21 С Симеона и Иоанна прп.	3 Обр. св. Стефана
22 Н 7 по С. Д., Марии Магдал.	4 12 Н. С. Д., Доминик.
23 П Трофима и Теофила мч.	5 МБ Сніжной
24 В Бориса и Гліба мч.	6 Преобр. Госп.
25 С † Успение св. Анны	7 Каетана
26 Ч Прп. Мойсея	8 Кирияка м.
27 П † Пантелеймона вмч.	9 Романа
28 С Прохора и др. ап.	10 Лаврентия м.
29 Н 8 по С. Д., Свмч. Калин.	11 13 Н. С. Д., Сусан. д.
30 П Силы и св. Иоанна.	12 Кляры д.
31 В Евдокима и Йосифа	13 Гипололита

Август -1940- August

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С	Проиc. Ч. Дрeв. 7 мч. М.	14	Евсeви
2 Ч	Пр. мош. мч. Стeфана	15	Успеннe Пр. Бог.
3 П	Исаака и Антоннa прп.	16	Иакима В.
4 С	7 отрок. в Ефесi мч.	17	Яцка в.
5 Н	9 по С. Д., Евстигнeя мч.	18	14 по С. Д., Елены
6 П	Преображеннe Господнe	19	Людвика
7 В	Доментия мч.	20	Бернарда
8 С	Емилиана еп. и Григория	21	Иоанны
9 Ч	† Матфея ап.	22	Тимотея м.
10 П	Лаврентия мч.	23	Филиппа
11 С	Евпла мч., Теодора	24	Вартоломея ап.
12 Н	10 по С. Д., Фотия. и Ан.	25	15 Н. С. Д., Людв. к.
13 П	Максима исповiд.	26	Зеферина
14 В	Преп. Теодосия	27	Иосифа
15 С	Успеннe Пресв. Богород.	28	Августина
16 Ч	Пер. Неруктв. Образа	29	Ус. Гл. I. Кр.
17 П	П. Мирона мч.	30	Розалии, Якима
18 С	Фльора и Лавра мч.	31	Раймунда
19 Н	11 по С. Д., Мч. Андр. стр.	1	16 С. Д., Егид. Сент.
20 П	Самуила пророка	2	Юста
21 В	Фадeя ап.	3	Брониславы
22 С	Свмч. Афтанасия	4	Розалии д.
23 Ч	Лупы мч.	5	Лаврентия
24 П	Евтихия свмч.	6	Онесифора
25 С	Варфоломея и Тита ап.	7	Бл. Мольхиора
26 Н	12 по С. Д., Адрияна и Нат.	8	Рожд. Пр. Д. М.
27 П	Пимона прп.	9	Петра Кл.
28 В	Мойсея прор.	10	Николая
29 С	Усiкн. Главы Иоан. Предт	11	Прота
30 Ч	Александр патр.	12	Им. Б. Мар.
31 П	Полож. Пояса Пр. Д. М.	13	Филиппа

Сентябрь-1940-September

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С †Нов. Год Церк., Сим. ст	14 Возд. Ч. Креста
2 Н 13 по С.Д., Мч. Мам. Йоан	15 18 по С.Д., Никод.
3 П Антима и Василия, мч.	16 Корнилия
4 В Мойсея и Ермонии	17 Ламберта
5 С Захария и Елисаветы прп	18 Иосифа, Фомы.
6 Ч Чудо Арх. Михаила	19 Ианурия
7 П Розонта мч. Онисифора	20 Евстахия
8 С Рожд. Пресв. Богородицы	21 Матфея ап.
9 Н 14 по С.Д., Иаким. и Анн.	22 19 С.Д., Фомы из В.
10 П Климента Ап.	23 Текли д.
11 В Феодоры преп.	24 Герарда
12 С Автонома мч.	25 Владислава
13 Ч Обнов. Храма Воскр.	26 Киприяна
14 П Воздвиж. Честн. Креста	27 Космы и Дамияна
15 С Никиты вмч. Филофея	28 Вячеслава кор.
16 Н 15 по С.Д., Евф. и Людв.	29 20 Н.С.Д., Мих. Арх
17 П Софии, Вѣры и Надежды	30 Геронима
18 В Евменія пр.	1 (Окт.) Ремигия
19 С Трофима Св.	2 Ангел Стор.
20 Ч Евтафия вмч. Михаил. кн.	3 Тересы
21 П Кондрата, Димитр. Апп.	4 Франца Ас.
22 С Фокии свмчц.	5 Плакида м.
23 Н 16 С.Д., Зач. Йоан. Предт	6 21 Н.С.Д., Брунона
24 П Теклы св. прмч.	7 Н. М. П. Рожан.
25 В Евфросинии	8 Бригиды
26 С Св. Иоанна Богослова	9 Людвика, Викентия
27 Ч Калистрата мч. Марка ап.	10 Франциска
28 П † Харитона прп.	11 Емилиана
29 С Кирияка прп. Теофана	12 Максимилиана еп.
30 Н 17 С.Д., Мч. Григ., Мих.	13 22 Н.С.Д., Едвар. к.

Октябрь -1940 -October

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Покров Пр. Богород.	14	Каликста папы
2 В	Киприяна Юстины мч.	15	Тересы
3 С	Дионисия свмч.	16	Ядвигы
4 Ч	Иерофея мч.	17	Мацгожаты
5 П	Петра, Алексия, Юны св.	18	Луки
6 С	† Фомы апостола	19	Петра из Ал.
7 Н	18 С. Д., Серг. и Вакх. мч.	20	23 Н. С. Д., Иоанн. К.
8 П	Пелагии прп.	21	Урсулы
9 В	Ап. Якова	22	Кордулы
10 С	Евламния мч.	23	Серванта
11 Ч	Филиппа ап. Теофана	24	Рафаила
12 П	Прова Андронина Ап.	25	Хризанта
13 С	Карпа, Никиты мч.	26	Евариста папы
14 Н	19 С. Д., Мч. Наз. пр. Пар.	27	24 Н. С. Д., Фльор.
15 П	Прп. Лукьяна	28	Симеона и Фаддея
16 В	Лонгина Сотн.	29	Наркиза
17 С	Мч. Андрея Крит.	30	Альфонса
18 Ч	Луки ап. Юлияна пр.	31	Квинтина
19 П	Юлия Иоанна пр.	1	(Нов.) Всіх Святых
20 С	Артемия вмч.	2	День Задушный
21 Н	20 С. Д., Илариона В. Пр.	3	25 Н. С. Д., Губерта
22 П	Каз. Ик. Пр. Богор.	4	Кароля Бором.
23 В	Якова ап.	5	Захарии и Елизав.
24 С	Ареты мч. Афтанасия св.	6	Леонарда
25 Ч	Маркиана мч.	7	Геркулана
26 П	† Димитрия вмч.	8	Северина
27 С	Нестора Літоп. Прп.	9	Феодора
28 Н	21 С. Д., Параскевы вмч.	10	26 С. Д., Андр. из А.
29 П	Анастасия прп.	11	Мартина еп.
30 В	Зиновия, Зиновии. мч.	12	Мартина Папы.
31 С	Стахия ап. и прч.	13	Станислава

Ноябр -1940- November

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Ч Космы и Дамиана Безср.	14 Иосафата
2 П Акиндина преп.	15 Леопольда
3 С Св. Йосифа Акепсима мч.	16 Отмара
4 Н 22 С. Д., Иоаникия В. прп.	17 27 Н. п. С. Д., Григ.
5 П Галактиона и Григория	18 Романа м.
6 В Павла св. и Луку пр.	19 Елисаветы
7 С Мч. Иерона и 33 муч.	20 Феликса
8 Ч Собор Арх. Михаила	21 Введ. в Х. ПБ.
9 П Онисифора и Порфирия	22 Сесилии
10 С Ераста и Родиона Апп.	23 Климента пап. м.
11 Н 23 С. Д., Мины, Викт. мч.	24 28 Н. п.)С. Д., Иоан.
12 П Иоанна милостивого	25 Екатерины д. и м.
13 В Иоанна злат.	26 Конрада
14 С Филиппа ап.	27 Валерияна
15 Ч Гурия мч.	28 Здиславы
16 П † Мафея апостола	29 Сатурнина
17 С Григория еп. чудотвор.	30 Андрея апостола
18 Н 24 С. Д., Плат. и Ром. мч.	1 (Дек.) Адв. Елиг. еп.
19 П Авдия, Варлаама пр.	2 Бибияны д.
20 В Григория пророка	3 Францушка
21 С Вход в Прам Пр. Богор.	4 Варвары
22 Ч Филиппа, Михаила св.	5 Саввы еп.
23 П Александра Невск.	6 Николая
24 С Екатерины, Августы Мч.	7 Амвросия еп.
25 Н 25 С. Д., Клем. и Петр. смч	8 Неп. Зач. ПДМ.
26 П Алипия стол. прп.	9 Леокадии д.
27 В Муч. Якова персиан.	10 БМ Лорет.
28 С Стефана Василия мч.	11 Дамасия м.
29 Ч Парамона мч. Нект. пр.	12 Александра
30 П † Андрея ап. перевозван.	13 Луции и Отилии

Декабр -1940- December

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 С Наума пр. Филарета	14 С Спиридона еп.
2 Н 26 С.,Д. Аввак. пр. Иоан.	15 З Н. Адв. Кристины
3 П Софонии Софронии пр.	16 А льбина, Аделаиды
4 В Свщ. муч. Варвары	17 Л азария еп.
5 С Саввы Преп.	18 Г рацияна
6 Ч Николая Чудотворца	19 Н емесия еп.
7 П Амвросия еп. Мед.	20 Θ еофила
8 С Попатия преп.	21 Θ омы апостола
9 Н 27 С. Д., Зач. Пр. Богор.	22 4 Н. Адв. Зезона м.
10 П Мины и Еромогена мч.	23 В иктории д.
11 В Даниила, Лукы, преп.	24 А дама и Евы
12 С Спиридона, Александра	25 Р ожд. Христово
13 Ч † Евстратия и Авксен.	26 С тефана Првмч.
14 П Фирси Фрилимонда мч.	27 И оанна Ев.
15 С Павла, пр. Елевтерия мч.	28 14 тыс. дітей убиен.
16 Н Св. Праотец. Аггея пр.	29 1 Н. по Р. Хр. Θомы
17 П Даниила пр. Анании св.	30 С авина
18 В Севастиана муч.	31 С ильвестра
19 С Вонифатия мч. Или пр.	1 Н овый Год 1941
20 Ч Игнатия Богон. мч.	2 М акария
21 П Юлиании, мч. Петра мтр.	3 Г еновефы
22 С Анастасии вмчц.	4 Т ита. Евгении.
23 Н Св. Отец., 10 мч. в Кр.	5 2 Н. по Р. Хр. Емил.
24 П Навеч Рожд. Евгении	6 Т рех Королей
25 В Рождество Христово	7 Л укияна
26 С Собор Пр. Богородицы	8 С еверина
27 Ч Прмч. Стефана	9 М аркияна
28 П Мчц. из Никодим	10 В ильгельма
29 С Макария мч.	11 А льойся
30 Н По Рож. Муч. Анисии	12 1 Н. по З.К. Гигина
31 П Мелании преп.	13 Л еонтия еп.

На повисшій мапці видно тону територію, заселену білоруссами и украинцами и присоединену до Совітського Союзу. Друга, етнографічна часть Польши, находится под контролем Германии. В самой долині, дробно затінювана, то наша КАРПАТСКА РУСЬ, из котрой восточна ей часть належит под Мадьярию, а западна часть, заселена лемками, нашлася ище под контролем Германии (Пряшевску Русь присвоює собі Словакия). Наша программа — объединение Карпатской Руси и присоединение ей к Совітському Союзу. Но нам здаєся, што то скорше наступити не може, аж при будові Новой Европы послі окончання войны, однако мы свято переконаны, што наш Родный Край буде и народ буде соединенный с СССР.

За Нову Европу

Трудно сего року написати до календаря о положенні в світі, о війні і мирі, бо тото положення зміняться так скоро, як ніше ніколи до сего часу. Коли тото пишемо, то знаме, што в Европі горит война меж Германиом с одной стороны, а Англиом и Франциом з другой. Знаме, што Германия напала на панску Польшу и в протягу 20 дней покончила з ньом. Знаме, што Совітскій Союз взяв под свою заштиту 11 миллионів білорусского и украинского населения розвалившойся панской Польши и совітска армия стала в Карпатах по ріку Сан. Знаме, што СССР через дружественны договори с трома балтийскыи державами, Естониом, Латвиом и Литвом, пробил собі доступ до теплых, незамерзаючых портов Балтийского моря, котры му отрізали в Версалю бывшы союзники России в світовой імперіалістичной війні. Но не всі русскы землі ише под заштитою и опіком Совітского Союза. Поза границы СССР находится Бессарабия, Буковина и наша Карпатска Русь. Будуча принадлежность тых крайов може рішитися в каждый день, потому што Совітскій Союз заявил всему світу, што он бере в заштиту своих кровных братьев. Може рішитися каждого дня самым Совітским Союзом, коли тоты державы, в котрых жие украинске и карпаторусске население, почнут розвалитися сами, як розвалилася Польша, або справа тых крайов и народов може быти рішена на мирной конференци, котра буде установляти новий порядок в Европі.

Бо и до такой мирной конференци може скоро прийти. Нікто не може сказати, як долго тота война в Европі може затягнутися, бо европейскы народы в каждую хвилию могут вырватися из-под контроля запалачов войны и подати собі братску руку. Бо сегодняшны управители капиталистичных держав так само, як и в минушю войну, не хотят сказати своим народам, зашто ведеться война, зашто миллионы людей мушны отдавати свое жи-

тя, зашто нищится людскій доробок, зашто треба терпіти народу голод и нужду.

Английскы лорды и Французскы буржуи говорят своим народам, што они не ведут войну против Германии и германского народа, а против "гитлеризма". Но тот "гитлеризм" до выбуху войны был ними вскормлюванный, укріпляный, против одинокой народной державы — Совітского Союза. Если они тепер так накидаются на тот "гитлеризм," то лем зато, што Гитлер их ганебно ошукал, бо вмiсто напасти на Совітскій Союз, он, не хотячи выставляти Германию на войну з могучым СССР, заключил з ним договор о неагрессии, а звернулся против Англии и Франции, захватившых половину світа и всі морскы пути из Европы в Азию. Африку, Америку.

Розвал Польши

В Версалі была отбудувана Польша. Власть в той новой Польші была отдана в руки польской шляхты, котра воображала собі нову Польшу великом державом от моржа до моржа на старом шляхетском фундаменти, при старом средньовічном паншизніном порядку. Пан Пилсудскій, всломоганный западныи імперіалістами, рушил на Киев, по Велику Украину, где польскы магнаты мали великы земны маєтки. Под Киевом полякы были розгромлены так, што рештки польской армии не оглянулись аж коло Варшавы, над Вислом. Англия и Франция прислали Пилсудскому помоч, модерне оружье, танкы, аеропланы, генералов и техников. Молода слабо вооружена Красна армия примужена было отступати от Варшавы, тым больше, што барон Врангель, при помочы тых самых Англии и Франции, почал наступати с юга. При помбчы Англии и Франции польскы папы захватили знов русскы землі, як Галичину, Волинь. Западну часть Білоруссии, около 10 миллионів украинского и білорусского насе-

ления. Потом Польша захватила Вильно, столицу Литвы и часть литовской территории, як тоже отдали ей на западі часть Германии, заселеной німцами. Так што повоенна Польша была зліплена с нецілою половиною території заселеной польським населением, а с другой, большой половиною территории заселенной білорусским, украинским, карпато-русским (лемковским) и другим населением. Полякы в той новой Польщі становили заледво 60 процентов населения, 40 процентов становили други народности.

СМІГЛЫ-РЫДЗ, вождь польской армии, розгромленной в трох неділях німцем военном машином. Сміглы-Рыдз пред часом оставил свою армию и утік в Румынию.

Но польське панське правительство совсім того под увагу не брало, што нова Польша складатся с половины чужых земель и чужого населения, оно сейчас от самого початку життя той новой Польшы почало переслідувати, насильно вынародовляти и истребляти национальны меньшинства, чым взбудило у тых меньшинств страшну ненависть к Польщі.

А притом польське панське правительство вело шалену заграничну политику, воображаючи собі, што Польша уж велика держава и таке моцарство, котре може не рахуватися с тым, як относятся до ней такы сусіде, як СССР и Германия.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР, вождь, диктатор и канцлер Третього Райха, находячогося в империалистичной войні с Англиом и Франциом.

Коли Гитлер напал на Чехословакию, польскы паны помогли Германии уничтожити тоту малу славянську державу и поділити ей. Коли пришол час на Польшу, и Гитлер затребовав Гданска и корридора, польскы паны почали му грозити, што “непобідима польська армия” захватит цілу Пруссию, помашеруе просто на Берлин.

Англия и Франция хотіли спасати панську Польшу, бо она им была потребна, не так против Германии, як против СССР. Но они знали, што без помочи СССР спасти Польшу не можут, и потому звернулися к СССР за помочом против Германии, але одночасно не хоті-

ли допустити до того, аби совітські войска вступили на територію бывшій Польши аби СССР забезпечилися стратегічно от Германії на Балтійськом морі. Другими словами, ели представителі Англії и Франції переговорювали с СССР о взаимній помочі против агресора, то лем для заспадення своих народов, а сами все надіялися, што остаточнo Германия нападе на СССР и ддятого в своих переговорах с СССР старалися спасти ддя Гитлера Балтійськы и польськы пути для нападу на СССР. Ддя такого нападу они готовы были посвятити и своего союзника Польшу, як посвятити ддя той самой цілі Чехословакию.

што таке порозуміння меж Германією и СССР, аби тоты дві державы отказалися от войны меж собом, — не возможно. Всю свою политику они операли на непримиримости идеологій руководителей тых двох держав, на непримиримости двох противоположных наук и социальных порядков, котры, як были свято переконаны западны империалисты, мусят привести тоты два народы до взаимного истребления.

НЕВИЛ ЧЕМБЕРЛЕН, английскій премьер, мюнхенскій махер против СССР, под котрым он копал яму, а тепер запровадил в тоту яму Англію и Францію.

Причином совершенного банкротства политики английских лордов, французских буржуев и польских панов было того, што они будували тоту свою политику на той основі.

ЕДВАРД ДАЛАДЬЕ, премьер и диктатор Франции, натравляющий в Мюнхену Гитлера на Советский Союз.

На том основании Англия и Франция обвязалися обороняти Польшу, на том основани польскы паны вели таку карколомну шалену политику. И ддятого тот договор меж Германією и СССР о взаимном ненападении при конці августа сего літа был громом с ясного неба ддя английских лордов, французских буржуев и польских панов, и банкротством их политики, а заразом стал причиною розвала панской Польши, той базы западных империалистов так против СССР, як и против Германії.

Панска Польша, то была перегнила держава до самого свого кореня. Така держава не могла удержатися на ногах о своих власных силах, держали ей на ногах лем тоты, котры ей збудували не для добра польского народа, а для своей империалистичной спекуляции, в первой мірі против СССР. Польша, то была средновічна феодальна (панщизняна) держава што до социального устройства. Управляли том державом польскы магнаты, дідичы, шляхта — князі и графы, а помагали им держати польский народ в темноті, покорі и в сліпом послушенстві — католицкы ксьондзы. Пануюча клясса все больше и больше, через непосильны податкы на вооружения, на полицию, на бюрократию, обіднювала сельске население, а индустриальных работников обіднювали фабриканты чегез постоянну знижку заробковой платы. Но ище страшнійше от польского народа польска пануюча клясса обіднювала национальны меньшинства на их территориях, не розвиваючи там ниякой промышленности, а убиваючи и то, што осталось по царской России и Австрии.

Коли Германия напала на Польшу, то она была уж так перегнила, што потребно было лем того удару, штобы в двох неділях тото ослаблене польском шляхтом мецарство розвалилося. Польска армия россыпалася в порошок. Польске панске правительство, польскы министры и генералы на стремголов утікали за границы свого “моцарства”, оставляючи народ и решткы польской армии на произвол судьбы.

В тот час совітске правительство взяло под свою защиту украинске и білорусске население розвалившойся Польши и совітска Красна армия заняла стары русскы землі, котры при помочы западных империалистов захватила панска Польша 20 літ тому назад.

Совітскы войска заняли Восточну Галичну аж по ріку Сян. Карпатска Русь, — то ест Подкарпатска Русь под мадьярскыми панами, Пряшевска Русь в Восточной Словакии под протекторатом Германии, и карпаторусска (лемковска) территория за Сяном по Дунаец, — осталася тымчасово поза границами Совітского Союза.

Но ніт ниякого сомніния, што принадлежность нашего Родного Краю и народа буде рішена в його корысть, если не тепер по договору меж Германиом и Совітским Союзом, то на будучой мирной конференции, на котрой будут рішати о своей будучности сами

народы, правдивы их представителі. О судьбі нашего карпаторусского народа, о його будучой принадлежности, буде рішати он сам, як и всі другы европейскы народы будут сами рішати о своей судьбі, не будут рішати с их б дучом житю и зависимости ни Англия, ни Франция, як рішали на Версальской конференции.

БЕНИТО МУССОЛИНИ
“нейтральный”

Совітский Союз — освободитель народов

Найліпшу гарантию освобождения нашего народа, як и каждого другого, от империалистов, дає нам Совітский Союз, котрый поставил в свою программу национальну и экономичну свободу народов, так великих, як малых. И он приступил до выполнения тото своей программы освобождением своих кровных братьев, украинцев и білоруссов, то

мящихся в неволе панской Польши. Розуміється, што то перший крок к освобождению всіх народов восточной и центральной Европы от западных империалистов и панующих богатых интересов агентов английских и французских бардов и капиталистов, котры диктували свою волю всім меньшим державам в восточной и центральной Европі, створенным ними, яко военных баз против Германии и Советского Союза. Для удержания своего порядка в восточной и центральной Европі, западные империалисты старались за всяку цѣну держати тоты двѣ великы державы, наибольшы европейскы народы, держати в неволе на военной стопѣ, направляти Германию на Советский Союз, а Советский Союз на Германию. Но мудры руководители советской державы положили конец той грѣ западных империалистов заключением договора о ненападении с Германиею, котрым откинули западных империалистов от границ советской державы.

Тяжкий договор с Германиею мог быти заключенный лем завдякы могучости СССР, завдякы тому, што Германия не чувствовалася в силѣ вести войну против советской державы. А то означат, што СССР буде мати рішальщій голос в установлении нового порядка в Европі. Уж днес каждый може видѣти, што голос СССР вершит в Европі над всіми другими. А тот голос не може быти другим, лем против повного повенеления народов, за полну свободу каждого народа, за право и много, и за братский союз всіх народов за Соединены Штаты Европы, за Нову Европу, в котрой бы мож было жити, в котрой бы люде и народы не нищились взаимно, не нищили свой доробок, не жили в вічном страху страшной войны, а наслаждались плодами своего мирного труда, новой техники в промышленности и земледѣнии, новой людской культуры. За такую нову цивилизацию стоит СССР, такую цивилизацию має в своей программѣ, и лем при такой цивилизации може существовати Европа.

Што Мы Зробили за 1939

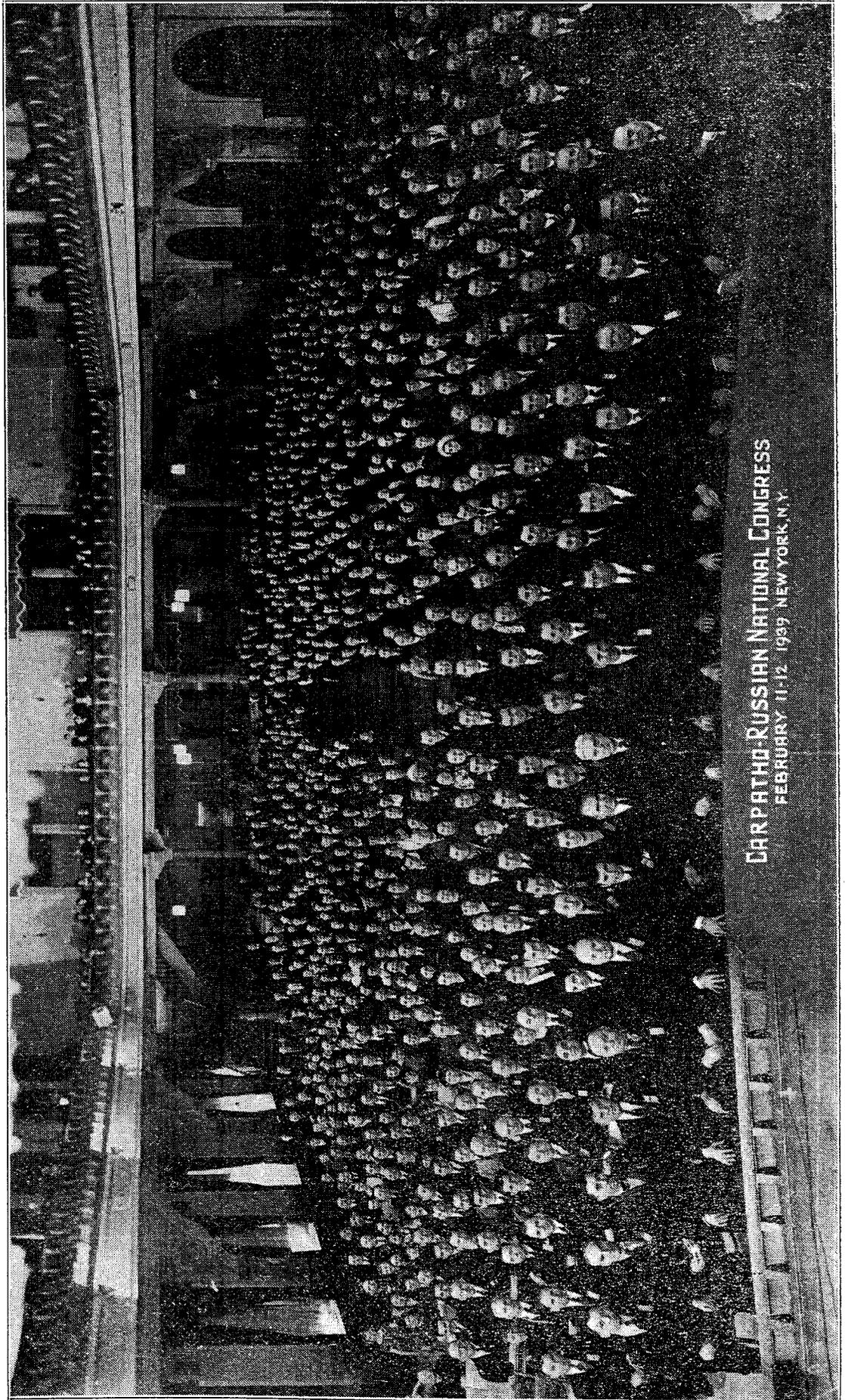
Минушого року мы отпраздновали Десяту Годовщину существования единой нашей карпаторусской культурно-просвѣтительной организации — Лемко-Союза. И тоту десятилітну работу той нашей организации мы увеічвали Карпаторусским Народным Конгрессом в Нью Йорку и окончением и открытием первой величавой народной будовы — Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс.

Тоты два плоды десятирочной работы нашей организации Лемко-Союза, то наилучший доказ ей успеха. Так тот первый наш Народный Конгресс, як и первая наша Народна Будова обняли уж не даяку группу нашей эмиграции в Америкѣ, но лучшу часть карпаторусских эмигрантов из всіх частей Карпатской Руси, в США и Канадѣ, тоту часть, котра в правѣ говорити в имени всей нашей эмиграции.

1. Карпаторусский Народный Конгресс в Нью Йорку.

Основу объединении карпаторусской эмиграции без взгляду на державны границы в старом краю, на религиозны и партийны различия — положило объединение грандиозне віче в Вебстер галѣ в Нью Йорку, 9 октября 1938 г. В том вічу приняли участие эмигранты со всіх частей Карпатской Руси, люде всяких политических направлений и віросповіданий. Устроили віче нью-йоркскы объединены карпаторусскы организации. В вічу приняли участие околичны карпаторусскы колонии.

На том объединеном вічу был выбраный тымчасовый Карпаторусский Народный Комитет, на котрый была наложена вічом задача: подготовити и созвати Карпаторусский Народный Конгресс представителей карпаторусских организаций из всей Аме-

CARPATHO RUSSIAN NATIONAL CONGRESS
FEBRUARY 11-12 1939 NEW YORK, N.Y.

рики и Канады для выражения воли нашей эмиграции по отношению до своего Родного Краю — Карпатской Руси — и для установления программы нашей объединенной работы и для выбора постоянного исполнительного Карпаторусского Народного Комитета.

Што выбраний на вічу Комитет выполнил наложено на него задачу, доказал то найліпше успіх созваного ним Народного Конгресса на 11 и 12 февраля 1939 г., на котром появились уполномочены представители от всякого рода карпаторусских организаций в США и Канаді.

Историчне значение Конгресса лежит не только в його рішеннях, но и в самом його составі, в представительстві, то-ест в том факті, што делегаты по своему происхождению были с обох сторон Карпат и представляли всі категории карпаторусских организаций в Соед. Штатах и Канаді. Коли на Конгрессі было предложено, штобы подняли руки делегаты с галицкой стороны, а потом делегаты с чехословацкой (угорской), то показалося, што обі стороны представлены майже в равной силі, хотя на ділі делегатов с чехословацкой стороны было не много больше и они представляли организации с большим числом членов. Наприм., пару делегатов от таких двох парафий, як православна на 3-ой улиці в Пассайк и грекокатолика в Бингемтон, представляли сами около 9.000 народа, бо тоты парафии належат до найбільших карпаторусских парафий в Соед. Штатах. А то суг майже всі выходы из Пришевиния и Подкарпатской Руси. Крім того, на Конгрессі был представлен ише 5 других парафий, в котрых стоит народ с обох сторон Карпат. Дальше, на Конгрессі были делегаты от братств всіх наших заомоговых организаций в Америкі, от обох Соединений, от Собрания, от О. Р. Б., прав. Взаимопомощи, прав. Любви, Свободы, от Карпаторусской Секции ИРО и от цілого ряда самостоятельных братств и гражданских клубов. Правда, головны урядники большинства наших заомоговых организаций не присутствовали на Конгрессі, держалися ише в стороні, но гол. председатели двох заомоговых организаций, а именно председатель прав. Соединения Петро Ратица и председатель Свободы Петро Гузлей на лем были на Конгрессі, но и грали на нем руководячу роль. На Конгрессі были сильно

представлены и отділы Лемко-Союза, котры мали близко 50 делегатов. Наша эмиграция в Канаді не така численна, як в Соед. Штатах, но и Канада мала своих делегатов от всіх карпаторусских организаций, от отділов Л. С., Карпаторусских Просвітительных клубов, Карп. Подпорного Сполку, Соединения и місцевых карпаторусских народных комитетов. Ише на нияком карпаторусском конгрессі, конвенции або съїзді в Соед. Штатах не было такого высокого числа делегатов из Канады, як на том нашом Народном Конгрессі 11 и 21 февраля в Нью Йорку.

Первый раз в истории карпаторусской эмиграции в Америкі наш народ с обох сторон Карпат закинул стару границу, установлену чужими правительствами, и выступил солидарно и дружно в одном карпаторусском народном фронті. Вот в том факті именно ест важне значение Карпаторусского Конгресса.

Наш Конгресс высказался твердо за объединение всей Карпатской Руси в одну цілость, включаячи в тоту цілость и Лемковину по галицкой стороні Карпат, нині под Польшом, и за обеспечение нашему народу в старом краю полной свободы самоопределения, штобы он мог приклучиться по своему желанию к братскому русскому народу в Сов. Союзі. Така постановка того вопроса ест единственно згодна с в'ковыми стремлениями нашего народа в Карпатах и с його житевными интересами. Карпаторусская эмиграция в Америкі, на свободной землі, не може ставити ише того вопроса.

Наш Конгресс в Нью Йорку спочатком мидушого року, якбы предвидя тоты события, котры почалися в другой половине того самого року, а то розвал Польши и рішительну перевагу силы Советского Союза в рішении судьбы малых народов восточной и центральной Европы, в освобождении тех народов от западного империализма.

Конгресс видя спасение нашего Родного Краю и нашего народа лем в объединении с Советским Союзом, со своим родными братьями, за таке объединение Карпатской Руси с СССР была принята единогласно резолюция и было поручено избранному Конгрессом Карпаторусскому Народному Комитету в том направлении вести свою работу в ділі освобождения нашего Родного Краю.

Нижче поміщаємо історичне "Воззвание" Конгресса к нашей емиграции в США и Канаді, котре ест выразом нашего объединения и программом дальшой работы К. Р. Н. Комитета:

Воззвание

Карпаторусского Народного Конгресса ко всей карпаторусской емиграции в Соединенных Штатах и Канаді

Мы, делегаты карпаторусских организаций в Соед. Штатах и Канаді, собравшись на Карпаторусский Народный Конгресс в Нью Йорку, Н. Й., 11 и 12 февраля, 1939 г., звертаемся до всей карпаторусской емиграции в Америкі со слідующим воззванием:

1. Мы, выходцы из Карпатской Руси, с обох сторон Карпат, были выгнаны нуждой, утиском и бесправием из родного краю. В Соед. Штатах и Канаді мы нашли нову отчину для себе и для наших дітей. И як граждане тех новых стран, мы благодарны им за приют и лояльно исполняе и будеме исполнятие свои гражданскы обовязкы наравні с другими гражданами с каждой из тех стран. Но связаны кровными и культурными узами с нашими братьями в старом краю, мы не можеме оставитися холодными и к судьбі Карпатской Руси. Условия житья для нашого карпаторусского народа в старом краю под чужими правительствами перед великой войной и послі розвала Австро-Венгрии были так тяжкы и невыносимы, што близко половина всего населения Карпатской Руси оставила свой родный край и переселилася в Соед. Штаты и Канаду. Мы чувствуеме, што на той половині лежит ныні народный долг выступити по своим силам в обороні Карпатской Руси и своих родных братьев, котрым ворожий фашистский режим грозит полным истреблением.

Притом, як американскы або канадскы граждане, мы участвуеме в житью тех стран. Наша судьба нерозрывно связана с судьбой нашей новой отчины. Як в Соед. Штатах, так и в Канаді иде ныні борьба на громадну скалю между силами демократии и социального прогресса и силами реакции. Місто нашей емиграции, сложеной в огромном большинстві из трудовых масс, ест самопонятно по стороні демократичных сил. То значит, што в Соед. Штатах мы поддерживеме во внутренней политике прогрессивны реформы

теперішного Президента и борьбу за обеспечение и росширение гражданских демократичных свобод, а в заграничной политике акцию за обеспечение международного мира и всі позитивны міры правительства и общественных организаций против фашистской агрессии.

2. Послі капитуляции чехословацкого правительства перед германским фашизмом положение наших братьев в старом краю стало просто невыносимым. Перед тым наш народ был розділений между Чехословакией и Польшей, причом в Чехословакии он мал гдетяк демократичны свободы и певну возможность культурно-национального развития. А послі той капитуляции территория Карпатской Руси в Чехословакии была розділена на три части и каждая из них отдана под чужу нашему народу власть, под варварский режим фашизма.

Стары историчны міста Карпатской Руси Ужгород и Мукачево, с наиболее урожайными на долах землями, отданы мадыарским панам, котры были всегда лютыми врагами карпаторусского народа. Они принесли назад нашему народу старе рабство, погорду до нашей народной культуры, страшный гнет и вызыск.

На Пряшевской Руси словацке автономне правительство римско-католицкого плебана Тисо не признае нияких национальных прав карпаторусскому народу, даже саму назву Пряшевска Русь конфискуют и стараются всіми способами закрыти и затерти тот факт, што там находится 250,000 карпаторуссов.

По другой стороні Карпат, на Лемковині, под польским режимом, иде безпощадна колонизация нашего народа. Всі русскы школы знищены, а тепер уж и в церквах заводят польский язык. По селах богатшим селянам надают шляхетскы титулы, штобы таким способом ополячити их скорше и створити собі из них опорны пункты в чисто русских селах.

А на той обрізаной Подкарпатской Руси, яка осталася послі розділа Чехословакии, всю власть отдано в руки явных агентов Берлина, котрым поручено будувати там базу для похода германского фашизма на Сов. Союз. Тоты агенты стараются привити карпаторусскому народу яд ненависти до русского народа, штобы потом выжугити наших братьев в войні против Сов. Союза, подобно тому як в 1914 року австрийске правитель-

ство выжило галицких украинских січовиков в войні против России. Для той ціли міняють даже самовольно, против желания огромного большинства народа, назву краю из Подкарпатской Руси на Карпатську Украину. При попустительстві чехословацкого правительства на Подк. Руси начато небывалый террор против карпаторусских селян и интеллигенции за то только, што они хотят остаться при своей старой народной назві и не принимают накиненой насильно из-за границы украинизации.

На всіх землях Карпатской Руси в парі с розгромом культурно-национального життя иде страшный экономичный утиск, а голод, котрый грозит нашему народу полным истреблением. В той грозной ситуации наши родны братья в старом краю не могут собі много помочи. Фашистскы правительства, котры розділили Карпатску Русь, не позволяют основати там нияку карпаторусску народну организацию, не позволяют выдати нияку карпаторусску народну газету. Они морят наш народ голодом и терроризуют його на каждом кроку.

3. Карпаторусска эмиграция в Соед. Штатах и Канаде буде грати дуже важну роль в борьбі за озвождение карпаторусского народа. Словацкы шовинисты будут кричати што на Пряшевині на т. зв. "Выходнем Словенску", нема ниякого карпаторусского народа, а тут в Америкі 200.000 выходцев из той Пряшевины будут служити живым доказом лживости той пропаганды словацких шовинистов. Подобно и украински фашисты, агенты Гитлера, могут кричати, што на Подкарпатской Руси нема ниякого русского народа, лем всі украинскы самостийники, готовы разом с германскими фашистами итти на Восток отрывати Велику Украину от Сов. Союза, а тут 200.000 эмигрантов из Подкарпатской Руси скажут, што они не хотят мати ничого вспольного с украинскими самостийниками, и што они готовы боротися не за отделение Украины от Сов. Союза, а за союз всей Карпатской Руси с великим русским народом.

Сласти наш народ в старом краю от вічного голодования, рабства, национального гнета и полной денационализации можна лем через обеспечение йому права свободного самоспределения, штобы он мог соединитися с братскими йому народами великого Сов. Союза. Як в 17-ом столітти население Укра-

ины послі долгой борьбы против польских панов не виділо иншого выхода для себе, лем объединение с братским русским народом в одной державі, так и мы сегодня видиме, што для карпаторусского народа по обох сторонах Карпат в ныншних условиях не осталося иншого способа для сохранения своей народности, як лем объединение с остальной массой братского народа в Сов. Союзе. Всяка инша дорога есть дорога национальной смерти для нашего народа в старом краю.

Мы признаеме, што в данный момент найважнійшой справой на порядку дня во всіх странах Центральной Европы должно быти объединение всіх демократичных сил для борьбы с фашизмом, и што тому и карпаторусский народ должен глядати сближения с демократичными силами чешского, польского и словацкого народа в Чехословакии и Польші, а также с теми украинскими группами, котры готовы в братском союзе с нашим народом боротися против фашизма, не накидуючи притом насильно нашему народу своей украинской националистичной пропаганды. То само относится и до демократичных групп словацкого народа, бо на жаль и среди словаков можна найти группы, котры постоянно говорят о демократии и антифашистском фронте, а в тот самый час одобряют фашистскы методы борьбы с карпаторусским народом на його родной землі и не признают йому права на национальну свободу.

Германский фашизм иде на наши земли с программой дикого империализма. Каомі расовой ненависти и розгрома демократии, он несе малым народам национальне порабощение и посягат и на национальну независимость и на их земли, котры он очищат для "высшей" германской расы. В борьбі с ним необходимо выкорыстати и национальны традиции и чувства тых народов. Штобы опертися натиску германского империализма на Восток, всі славянскы народы должны будут глядати братского объединения своих сил, в той або другой формі, и поддержки со стороны наибольшей славянской державы Сов. Союза. Таке славянске единение буде возможно лем при условии признания каждому народу демократичного права на самоопределение, национальне и политичне.

4. Нашим братьям в старом краю потребна сейчас и материальна помоч. На Подкарпат-

ской Руси три концентраційні табори для карпаторусских селян, робочих и интеллигенции. Тюрмы переполнены политичными заключеными. Много людей біжало загралицю от фашистского террора. Много господарств было знищено налетами террористичных банд. До того высоки податки на содержание огромной армии шпионов и приватной фашистской гвардии доводят до полной руины карпаторусских селян. Всему населению Карпатской Руси грозит голод.

Длятого вся карпаторусска емиграция в Америкі должна поставити на порядок дня, як свою найважнішу задачу — несение материальной помочи тым жертвам фашистского террора на Карпатской Руси. Притом мы должны старатися выкорыстати не лем финансовы возможности своих карпаторусских организаций, но также благотворительны организации, американскы и заграничны.

5. На защиту прав нашего народа в старом краю и до несения йому материальной помочи Карпаторусский Народный Конгресс кличе всі карпаторусскы организации в Соединеных Штатах и Канаді. Для руководста той роботой и для ведения дальшой акции по объединению карпаторусской емиграции Конгресс выбрал Карпаторусский Народный Комитет в слідующем составі:

Предсідатель — Петро Гузлей, Містопредс. — Михаил Лайчак, Михаил Магонец, Дмитрий Вислоцкий (Нью Йорк), Михаил Басош (Бингемтон, Н. Й.), Иван Миклуш (Пассайк, Н. Дж.), Теодор Порянда (Бриджпорт, Конн), Теодор Шляхта (Джонставн, Па.), Петро Ратица и Иван Бодрог (Питтсбург, Па.), Михаил Тураница (Торонто, Канада):

Секретарь — Д-р Симеон Пыж.

Кассир — Иван Трофик,

Редактор — Михаил Логойда.

Члены: Михаил Петрик, Иван Каня, Ярослав Кобан, Василий Вархоляк, Владимир Цисляк, Иван Костелеба и Иван Сабадош.

Кромі членов Комитета, выбранных на Конгрессі, членами Карпаторусского Народного Комитета будут считатися также председатели и секретари місцевых карпаторусских народных комитетов.

Штобы робота Карпаторусского Народного Комитета могла охватити всю нашу емиграцию, треба во всіх місцевостях, где существуете больше карпаторусских организаций, як одна, создати из представителей тых организаций місцевый карпаторусский коми

тет, котрый был бы в связи с центральным Карпаторусским Народным Комитетом.

Дорогы братья и сестры, выходцы со всіх частей Карпатской Руси, настал такой час, што никто из нас не може сидіти дальше с заложенными руками. Каждый карпаторосс и каждая карпаторусска организация должны дати знати о собі и показати ділом, што они отчувають недолю своих братьев в старом краю. Не можна вечно лем жаловатися, што не дают нашему народу належных прав, што издіваются над ним всякы приходимцы, бо за права и за свободу треба боротися. Под лежачий камень и вода не тече, а на похиле дерево всякий скаче. Так треба нам раз выпрямитися во весь рост и рушитися с міста. Нас в Америкі найменьше 500.000 и як лем возьмемся дружно до работы, то мы будеме мати голос при рішенни судьбы Карпатской Руси.

**Карпаторусский Народный Конгресс
Нью Йорк, Н. Й., 11-го Февраля, 1939.**

Президия Конгресса:

**Петро Ратица,
Иван Бодрог,
Михаил Басош.**

Секретари:

**Владимир Цисляк,
Теодор Лисик.**

* * *
Уж знаме, што за тот еден рок много змінилось в Европі и на нашей Родной Землі. Польша розвалилася. Совітска армия стоит в Карпатах, на границах Карпатской Руси, той Карпатской Руси, котру наш Конгресс представлял и говорил в ей имени. Ніт уж Волошиновой т. з. "Карпатської України", восточна часть Карпатской Руси попала назад под власть мадьярских панов, западна часть под німецкий протекторат. Но нам не треба зміняти принятой Конгрессом программы в отношении до нашего Родного Краю. Як мы стояли на Конгрессі за объединение Карпатской Руси и соединение с Совітским Союзом, так стоиме и сегодня и будеме стояти так долго, пока наш Родный Край не буде соединенный с Совітским Союзом.

И потому мы можеме уважати Карпаторусский Народный Конгресс огромным досягнением карпаторусской емиграции. То ест една робота, давша богатый плод для всей нашей карпаторусской емиграции и Карпатской Руси.

2. Карпаторусский Американский Центр.

28-го мая 1939 року отбылося торжественное открытие нашей первой Народной Будовы на эмиграции — Карпаторусского Народного Центра в Юнкерс.

ПЕТРО ГУЗЛЕИ, председатель КРНКомитета, говорит на открытию КРА Центра.

Як Карпаторусский Народный Конгресс является политическим плодом десятирочной культурно-просветительной работы нашей организации, так тогда первая карпаторусска Народна Будова является материальным плодом той работы нашей народной организации.

Без материального, маеткового фундаменту всяка организация выглядит нем на тым-часову, с таком организациом не хотят рахуватися, не хотят рахуватися и с таким народом, котрый не постаратся о свой власный культурный центр, о свою власну хату, о свою столицу, достойну быти народным центром.

Руководство Лемко-Союза думало о На-

родной Будові, о таком народном центрі отдавна, но оно легко набыти дом, а нище лехше го стратити, як было не з едном организациом. Набыти такую Народну Будову в самом місті Нью Йорку, штобы она была достойна называтися центром нашей эмиграции, з великом гальом, то треба было мати готовкы хоц зо сто тысяч и брати хоц два разы столько моргичу. А сами мы, сам наш народ, живущий в Нью Йорку, такую будову удержати бы не мог, треба бы оператися на загальный бизнес, на доходы от других народностей. В таком международном бизнесі мы слабы люде, конкурувати з другими гальями в Нью Йорку мы бы не были в силі. Зрештом и сто тысяч на залаток у нас не было, ани не могло быти.

Итак, нам треба было думать о таком пляцу, где бы мы конкурентов не мали, и где бы нас было стати збудувати достойный нашего народа центр, и штобы тоты центы, котры мы вложиме в будову, были обеспечены. Такой пляц нашли члены Л. С. в Юнкерс, спочатку лем для себе. Но оказалось потом, што тот пляц, як и само положение в центрі околичных наших карпаторусских колоний, найліпше подходит для Карпаторусского Американского Центра.

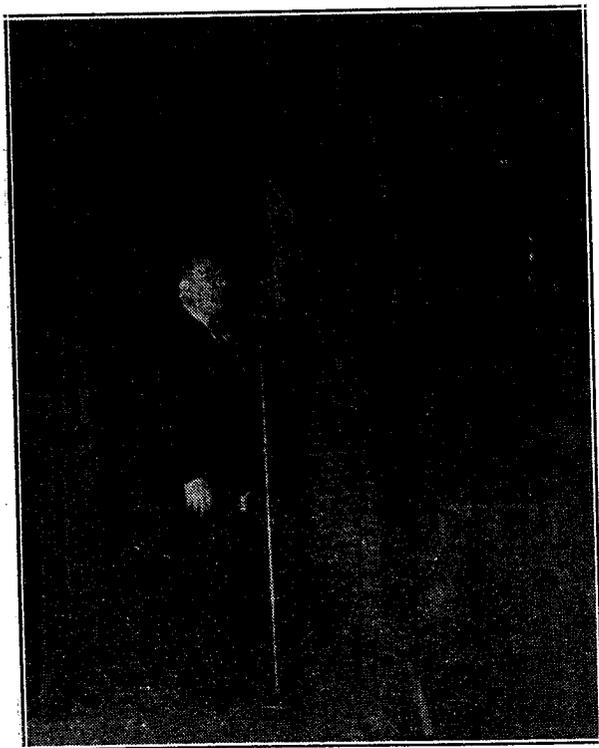
VI съезд Лемко-Союза в Нью Йорку постановил перебрать тот пляц от містной юнкерской организации на всеамериканску и приступити до будовы Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс, вспольными силами отділов Л. С. в С. Ш. и Канаді. Так тот наш первый культурный центр был збудуванный — вспольными силами липших наших людей и организаций, и минувиго року, 28-го мая, разом с отпразднованнем десятой годовщины Лемко-Союза, отбылося и открытие первой нашей вспольной Народной Будовы, Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс.

Кто лем видіт тоту нашу вспольну карпаторусску будову, каждый мусит признать, што она достойна называтися Карпаторусским Американским Центром и мы можеме быти горди на тот наш модерный, величавый народный дом. Таким модерным народным будовом не могут похвалятися другие славянскы организации.

Як ей оцінюют знатоки будовы, то ту приводиме примір:

Один из наших карпаторусских политиков, председатель карпаторусской дивизии

демократичной партии, Михаил Магонец ест знатоком будовы, бо мае великий бизнес з будовляными материалами. На открытию нашого Центра он не был, а чом не был, то он позднійше нам признался. Повідал, што хотя он читал, што лемкы будуют Карпаторусский Центр, але собі думал так: “Што лемкы могут збудувати? Будуют даяку кучку, як звычайно наши карпаторусскы эмигранты, и хваляться, што то “Карпаторусский Американский Центр”. Шкода на то зазерати.”

ГЕОРГИЙ ШУФЛЯТ, гол. председатель Л. С., говорит на открытию Центра.

Но отбылся Карпаторусский Концерт в Центрі нью-йоркских карпаторусских организаций, и тоты люде, котры были на концерті, почали оповідати Магонцу о той нашой будові, так што Магонец не стерпіл и пришол видіти. Но и чоловік, знаток будовы, заявил нам открыто, што он нияк того не сподівался видіти, што виділ. Он заявил, што така будова мае стояти по його обрахунку, сама будова без поля — 100 тысяч долларов. Не хотіл чоловік вірити, што мы

выбудували тот будинок от фундаменту по дах, выкончили в середині и набыли устройство, всьо за 61 тысяч долларов.

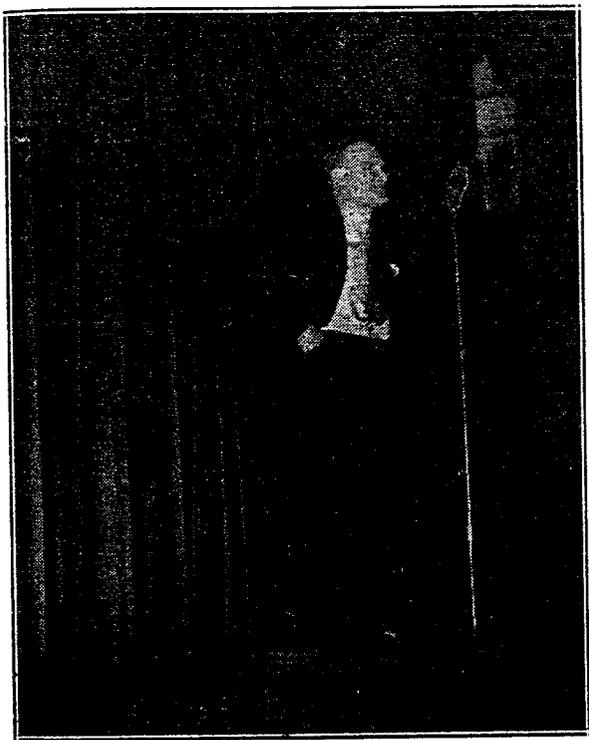
Сколько нас стоит цілый тот маеток, разом с польом, с оплатами, контрактами, архитектором и т. д.?

Цілый маеток стоит нас 76 тысяч долларов. Где мы взяли тоты грошы? Сколько мы маме долгу?

Мы маме 20 тысяч моргичу у наших двох членов. Мы маме около 15 тысяч частных пожичок на пожичковы сертификаты у наших членов, то ест разом около 35 тысяч долларов частной пожичкы у наших людей. А то значит, што понад 40 тысяч приходило бы уж на организацию, на жертвы членов, пожичкы от организаций, членске и доходы уж от того маетку. Розуміеся, што столько с того не пришло. Коли мы покончили будову, коли зме ей открывали 28-го мая, то нам остало до выплаты за материал и работникам 12 тысяч долларов, и тых грошей не было, ани не было их откаль взяти, ани никто другой тым не старался, откаль тоты грошы взяти, кромі правления Центра, а головно Малютича и Гончарика, бо до них каждый звертался за заплатом. А 12 тысяч долларов, то великы грошы. Люде, члены Л. С. и Центра видят, што будова покончена, устроена, открыта, то уж никому ани не в голові, што треба грошей на выплату материалу и работников, ани никто не спросится, ци вам не треба грошей. Новы члены тоже не спішатся зо своим членским. Каждому будова подабается, каждый хвалит и тішитися, што “и мы дашто маме”, но абы причинитися, ани не думат. Бо мы такой народ уж, што бы зме рады, абы дакто для нас дашто зробил и заплатил. Нит у нас народной гордости, амбиции, она лем тепер родится у нас, и тоты люде, у котрых появилась тота народна амбиция, дуже мучатся, потому што их ище мало. А других тоты нич не обходит, нич не болит. И коли бы не было у нас тых пару людей с амбициом, с народном чеством, то мы бы так оставили свою Народну Будову на произвол судьбы, як мы оставили величавы церкви и народны дома, як прим'ром в Пассайку. Най там берут. А потом бы зме нарикали, што нас дакто ошукал.

Друга така работа, то покончение и отоложеняжидеу олого Карпаторусского Центра.

Завдяки тым нашим амбитным людям при Центрі, и тому, што мы маме уж свою народну организацию, мы выходиме с трудно-го положения, выходиме из тых 12 тысяч небеспечного долга. За літний сезон из при-ходов Центра мы потрафили сплатити по-над 7 тысяч долга, так што из тых 12 тысяч нам остало уж лем около 4.500 до сплаты, из того лем 3.500 скорой сплаты.

Д. ВИСЛОЦКИЙ, редактор "Лемка",
говорит на открытию Центра.

Так добри газдуе наше правление Центра.

В літний сезон 1940 року всі тоты дробны долги за материал и роботу будут выровнаны, буде выровнанный тоже долг в оборотный фонд Л. С., котрый тымчасовыми пожичками на докончание будовы спасал ситуацию, так што нам останесе на будові до сплаты 20 тыся моргича и около 15 тысяч приватных пожичок членам, разом 35 тысяч долга до сплаты.

А то значит, што от початку той народной будовы мы вложили в ню большу половину своего народного капитала, як организаци-онный пожичок, жертв, доходов. — а меньша половина нам остае лие как долг на Центрі.

И тепер нам треба всіми силами старатися, абы мы тоту меньшу уж часть капитала придбали якнайскорше, абы мы на час повертали пожичку членам и сняли моргич.

Може дакто подумат, длячого мы тоту историю Центра выводиме в календарі. Дя-того, бо тота наша Народна Будова най-важнійша робота, яку мы зробили на эми-грации для нашей эмиграции от самого по-чатку нашего житя в Америкі, для нашей будучности. Як наш Народный Конгресс мае велике знанение для будучности Родно-го Краю, так Карпаторуеский Американский Центр мае велике значение для нашей бу-дучности ту на эмиграции. Розуміеся, лем так, коли мы будеме добри газдувати на-дальше и выковаме группу молодежи, кот-ра в будучности заступит нас в том народ-ном газдовстві.

Перве условие той доброй нашей газдов-кы в Центрі, то сплата на час долга. В по-ровнанию до того капиталу, што мы вложи-ли в тоту будову, а ише больше в поровна-нию до ей варгости, тоты 35 тысяч долга для нас маленька сума, и мы тот долг лег-ко можеме сплатити из доходу, из членского, лем нам треба добри газдувати и глядати новых членов Центра, организаций и пооди-нокых людей. Добри газдувати, то значит до 4—5 роков сплатити цілый долг на Цен-трі и за пять ліг приступити до покупкы **Народной Фармы**, о котрой мы уж не раз писали.

Пишеме мы о том народном маетку в ка-лендарі и длятого, штобы каждый розуміл тот маеток, знал хоц загальны числа, сколь-ко он стоит, где взялися грошы на него, штобы каждый розуміл загально, коли буде читати подробнійший рахунок в справозда-нию из общего собрания Центра. Нам каж-дому треба интересуватися положением на-шого народного маетку и газдовством тым маетком. Но каждому тому, котрый интере-суеся, треба знати, або научитися рахувати, штобы не бесідувати на престо, не розумію-чи рахунков, бо таком пустом бесідом при-носиться лем шкоду народной организации и народному маетку.

Послі справы сплаты долга на Центрі най-важнійша справа устроить тоту нашу перву Народну Будову так, штобы она стала на-глядну культурным центром на эмиграции. Частично через то, што в ней помішатся центр Лемко-Союза, типография и газета,

она стала нашим культурным центром. Но того ище мало. В той будові непременно мушено устроити **Русску Библиотеку**, в котрой должны быти штонайменьше русскы кляссичны писателі, на русском и английском языкі. Без такой библиотекеы “Карпаторусский Американский Центр” — не оконченый.

Карпаторусский Народный Конгресс спочатком сего року в Нью Йорку, и докончание и открытие нашей первой Народной Будовы, то два великы наши народны досягнення за 1939 рок.

ДИТСКИЙ ОРКЕСТР в Юнкерс выступил на открытию Центра под руководством своего учителя **Корикоры**.

Освобождены из 600 Литной Неволі

Сего 1940 року минат 600 літ, як перестала існувати независима держава галицка, Галицко-русске княжество. 600 літ в чужой неволі!

В 1340 року умер послідный независимый князь Галицко-Волынской русской державы, и на ню кинулися ей сусіде, Польша и Литва. Галичину, Червону Русь, захватил польский король Казимир I. и она оставалася под польском влаством аж до первого розділа Польши в 1772 р., коли припала Австрии.

За тых 600 літ русска держава на Востоку приходила нераз в велику силу, нераз русска армия была в Галичині и Карпатах, но все оставляла Галичину в чужой неволі на приказ русских царей. Русска армия была в Карпатах за Петра Первого, и отступила. Но у Петра была важнійша задача: Открыти России морской путь в Европу и во світ, в Атлантик. Але, приміром, уж Екатерина II, котра ділила Польшу, могла без ниякой трудности присоединити к русской державі всі русскы землі. А тымчасом она захватила польскы землі, а Галичину и Карпатску Русь оставила Габсбургам. Послі розгрома Наполеона Кутузовым, Александр I мал рішительне слово в Европі и никто не посміл бы му спротивитися, коли бы затребувал русских земель, оставших поза границы русской державы. Николай II выслал армию на помоч молодому Франц Йосифу, штобы здусити мадыарску народну революцию против Габсбургов. Русска армия перешла всю Галичину, заняла всю Карпатску Русь зо Спишом. Но послі удушения мадыарской революции Николай приказал русской армии опустити поневолены русскы землі. Спочатком світовою империалистичной войны царске правительство клало в свои прокламации "освобождение Подъяремной Руси", но больше для усправедливлення своей империалистичной войны, як для самого освобождения Галичины и Карпатской Руси.

Длячого царске правительство не присоединило оставших в чужой неволі русских земель, хотя нераз могло то зроби́ти? Наибольше прото, што оно обавялося народа, жившого на тых землях, боялося укріплення — через таке присоединение нашего народа — народного руху в самой России. У уп-

равителей царской России не было ниякого народного, ани ниякого братского национального чувства, ниякого патриотичного чувства. Лем Петр Первый был великий и горячий патриот. Його наслідники думали лем о том, як убити прогресс русского народа, развитие русской культуры, свободну мысль, штобы спасти свое самодержавие, свой престол. Такий Николай I убил найбільших русских писателей, будителей, творцов русского языка, великих гениев — Пушкина и Лермонтова. Всяку свободну народну мысль удушал в ей зародку. И нич ливного, што он боялся присоединения Галицкой и Карпатской Руси, бо он боялся того, што тот народ зараженный бунтарством. Кто думат, што послідны "русскы" цари были русскы патриоты, тот не розуміе, што то ест патриотизм. Патриотом можеме назвати лем того, котрый любит свой народ и старатся принести му пользу. Кто любит свою отчизну, свой Родный Край, и старатся принести му пользу. Послідны "русскы" цари ненавиділи русский народ и вредили му. Они ненавиділи Россию, и вредили ей. Они любили лем себе, а свою власть над народами России операли на врагах народа, на шляхті, фабрикантах и полках жандармов.

Освобождение Галичины Совітским правительством, то найліпший доказ, што Совітске правительство народне и патриотичне. А народне и патриотичне правительство не може оставити братский народ в чужой неволі. При первом подходящем случаю оно освободило Галичину, тоту Галичину, котра находилася цілых 600 літ в чужой неволі. При первом подходящем случаю оно освободит и Карпатску Русь.

Совітске правительство, яко народне правительство, не боится народного руху, народного языка, народной просвіты. Оно не лем не потребуе угнетати украинский народ, його родный язык, но оно всіма силами поддерживает развитие родной украинской культуры, бо оно хоче просвітити народны массы, а просвіта даеся найлекше на народном языке, при национальной свободі для каждого народа. Совітске правительство не боится дати национальну свободу всім на-

родам своєю державою, бо в той національній свободі для всіх народів, в їх соціалістичній просвіті на рідних мовах і є єдинство і сила Соціалістичного Союзу. Завдяки зрозумінню народами СРСР соціалізму, соціалістичного господарства, там не може бути ніякого сепаратизму у народів, навпаки, успіх соціалістичного господарства з кожним роком кріпче зв'язує різні народи в одну Соціалістичну державу і єдин Соціалістичний народ.

А це є саме той інтернаціонал, котрого дакотрі наші застали люди не можуть порозуміти. Коли Червона армія вступила в Галичину, ми радівалися всі, але не всі однаково розуміли. Підходить до мене один радостний лемко і каже: «Але і вже кінець вашого інтернаціоналу. «Руські» звільняють «русських», Молотов каже, що ми їх «рідні брати»».

Дакотрі наші люди розуміють «інтернаціонал» так, що при ньому вже не має бути руських, українців, поляків, німців, що вже поляк не має дбати за польське, руський за руське, українець за українське, німець за німецьке, і т. д. Та це буржуазна клевета для темних людей, бо розумний чоловік такої клеветі не повірить. Інтернаціонал, це якраз навпаки, але інтернаціонал дає правду національну свободу для кожного народу і вчить правдивого народного патріотизму, любові до свого народу, до своєї мови, до своєї рідної культури. Старий дикі буржуазний націоналізм вчить лем національній сліпій ненависті, а це є патріотизм, це є лем буржуазне зброє для угнетення народів, для їх засліплення.

Приєднання Західної України і Західної Білорусії до Соціалістичного Союзу, це найліпший доказ чистого чесного патріотизму у нових, соціалістичних людях, у соціалістичних народах, того інтернаціонального патріотизму. А «націоналістичний патріотизм» царського уряду дозволив, щоб наші народи мучилися в чужій неволі 600 років.

Звільнення Соціалістичним Союзом, спеціально Галичини, відкрило нашому народові очі на Нову Росію, в якій нашілися велике братське рідне почуття до своїх рідних братів в чужій неволі, котрого не було в Росії за цілу її історію.

А це означає, що Руська революція принесла народам царської Росії не лем соці-

альну рівність, не лем соціалізм, але і національне пробудження, відкрила всьому народові багату руську історію, руську літературу, котрі до революції були доступні лем невеличкій групі інтелігенції. За ці 22-літ всі народи Соціалістичного Союзу, але найбільше застали, стали передово культурними.

Історія нашого народу в Галичині і Карпатській Русі за ці 600 років виконана страшними переслідуваннями за рідну мову і рідну культуру, за свою народність, свою віру. Дост казати, що наші міста були повністю спустошені, але міст була наша народність випхана брутальною силою насильника. Треба було великої твердості і завзятості нашого селянства, щоб зберегти за 600 років свою народність, рідну мову і рідну культуру на селі. Але найтяжче приходило нашому народові в ці останні два десятиліття, коли наш край захопила новостворена на старому шляхетському панському фундаменті Польща. Польська шляхта постановила собі покінчити з нашим народом за кілька десятиліть. Лемківські села в ці роки залишилися без однієї руської школи. Маленьких дітей мучили в школі польськими шовіністами за материнське слово, за материнську молитву. Це було не лем на Лемківщині, це діялося від Дунайця до самої колишньої соціалістичної межі.

А ці 600-річні муки нашого народу покінчилися раз на все, за що наш народ буде вічно вдячний Соціалістичному уряду і Соціалістичному Союзу за кріпку опору на своїх західних межах в нашому народі. Але знають ті, котрі ще думають про створення старої панської Польщі, що для неї ні більше міста на українській і карпатській території.

Правда, Карпатська Русь — це є Подкарпатська Русь і Лемківщина знаходяться ще поза межами Соціалістичного Союзу. Але звільнення всіх земель, заселених нашим народом, всього нашого народу від західної «цивілізації» так певно, як що по ночі сходить день. Але те, що Соціалістичний Союз не знає про наш народ в Карпатах, нам не треба боятися. Він знає про наш народ в краю далеко краще, як ми самі про себе, і він не залишить більше своїх рідних братів в чужій неволі. Вся Карпатська Русь буде вільною і з'єднана з великим Соціалістичним Союзом.

Собиравшыся в военны часы помістны войска складалися из боярских сынков, котры не признавали дисциплины. Утворены Иваном IV стрілецкы полкы были опором реакційного боярства и не сочувствовали реформам Петра I. Составленный при царі Алексію военный устав — не подходил для организации армии. В войсках первых Романовых паували оборонительны тенденции.

Творцом сухопутных и морских вооруженных сил России был Петр I, талантливый организатор и энергичный державный деятель. Начавши за дїтства с “потішных полков” и голландского боута на рікі, он в 1600 року издал указ о рекрутском наборі и положил тым сильныи фундамент для создания национальной русской армии. Роспустивши стрільцов, он основал регулярну армию и начал будову флота.

Петр дїятельно розвивал промышленность, пересилюючи техничну заостсталость, без чого не было возможно укріпление обороноспособности краю. “Когда Петр I, маючи діло з больше развитыми краями на Западї, горячково строил заводы и фабрики для заосмотрения армии и усиления обороны краю, то то была проба выскочити из рамок отсталости” (Сталин).

Петр I не лем организатор, он талантливый полководец. Он положил начало самобытной военной штуки. Оригинальный в своем военном творчествї, Петр не откидал то, што было добре в заграничной военной штуки. Однако молода русска армия в початках своего истнования ище не стояла на належной высоті, и тото ясно показалося в початковий период Сїверной войны (зо шведами).

В 1700 року Петр I в союзи с Польшом и Даниом начал войну против Швеции. Польско-саксонский и датский королї хотїли выкорыстати силы России для досягнення своих цілей. А Петр в том союзи видїл возможность привернення русских земель, захваченных шведами в результате навязанного России Столбовского договора 1617 року.

Уже в самом початку войны энергичный

Карл покончил з Даниом, принудивши датского короля заключити невыгодный мир. Потом он двинул свои войска к Ригі, котру осаждал польский король Август II, а коли Август отступил, Карл рушил ку крїпости Нарві, котру осаждали русскы.

19 ноября 1700 року под Нарвом отбылася битва, неудачна для русских. Руководил русскими войсками припадково герцог Де-Круа, немец родом, наемник авантюрист. Он служил во французской армии, потом перешол в датску армию, а потом служил у австрийцев. Желаяочи позбытися того наемника, австрийский император рекомендувал го Петру.

Однако Де-Круа не доїхал до Москвы. По дорозі через Польшу он поступил на службу к польскому королю Августу II, котрый обїцал му высоку плату и титул фельмаршала. Перед нарвском битвом, коли он прибыл к Петру в Новгород с просьбом о 20 тысячный корпус на помоч полякам, русский цар, котрый мал мало добрых командантов, задержал на час Де-Круа и отдал му команду над русскими войсками под Нарвом. Одорванный от армии державными ділами сам Петр в нарской битві не брал участи.

Несподіване появление Карла под Нарвом зо стороны Ревеля поставило в тяжке положение русску армию, розвернувшуся на недоброй позиции для встрічы врага.

Дораз спочатку бою Де-Круа, Алларт и командир преображенского полка Бломберг, а также много других командиров-чужинцов перебіжали на сторону шведов, покинувши молоду, мало практичну русску армию на произвол судьбы. Оставшися без головного руководства, русскы бойцы храбро билися. Часть русских войск переправилася через единый мост на правый берег Наровы и отошла к Навгороду. Но 8 тысяч послї завязаного боя были примушены капитулювати.

Програну под Нарвом Петр росцінил, як лекцию для дальшой организации армии. Тымчасом Карл, преувеличивши свой успїх под Нарвом, зробил непоправиму стратегич-

ну помилку: он оставил против русских лем часть своих войск, звернувшись з головными силами против Августа II. Правда, Польша была покорена Карлом, Варшава взята. Саксония также попала под пята шведского короля. Газда в Польши и Саксонии, Карл зажадал от польского сойма зложення с престола Августа II, а избрания польским королем свого сторонника Станислава Лещинского.

Петр выкорыстал уміло тоту передышку и путем героичных усилий укріпил армию. Войска получили ліпшу организацию. Утворены были новы полкы. В войсках введеный был ліпший порядок. Из церковных и монастырских звонов отливались каноны. Укріплялся флот. Основаны были піхотны, артиллерийскы и инженерны школы, где примусово были запрятаны за науку боярскы сынкы.

Вооружены силы России, обновлены и окріпшы послі нарвской битвы, не лем зламали упорство шведов, но и нанесли им сокрушительный удар, котрый запричинил полный упадок военной и политичной силы Швеции.

Разом с укріплением армии Петр I продолжал борьбу зо шведами, котры остались на русском фронті. За час от 1701 до 1704 року русскы войска нанесли шведам ряд поражений, очистили от врага всю Ингерманию и овладіли Нарвой. В слідующем року Петр I рушил на Гродно, штобы оказати помоч Августу II, котрый с остатками своих войск был оттисненный под Краков. Но віроломный "союзник," признавши Лещинского польским королем, заключил с Карлом сепаратный мир и удалился в Саксонию.

Петр остался без союзников. Начал хвятися также украинский гетман Мазепа, помагавший Петру в борьбе зо шведами. Бывший выхованок езутской школы, а потом королевский паж при дворі Яна Казимира, он дакхл. послі криминального преступления біжал на Украину и по часі оказался у гетмана Самойловича генеральным есаулом. Властолюбий карьерист и хитрый дипломат, он потрафил склонити на свою сторону фаворита царевны Софьи — князя Голицына и добился того, што Самойловича усунено з гетманства. В 1687 року гетманом был выбраный Мазепа.

Московска ориентация послі побід Карла представлялася Мазепі невыгодном. Дания,

Станислав Лещинский, послушный, продажный и трусливый лакей Карла XII выступил против Петра. Мазепі здавалося, што могучий Карл потрафит сокрушити Московску державу, и што Украина буде присоединена к Польши. Мазепа не хотіл позбытися гетманства. — и он зговорился тайно с Карлом, котрый обіцал Мазепі утворити "самостийну Украину," под гесманством Мазепы.

Легкы побіды над датчанами, поляками и саксонцами окрылили Карла XI. Не обрахувавши своих сил и средств, и не звернувши увагу на героичны традиции русского народа, котрый всегда завзято боролся за независимость своей отчизны, Карл задумал авантурный поход на Москву.

Літом 1708 року он начал тот поход, котрый оказался несчастным для Швеции. З головными силами Карл рушил через Минск. Левенгаупт, маючи при своих войсках 7 тысяч возов с аммунициом и поживом, выступил из Ригы для того, штобы присоединитися к Карлу в Смоленскі. Любекер начал наступление из Финляндии. Лещинский должен был рушити на Киев, соединитися ту с турками, татарами и Мазепом и продолжати наступление на Москву.

Но уже под Шкловом Карл начал хвятися. Недалеко стояла обновлена русска армия. От Пскова до Брянска русскы селяне, охвачены мощным подъемом в справедливой войні за отчизну, построили в лісах и болотах засічну линию для преграждения пути интервентам. Население уходило в глуб краю, уничтожаючи жизненны запасы. Русска армия, поддержана народом, была полна рішимости бороться и побідити.

Карл двинулся на Украину, в надежді на помоч Мазепы. Но Петр I потрафил нанести Карлу удар у села Добрые, послі чого рушил с 12 тысячным конным отрядом навстрічу 16 тысячному отряду Левенгаупта и 28 сентября 1709 року розгромил го коло села Лісной, в районі Пропойска. Левенгаупт біжал, стративши 9,300 чоловік убитыми и ранеными, 5,000 возов и всю артиллерию.

Перезимувавши на Україні и понесши великы страты от набігов русской конницы, на весну 1709 року Карл пробовал пару раз штурмовати Полтаву, заняту гарнизоном русских войск, около 4,000 чоловік, ку котрым присоединилося 2,000 містных патриотов. Полтавский гарнизон под командом Алексія Килина не лем храбро оборнял кріпость, но

робил часты выпады из крѣпости, наносил врагу удары и захватувал плінных и оружие.

Положение Карла было все меньше выгодным. Полякы, саксонцы, туркы и татары на помоч не приходили. Проба здрадника Мазепы двигнути Украину на борьбу с русском армиом не удалася, — украинский народ остася вірный братскому великорусскому народу. В русской державі продолжала рости народна патриотична фаля отпора. Дозривала рішительна схватка з врагом, котрый угрожал независимости России.

Петр рішил дати шведам рішительный бой под Полтавом. 20 юня он переправился через ріку Ворсклу коло села Семеновкы, приблизился к Полтаві и взялся до укрѣплення своих позиций на полю битвы. Знаючи наступательну активність Карла XII он построил в одну линию шесть редутов, за котрыми расположилися русскы войска. Впереди тых редутов, Петр приказал построить ище штыри редуты. По його мысли шведы при форсуваню тых укрѣплений должны были понести огромны страты под перекрестным огнем русской піхоты и артиллерии.

План Петра створил для Карла тяжку обстановку: 30 тысячна шведска армия примушена была принять бой 42 тысячном русском армиом с 72-ма орудиями. В тот сам час тылу шведов грозил геройский полтавский гарнизон.

Карл понял талантливый маневр Петра. Пока Петр оставался на місті, подготавлиючи битву, Карл за тот час знов попробовал взяти Полтаву в надежді, што до прибытия подкрѣплений запреся сам в крѣпости. В том он виділ едине спасение для своей армии. Однако двухневы усилия зломити защитников Полтавы оказались даремными.

В стремлении возродити бойовы традиции своей армии, Карл рішил атаковати главны силы Петра. Он оставил заслону против Полтавы и в ночи на 27 юня кинул свои войска ку редутам. О 3-ей годині в ночи завязался кавалерийский бой перед редутами, куда выдвинулась русска конница под командом Меньшикова. Тота конница нанесла шведам удар и одошла за редуты, увлекаяючи за собом приблизившуся неприятельску піхоту.

Под энергичным огнем русских шведы несли великы страты. Проба Карла обойти ре-

дуть с правого фланга было отбита. Пару батальонов правого крыла шведов, не выдержавши огня русской артиллерии, кинулися біжати к Полтавскому лісу. Русска конница переслідувала их и уничтожала. Не находячи другого выхода из трудного положения, Карл направил свою піхоту в свободне місце меж редутами. Но така атака кончилась для шведов несчастно. Поражены сильным огнем, они кинулися біжати в Будищенский ліс, оставивши на полю битвы множество убитых и раненых.

Раненый в ногу Карл не утратил энергии. Он собрал войска, россіяны в лісу, и о 9 годині выстроил их в бойовый порядок. Послі короткой перестрѣлки противники вступили в рукопашный бой. Шведы вклинилися в первую линию бойового порядка русских, но Петр быстро подкрѣпил слабый участок фронта и начал охватувати конницом правый фланг неприятеля.

Шведы не устояли против рукопашного натиска русских бойцов и повернули біжати. В тот сам час гарнизон Полтавы напал на оставленных под крѣпостью шведов и принудил их до капитуляции.

Стративши под Полтавом около 12 тысяч вояков, шведы устремилися ку Переволочні, но там их ждала катастрофа: настигнуты русскими войсками в часі переправы через Дніпр, остатки шведской армии перестали существовати. Лем Карлу з Мазепом удалося утечи в Турцию.

У Полтавы и Переволочны не только была сокрушена шведска армия. Сама Швеция, як велика держава, нашла там свой конец. “Карл — и попробовал проникнути в глубь России; тым он погубил Швецию и показал всім неязвимость России” (Енгельс).

Известно, што Наполеон, подготавлиючи войну с Россией в 1812 року, докладно изучал русский поход Карла XII. Однако он не уникнул участи Карла. В наши дни фашистскы агрессоры, подготавлиючи войну против СССР, докладно изучают поход Наполеона на Москву. Но можно напевчо сказати, што доля Карла и Наполеона иде каждого агрессора, котрый посміе вторгнутися в предѣлы могучего Свѣтского Союза.

МАЗЕПА

 ОЛИ польский король Ян Казимир, по смерти своего старшого брата вступил в 1648 року на польский престол. — то паны польскы принудили го женитися на вдові його старшого брата Марии Луизі, штобы польскому скарбу не треба было выдавати на удержанье двох королев. А треба знати, што польском державом не управлял король, лем польскы магнаты. Короля выбирали лем от парады.

Розумієся, што король не любил накиненой му вдовы и нашол собі коханку.

В 1657 року положение Польши было дуже тяжке. Варшава и Краков были в руках шведов, Пруссію захватил великий князь Бранденбургский, Вильну и Червену Русь (Восточну Галичину) занимали русскы и козаки. Трансильванский князь Георг Ракоци вторгся с юга и опустошал край. Дела были так скверны, што король Ян Казимир мушениый был утікати на Шлеск. Он найперше отправил там свою коханку в товаристві пару своих найвірнійших приятелей а в их числі был молодой покойовый (паж) Ян Мазепа, сын білоцерковского атамана и черниговского подчашого Степана Мазепы. Молодой покойовый, родившийся в 1639 року, покончивший школы в Германии, был дуже смыслный, умный и скрытый, знал подхлібити королю, был стройный и красивый. Старый король был перемученый житьем, расстроеный неудачами, а до того находился далеко. Мазепа выкорыстал то и добился благосклонности королевской коханкы. О романі Мазепы с коханком король дознался аж за пару літ в Варшаві. И так карьера Мазепы при дворі польского короля покончилась и он ночью годином мусил утікати з Варшавы на Украину.

* * *

В 1663 року Мазепа гостил у пана Фалибовского. Пан Фалибовский отзначался го-стинностью, храбростью и диком натуром. Єдного разу, коли он несподівано вернул до дому с полюваня, то нашол свою жену в объ-ятях Мазепы. Мазепа выхватил шаблю, но здоровы гайдуки пана Фалибовского живо

скрутили го. Заперши жену и приставивши к ней стражу, встеклый пан Фалибовский повез связанного Мазепу в степь, котра починалася у границ його маєтку. Ту здерли з Мазепы одєжу и голого привязали крѣпко ку хырбету дикого степного коня и загнали го в дику, незаселену степь.

На другой день шайка бродячих крымских татар поймала коня с привязанным к нему Мазепом. Мазепа был цѣлый поцарапанный колпочками, коли конь преберался через якусь корчы, окровавленный и совсім розбитый физично и душевно. Татары сняли го с коня, обмыли и очутили. Через пару дней Мазепа пришол до себе, тай почал просити татар, штобы они отправили го ку запорожцам, с котрыма татары были тогда в згоді и союзі, так як разом збералися воювати Польшу. Спочатку татары не повірили, што он козак, бо у Мазепы не было оселедця (чуба на голозі), котрый в тоты часы носили всі козаки, — но потом выслушали його просьбы и передали го запорожцам.

* * *

Умыло плелося назад по выпаленой татарами степи масковске войско послі неудачного Крымского похода, предпринятого в 1687 року князем Голицыным с цѣльом, штобы укрѣпити при помочы побѣды положение свое и царыцы Софьи. В середині ростягнуеной колонны іхал на коню воевода князь Голицын. Он был похмурный и нервозный, и його свита старалася держатися от него подальше. Рядом с князем іхал красивый козак, пышно одѣтый. Йому было 50 літ, но он был рухливый и ловкий, як юноша, и сідина ледво была видна в його усах. То был генеральный есаул козацкого войска Иван Мазепа. Скиленный в сторону князя, он горячо старатся в чым-си перекопати го, и князь, обертаючи часто голову в сторону Мазепы, благосклонно слухал го. Вечером на отпочинку Мазепа вечерял у Голицына, а по вечери долго бесѣдувал с ним сам на сам. Выйшовши из шатра князя, Мазепа был веселый и довольный: интрига, начата ним против своего покровителя и начальника, гетмана Самойлови-

ча, проходила успішно. Йому удалось перекопати Голицына в зраді Самойловича, в том, што тот продася татарам, находится с ними в порозумінню и он ест виновником неудачы похода. Перекопати в том Голицына было не трудно, бо он был рад звалити на кого другого свою неудачу в поході против татар. Обвинения, выставлены Мазепом против Самойловича были оперты лем на слухах, котры пустил сам Мазепа. Для подтверждения своих обвинений гайдуки Мазепы привлекли в шатер Голицына дві бочечки з дукатами. То так помогло, што послі окончания похода Самойлович был арестованный и отвезеный в Москву, а Мазепа стал гетманом.

* * *

В сентябрі 1707 року писар козацкого войска Орлик, розбераючи получены в канцелярии гетмана письма, распечатал едно, адресоване гетману Мазепі, но ледво почал читати тото письмо, як поблід, выпустил го и зо страхом посмотріл на Мазепу, котрый находился в тот час в канцелярии. Мазепа хватил за письмо со словами: “Проклята баба! Погубит она и мене и всіх нас!” Но письмо было не от “проклятой бабы” — княгини Дольской, через посредство котрой Мазепа провадил тайны переговоры с Польшом о одорваню Украины от Москвы и объявлению ей независимым королевством. Письмо было от короля польского Станислава, котрый неосторожно послал го с официальным курьером, а тот передал письмо не лично гетману, а в його канцелярию. Послание короля было написано настолько откровенно, што с первых строк Орлику стали ясны всі планы Мазепы.

Долго сиділ Мазепа в задумчивости и похмурном молчании. Молчал и Орлик. Наконец, Мазепа рюк: Я не могу рішитися, што мам робити, ци послати тото письмо царю або ніт?” Діло в том, што предтым, Мазепа, хотячи перекопати Петра в своей вірности, пару раз пересылал му писма, с заманчивыми предложениями, котры робили му султан и Карл XII.

В отповідь на вопрос Мазепы Орлик опустил очы. Переслати тото письмо Петру было невозможно, потому што в нем было не предложение Польшы, а отповідь короля на предложения, зроблены Мазепом. Видячи, што Орлик прекрасно розуміе о што ту иде, Мазепа рішил открыти му свои планы. Он

сказал, што все, што он робит, то робит не для себе, а для отчизны и козаков, што он сам хвіеся, як му поступати, што лучше буде пристати к сильному шведскому королю Карлу, як обороняти побіжденного Петра. Прощаючись с Орликом, Мазепа сказал: “Тепер иди дому, а завтра ище поговориме. Молися Богу!”

Встревоженный и недоуміваючи вернулся Орлик дому. На другой день Орлик, пришовши к Мазепі, застал го сидячим перед столом, на котром лежал крест з мощами. На тот крест Орлик был мушений поклястися, што не здрадит тайны до смертной години, ни за нагороду, ни зо страху.

* * *

История любви Мазепы и дочкы Кочубея широко знана, завдякы поемі Пушкина “Полтава,” но события в “Полтаві” представлены немножко иначе, як они происходили. Наиперше имя дочкы Кочубея было не Мария, а Матрена. Коли ей родичы отказали Мазепі выдати ей за него (она была його крестна), то Матрена, ци полюбивша сідовласого старика, ци лем хотівша быти гетманьшом, уткла к Мазепі. Мазепа дораз вернул ей в родительский дом. Но тот случай породил зо стороны Кочубея ненависть к Мазепі и желание пошкодити му.

Кочубей штоси знал о планах Мазепы. Через монаха Никанора, котрому он дал сім золотых дукатов за исполнение поручения и 12 ефимков для найма подводы, Кочубей послал в Москву донос на Мазепу. Но доносу не придали значения. В слідуячом, 1708 року Кочубей послал другой донос через козака Петра Яценко. Тот донос переслали из Москвы Мазепі. Тогда Кочубей разом с полковником Искром, священником Сватайлом и дакотрыми близкими йому людми, поіхали к ахтырскому полковнику Осипову и подали третий донос. Петр не повірил им, и они были выданы Мазепі. Послі тяжкых мук их усмертнили 15 юля 1708 р. в селі Борщеговкі, коло Білой Церкви, где стоял табором Мазепа.

Дочка Кочубея Матрена вышла потом замуж за даякого Чуйкевича. О дальней судьбі ей ничего не знати.

* * *

Рано 30 юня 1709 року в місточко Переволочну на берег Дніпра пришли остаткы розбитой под Полтавом шведской армии. Раненого короля Карла привезли в коляскі. Переправити войска на другой берег оказалось

невозможним: — в Переволочні нашлося все-го дві лодки и едно чолно-душегубка. Треба было спасати короля. Далеко, на плоской ровнині уже показалося в клубах пыли руске войско, котре провадил Меншиков. З горячковым поспіхом связали обі лодки, помістили на них коляску короля и пару його вояков, котры взяли за весла и погналы ку

другому берегу.

В гнилом чолні переправился через Дніпр Мазепа з двома мішками дукатов. Мазепа и Карл утекли в Турцию, где в Бендяхрах Мазепа помер 22 сентября 1709 року.

Б. М.

Мішаны Супружества в С. С. С. Р.

НА Сіверном Кавказі ингуши и чеченцы почали тепер охотно и часто женитися на русских дівчатах. Бывали такы случаи и перше. Бо чорнявы кавказцы дуже люблят білы дівчата. Но перше перешкаджал царский закон: Штобы женитися на русской, треба было прийняти "русску віру" (православие). Тепер царский закон отпал. Віра не завада женячкі. Зато прибрал на силі господарский рахунок.

За невісту чеченку або ингушку треба платити ей родичам калым (выкуп). И не малый; туньше, як два-три тысяч рублей дівча родичы не уступають. Русску невісту можно поллучити бесплатно, а часами ише родичи придають до ней придане (віно).

Для ингуських и чеченських женячов дуже добри виходит. В аулах (селах) свон поняття. И тоты новы весільны обычаи молодых совсім не люблять старым родичам. Перше наречений женяч працювал бесплатно у будучого тестя за невісту от 3 до 5 літ. Тепер в чеченських колхозах наречений выплачує будучому тестю трудодни за рок, много за два. Русска конкуренция уменьшат число таких женячов и понижат выкуп невісты.

А потом, — какждому мужу желательна, штобы сосідкы поважали його жену. Но та повага зависит от высокости выкупа, котрый зложил за ню ей муж ей родичам. Если муж дал больше выкупа, то значит, што она больше варта, тож и больша для ней повага у сусідок. А малый выкуп, мало и повагы (гонору) має така жена. А если жену чоловік достал без всякого выкупа, то што за гонор она може мати у других жен? В очах сосідок

она "дарова".

Такы обычаи и в стары часы не были выгодны. И мушено было найти дайки выкуп от выкупа. И нашли. Не всі купуют жен для себе. Были женячкы по любви, по бескорыстной згоді обох сторок. И молода жена може мати повагу и гонор у сусідок, коли ей муж ей украл. Бо як он дівча украл, то значит, што он был готовый за ню проляти кров и посвятити свое життя. А то выше цінится от всякого выкупа. И "крадену жену" никто не може уважати за "дарову".

По дідовскому обычаю и тепер спокойствие и достоинство русских молодых жен огорожают умыканьом. Коли чорвивый паробок залюбится в русской, то не турбуєся з выкупом, а зговорюєся зо своими вірными товарищами дружбами, и они в назначеный день и годину западають на дом невісты, крадут ей и утікають. Дружкы и дружбове невісты устроюють погоню, стріляють едни до других (сліпыми патронами, розумієся, но але кто може знати). Погони догалят молодых, але укь по записи в шлюбной канцелярии. Обі стороны мирятея и гостятея на церепросины.

Русска жена, хоп и без выкупа, але зато "крадина", зато ей товага и гонор. Заслона для жен тепер и для магометанок не обовязує и принудити дакого до муздуманского обряду не мож.

Но в аулах через таку женячку на русских дівчатах може набератися старых дівок. Но и ту приходит на помоч судьба: Аллах вложил в сердца білых паробков любовь до чорнявых дівчат. Русскы хлопцы часто бы ся женили на чорнявых невістах, если бы не тот

выкуп. Платити за дівча — рускы не согласны, а ингушы и чеченцы не хотят отдавати свои дочки даром. А красти дівча в аулах не дозволят обычай “адат”.

По адату, родичы и родны украденой невісты, если молодой не хоче заплатити выкуп, должны проляти кров молодого. Нияка дівушка, хоц бы як любила хлопця, на таку крадеж не згодится. Украсти ей дуже опасно. Но сама она може утечи от родичов. И если ей не догнали, она остаеся чужом. Отец и мати можут ей прокляти, а она може выйти за муж, за кого хоче. Но “кровна связь” перестает быти меж родными и таком дівком. Таковы фамилии больше николи не сходятся.

Здаеся, што больше ничего, но приходят и дальшы трудности. Вот примір: Дівка Робиаг Султанова полюбила русского хлопця — техника Александра Козьмина. Родичы и брата дівчате жадати выкуп с советского служащего не осмілилися. Выкупы заборонены и за такой преступок тяжка кара. Женячу поставили другой варунок: приняти магометанску віру. Такой закон пророка: магометанин може женитися на дівчату другой віры, но магометанка може выйти лем за магометана. Если бы Козьмин уплатил выкуп, його бы не обовязували религиозны законы.

Дівча утекло от родичов в станицу Ассинску. Там переіхал и техник Козьмин. Жених и невіста зареєстровалися, яко муж и жена. Род Султановых не мал права — по обычаю — мстити Козьмину: он не крал невісту. Если бы до того його жена перешла на “русску віру,” родичы не могли бы мати власти над христіянком. Но жена віры не перемінила и по обычаю роду она была обовязаном повинуватися старшым членам фамилии Султановых.

Фамилия ждала случаю около рока. А потом молоду Козьмину разом з ей новорожденном дитином украл старший брат Зелимхан Султанов, увез в горы и там продал за 600 рублей. Робиаг утекла от покупателя. Ей догнали и убили, а разом з ньом и дитину.

Недавно убийцы были пойманы и арестованы. Судити их буде военный трибунал. И уже по тому одному приміру видно, як опасна женячка русских в Чечен-Ингушетии. И зато такы мішаны молоды пары стараются переселятися далеко от Кавказа.

В русских містах власти больше або меньше придиричивы, но жителі не интересуются, якого роду и племени дачия жена. Не така страна, та и не так ей история шла, штобы

такым подробностям придавати велике значение.

“Достигли козаки до Камчатских огневых гор. Государев ясак (царский податок) ввели. А жен брали из камчатских дівок”. —

Якы там дівкы? Юкагиркы? Айноскы? Ескимоскы? Алеуткы? Индианкы? — какой они віры? Розберати тото было не возможно. Та и пошто? Жены, газдыні, дітей родят, — ну, и слава Богу! А діти, внукуы, правнукуы перемішались со всіми камчатскими инородцами. Коли начальство почало направляти ту поселенцов из сахалинской каторгы, — помішались и с поселенцами. Одно из сел на Камчаткі на берегу Охотского моря до сего часу зовеся Вороватым (злодійскым). Ту даколи переселили людей, котры отбывали сахалинску каторгу за злодійство. Переселяли одинокых, неженатых. Но они скоро ставали фамилийными. Недавно село Воровате организовало рыболовный колхоз. Хлопцы усердно готовятся в мореходну школу, — Тихоокеанскому Флоту нужны обширны кадры. Дівкы чогоси любят скакати с парашютами.

За послідны десят літ на Камчаткі осідают комсомольцы и красноармейцы. Родинны связи расширяются. Но отрижнити “природного камчадала” от “камчадала русского” по виду, говорят, трудно: обличье у всіх больше або меньше алеутске.” Лекше отрижнити по языку. Бо по языку и среди самых тутешных русских заходят рижницы. Потомкы козаков сохраняют язык XVII века, — говорят меж собов, як говорили при царі Алексію Михайловичу. Таких “старозычников” называют поныні “камчадалами козаками.” Другы говорят русским языком, примірно, с часов Александра III. Тых называют поселенцами. Есть ище новопоселенцы, у них советский русский язык. Зрештом тоты языковы отміны ледво долго заховаются, их стерат и уничтожат школа.

Отновится старорусский язык и у жителей на Индигирской затоки. Предкы их даколи утекли — ліпше повісти уплыли — Сіверным морем с берегов Білого моря от “ереси патриарха Никона.” Яким чудом они добралися через моря Карске и Восточно-сибирске до устья рікы Индигиркы, — никто не знае. Но доплыли, осіли и перемішались с чукчами. Потомство от чукотских жен утварило пару сел. Но села не можут быти без старосты (вийта). На тот уряд выбрали жен, — потому што у мужиков свои діла: им треба было

рыбы и звірей ловити. "Русскы Бабы" на Индигиркі установили тверду и сурову административну власть. Старостихи ту — "царьбабы." Примішка чукотской крови не перешкаджає им проявляти таланты Марты Посадницы. А язык сохранился: як в часах патрнарка Никона по-русскы говорили, так и тепер они говорят.

В послідны роки много переменят радио. Оно входит в промысловый быт побережий Ледовитого океана, як дуже серьезный помочник. Радио дополняется школом. На обновление языка то влияют. Но стародавны чисто практичны взгляды на возможность супружеских связей с "инородками" и "инородцами" от tych новшеств не терпят. Скорше напротив, тоты связи поширяются.

Говорят, што русскы в часах патрнарка Никона и протопопа Аввакума означалися — особливо старобрадцы, религиозным фанатизмом. Тото мнїе може быти подтверждено многими доводами. Но чудно: тот сам религиозный фанатизм не перешкодил хоц бы лем тым самым поморам на Индигиркі побератися с иновірками и иновірцами, — и притом и с поганами.

Было-ж и меж русским народом дост иновірных фамилий. Они не рідко встречались, меж иным, на Уралі и на Дону, — особенно в Сальском округі. Бывало так:

— У мужа своя мисочка и ложка, и у жены — своя. На весільной гостині молодой и молода ідят особно, Віра не една: он — поповец. — она беспоповка. По вірі они поганы друг для друга, и мішати нияк немож. Но живут разом по закону супружескому. Дітей своих выховуют разом по долгу родительскому

Миски и ложки — одно. Супружество — друге. А жити разом для взаимной помочи и взаимного господарства — третье. И в таких трудных супружеских случаях треба было необычайной віротерпимости. И тотта внутрифамилійна віротерпимость дуже характерна у русского народа. Може быти, она условлена в даякой мірі нуждом. Но воспитана и культивована она, без сомнїния, исторіом.

К сожалінию, в свои часы осталася не обследована жизнь кантонистских фамилий. Их в России было не мало. Кантонисты еврейского происхождения женилися звичайно на русских дівчатах. Перешкод религиозных не было: крещены женяче. Говорили: "Мы всі от праматери Евы." Розружняли их по харак-

теру. А характер у кантонистов уважали за добрый: не пьяницы, не ленихы, не разбашаки, не марнотравники. Фамилійны связи сгладжувалися в поровнянню просто. Но згода и спокой не давалися так легко.

Есть бесчисленне множество спорных житейских дробничок. Кануста, або зупа зо свиным салом — по-русскы барз добре іду для жены. А для мужа? Жені Рождество не праздник, если нїт куска свинины и будженой колбасы. А муж, може быти, tych річей не розуміе, а приучити себе до того йому трудно. По причині таких дробничок стають фамилійны незгоды и скандалы. — если даже супруги выросли в сводных бытовых условиях. Фамиліи кантонистов означалися уміньом не беспокоити сусідов шумом супружеских незгод. Тихо жили, хоця поводов для незгод и сварок было дост. И в том, віроятно, сказывалося не писане житейске правило:

— Если люди сходны, каждый рахует себе в праві поставити на свойом. Если люди разные, — каждый рахует себе обовязаным до уступок другому.

Здаєся, німцы розуміют плаче. Но от русских даже пословицы требуют уміння: из семи печей хлїб їсти, співати пісни той рікі, по котрой треба плыти ... Кто с мужиком мужик, с бариним барин, с татариним татарин — тот полноцінный чоловік. А пошле йому судьба с волками жити, — он потрафит по волчому выти --

Хвалитися тым талантом може не выходит. Но без него было бы невозможно прижитися на Печорі, и на Лені, и на Индигиркі, и на Амурі, и на Кольмі, и на Камчаткі, и на Сырдарьи и на Курі... И не лем прижитися, но и родство завести, свояков приобрести.

1913 року торговец великого села Тубчевского уїзда Петр Степанович и супруга його Дарья Трофимовна задумали отпразднувати свое золоте весіля. Собралися діти, внуки, гости. Батюшка-священник, розумієся. И играз явился старенький, сивенький еврей. Откаль? Чого? Дарья Трофимовна была даколи Рахильюм Моїсеевном. Утечка она з дому з добрым русским молодцом, повінчалася з ним, 50 літ честно в супружестві прожила, о родителях даже вспомнути боялася. Та и што вспоминати? Но муж, Петр Степанович рішил на всякий случай написати по старому адресу в могилевский годод: "Рахиль ваша жива, здорова и золоте наше весіля мы тот и тот день празнуеме". В отвіт на тото

письмо приїхал молодший брат бывшой Рахилі — Абрам и подарок “золотовесільным” привюз. Усадили дорогого гостя Абрама на почетне місце, разом зо священником, И хорошо вышло, сердечно. Даже урядник, и тот аж на другой день деликатно поинтересовался:

— А як у вас, Абрам Мойсеевич, с правом замешканя?

Но Абрам Мойсеевич мог погостити у сестры Дарьи Трофимовны дуже короткий час — так што паспортны формальности не омрачили свидания родных.

Тепер паспортны формальности другы. И русско-еврейскы супружества стали звычайным ділом, хотя и перше были часты. Тепер даже попадянкы выходят замуж за сынов рабинов. Пришла переміна и в религиозных понятиях. На Окі, в Касимовских містах и при

старом режимі часами и татарскы дівчата ставали русскыми женами. Но то вело часто к неприемностям. Нынї совсім просто, татаркы записуются в “загсі” (в шлюбной канцелярии) з русскыми, русскы с татарами. А муллы (магомет. священники) совітуют своим духовным чадам не побератися з безбожниками и безбожницами. Выйти замуж за безбожника татарскому дівчату не хорошо, але если женич — віруючий християнин, то мулла спокойный, не откаже и поблагословити таке супружество.

Касимовскы магометане на Окі поняли тот великорусский порядок фамилийного устройства. В аулах Ингушетии и Чечении ище цілковито не поняли. Не треба быти строгым к жителям горских захолустий. Германия не захолустна страна. Однако, німцы ввели у себе такий “адат,” котрый не возможный и у кавказских народов.

Хлоп с Порубкы

С ХЛОПА ПАН

I

В едном селі на Маковиці у бідной фамилии народился хлопчиско. Была то радостна година для той бідной хлопской фамелии, бо знате, што хлопцу радуються. А то лем ся народил, то уж мож было познати, што то буде з него лашто велике, даякий пан, бо вам так смотріл на світ, як бы он ту уж был предтым. Дали му мено Янко.

Та и рос вам тот хлопчиско дінше от другых, бо му ходили за вольом дінше як другым його братьям. Уж таке чутя в фамелии было, што с того хлопчиска штоси дінше выйде, як з другых. А коли уж так подрос, што уж мог собі сам по дворі літати, то лем до бабы на друге село, а баба го инче дінше угощала, штобы скорше рос. Клала му на хліб грубше масла, як хліба, солодке молоко давала пити, бо баба виділа, што то необычайний хлопчиско, як даякий панчик! А голос який крас! Такой мал голос крас, што лем го слухати. Кто може повісти, што с того Янка може даколи быти?

Уж и до школы зачал ходити. Но але што с того, коли в нашом селі учил лем старий дяк, и он сам мало што знал, кромі церковных книжок, а ту Янко потребуе веце знанія, як старий дяк. Та и сам дяк хотіл, штобы тот Янко и його сын, другий Янко, веце знали, як он, и так он послал их обох на друге село до такого учителя з дипломом, котрый уж и по-мадьярскы их учил.

Походил Янко даякий час до школы, то ся уж прекрасно знал то вірую, то апостола перечитати в церкви. Нераз матери слезы з очей з радости покотилися, як она почула ангельский голос своего сына. Отец небощик мало го чул, бо веце был в Америкі, як дома. Коли остатный раз Янков отец пошол до Америкы, то Янко уж был паробчаком.

Едного року Янко пошол з другыма паробчаками и дівчатами на жнива аж ку Марьяпівчу. Приходит Янко зо жнив, а ту пришло писмо з Америкы, што Янков отец в

Америкі умер. Правда, коли зме довідалися тоту смутну новину, вшиткы зме оплаковали небощика, бо небощик был барз добрый человек, таж то мого отца власной сестры муж. Барз добрый был, и дост ся в свойом віку напрацовал.

Минул даякий час, и Янкова мама задумала женити Янка. Лем бы треба смотріти, абы Янко зо женов дакус землі достал. Тай трафилося на другом селі дівча, с котрым давали пару фалатков землі, з дівчатом по имени Параска. И ту Янко мал велике перше счастья, бо заміст пару фалатков через якуси помылку нотариуш переписал на Янка цілу частку. Ани сам Янко не знал, як то му таке счастья при женячкі послужило.

Но але долго жена не утрималася при Янку, мусіла ийти назад ку своей матери, бо Янко хотіл собі паробчити дальше, як и за самотна. Бо што йому Параска? Таж он был крас хлоп, за ним дівкы аж йой-йой! Не смотріли, што женатый. Мал коня Янко, треба на ноч с коньом ийти, попасти, а Параска най собі буде сама дома. Коли Янкови бракло сіна в ярі про коня, та лем сой велику плахту в ночи взял и гвизднул на другого камарата, тай до уйка на сіно, а уйко сіна мал дост, мож было в потемрі набрати.

Та знате добри, што для такого человека, як Янко, в краю світа мало и Янко задумат іхати в Америку. И як ся не мылю, то Янко позичил от теты на дорогу и поїхал до Америкы в 1913 року. В тот час легко было до Америкы поїхати.

Але знате, яка Америка, в Америкі треба працювати, треба было взытися до работы и Янкови. Начал он робити коло твердого угля. Попало му робити зо старыма емигрантами. Он лем на верху робил. Але так тота работа го перестрашила и тоты майнере, што мі повідал, што он лем едного в життю ся бснт, штобы даколи на старость не муріл так тяжко робити, як тоты наши стары май-

нере. За даякий час Янко робил под брехом (брейкер), и барз угльового пороху надыхал до себе и почал чорно плювати. Ой, який на Янка страх пришол, до плачу му пришло, што сухоты достане от того чорного плюваня...

Але знов Янкови посчестило: О даякий час його жена Параска пришла с краю до своей теты. И як то по християнскому обычаю, наши люде давай их назад зганяти, най собі пребачат, най живут разом, што было в краю, то ту в Америкі на чужой землі треба забыти: "Таж вам час уж жити, як з розумом люде живут, таж вы уж не такы молоды, як сте были, коли ся женили..." Кебы не тота чорна робота, што треба чорно плювати, то Янко нигда был не послушал людей, штобы ся зышол назад з Параском. Но але погодился так, штобы Параска пошла до Пассайку и там нашла собі роботу, а што заробит, то най йому отдават, а он запишешя в духовну семинарию и буде учиться за батюшку:

— А як я выучуся за батюшку, то потом будеме собі жити на парафии. Та ты видиш, як матушкы з батюшками собі выгодно на парафиях живут? То и мы так будеме...

Повічте, кого бы така надія на таке житя панске не потішила. А Янко на пана превелебного ся родил. Таж Параска нераз чула го в церкви вірую або апостола читати, таж он способный на духовника... Но и Параска барз ся зрадовала такой будучности...

А Янко, як постановил, так и зробил. Параска до Пассайку, а Янко до Нью Йорку, до семинарии. Параска стискатся, дре, робит, шпаруе, а Янко вшитко заберат. Но она не жалуе, лем жебы Янка задоволити, таж скоро Янко буде батюшком, а она матушком и уж ей буде добри. А Янко што субота до Пассайку до Параскы, як по коллекту. Та жебы хоц лем переночовал при Параскі! Та где там! Скрутил грошы и гайда назад! Таж в Нью Йорку дівчат не брак, можна найти здатнійшу от Параскы. Таж Параска во фабрикі вытягана...

Но але того не было дост, што Параска заробила. Та гдебы то было дост про пана. Але Янко все собі знал рады дати. Он знал от кого и як пожичити. Мал Янко сусіду П. Янко так прекрасно му того представил, який он буде пан и який богатый, што тот му пожичил яких 500 дол. А тепер, як того сусіды жена от него просит, бо она уж вдо-

ва, то Янко повідат, што он был при смерти ей мужа, то тот небощик му казал, абы не вертал тоты грошы його жені, лем абы за тоты грошы молился за його грішну душу.

Нашол Янко и другого стрыка, П. Д., котрый тепер аж деси в Висконсин. И тот стрык му тыж пожичил на будуче паньство Янково. И так Янка старало лем едно, як от кого пожичити, як циган на козу.

Но по даякой незнаной причині Янка не зробили отразу батюшком, лем псаломщиком-дяком. Но и ишол Янко дякувати по парафиях, а о Параскі ани хыру, ани чути не хоче. Отбил ей от себе. Таж он тепер выжие уж и без Параскы. Таж он молоды дівчата співу учит, таж молодого дяка каждая любит, и нашто му с таков гринорков Парасков по парафиях ся волочити?...

II.

Таж Янко дячил аж до якогоси року. А того року Янко страшно ся зайл зо своим батюшком. Таж хоц Янко лем дяком был, але собі попови не дал порожнов трисков попод нос перейти. И тогды Янко постановил кинути дякованя, а взятися за инше діло, а то за бизнес. Таж в бизнесі в Америкі люде богатіют, стают миллионерами. Но але у Янка не было червеного centa в кишені до бизнесу и зас даяк треба радити. И порадил собі: Таж двох родных братов в майнах робит, тай двох братняков, тай стрыко. Но и ту счастья Янкови послужило. Грошей зме навалили Янкови, кельо лем хотіл. (Я сам дал Янкови 1000 дол.). И давай бизнес открывати, и открыл в місточку в Пеннсильвании.

Пише Янко, што бизнес иде добри. Таж мы му жичили того. Но, але знате, Янко наперат отразу стати богачом, и давай радитися одного пана превелебного, як то стати скоро богачом. Старый пан превелебный дал таку раду Янкови, штобы он наордеровал вельо штофу от компаний и распродал, а грошы сховал. Так Янко почал бизнес провадити. А коли агенты приходили за грошми, то Янко каждому писал чека, але наказовал, жебы аж по педі кешовали чеки, што он на педу сколлектуе грошы, и вложит до банку. Але Янко, як грошы сколлектовал, так сховал до кишені повысше тысячки и пропал з бизнесу. Пришол аж до своего кума до Г. — А ту з банку кричат: "Галло! Галло Мр. Янко, принес грошы, бо гроба чеки кешувати..."

Ту, видно, Янко уж нашол певный способ добыти грошы, што так певно пише. Припомнул я собі, што раз Янко мі гварил, што нич инше не зробит, лем з даяков американков богачков оженился. Повідал, што он не раз читал, як такы крас паробкы, як он, женилися з богачками. И я му дораз пригадаю, што я сам читал, як еден русский “дишвашер” оженился з німецкого кайзера сестров. Та и Янко гварит, што то истна правда. Ту зме спомянули и за Параску, першу жену Янкову. Янко гварит, што Параска уж не мае до него нич, она уж з другим жие, з якимси большевиком. Так, што Янко уж може женитися з богачком. А я собі думам: “ожень ты ся и с чортом, бодай ты мі вернул мои тяжко в майнах зароблены центы, цілу тысячку”. И справді я собі думал, што Янко нашол собі даяку богачку и іде з ньов до Парижа на “гони мун”.

Едного дня Янко пришол до Г. отпрости-тися, же іде до краю. Закликал он мене до порожного рума и повідат:

— Брате, всьо хорошо, твои грошы будут, я уж мам план выробленный...

III.

Не знам, зашто и яким способом Янко выдобыл на дорогу другий раз. Но але не тото буде нам так интересне, як тот план Янка, як достати вельо грошей, штобы быти богатым. И зато уважно перечитайте, з яким планом Янко іхал до краю другий раз. Кто бы сподівался, што тот наш простый маковицкий Янко, тот богобойный дяк, а днешный отец духовный и мадьярон придумат такой план. Я за кажде слово, што я ту пишу, постою, бо я всьо точно довідался о том Янковом плані.

Уж знаме, што Янка страшно пхало быти богачом, и то другого трудом, шпекуляци-ом. Тот план был слідующий:

Перед отходом до краю Янко выбрал на себе иншуренс на \$10,000,00 от “Норт Американ Аксидент Ко.”, а на \$5,000,00 от “Травелинг Ко.”, то разом на \$15,000,00 и записал на едного свого повіренного и отдал му полисы, и тому своему повіренному росповіл подробно о своем плані, што коли он при-іде до краю, то он поіде на Мадьярию ку своему товаришу, того дяка сынови, што разом ходили на друге село до школы. Бо сын того дяка потом выучился уж на мадьяра-учителя. Так наш Янко там у него мал скрытиса так, якбы пропал зо світа, а тот

його повіренный в Америкі сколлектуе тых 15 тысяч долларов.

Таке собі Янко убздурал, што так доіде до богатства. И коли Янко пришол до краю, то лем му фурт было в голові, якбы то так померти, штобы остати живый и достати тых 15 тысяч.

Но и ту Янкови послужило счастья: Якраз того року был в Прагі “Всеславянский со-кольский слет”, и вельо народа іхало в Прагу, так зо заграницы, як и зо тамой Чехо-словакии. А едной ночи была велика бурка, вітер поторгал сигналовы дроты на желізной дорогі, но и на едной станции недалеко Прагы збилися трены, и было таких 16 особ убито. А меж тьма убитыма еден был так здзамленный, што никто го не мог познати, што ест заеден.

— То буду я” —шепнул собі наш Янко, коли увиділ готографию той катастрофы в газетах и почитал о том чоловіку, котрого не могли познати, што он заеден. Вырізал он з газеты тоту фотографию и переслал ей своему повіренному до Америкы с писмом нибы то от мамы. “Мама” пише, што ей сын так пропал в той желізной катастро-фі и просит вылатити “иншуренс” тому по-віренному, што мае полисы. Бо хоц там имена Янкового в том списі убитых нема, але Янко, то тот, што го цалком роздзамило до непознаня. Янко не забыл дописати в писмі своему повіренному, штобы он не шол до такого “Публик нотара”, котрый Янка знае, але абы шол до незнакомого нотара.

Приходит писмо от “мамы” до повіренно-го, тай он иде до нотара, штобы тот выро-бил и подписал “документа” Янковой смер-ти. Но нотар сам того на себе не хотіл брати, тай закликал собі лоера, ту рожденного лем-ка Р. Лоер посмотріл на полису и дораз выяснил, што пропал Янко або не пропал, але тота полиса на 10 тысяч дол. не добра, бо она платна лем на территории С. Ш. и Канады, а не в краю. Што до тых 5,000, то добры, лем треба, штобы Янка наравду убило.

Но и ту нотар с повіренным Янка ідут до агента той компании Тревеллинг Ко. и жа-дают тых 5 тысяч дол. Агент гварит, што грошы получают, лем ту треба удостовірения о Янковой смерти, а то або от попа, што го поховал, або от доктора, або от погребни-ка.

О том вшитком Янко был повідомленный.

— Тото байка — пише дораз Янко. Таке удоствірєнє, што он погребаний, он може легко достати. Но того му жаль, што он не помер в Америці, жаль му тых 10 тысяч дол. Но але и тоты 5.000 на дорозі не найде, коли их можна достати, то чом не брати.

Тай Янко дораз нашол такого духовника, што му выставил посмертну метрику, што Янка запечатал в матери землі и уж Янка между живыма больше нїт. Но зас біда! Тоты церковны документи от духовника треба заслати до американского консула до Праги потвердити, бо лем так мают силу. Послал Янко. Но консул пише, што до тых документов ише треба Янков пашпорт. Так як Янко был американским гражданином, а ту помер, то му пашпорт непотребный.

Но и тогда на мертвом Янку волосы дубом на голові стали. Бере Янко папир и пише своему повіренному:

“Дорогий товаришу, цілий мой план провалился, боюся, штобы в тюрьму не попасть. Даяк там так роб, штобы тоту справу затерти.”

И правду мал Янко. Американский консул подозривал штоси и отдал цілу справу чехословацкым жандармам, штобы поглядали тогò мертвого Янка.

Но и так Янко воскрес при помочи американского консула и лем так вырвался з рук жандармов, што поспішил на шифу. Жандармы приходили до мойой жены и просилися, где погребаний Янко. Жена повіла им, же не знат, где Янко.

А Янко уж в Америці. А коли зышолся с краями, то о нашем краю нич не хотіл говорити, лем все о большевиках, лем о большевицкой России, як там страшно жиды русских людей мучат. Што му тото оловідал даякий американец на шифі. Но а о том, як там на Маковиці, то ани слова. Я му гварю, же што його Россия обходит, най бы оповіл ліпше, як там на Маковиці. Но але його Маковица нич не обходит, його обходит Россия, але таку стару бы хотіл, с царйом и великими панамі. Янко тоже бы таким великим паном хотіл быти, як то были даколи в России.

Раз Янко показувал мі ознак с царским двуглавым орлом, и гварит:

— Видиш тот ознак, Андрию? О, тот ознак мае велику вагу. Я стою в такой организаци с тыма, што против большевиков, а за царя. Зовутся тоты люде — монархисты. Так

знай Андрию, што як мы поставиме в России царя, то я поставленный высоко.

Так он на тоту свою будучу рангу от царя, где лем може, то пожичат грошей. Так и на векейшині, от кого лем мог, то пожичал и великого шпорта грал цілий час. Все приповідал тым, от котрых пожичал, што мае грубы доллары, то лем покаль змінит. Другому гварил, што му ише з Америки не дошли. Пезно тоты 15,000 иншурєнс мали дойти. Писал с краю и до брата, Богом заклинал, штобы му хоц сотку послал. И брат себе кривдил и свои діти, а посылал Янкови. Тепер Янко брата зато сволочом называт, о долг, ани ся му сние. А должинкы с краю через своих родных глядают Янка.

IV.

Колі Янко вернул до Америки з векейшину, почал спочатку дале смиренно дякувати. Но за його заслуги пред Богом, Янкови належалася уж высша ранга, ранга духовного, бо Янко, як знаме, до духовного стану мал в собі призвание. И так, выбрався Янко до архиепископа Виталия, котрый го высвятил и помазал на батюшку. И уж Янко ходил по плейзах не як дяк, а яко ерей. Ходил и научал слова Божого. Уж здавалося, што Янко стане богобойным, што уж стане приміром для своих вірников.

И так спочатку здавалося. Янко не хотіл спочатку тримати при собі даяку дівку за газдыню, абы го не огваряли, што отец духовный молоду дівку мае в парафияльном домі. И зато Янко задумал спровадити с краю свою стару маму, штобы му дома порядок тримала. Но але, штобы маму спровадити, треба на шифкарту, а ту у Янка ани зламанога цента. Але мы уж знаме, што Янко все собі знал порадити о центы, то собі и тепер порадил. Таж он не едну сотку, а не едну тысячку пожичил, а николи никому не отділ, то и тепер собі пожичит тристо долларов. И правда, што сой порадил. Зашол Янко до едного русского батюшкы отца Иоанна, и отец Иоанн дал три соткы.

И дораз Янко послал мамі папери и шифкарту. А коли мама достала папери и шифкарту, та и писмо от сына, отца духовного або пана превелебного, то аж ся расплакала з радости. Ани ей на мысль не могло придти, што ей чекат в той Америці от того ей сына. Правда, пришло ей на мысль, што Янко охабил Параску, напожичал грошей, што ошукал много крайнов и чужих людей,

но то всьо лем злы языки так Янка оклеветали зо зависти, што ей дорогой Янко все высше и высше, аж дошол до самого божого престола. Таж то лем боже провідініе може на так високу степень хлопского сына поставити, лем заслуженого и побожного. Таж он мало до школы ходил, а ту достиг такого высокого сана священнического. А як мама посмотріла на фотографію, котру ей сын прислал, уж не як Янко, але во рїзах, с трираменным крестом во руцїх, а його уста, якбы говорили: “прийди ко мнї моя найдорожша мамо, будеш спокійно и в довольствї проживати свои стары дни аж до спокійной смерти.” Ах, плакала стара мама, не зо жалю, але з великой радости! Ани собі нікому повісти не дала, што тот ей радостный плач обернеся на жалостный.

Та кто-ж бы з вас, дороги читателї не чувствовал велику радость, коли бы вы, проста селянка, дожили того, што бы сте виділи своего сына служителем божим? Таж тот бідна мама выросла при бідных родичах, повісти, лем козы мали, уж на великий праздник достала даяку грудочку козього сыра, а на старость так ей Бог поблагословил, што каждый день буде праздник, при своему сынові, отцу духовному буде жити, ей стары кости собі отпочнут, хоц на старость буде мати тепло и сыто.

Тай старушка, што мала, то або продала, або и так дарувала з великой радости, то сестрі, то брату, та и другим. Бо каждый ей повідал:

— Сестричко дорога, але ті тепер буде добри.

— Сус до любя, але вас Бог поблагословил, яка вы счастлива.

Таж они всі знали, бо всі были в Америкі, и сестра, и брат Симко, то они всі знали, як там в Америкі отцам духовным добри жити, як им вірники всьо приготуват, и дом, и тепло, и світло, и граты — а ище до того велику плацу дадут, так што нич не роб, лем молясь Богу дакус за нас грїшных, а ренту часу спий, їч, пий, танцуй, што хочеш то роб, лем до роботы ниякой не ход, бо мы такого не хочеме, што свои посвящаны руки роботом залат

Но и старушка выбралася наконец и приїхала ку своему сынові, отцу духовному. Бо сын спїшид, писал, што не може дочекатися того часу, коли обнїме свою дорогу маму.

Яке привитаня было, то лем они обое зна-

ют. Але як я вспомнул, то отец духовный не хотїл, штобы го чужы языки огваряли, та най мама буде при мї, она заступит шитко и буде газдыня, буде тримати порядок.

Но и мама взялася газдынити, штобы отцу духовному все было мягко спати и добри їсти, штобы было дома чистенько, так як належится у отца духовного.

Аж ту раз в субботу в ночи, так коло полночы, старой мамї захотїлося воды, тай мама мусїла переходити ку водї коло дивана в другом румі. Смотрит мама, а ту на велике ей зачудованя, на дивані отец духовный и една красотка вымалювана. . . Мама всплеснула руками и каже:

— Сыну мой, сыну, та ты знаш, який Христов крест ты поднялся носити, а ты ту с таков и таков сидиш. А заран недїленька божа, та як перед олтар станеш?

Є, та то не перший раз и остатный! Но и война! Мама каже: Або я, або она газдыня!

Але она приходила лем поздново годинов, а стара мати мусїла вшитко робити, штобы тот молода мала чисто и мягко, и мала што добре зісти и выпити. А за свою роботу стара мати ани в ночи спокою не мала. Часом о 11 або 12 години в ночи мусїла ставати и рыхтувати їсти для молодых. Мама плаче, але уж не з радости, а превеликого жалю. Отец духовный кричит на матер, отбиват ей гет.

— Иди гет от мене, стара собако, мї тя ту не треба!

Мама вудит, што сын што-день серьезнійше на ню повстават, боится за свою судьбу на чужині. Але ей сын божий слуга, то не може быти, штобы он блудил! И єдного разу мати падат пред сыном на колїна и просит го:

— Отче духовный, отпуст мї, што ем ти провинила!

Цїлуе руку. Но отец духовный не отпущат, лем проганят старушку от себе. И прогнал ей гет. . .

Приходит стара мати ку своему другому сынові, ку маїнам. А тот другой ей сын страдат на майнерску болїзнь и лем на релифовой роботі, на Доблью-Пи-Ей робит. И шестеро в фамелии их ест. И принимат ище и стару маму.

Но по даяком часі тот другой сын радит мамї вернути до отца духовного, до мїста, што може його сердце пребачило матери. Але дета! Приходит под двери, звонит

старушка, чує много людських голосов в середні, видно учта якаси. Звонит, стукат, не виходит никто. Але старушка не уступат, бо где поїде, коли при'хала здалека от майнов. Так долго звонила, аж вышел отец духовный и отверат, але не дал ей ази слова пов'сти, лем сам кричит:

— Иди гет отсюда, я тебя не знаю, стара собако!

Отошла старушка с плачем в чужий світ, ходит по улицах чужого міста помеж чужих людей...

Приходят раз стары парафияне до отца духовного и звідуются, где його мама. А отец духовный повідат, што мамі барз цло ся за старым краєм, то ей высал назад до старого краю. А она бідна дагде смотріла чужим людом до очей за куском хліба...

V

Минувшого року на Рождество выбрален из Канады братняк Янка Петро до США, абы отвиліти своих родных, далеких и близких, тай и своих краянов. Но та и Янка, едного пана превелебного в своей фамилии, хотіл Петро видіти, но и Янко його хотіл видіти тоже, же може в Канаді даякы центы Петро заробил, то пану превелебному бы ся барз центы придали.

И при'хал Петро ку своим родным и краянам в едно місточко при твердом углю.

Єдного дня сидит собі Петро, отпочиват у одной своей сестреницы, а ту друга сестреница входит задыхана и гварит:

— Петре, знаш ты што? До мене пришел пан превелебный и отец духовный, а твой братняк Янко и я му повідала, што ты при'хал с Канады. Та отец духовный Янко бы ты хотіли видіти...

Но, а якраз там при Петрі была Янкова мама, тай гварит:

— Ой, та и я ку ньому поїду и пред вами ся го звідам, прошто он мене на стары літа на таку біду оставил.

А сестреница Евка гварит:

— Ой, не идте вы, стрыянко, ку отцу духовному, бо он не казал вам о собі повісти, он лем Петрови казал повісти о собі и лем йому казал придти.

Но и ишол Петро сам. Приходит, тай:

— Слава Иесу Христу. Як ся мате отче духовный...

Бо то знате и во фамелии якаси никто не сміл повісти Янкови "Янку", всі з великым почтением и набоженством называли го "отец

духовный" або "пан превелебный", аки родна мати именовала го "отец духовный".

Но тай отец духовный почал дораз сам себе величати перед Петром, на якого великого великана он вырос, який он лидер, як он спасат народ, як народ за ним иде, який он великий патриот, як он народ учит. Тай, же мама му велику ганьбу робит, ляп на него наробила меже людами...

Аж ту нараз ктоси хлопкат до дверей. А наш Янко, як заяц, едным скоком, и уж ест аж в третом румі... Входит Янкова мама зо своего брата дівком, тай удают, што нич не знают, што Янко сховался до третьего рума. Но але Янка почало дусити на кашель от того шаленого скоку, но и мусіл выпустити, бо бы было ним о землю вдарило. Я памятам, як мы оба зо своим братняком Митром стояли на пикетлайні, то пришло нам так, што зме мусіли утікати пред стейтtrupерами. То ми ище удалося перелетіти, але з Митром як вдарило в яму, то бой ох бой, як Митро перестрашился! Бо и было чого, бо был так достал, што бы до смерти не забыл. Но але Янко пред своей мамов так утікати, то цалком не было чого...

И коли уж Янко кашель выпустил, та друга сестреница Янкова повідат:

— Евко, а ты собі якого зас каваліра до рума сховала? Та не ганьбишся? Ноле я го лиду видіти...

И иде, отверат двери до рума, и аж ся перекрестила: — О, Божичку милосердный, Матичку боска, то то вы, отец духовный! Та я не знала, што вы были такы ласкавы и при'хали нас навшивити...

Входит и стара мама ку сынови отцу духовному, складат руки и гварит:

— Отче духовный, сыну мой, та чого ты так на мене розгнівался, та отпусти ми, што ем согршила перед тобов.

Просит, плаче стара мама, но отец духовный позерат гнівно и ани слова до своей старой мамы. Вертат до кухни ку Петрови, тай стае раз білый, раз жолтый, то знов зеленый, пак чорный. Вшиткы кольоры Янко приберат, як отмінец. Барже мінялся, як Митро, мой братняк, як с той ямы встал, што в ню упал, як утікал пред стейтtrupерами с пикетлайны.

Але починат Янко до Петра, што он добро го для матере зробил, а як она го зато понижила. А мати нато:

— Отец духовный и сыну мой, та скаж ту

пред людми и родныма, што я ти планного зробила, як я тебе понижила, чым я завинила пред тобом?

— Иди гет от мене, — гварит Янко, отец духовный, — ты стара негодяйко, я тебе не знаю и не хочу знати. Я небо, а ты земля!

Вот ту мате, братя и сестры, с хлопа пана. Гей, коли он бы так мал в руках власть Гитлера, то бы он аж показал нам, што он за пан! Та где йому в голові, штобы даяк помочи свому народу, йому лем в голові, як ошукати и выкорыстати тот народ, с котрого он вышол. Он ціле жита о том думал, як бы то паном быти. А што и на пана му розума брак, то хоц ест паном в своей фамилии, для своей матере, братов, сестер, братняков и сестрениц, но и на своей парафии для тых найтемнійших, покаль и тоты темны го не роскусят. Тогды глядат другу парафию. А все му лем о себе росходится, жебы лем сам мал грошы, добри істи и мягко ся выспати. И все лем о том думат, як то карпаторусскы фашисты завоюют Карпатску Русь, то його зробят диктатором, и буде Янко головы стинати... Бо он "небо," а мы, хлопы — земля! Так Янко повіл своей родной матери. Но то, як от своей матери он так далеко, як небо от землі, то як далеко он от нас себе мае?

VI

О, а я мушу признатися, што я еден с тых першых, што зме основали православну мисию во Ладомирові! И зробили зме тепле гніздо для паразитох и вітрофукох, котрых мудрый русский народ прогнал зо своей земли. И они нашли нас, таких темных, покорных и добродушных овечок на Маковиці, што сами голодны працюют, а дармоідам дают. А тельо я мал троблю, даже жандармы мя переслідували, бо ем парафиянску баксу з грошми до Пряшова возил, нотарови ем давал запечатати и до банку положил. А епископа, — почаевского, як на циркус ем возил, не шкодувал я ни часу, ни гроша. Таж я мал надію на царство небесне. Та знате, я думал, што такой угодник божий, як почаевский всятый, постаратся и для мене о добре місце в небі, бо он велику старость о свои овечкы мал. До нашего села постарался тот угодник о православного батюшку, единого спасительного, што в часі войны был царским офицером. А Янко мі писал из Америки, што то Богом посланный угодник для нас, тот батюшка. А я таку радость с того мал, о Боже, ани ся мі істи не хотіло! О сухом

овсяном хлібі працювал, а батюшкі моя мама гардшого хліба упекла, а до того масла, сыра, абы того божого угодника добри накормити.

А кебы вы знали, який то божий посланник был: Раз, по вечерни, коли зме остали лем оба в той пустой хыжы, где отправу кончил, каже до мене слабым святым голосом:

— Андрею! Ох, як я якось планно чуюся внука у жолудку. Если мате якы грошы, принесте, Андрею, трошка водки...

И я пошол и принюс пол литра. И мы оба выпили. И почал он лучше себе чувствовати. И каже он до мене:

— Андрей Иванович, братец ты мой! Если бы мы мали того золото, што я закопал в землю коло Киева, коли я утікал перед большевиками, то мы бы собі жили, як паны, аж до смерти. Я и мой друг несли зме того золото в поле и закопали в землю, абы проклятым большевикам не попало...

Но и видите, якого богатого посланника нам Бог послав, гов, в найбіднійше село на Маковиці. В тот самый вечер батюшка дуже был щирый на бесіду, коли мы тоту паленку выпили. Так повідал мі, што його уйко, його мамы брат, не мал дітей, а был уж старый чоловік. То уйко до посмертного тестаменту дал му записати великы два дома в Петрограді, кромі другого маетку. И всьо проклятым большевикам забрали.

Залюбился наш батюшка до простой маковицкой Ганкы. И не дай Бог, што было. Но я не хочу тоту историю ту подавати, бо он сам повідал, што женщина искусительница на бок православие и монашество. Но то мушу вам повісти, што тота Ганка так нашего батюшку зреформовала, што бороду оголил, волося остриг и на католицко-украинску унию перешол под бискупом Нарядиом. И потом, уж як католицкий пан превелебный, страшно переслідовал бывшы свои православны душички за православие. Но о даякий час пропал наш бывший царский офицер потом монах и батюшка, а наостатку, католицкий пан превелебный. Где ся діл, не знати, може у Волошиновых "січовиках" смерть нашол, може другу Ганку нашол...

А почайовский святы угодник пришол в Америку. Вы певно думате, што он ту в Америкі глядал своих крайнов от Почаева. Но, он своих почаевских крайнов не глядал, ани о них не пытал. Он глядал карпатороссох, особливо з Маковицы. И он уж знал, где тоты добры маковичане живут найвеце. Знал

он, што в Пассайку. А штобы даяк подступити до нашого народа, почаевский угодник дораз нашол Яка, ци Янко його, и гайда оба до Пассайку, як два стародавны рыцаре, для завоювання прихода. Та уж знате, як им то-та война вышла. Выграли, як Смігли-Рыдз з Бекем.

VII

А наш Янко страшно ненавидит большевиків. Наріче, што людям вшитко забрали, што люде мали. Хоц сам Янко нич не мае, може и тоты реверенды на собі на трост взял, бо што му люде пейду дадут, то му все брачне и мусит допожичати на панске житя. Бо Янко хоче так по панскы жити, як и тоты з Воли Стриту. Так он того не боится, што му большевики дашто заберут, бо он нич не мае. Он лем ся того боит, што му большевики так кламати и обманювати народ не позволят, як он обманюе, а какут му каналы копати або на дорогах на Маковині робити, бо внякых там дорог не маме. То як бы там большевики пришли, то пан не пан, с пана або с хлопа пан, то мусит дороги будувати, бо добры дороги для каждого потребны.

При большевиках Янко бы уж не мог такого пана ризати, як ріке. А ту Янко бы конечно хотіт вернути на Маковицу за даякого епископа. Так видиме, што Янко не того ся боит, што му большевики дашто заберут, бо му не мают што забрати, лем того ся боит, што большевики го здеградуют назад с пана на хлопа. Того найбарже от большевикох Янко боится и зато он так тьма большевиками народ страшит, а о Советской России оповідає страшны річы. Повідає, што там жидаи над русским народом пануют и страшно го мучат, як Иусу Христа даколи мучили. Но и тымчасом сам Янко барз добрый ту зо жидаи, лем як видит даякий гешефт з дакотрым.

Зато Янко боится тых большевиків, абы го не нагнали до далкой майны, бо он пробовал в майнах, то барз ся перестрашил, коли почал черно пловати, и от того часу почал Янко штекунювати, як му быти с хлопа паном.

Но и чым Янко стал меж нашим народом, то я вам тепер оповім о таком звірятку, што до Янка подобне:

Был я у свого стрыка на бурді (у того, што Янко от него тьж пару соток пожичил), в Пенсилзании, при твердом углю, в 1926 року. Єдною ночью, в велику зиму, остали отворены двери на порч. Но и в тоту зимну ноч влізло вам на порч чудне звірятко. Зожерле,

што там нашло, а потом завилося до шмат, што там на порчу были, штобы му было тепло, и так собі спало. И коти мы рано зо стрыком вышли на порч, то аж зме ся зачудували на тото звірятко. Таке вам шумне, пушисте, шлацеруе собі по порчу. Ани не утікає от нас, х-ц могло утечи, бо двери были отворены. Оно не утіче, лем прикрыватєся зас рексами. Видно, улюбилє собі в тоту тяжку зиму стрыков порч, и стрыковы рексы, бо му тепло было. Мы оба зо стрыком так собі раднали, што жалє и шкода таке шумне пушисте звірятко выгнати на зиму. Най оно ся хвєат коло нас, даме му їсти. Тай зме принесли бакєу, што в той бакєі оно собі буде сидіти. И я хватил тото звірятко за хвост, тай до бакєы з ним. А я уж был одітый помайнеркы до работы, в майнерских гумакых. Смотрю ят а моє звірятко не хоче в бакєі сидіти, лем выхолит. Я на него ногом, абы го притримати, покаль стрык не принесе даяку прикрыву на бакєу. Ох бой, ох бой! Як тото шумне пушисте звірятко не выпустит на нас свое оружне, то ся здавало, што попадаме оба! Стык кричит:

— Андрею, таж то тхориско! Нес го гет от гавзу!

Я взял тоту бакєу, вынює над берег и бух до берега! — Най тя там фрас возме!

Но але хоц звірятко фрас взял, то тот смрод ище долго остал не лем коло мене, но и коло стрыка и коло цілого гавзу. Аж до самой яри смрод коло гавзу остал. А майнерский сут и гумакы мусит другы купувати, а тоты до берега зметал.

Так и тот наш Янко, с хлопа пана, пустил такий запал наїперше в своей фамилии, а потом и помеж наш карпаторуский народ. Як тото звірятко, показал он си спочатку гладкий и пушистый, мы го пригласкали, грошеи му пожичали, по руках ціловали, паном превелебным и отцем духовным величали, а он як нам напустил "духа," то далеко и широко тот його "дух" розошолєя и всі тепер того свого Янка, с хлопа пана, ганьбимєся.

Я, што пишу теты рядкы, близка родина Янка, и хоц мї и ганьба, што такий "пан" вышол з мойей родины, но я пишу о том, пишу зато, абы мы всі порозуміли, што такых "панов" мы годуеме вєце, а они лем нас понижаєт и ошукуют. И нам бы уж раз треба розсознати приятелей народа от тых, котры лускают меж нас того "тхорового духа", як тот наш Янко, гот "с хлопа пана"...

Богатства Алтая

(Юго-западна)

Сухова покоряюща краса Алтая, його быстрых рік, вікової тайги, величавих гор дала йому славу одного из найкрасших уголков нашей Родины. Помимо натуральных красот, Алтайский край, то край поистині сказочных богатств. Всю юго-восточну часть края, включаючи Ойротию, занимают горы, котры таят в собі огромны запасы олова, цинка, серебра, золота, желіза, марганца и др.

Природны богатства и возможности краю не вычерпуются полезными минералами. Взяти хотябы водну силу. Не говорячи уж о Ойротии, водна энергия котрой невычерпана, в краю плыве много великих и малых рік. Выкорыстание энергии тых рік мае огромне значение в ділі электрификации сельского господарства.

В краю ест запасы бурого угля. Недавно начали добывати ртуть (живе сребро). Исследованы жилы и налажена добыча розового и білого мрамора, яшмы, и барвна глина, гипсы. В Змеиногорском районі много міді, золота, барита. Озера богаты разными солями, содом. Невычерпаны запасы торфа.

Можно перечислити десятки знаных нам минералов, руд и других полезных ископаемых, котры находятся внутри Алтая.

Великы и необъятны земельны просторы края. На юг от великой сибирской желізной дороги, меж ріками Об и Иртыш, розкинулись безграничны просторы Кулундинской и Приалейской степей, котры, волей большевиков, были обернены в цвітушцы колхозны нивы.

Лісы занимают огромну территорию в 5, 7 миллионов гектаров. То — пята часть всей территории края. Особливо богаты рослинностью массивы горного Алтая и предгорья. Ту растут лиственница, осина, кедр, береза, можно встрітити чистый шпильковый ліс. Огромны запасы цінных пород дерева, будовляных материалов, топлива. Рікы и озера

полны рыб. Пока ище рыбны богатства Алтая мало ткнены. В лісах и горах ест где полювати. Много куропаток, качок, перепелок. Одно из неоцінимых богатств краю — пушный звір (для футер). Ту водится вевюрка, горностай, серебристо чорна лишка и други пушны звіры. Охотничий промысел може заняти солидне місце в господаркї краю. Тепер колхозы и промысловы господарства розводят цінны породы пушных звірей. В краю уж утворены десятки фарм для розплоду тых звірят.

Велика партия Ленина — Сталина открыла віками скрыты богатства краю и поставила их на службу социализму. Дві сталинскы пятіліткы обернули даколи забытый Алтай в цвітучий социалистичный край. Створено много предприятий. Барнаульский меланжевый комбинат, Колыванский волфрамовый рудник, молочарни, цукровы заводы положили початок мощному розвитку промышленности. Из предприятий легкой промышленности передове місце занимают Барнаульский текстильный комбинат, котрый дае соткы тысяч метров ткани.

Край наш хлібородный. Його поправді можно назвати житницом страны на Востоці. Ярова пшеница — головна культура нашего земледілія. Найлучша пшеница родится в Кулундинской и Приалейской степи. Што до смаку ей ніт ровной в світі.

Из загальной посівной площади 3,900,000 гектаров под пшеницу занято 2,500,000. Каждый рік край зберат около 300 миллионов пудов зерна.

В восточных районах колхозы с успіхом занимаются управом льна и конопли. В южных районах управляют цукровы бураки. В Кулундунских степях собирают прекрасны урожаи подсолнечника. Многы колхозы занимаются садоводством, получаючи прекрасны урожаи фруктов (овочов).

Огромны запасы кормовых полей — мил-

лионы гектаров паствиск, сінокосов, лук. На богатых паствисках колхозы выхвуют добри дойных коров, тонкорунных овец, породистых коней. Мериносовы стада дають цінну шовковисту вольну.

Широкы возможности для увеличения поголовья скота ище недостаточно выкорыстуются. Мы з великим трудом справляемся з заготовком кормов для нашего великого стада. Нам треба каждый рок скосити больше як 3 миллионы гектаров сінокоса. По причині недостатка рабочих рук минувшого року около миллиона гектаров сінокоса остало нескошено.

Прекрасны паствиска, рост зернового господарства, благоприятны условия горных районов, выкорыстание свободных орных земель для посівов трав, открывають огромны перспективы развития социалистичного скотоводства. Колхозники переселенцы могли бы с помочом наших старожитов двинуть развитие скотоводства далеко вперед. То позволило бы ку концу третьей пятиліткы увеличить поголовье грубого рогатого скота в полтора раза, овец — в два раза и свиней — в два и пол раза.

Колхозы нашего краю мають высокы урожай каждый рок. Борьба за сталинскы 8 миллиардов пудов зерна творит поистині чудеса. Всім известны имена знатных людей нашего краю — Михаила Ефремовича Ефремова и його товаришов. Ефремов — Стаханов в сельском господарстві. Рух, названный його именем — стал массовым рухом новаторов земледілія. Ефремовцы створили на научных основах и индустриальной технике колхозну земледільску технику, котром тепер вооружено сельске господарство. Ефремов и його товаришы нашли вірны пути для повышения урожайности всіх культур. Они практично показали возможность сталинских урожайов на огромных обшарах — от Кулундинских степей до вершков Алтайских гор.

О своем замечательном опыті тов. Ефремов недавно росповідал на конференции з Томскі. Учены и специалисты з великом увагом слухали його доклад "Агротехника высокых сталинских урожайов", в котром он представил основы новой стахановской агротехники, совершающей сегодня правдизу революцию в сельском господарстві.

В 1936 року г. Ефремов собрал 61 центнар прекрасной пшеницы "кубанкы" з гектара. Такой урожай, то первый в истории Сибири.

В 1937 року Иван Ефремович Чуманов побил тот рекорд, собравши 86 центнаров яровой пшеницы "цезиум" з гектара. В том самом року колхозник Мартын Плесовских собрал на своейм участку 78 цент. з гектара, а Иван Ракитин — 79,8 цент. В 1938 року ефремовец Павел Попенко получил в условиях Кулундинской степи 75 цент. з гектара. Ефремовцы открыли перед Кулундинской степью исключительны возможности. Выкорыстующи передову науку и агротехнику, они примусили степну землю давати богаты урожай, о котрых не сміли до того часу ани думати тутешны земледільцы. Таки урожай выплекуются тепер во всіх районах края. Мы маме 4.100 ефремовских огнив. Праві ніт колхоза, где бы не было ефремовского огнива або бригады. 18.000 колхозников, объединенных ними, с энтузиазмом берутся за высокый урожай.

Наш край гордится достижениями не лем отдельных стахановцев. Многы колхозы за час многих літ получают высокы урожай на широких обшарах. Не треба сомніватися, што рекордны урожай мастеров земли в недалекой будучности станут звычайным явлением. Завдякы тому зазначатся стальной рост средней урожайности зерновых культур. В первых днях коллективизации урожай в 5 центнеров гектара рахувался на Алтаю мало не найвысшим. А минувшого року колхозы краю собрали пересічно по 13,3 цент. з гектара. Колхоз "Сталинский устав" получил в минувшом року по 23 цент. з гектара. Минувшого року 542 колхозы добились урожаю от 15 до 22 центнеров з гектара.

Стахановцы колхозных полей выплекують и богаты урожай техничных культур. Замічательных успіхов добился колхозник Тит Васильев из колхоза "Память Ленина" Грязнухинского района. На площади в 3 гектара он выросил 620 цент. соломы южной конопля с участка Васильева колхоз получил 30.916 руб. дохода. Пеликы доходы получают колхозы и от других культур. Колхозница Екатерина Андросова колхоза "Украинец" Сорочинского района с площади 11 гектаров собрала по 10 цент. льна и по 5,3 цент. сімян льна. Подобны успіхы отмічаються на буряковых полях и табачных плантациях.

Высокий урожай обеспечуе колхозникам зажиточну, культурну жизнь. В поровнянню до 1937 року загальныи доход колхозов вырос о 57,5 процентов. Колхозники мають для себе под достатком масла, молока, мяса. Дост

сказати, што еден колхоз пересічно продал державі 150 пудов масла. Крім державних заготовок (державной покупки по означеных цінах), колхозники Алтайского краю продали в минувшом року державі 962.793 центнера молока и 311.429 центнера мяса.

Незмірно вырос житьовый уровень колхозных семей. Семья т. Беловатина из колхоза им. Сталина Родинского района получила за 1,415 трудодней 2,076 пудов хліба. Семья т. Паденко из кол. "Заря Востока" Панкрушихинского района за 1.500 трудодней получила 2.136 пудов хліба.

О силі колхозного господарства можно судити на примірі колхоза "Сибмеринос" Рубцовского района. Колхоз має поверх 3.000 тонкорунных овец. За минувший рок колхоз получил на каждую взросло овцу по 6 кильо прекрасной волны и продал много баранов другим колхозам. Колхоз має от овцеводства громадный доход. Если цілый колхозный доход в 1938 был 745 тысяч рублей, то лем само овцеводство дало 625 тысяч рублей. Колхозники получили на трудодень по 9 руб. 11 коп. грошми, крім того, што получили с поля.

Колхозы "Красный маяк" Ключевского района, "Майский факел" Кулундинского района, "Коллективный труд" Благовіщенского района и другие распреділили на каждый трудодоеь до 30 килограммов зерна. Колхоз им. Молотова Шипуновского района, крім хліба и других продуктов, выдал на каждый трудодень по 4 руб. Каждый гектар саду дал колхозу 9.000 рублей доходу. Колхоз розвил у себе три га-гектар доходу. Колхоз розвил у себе три га-галузи господарства — полеводство, скотоводство и садоводство.

Колхозы Алтайского краю посідают 14 и пол миллиона гектаров земли, закріпленной за ними навечно.

В 35 проц. колхозов на еден колхоз приходит поверх полтора тысяча гектаров земли. На едну колхозну фамилию нашего краю приходит по 44 гектаров (поверх 100акров) земли. Ест и такы районы, в котрых приходит на фамилию по 50 гект. и больше. Поверх 1,700,000 гектаров прекрасной урожайной земли стоит без ужитку по причині недостатка рабочих, рук. Часто от председателей колхозов и бригадиров приходится слышати: "Нам бы людей побольше, мы бы таких делов наділали!" И вправді, колхозы старой

Кулунды сіют на одну фамилию 25,4 гектаров, в колхозі "Искра" Кулундинского района — по 40 гектаров на фамилию. И таких колхозов — соткы.

Велика помоч партии и правительства позволила колхозному селянству розширити колхозны площади. Если дробны единоличны господарства старых сибирских сел могли засівати разом лем два миллионы гектаров, то тепер колхозы краю засівають до штырох миллионов гектаров.

Председатель колхоза им. Молотова т. Гринько говорит, што если в колхоз переселити 50 новых фамилий, то можно буде уживати всі 6 тысяч гектаров земли в их колхозі. Тепер колхоз засіват около 1.000 гектаров, а если бы 50 фамилий больше, то мог бы засівати 2,500 гектаров самых зерновых культур и увеличити поголовье скота. Тов. Гринько думат, што за час найблисших пятох літ колхоз може побудувати новы дома для 110 фамилий. Загальна сумма колхозной будовы выразится в 7 миллионов руб. Тепер колхозы мають прекрасны будовы для скота, зерночистильну фабрику, електрификовано вьсо господарство и квартиры колхозников.

Сельске господарство вооружено первоклассном техником. На колхозных полях Алтая працуе больше, як 18 тысяч тракторов. Праві 70 проц. урожая убератся комбайнами, котрых прицуе в том краю сего року 7.292. У колхозов поверх 6.000 автомашин (троков). Немало колхозов, у котрых по 4-5 автомашин.

В восточных районах краю, где розвита управа лену, мы видиме правильны сівобороты, розширяме посівы клевера. Розвиваме всі галузи сельского господарства. Урожайность цукровых бураков в найблисшы 1-2 roky мы доведеме пересічно 200 центнеров с гектара против 42 цент. в 1937 року. Росне управа картофеля, ярин и парниково-тепличне господарство в зонах пригородных районов. Намічено заложити 4.000 гектаров новых садов.

Небывалый росцвіт социалистичного земледілія чекат Алтайский край. Вот длячого колхозы нашего краю, ознакомившись с рішением партии и правительства о переселении колохозников из малоземельных районов на богаты земли восточных окраин, с нетерпінием ждут нового пополнения колхозных бойцов всіх специальностей. В крайовы организации поступат много заявлений, в котрых колхозники выражают готовность принять

переселенцев. Пишут, сколько они приготовили новых домов, яку помоч окажут новым колхозникам в обзаведении домовым господарством.

Витайте, дороги товаришы! Мы з ветиком охотом приймема вас в нашу трудову фамилію.

(Кор. Известий).

ЗЕМЛЯ И ХЛІБ

Долго-долго — сотки літ наш народ в Карпатах бідувал без земли и хліба, переживал тяжкы голодны роки, котры были причиною разных эпидемий. Уж за наших отцов памяти нужда, по причині перенаселения, зачинила эпидемию холеры. Тиф (глушка) звычайне явление в Карпатах, он николи не отходил из наших сел.

И нич дивно, што коли открыли эмиграцию в Америку, половина карпаторусского народа выселилася за море, в Америку, за короткый час, покаль иммиграция в Америку не была закрыта.

Послі закрытия иммиграции в Америку наш народ в Карпатах знов был выставлений на голодову смерть. Панске польске, або т. з. аграрне чехословацке правительства ани не думали о даякой помочи карпаторусскому народу, ани не подумали о том, штобы открыти в Карпатском краю даякы промышленны предприятия, абы дати нашому народу даякий заробок, абы он мог жити. Им совсім не росходилося о того, абы дати народу житя, а лем о то, абы высати з него послідны житывы соки непосильными податками.

В послідных роках дошло уж до такой нужды на карпаторусских селах, што молоды хлопцы и дівчата пускалися по жебраню в промышленны центры тых панских держав. То свидчит найліпше о той страшной нужді, яка запанувала в Карпатах.

Но она, тота нужда наших братьов в Карпатах уж кончилася, кончилася раз навсе, с том хвильом, коли наши восточны братья стали в Карпатах.

Коли мы то пишеме, Карпатска Русь з Лем-

ковинном находится ище поза демаркаційну линию, поза границы Советского Союза. Розуміеся, што мы переконаны, што всі русскы землі будут присоединены до Советского Союза, меж ними вся русска территория за Сяном и Ужом, по Дунаец и Попрад. Но справа земли и хліба для всего нашего народа уж рішена с тым моментом, коли Советска армия стала в Карпатах, над Сяном. Бо то уж значит, што о дальшой судьбі нашего народа в Карпатах никто инший рішати не буде, лем он сам зо своими восточными братьями. До сего часу о судьбі нашего народа рішали великы центральны европейскы державы, Австро-Венгрия и Германия, або западны великы державы — Англия и Франция. До минувшей світовой империалистичной войны рішали о нашем народі Австро-Венгрия и Германия, послі той войны Англия и Франция. Они распоряжали дольом нашего родного краю и народа, они розділили наш край меж панску Польшу и буржуазну Чехосл., котрым наказали, абы не допустили до ниякой связи меж нашим народом и його братьями на Востоку, и если не дается из карпаторусского народа зробити врага Советского Союза, то истребити го, вынародовити, выморити голодом.

Нестала существоати Польша и Чехословакия, яко агенты западных держав против СССР. Но них осталися народы — польский, чешский и словацкий, котры тепер уж видят, што они были ганебно ошуканы западными державами и своими пануючими класами, што она не были самостоятельны, не вели своей народной политики, што они бы-

ли лем орудием в руках западных империалистов против Советского Союза и його освободившихся раз навсе от западных империалистов — народов.

Остались и мы, карпаторуссы, вірны своей историей и своей народности и дочекались тех часов, што уж никто другой не буде ршати о дальней будучности нашего краю и народа, лем сам наш народ в краю с нашими восточными братами, котры уж стоят в Карпатах.

А земля и хліб для нас уж обеспечены. За цілый час нашего житя в Карпатах на Западі была така сила, котра могла не пустити наш народ на Восток, на богаты землі Туркестана, Сибири, Дального Востока. На наших очах, за нашего житя, тота сила пропала. Пропала панска Польша. Наши братя из Востока пришли к нам в Карпаты и подали нам братску руку, а притом открыли нам дорогу на свои богаты землі на Востоку. И никто уж не може задержати от переселения безземельных и малоземельных наших братов в Карпатах на богаты землі Востока. Наш народ в Карпатах спасеный от голодовой смерти. Открыта пред ним дорога до радостной, счастливой будучности, бо открыта пред ним богата земля, котра дае за людский труд богаты урожаи хліба.

Земледілие на тых богатых восточных землях индустриализоване, механизоване, до работы на землі запряжена модерна техника, нова земледільская машина, яку лем мог придумати людский мозг в найновшы часы. На службу земледільскому труду поставлена найновша земледільская наука. Розумієся, што при такой помочы, земледільский труд приятный и радостный, бо он обеспечивает богату заплату, богаты урожай. А нич земледільца так не радуе, як богатый урожай, богата заплата за його труд.

Всьо то стало возможным досягнути лем через коллективне земледілие, коллективне сельске господарство-хозяйство — колхозы, в котрых земля належит до села, до едного сельского кооператива и управляется вспольными силами всіх членов колхоза. Земля села стала великим земельным заводом хліба и других земледільских продуктов, а властителями того земельного хлібного завода, хлібной фабрики — селяне колхозники, на вічны часы.

На другом місті приводиме интересну корреспонденцию из Алтайского краю, юго-западной Сибири, где описаны огромны земельны богатства того краю, откаль пишут колхозники и просят из запада рабочих рук, для умножения урожаев.

Так, мы слышали о Сибири, яко о забытом диком, зимном краю. А тепер мы читаем о великих богатствах той недавно забытой Сибири, о индустрии, о индустриальном земледілии, о механизации и электрификации земледілия, о нечувано богатых урожаях хліба, цукровых бураков, льну, конопля, овощей. Всьо, чого тому богатому краю бракуе, то — населения, колонистов, рабочих рук. Колхозники просят своих братов из европейской России приходити к ним, обіцуючи им новы дома для каждой фамилии зо всім домовым устройством и личным домовым господарством. Но и в европейской России замало свободных рабочих рук, абы хотя частично дати рабочу помоч сибирским колхозникам. Сибир, то так великий и богатый край, где може жити соткы миллионов населения, то край больше, як два разы больший от США.. а и своими земными богатствами не уступе США., лем што до населения, то тот край дуже слабо заселеный.

Тот край буде открытый нашему народу из Карпат, голодному земли и хліба. Там наши братя найдут довольню земли и хліба, там их честный труд буде оплачатися сторицом.

Діло эмиграции нашего народа из Карпат на Восток, на його богаты землі, ршено уж тым, што Красна армия стала в Карпатах. Она открыла нашему народу дорогу на Восток, котра была віками закрыта западными империалистами. Они диктовали нашему народу свою политику, котра была лем една: Абы отрізати наш народ от Востока, абы му закрыти двери на Восток, абы го обернути во врага своих восточных братов, а коли то не удастся, то совсім уничтожити национально и экономично, выморити голодом.

Тота империалистична политика западных империалистов на нашей Родной Землі скраховала в том моменті, коли наши восточны родны братя стали в Карпатах, штобы подати братску руку своим віками поневоленным родным братьям и открыти им путь до земли и хліба.

Причина Розвала Польши

Однєм из головных причин розвала польской державности было жестоке угнетение украинского и белорусского народов — угнетение, державшееся віками и скинене только нашов Краснов армиов — освободительницов угнетеных.

Панска Польша XVI — XVIII віков и капиталистична Польша 1919 — 1939 гг. немилосердно и грубо нищили народну культуру в Білоруссии и на Україні, преслідували руский язык, палили украинскы и белорусскы книжки, безчестили и заливали кровью земли народов Западной Білоруссии и Западной Украины. Однако, несмотря на то, братскы нам народы потрафили перенести через віки и сохранили свой родный язык и свою культуру.

Польскы паны и польскы буржуазны учены, всячески фальшующы историчны факты, вперто хотіли доказати, што русска культура и ей вплив пропали в Западной Україні ище в XVI — XVII віках. Так, в виленском музее уже в середині XIX віка всі экспозиции строилися на показі только польского и литовского вещевого материала. Русский вешевый и документальный материал штучно откидали. Така сама преднаміренна сторонничость проводилася и в историчных роботах. Так, тотта сама виленска группа ученых историком" выпустила в 1856 року "Собрание актов", тычащыхся Литвы с 1387 по 1710 рок, а профессор Данилович издае "Скарбницу грамот". Оба тотты издания — яркий примір фальсификации истории для замазания роли белорусской культуры. Ту показана политична жизнь панских верхов, но документы, говорящы о многообразной жизни белорусского и украинского народов, не даны совсем, и таким способом читателю внушатся мысль, што белорусской культуры и документов на белорусском языке не существовало совсем. А тымчасом на белорусском языке писалися всі королевскы грамоты Стефана Батория, Зигмунта III и Владислава IV, адресованы в Жмудь, Западну Білоруссию и другы русскы земли.

Если в Білоруссии и Литві в XIV — XV віках, а от XV віка и на Україні, украинска шляхта починат частично полячтися, переходит в католициство, засмічує свой родный

язык полонизмами, а в официальных сношениях починат употреблять латинский и польский языки, то значна часть русской феодальной классы (шляхты) на Україні ище противится натиску польской культуры и стойко держится за родный язык и в житю и в канцелярских актах. Так, украинска шляхта Брацлавского воеводства, получивши от польского короля Стефана Батория, в 1576 року лист на польском языке, дораз посылат королю слідующе заявление.

"Милостивый король, нарушаются наши права и вольности тым, што из канцелярии Вашой... посылаются к нам листы, писаны польским письмом. Потому мы просиме Вашу милость покорными просьбами на будущее время сохранили в цілости привилеи свободы нашей, штобы нам из канцелярии Вашой королевской милости присылаемы были листы на русском языке."

Но если крупны украинскы феодалы и шляхта в части своей отступили и, ставши зрадниками своей народности, попали в неволю и под вплив польской культуры, то міщанство, больша часть дробной шляхты и всео белорусске и украинске селянство оставося вірне своему родному языку и своей народности. Велике большинство белорусского и украинского народов долго и упорно борется с натиском полонизации и всеціло удержує свою культуру, обычан и родный язык.

Польскы учены не останавливались также и перед прямою фальсификациом и перекручованьом русских текстов там, где их текст был перекрученный по пыхі и гонору польской панующей верхушкы. Так, надримір, польскы учены, издаючи на русском и польском языках дуже важне свидоцтво книжника XVII віка Івана Казимира Пашкевича о силі, значимости и всеобщности распространения русского языка, перекрутили высказывания важнейших фактов. И. К. Пашкевич в 1621 року писал о русской культуре:

"Польша процвітає латынью (латинским языком), Литва и Жмудь — Русчиною; без тамтей немож обыйтися Польши, без сей (т. е. без русского языка) будеш в Литві и на Жмуди — як дурак. Завдякы латинскому языку Польша в стани говорити. А Литва и Жмудь

ші. Так, совсім не популярны были мысли літописца Стрыйковского, котрый писал:

“Братец литовец... они (бесіда о русских. — **А. Введенский**) не меньше тебе знамениты, што признати за ними мушены всі. Без них (без русских) ты не в силі удержати порядок в державі, ибо русскы в своих краях живут з давных часов. В корысть русских свідоцтва старшы. Из них же возникла и Литва завдяки єдинодушию. Литва поселилася в отечестві русских.”

Виленский кружок польскых ученых в своійой роботі по замолчуванію и нищенію білорусской культуры прѣдалжал стару польску традицію.

Єзуиты в XVI — XVII віках ище больше бесцеремонно, ганебно и грубо боролися с культуров украинского и білорусского народов, выкорыстующи для того цілый аппарат панско-шляхецкой державной власти. Білорусский и украинский народ отповіли на єзуитский наступ ненавистьом и борьбом. Вот чом в 1569 року, коли польска королевска власть уважала за потребне “импортувати” єзуитов в Вильно, то то было сділано под покровом великой тайны: єзуитов везли в Вильно в закрытой кареті, оточеных со всіх сторон вооруженными всадниками, бо без того народ не впустил бы их в город. Єзуиты провадили свою политику под кличком: “Подбуряти русских против русских, штобы они вынищували друг друга.” (Єзефович ‘История єзуитов’).

Єзуиты, бывшы творцами Брестской унии 1596 року, старанно поддерживали и распяляли религийну борьбу меж униатами и православными в среді русского населения. С другой стороны, єзуиты под флагом пробуждения национального сознания литовского народа нагуцкували литовцев против білоруссов, проводили массовы чисткы библиотек, вынищующи білорусскы и украинскы книжки, громили церковны и монастырскы архивы, палили русскы архивны документы, котры указували на самостоятельне и старинне происхождение русской культуры.

Особливо отзначаючися ксьондзы, єпископы и рядовы єзуиты в той геростратовой роботі, получали нагороды. Так, єпископ Акакий Гроховский, котрый ціле свое житя соберал, открыто грабил русскы документы и русскы книги для предания их огню, был щедро награжденный королем и папом. Ксьондз Б. Мацейовский за уничтожение русской лито-

графии и розгром архивов Білоруссии с русским документальным материалом получил кардинальску шапку. Єпископ Йосиф Залусский получил велике Вонхоцке аббатство, котре давало великы доходы, для того, штобы му дати возможность тратити великы грошевы средства на поупку русских рукописей и книг там, где украсти их было невозможно. И Залусский поупком, крадежом, ревизиями и конфискациями собрал свое знамените книжне и рукописне собрание, при чом много русских рукописей было ним варварскы знищено.

Завзято боролися с білорусском культуром и польскы магнаты. Один из князей Радзивиллов, по прозвиську ‘Сиротка,’ пустил огромну сумму грошей на придбание специально для спаления памятников украинской и білорусской письменности. Другий князь Радзивилл — гетман Януш Радзилл, взявши в августі 1651 р. на короткий час Киев, спалил весь Подол, уничтоживши и предавши огню и соборну Успенску церков на Подолі лем потому што ту хранилося з давных часов множество старинных грамот русских князей и киевскы актывы книги на русском языкі.

Из той среды завзятых и фанатичных полонизаторов, из католического духовества, магнатов и шляхты выходили многочисленны фальсификаторы и мастера подлогов историчных документов. Пануюча верхушка польскых панов прибігала до фальсификации документов як для поддержания достоинства и чести шляхты в тых случаях, коли нехватало правдивых документов, так и в многочисленных случаях для управнения насильных, безправных земельных захватов селянских земель на Україні и в Білоруссии. Феодальне (панщизняне) право — право пясти, и одним из юридичных (правных) хитростей того права была фальсификация историчных документов.

Коли польска державность обанкротилася в XVIII вікі и Польша як самостоятельна держава перестала истнувати, много поляков — гандляров и авантюриков почало вползати в ряды русского дворянства (шляхты).

Розмножение поляков-дворян пошло с быстротов микробов. В 1861 року в Білоруссии и Литві рахувалося 317.627 дворян-панов, в тот час як по десятой ревизии (1858-59 р.) без русского языка истнувати не могут. Знай, Русь, што твои слова рознеслися по цілому світу, радуйся, русский, твои слова николи не

число всіх дворян Російської імперії равнялося 282.446. Таким способом, в Білоруській шляхты было 3.56 проц. ку всему населению краю, а в цілої Росії меньше як пол проц. до всего населения. И не дивно, што та масса панов-дідичов в XIX и в XX вікі обезземлювала білоруське и українське селянство и переслідувала руську культуру на всяком місті.

В польських шляхецьких кругах XVIII и XIX віків была популярна записка о выкоренении руськой культуры, котра стала настольной книгою польських дідичов. Ту указувалося, што бунтарські елементи, подносилися в козацько-селянських восстаниях против панської експлуатації — білоруськи и українськи — непреклонны в сознании своей руськой народности. Руський язык и руськи обычаи, говорилося в записці, представляют смертельную опасность для пана дідича, для всего шляхетства. Селянин, уміючий читати руську книжку, — резерва повстанцев и, непреклонных в своей ненависти до поляков бунтаров. Для того селянам треба заборонити учитися по-руськи. И шляхта, паны-дідичы, почали приказувати в своих инструкциях економам и директорам своих маєтков, штобы они строго смотрели за тым, “штобы селянськи діти занималися не книжками, а плугом, сохом, боронами, ціпами.”

Ничому не научившись у истории, паны в 1919-39 роках, так само, як и за часов многих віков, преслідували народну культуру в Западной Білоруськи, а Западной України, держачи, як и перше, в темноті и невіжестві народны массы, закрываючи школы, забороняючи родный язык, громячи культурны организации, обрекаючи трудящихся на голод и жебрацтво.

Пришол конец віковим страданиям народных масс Западной Білоруськи и Западной України. Народы-братья освобождены великим освободительницом — советском Красном арміом. Трудящимся в Западной Білоруськи и Западной України, котрым віками приходилося жити, умываючися слезами, предстоит тепер нога, счастья и радостна жизнь: исчезнут.”

Польськи учены при печатании нароком и свідомо выкинули и в польском, и в руськом текстах, слова: “без тамтой немож обійтися в Польщі, без сей будеш в Литві — як дурак”. То было сліано для того, штобы не оскорбляти польської національной гордости.

Польська великодержавна ученость игнорovala многочисленны свідочтва о білоруськой и украиньской культурі в Литві и Поль-

(Проф. А. Введенский, “Известия”)

МИЛЛИОНЕРЫ

(Як газдуют на Советской
Україні — колхозники)

В открыте окно домика заглянул бухгалтер (буккипер).

Председатель колхоза кликнул на него:

— Товариш Юрченко, подте гев! Ту народ вас жде.

Медво бухгалтер вошел в комнату, як го обступили люде. Посыпалися вопросы:

— Ну, як Антон Иванович, обрахувал?

Через минуту бухгалтер снідл разом с председателем за столом и переберал карткы колхозной книги, заполненной цифрами. В комнаті отразу утихло.

— За цілий минувший рок наш колхоз “Большевик” получил за хліб и за всео друге 384.590 рублей дохода. — сказал бухгалтер — А за осем місяцев сего рока мы маме уж 409.334 рублей чистого дохода. А ище не

продано на 470 тысяч рублей зерна, праві на 100 тысяч арбузов (мелонів), капусты и картошкы, и больше, як 100 тысяч дадут молочны и скотоводскы фермы. Вот вам и миллион з гаком!

Зо всіх лавок и кресел роздалися радостны выклики. В них чувствовалася гордость колхозников за плоды своего труда, за богатый сталинский урожай, за свой колхоз, котрый стал сего року миллионером. Каждый розуміл, як разом с колхозным вырос и його власный маєток.

Сегорочный богатый урожай и высока доходность уж сейчас переображуе колхоз, його господарку, культуру, указуе планы “на будущее”. Правление колхоза “Большевик” и рядовы колхозники тепер уважнійше стараются рішати вопросы, связанные с житьом колхоза.

Наслідующий день послі бесіды с бухгал-

тером отбылася встріча колхозників с повернувшими из Москвы с Всесоюзной земледельской выставки трактористами товарищами Беланом и Ковалем, управителем фармамитов. Сигаюм и парт. организатором колхоза тов. Скубийом.

Их оповідание о выставці колхозники слухали з великою увагою. Сигаї и Скубий розповіли о том, што они виділи, вспомнили и о том; што на выставці выставлены прекрасны кормовы травы, котры были выплеканы колхозниками на солончаку.

— А у нас корму для скота брак, хотя у нас сотки гектаров такой солончаковой земли пустком стоит. На слідующий рок треба конче тоту землю выкорыстати, а в план посівов внести новы культуры трав: суданку, еспарцет, фацелию, рисову кукурузу, — порекомендовали приїхавшы. Колхозники одобрили тото предложение.

Тов. Белан предложил односельчанам побудувати такой самый клуб, який он виділ на выставці в отділі “Нове на селі”. Його мысль горячо поддержали всі колхозники. Клуб колхоза “Большевик” тулится тепер в невеликой селянской хаті. Ище в весну правление рішило будувати новый клуб послі сбора урожая. Принятый тогда план будовы сподобался всім колхозникам. А вот тепер, коли им тов. Белан розповіл о том клубі на выставці, думка колхозников змінилася. Каждому захотілося, штобы колхоз мал клуб “по всім правилам”: с библиотек, читальньов, комнатов отдыха, театральнов и кино-гальов, кафе, биллиардом.

— Средств нам стане дост! — говорили колхозники. — И місце для парку ест.

Собрание рішило для початковых работ по будові нового клуба выдѣлити 44 тысяч рублей, а предідателю правления поручили привезти из Москвы, с выставки, план и рисунки выставленного там клуба.

Живо обсуждали колхозники на-днях и вопрос о электрификации. Колхоз “Большевик” находится на километр от районного центра, но до сего часу не має электричного освіщения, бо у станции нїт дроту. Предсідатель колхоза тов. Белан предложил на засіданию колхозного актива набыти дроты за колхозны грошы. Активисты возразили: — А ци не мож, Илья Андреевич, вопрос о электрификации тепер иначе рішити? Станция нам даст электрику лем для ферм, а дротов треба на полтора километра. Ци не лучше

свой двигатель и динамку завести? Тогда мы заведеме електрику во всі наши 300 домов. А уж час!

Новы планы вкладов, проекты будовы господарских и культурно-бытовых будов, ясно свідчат о том, як в колхозі “Большевик” стараются о господарском укріплению колхоза, як выросли и росширились интересы колхозников.

Вот на які цілы идут доходы от сегодочного богатого урожая. На увеличение поголовья снота выдаеся 57 тысяч рублей; на набытия автомашин — 21 тысяч рублей; будова шпихліров — 67 тысяч рублей и т. д. Загальный вклад капитала перевышат 225,000 рублей.

В неділимый фонд отчислятся 126 тысяч рублей, культурный фонд колхоза 37 тысяч рублей, для нагород стахановцам — около 10 тысяч рублей.

Взросло благостостояние и каждой колхозной фамилии. Около 300 колхозников и колхозниц желают набыти велосипеды, многы хотят купити мотоциклы, 100 людей купуют патефоны, дакотры — радиолы.

— Та ци мож всю перечислити, — говорит стахановец-тракторист тов. Коваль. — Лем смотте: в осени буде коло 100 весіль. А то значит, што потребно полсотки комплектов хорошей мебели, полсотки новых культурных квартир.

Сего року всі шесть полевых бригад добилися среднего урожая жита, пшеницы, овса и ячменя, по 18 центнеров с каждого гектара.

— Ныні нашему селу исполнилося 163 roky, — говорит стахановец Семан Петрович Курило, — а ми на осмый крестик перевалило. Но ни я ни мои діды не слышали николи, штобы в Петропавловкі, на ей солончаках и пісках собирали по 40 и 50 пудов с гектара. А тепер мы поверх 100 пудов с гектара береме, и все ище недовольны. В будучом року по полторы сотки пудов збереме.

Послі окончания головных полевых работ у колхозников тепер остаеся больше свободного часу. Партийна и комсомольска организация колхоза сейчас стараются о организацию культурного, веселого отпочинку колхозников. Специальну увагу звертают на науку.

От сентябрия у школьников и колхозниц колхоза “Большевик” почался учебный рок. За книгу сіли орачы, сіячы, скотоводы. Пра-

Ві все население колхоза учится в земледельских кружках. Як лекторы призваны участники Всесоюзной Земледельской выставки и лучшие стахановцы своего и других колхозов.

В организации хорошо работают комсомольцы. Створены кружки: драматичный,

танцов. пісни. Руководит ними выпрактикованный режиссер районного Дома культуры.

Холоднейшими осенними вечерами селом плывут звонкие пісни колхозников. Пісни с радостной колхозной жизни.

(Корр. "Правды" — С. Пруглов).

Дорога на Львов

Ледво ци в истории военной штуки, в истории войн взагалі, удастся найти примір подобного похода. Стремительно продвигаючись вперед, совершаючи широким фронтом громадные переходы, отділы Красной армии самым фактом своего появления деморализовали остатки польской армии. Десять — дванадцет бойцов и командиров часами способны розоружити и розоружают цілы полки. Чудна война, в которой выстрілы перемежаются рукоплесканиями и овациями. Туй-туй готова початися битва, но кончится все митингом. Так якбы кулеметы и стрільбы сами переставали стріляти. Так якбы арматы німіли в обстановкі освободительной войны, в атмосфері всенародного торжества.

Покинєный офицерами солдат польской армии перестает чувствовать себе чоловіком войны. Он становится просто чоловіком. Селянином, ремесленником, работником — представителем народа. Кидаючи оружие на землю, он тут-же повертат дому, ку фамилии, ку работі. Ище гремят выстрілы утихающей битвы с офицерством, осадниками, с кулаками, засівшими с кулеметами поза плоты, на звонницах, а простые солдаты кидаются ку красноармейцам и жадно, еден пред другим вывѣдуются о законах, обычаях, порядках Советской страны. Попрашавишись с оружием, солдаты громадами пугают дому.

В сумерках я слѣдил, як через містечко Журавно, где остановилася на пару минут одна из танковых частей Красной армии, переходила группа в 150-200 солдат. Ку ним вышел полковый комиссар депутат Верховного Совета УССР т. Зуев.

— Ку мі! — сказал он громко. — Ближе. Ближе. Тіснійше! Вот так. Присядте, побесі-

дуеме. Ест у вас у дакого оружие? отдали? Дуже добре! Куды идете? Дому? Добре. Скажете честно, по дорогам народ не грабили? Ніт? Вірно. И грабити не будете? Сут меж вами селяне, роботнякы? Большинство? Виділи нашу армию? Сильна армия? Добре! Но она, наша Красна армия, — вірный друг народа, селян, роботников. Она борется лем против панов-дідичов, продажных генералов и министров. Порозуміли? Против тых, што не дают народу жити спокойно и счастливо!

Один из солдат, оживленный, усміхающийся, опамятавшись быстро переводил польскы другим солдатам слова комиссара. Тоты слова так подійствовали на плінных, што они почали ляпкаться з радости по плечах, обниматься, плескати руками и на цілый голос, от всего сердца кричати штоси радостне, дружеске, — выразити благодарность. Ище минута, а они бы кинулися ку комиссару, штобы взяти го на руки. Но он спішил, отділ шол дальше. Он знов заговорил:

— Ну, если мы порозуміли еден другого, то все в перядку, Што-ж вы повісте дома, женам своим, старикам, сусідам? Так росповідайте, як было напразду. Росповічте, што Красна армия и весь советский народ несут свободу трудовому люду всіх национальностей, котры живут на территории Западной Украины и Запад. Білоруссии. Росповічте, што с вами, солдатами, никто не зберался воювати, што вас пустили дому, што каждый з вас може заниматься тепер своим ділом — на землі, на заводах, на фабриках — всюды, где работа жде честных, трудолюбивых людей.

Солдаты скочили на ноги. У многих было видно слезы в очах. Они не могли опамятаться от всего, што ту было, от всего, што

услышали в тоту минуту.

Трудно было и для свідка той сцени не росплакаться при виді того счастья, написаного на лицах солдатов. Люде, котрых ище вчера офицеры примушали стріляти, тепер рукоплескали и кричали “ура”!

Полковий комиссар т. Зуев кинул взгляд на темніюще небо, на обступивших го польских солдатов и сказал:

— Ну, тепер можете идти во-свояси. Однако советую вам до завтра задержатися ту. Приходит ноч. Впереди — фронт. Я не хочу, штобы заблудша куля торкнула кого з вас. Двигайте там в тот сад, роскладайтеся на ноч лег. Так и всьо, браткы. До свидания, желаю успіха!

Знов привітственны возгласы, крикы: “Да здравствует Красна армия!” И счастливы солдаты отправляются на ночлег. Колонна танков рушила во мглі дальше — вперед и вперед!

Такы образы я виділ всяди, на всіх дорогах фронта от Гусятина, на границі Совітского Союза, до самого Львова, где пишутся тоты строки. В момент приближения наших войск до сел, місточок, жителі высыпали на улицы, біжали навстрічу, несли цвіты, яблока, грушкы, толпами обступали красноармейцев. Первы хвилі они молчачи всмотрювались в лица бойцов, молчачи стискали им руки, не в силах выговорити слова от радостных чувств. Через пару секунд, тіснячись и перебиваючи еден другого, всі разом начинали говорити, задавати много вопросов, без конца повтаряти слова благодарности. Новый, незбаданий, манящий світ открывался перед ними. Стояча в стороні старша жена подошла до одного красноармейца, доткнулася руком до його груди, приткнулася к плечам, як бы хотіла направду переконатися, што то реальность. Потом, притискаючи долони к своей твари, она сказала по-украинскы:

— Ніт, я не можу повірити! Боже мой, таж мы столько літ мечтали, и вот они пришли! Но нам тото так подобне на сон... Лем бы не збудитися!

Лице у ней было серьезне, просвітлене, строге, — так быват з людьми в самы важны, рішаючи минуты жизни, коли таке уж велике счастья приходит к чоловіку, што для осознания його нужна вся внутренна энергия, полне напряжение мыслей и чувств.

Треба было машині на минутку остановитися на улиці маленького городка Чорткова,

як нас, журналистов и шоферов, обступили со всіх сторон. Был поздний вечер, но на улицах было полно народа. Взрослы люде, юношы, сіды старикы, жены, дівчата, діти біжали ку нам з блисших и дальших кварталов. В пару минутах они хотіли дознатися о Сов. Союзі всьо. Вопросы сыпалися со всіх сторон, на многих языках. Не всьо удавалось поняти и нам, и горожанам, но так велико было чувство единства и дружбы, што по одному знакомому слову люде лапали голову, не, саму суть. Худенький юноша твердил што-си о Биробиджані, о тамошних школах и техникумах, о том, што в Автономной Еврейской области жиє його брат. И тут же просился, ци он не може там поїхати, в Биробиджан, тепер, дораз, хоцбы завтра. Учитель, попавший в Чортков из Станиславова, росповідал о своих мытарствах, о бесплодных пошукуваниях работы, котрой украинцам ту не давали. Дівчатка-школяркы без конца просилися все то само, ци можут совітскы женщины поступати в университеты и институты. Старушок з долгов бородов долго радился з одним из красноармейцев о том, як му быти з дорослом дочком, котрой уж давно час замуж, но біда в том, што ніт у ней “віна.” Всі житьовы затруднения тутешны люде хотіли благопалучно розвязати тут дораз, коло припадком остановившойся совітской машины.

Коло будовы бывшего магистрата, где помістилося тымчасове управление города, стояли люде с червеными повязками на рукавах. Робоча гвардия. Она взяла власть ище до вступления в город отділов Красной армии. Якы тоты люде? Ци лем роботникы? Ніт, от самого початку, от первой хвилі почали ку ним примыкати представителі лівой интеллигенции, лікары, инженеры, архитекторы.

Ночом я розбесідувался с чоловіком, котрый охранял помещение тымчасового управления. Адвокат. Много літ он мечеся за роботом. На ньом лежала тяжка пляма: украинец. Если бы он вырjúкся своей национальности, если бы он покорно и рабскы отрюкся от своего народа, полякы дали бы му даяку грошеву роботу. Он того не зробил. И был выставленный на голодне существование. Треба было видіти, з яком енергиом, охотом, з яком фанатичном вірностью он выполнял возложенный на него обовязок охраны будовы. Худый, с червеными от усталости и не-

выслана очами, он ни на минутку не задремал, не припюг, блискавично виконяв всі приказы, и видно было, што он до конца буде боротися за новый порядок, за нову, правдиву жизнь.

На сходках цілу ноч стоял на варті 16-літній юноша.

Он рословім мі о том, што больше всего на світі он хоче учитися. В школі йому удалося прорыти до 13 літ. Потом нудка примусила го глядати заробку. Отца у него ніт. Мати пошла на службу до богача. Хлопец блукал по окраинам, мыкался, просил роботу. Наконец, прытулился на маленькой мыльняной фабричці. Тогда йому здавалося, што он достуниа счастья. Маленьке, крупке, недолговичне счастья голодного подростка, котрому шмарили с панского стола окразок хліба. Тепер он плюе на того счастья. Он знае, што буде учитися, буде чоловіком, творцом життя. Треба было видіти, як гордо он проходился с карабином в руках, охраняючи спокой смертельно змученых людей, котры привертати нормальне життя народа. З блестячими очами он сказал мі, што в Чорткові уж два дни працюют магазины, дымят хлібопекарни, а вчера рано открылися школы.

Мы двигалися дальше и дальше. В часі короткой остановки в предмістю города Галича, где стояли десятки автобусов, автомобилей, пушок, машин, захваченых Красном армием, я слышал, як красноармеец толкувал с окружившими го дівчатами. Бесіда шла, видно, уж пару годин. Дівчата не могли насытитися його росказами о Совітской страні. Обсудили все, начинаючи от пятиліткы

великих работ и кончаючи системою музыкального образования в Совітском Союзи. Одна из дівчат спросила:

— А где у вас діти панов учатся?

Красноармеец покачался зо сміху:

— Яких панов? Та у нас все панов нема!

Ту уж дівчата пересидуются, толкают една другу в бок, потом засміялися, и видно было, што они не лем образованы, но и зачудованы таким простом отповідьом.

И вот город Львов. Прикрашены улицы и бульвары, заполнены толпами людей. Коло каждого бойца и командира стикийно возникает летучы бесіды. Бден за другими два дни проходная улицами Львова рабочы демонстраци. Люди кричали: «Да здравствует Красна армия! Да здравствует Сталин!»

Город, переживший ужасы воздушных бомбардировок, опамятался. Командиры Красной армии с активом населения приводят в порядок скалічене коммунальное господарство, торговлю, бытову обслугу населения. В городі первый раз за много ночей дане світло. Годину назад голивший мя барбер сказал гордо, што воду он загріл на газі, газ уж маюг. На улиці зазвонили первы трамваи. Заговорил на столі в гостиниці телефон. На-днях буде отбудованный розрушеный водопровод. Тысячи честных людей цілыми добами без отпочнику працюют бок о бок с бойцами и командирами, росчищаючи улицы, востановлюючи аеродром, налажуючи торговлю. За одну ноч город преобразился. Город воскрес, вернул до жизни.

(Корр. "Известий")

Зо Старых Часов на Лемковині

1872 року в нашем родном краю, на Лемковині, шаліла епидемия — холера. По-двое и по-трое людей умерало в одной хыжкы, бо не было ниякой лікарской помочи в тоты часы на наших лемковских селах. Люта смерть косила старых и молодых, як косар траву, не уважаючи, што по редицах останагт беспомочны сироты. Так косила смерть людей и в нашем селі Фльорин-

кы, трибовского повіта.

Жила в нашем селі бідна заробнича фамилия, Ваньо Трачник зо женом и питерыма дробными дітми от двох до десят літ. Цілий их маеток становила маленька старенька курна хыжка, з великым глиняным пецом, на котром в зимі спали діти. Зараз коло хыжкы стояла маленька стаенка, в котрой стояла при жолобі "Красуля," кормилица діто-

чок. Тоту Красулю трачничка доила три разы денно, доливала до молока вдвое тилько воды, штобы поділити свои діточки и штобы старчило до овсяного чирю. В коморі лежало пару чверток компери на зиму, пол бочечкы капусты квашеной и то порізаною зо зеленым листьом, пару чверток овса на адзимку, кеселицю и чир. За жито або пшеницу ани мовы! В stodолі троха сіна и соломы для Красулі на зиму. То был цілый маеток той бідной родины.

Ваньо працювал на трачу у Шляпака за дві шусткы на день, от шестой рана до шестой вечера. За тото мусіли жити и придітися. Жили, як могли.

Родины в селі не мали ниякой, обое были круглыми сиротами, коли ся побрали. И так вышло им, што и они оставили свои діточки круглыми сиротами.

Коли пришла до села холера, перший помер Ваньо, позоставляючи вдову и пятеро дробных діточок на ласку добрых людей. Зышлися сусіде, штобы помочи бідной вдові. Зашли до пана Шляпака, ци бы не дал даяку помоч вдові и дітям свого робитника. Шляпак казал выбрати на труну для Ваня найліпшы дошкы. Гварил, што он был добрый работник, то собі заслужил на трумну з гладкых дощок. Тельо было його помочы. Похорон был бідный, як похорон бідного виробника.

О дві неділи пришла люта смерть и по маму. Лежит она бідна, беспомочна на збитой з дощок постели, в котрой было наручко соломы росстелено и пращатся с тым світом. На дворі зима, морозный вітер вдератся до хыжки, діточки скупилися коло постели, на котрой лежала мати, смотріли ей в мутны очы и тряслися от зимна и страху. Мати кивнула им слабом руком, абы клякнули всі коло постели, поблагословила их и казала им гварити "отченаш." Зачым діти покончили з отченашом, мати отдала Богу духа.

Зарыдали сироты коло своей покойной мамы. Потом старше побігло с плачем до сусідов, штобы дати знати о смерти мамы. Пришла сусідка, запалила в пецу и потішала сироты, як могла, но потішити нияк не могла.

Похоронили и маму добры люде, а сироток розобрали помеж себе. Красулю, стаенку и хыжку продал громадский уряд и выраче-

ны грошы помістил в Кассі Ощадности, в місті, для сирот, коли выроснут.

Шли роки за роками, росли сироты у людей. Єдным было ліпше, другим тяжше, заложало от того, котре з них до яких людей попало.

Найстарший Юрко вырос на мощного хлопца. Уж и карта по него пришла, абы ся ставил до асентерунку. Асентерували го до уланов. Выслужил Юрко при войску цілы три роки, ани раз не приходил до дому, бо и не мал дому. Вернул до села аж по трох роках. Но але што-ж мал в селі робити? Ни своей хыжи, ни куска поля. А його сестры и брата по службах. Хотіл бы им помочи, але як?

В тоты часы уж все веце и веце шло наших людей до нового світа, до Америки.

— Лем до Америки — думал собі Юрко. — Но але як, коли на шифкарту ніт?

Нашол Юрко доброго чоловіка, што му позичил грошей на дорогу, и так Юрко приїхал до **Шамокин Па.** бо там были уж першы наши эмигранты краяне. В **Шенандор** и **Шамокин.** Юрко мал адрес до Ваня Мадзеляна, зо своего родного села Фльоринкы. Тот Ваньо Мадзелян уж давно спочиват в землі. До него то приїхал Юрко. Краяне дораз достали му роботу в майнах и за пару місяцов Юрко отробил за дорогу и выслал доброму чоловіку позичену му сумму на шифкарту. Грошы не были высланы через "Свободу" або "Народну Волю," або иншу даяку украинску организацию, бо в тоты часы ище никто не чул в Америкі за нияких украинців.

А дальше Юрко зарабатывал на шифкарты для своих молодших братчиков и сестричок, и коли грошы отложил, то выслал им шифкарты. А шифкарта в тоты часы стояла лем 10 дол. для дорослого чоловіка. Тикет з Гривова до Бремена 4 дол. за едно. И в коротком часі всі приїхали до Шамокин, до найстаршого брата. Юрко нашол румы, и жили собі разом, як у Бога за пецом. Потом Юрко оженился, жену трафил добру, обходилися зо сиротами, як зо своима власныма дітми.

Сироты повыврастали. Хлопці поженилися, дівчата повывадалися. Уж и постарилися, але ище живут. Но Шамокин уж не тот, што был даколи, днеска в Шамокин о роботу трудно и житя тяжке.

Дамян Мерена

с Фльоринкы.

(НАПИСАНО ПО ЖЕНИТЬБИ ГОГОЛЯ)

ЖЕНЯЧКА по АМЕРИКАНСКЫ**КОМЕДИЯ В 3-Х АКТАХ****ОСОБЫ:**

Мери с Плейзу, богата невіста
 Орина, ей тета
 Текля Раїла, сваха
 Порційка, салуніста
 Крєпка, його приятель
 Яшниця, погребник,
 Заупокой, дяк (тонкий)
 Шпырка, бучер (грубый)
 Ганця (пришла с краю до теты)
 Майк, роботник у Порційкы
 Пивовар, роботник

АКТ I.

(Приватный рум неженатого, а уж пристар-
 ного Порційкы)

СЦЕНА I.

Порційка (сам, лежит на дивані с гру-
 бым цигаром): Боже, га! Як чоловік вы-
 стоится за баром, то аж радость собі кус
 ноги вытягнути и подумати... Думаи, не
 думаи, а все приходит ми нато, што треба
 буде оженитися... (Встає, до публикы): И
 вправді? Жиєш, чоловіче, жиєш, та так ся ти
 часами зачне, што аж голова опустіє! И знов

мясниці минули. А ту чоловік старіє, сваха
 ходит уж три місяці и раїт дівчата и вдовы.
 Бправді аж якости ганьба неженатому хо-
 дити. И в бизнесі не поважают. Ани ти ни-
 кто "вы" не повіст. Гей, Майку!

СЦЕНА 2.

Порційка, Майк

Порційка: Не приходила баба?

Майк: Яка баба?

Порційка: Не знаш яка баба? Текля Раїла,
 сваха! Якаж друга?

Майк: Но, не приходила.

Порційка: А у кравца был?

Майк: Был.

Порцийка: Но и што? Шие фрак?

Майк: Шие.

Порцийка: Та вельо уж нашил?

Майк: О, уж дост, уж почал дюрки обшивати.

Порцийка: Як гвариш?

Майк: Гварю, што почал уж дюрки обшивати.

Порцийка: А не звідувал, нашто мі фрак?

Майк: Ніт, не звідувал.

Порцийка: Може он звідувал так: "Ци містер Порцийка не хоче женитися?"

Майк: Ніт, нич не звідувал.

Порцийка: Але ты виділ у него и другы фракы? Он и для другых шие?

Майк: О, фраків у него вельо висит.

Порцийка: Но сукно на тых фраках планше, як на мойом?

Майк: Єс, планше! Ваше найліпше.

Порцийка: Як гвариш?

Майк: Гварю, ваше сукно найгладше, аж блискат.

Порцийка: Файн. Но а не звідувал, нашто містер дають шити с такого деликатного сукна для себе фрак.

Майк: Ніт.

Порцийка: Нияк не вспоминал о женячкі?

Майк: Нияк не вспоминал.

Порцийка: Але ты не говорил, што я салуниста и где моя салуна?

Майк: Говорил.

Порцийка: И што он нато?

Майк: Гварил, што вам найліпший фрак вшие.

Порцийка: Файн. Можеш ийти.

СЦЕНА 3.

Порцийка (сам)

Фрак и цилинדר мусит быти. Треба буде потриматися, як бизнесмен. Та и майора треба на весіля попросити. Кого за дружбу просити? А шлюб кто даст? Епископ мусит мі шлюб давати. А може архиепископ або митрополит? Таж я того вартам! Гей, Майк!

СЦЕНА 4.

Порцийка и Майк

Порцийка: А пейсту на черевики купил?

Майк: Купил.

Порцийка: А якого пейсту єс купил? Того, што голосят по-редіо, єс купил?

Майк: Того.

Порцийка: Но и добрый пейст?

Майк: Добрый.

Порцийка: Ты вычистил ньом мои новы черевики?

Майк: Вычистил.

Порцийка: И блищат?

Майк: Блищат. Так блищат, што ся взрїти мож.

Порцийка: А коли ты брал тот пейст, не звідувалися, нашто тобі такой найліпший пейст?

Майк: Не звідували.

Порцийка: Може говорили, што певно містер Порцийка буде женитися...

Майк: Ніт, ничого не говорили.

Порцийка: Можеш ийти.

(Майк виходит)

СЦЕНА 5.

Порцийка (сам)

Здаєся, што черевики, то нич, а як не припасують, а ище не блищат, то меж ліпшими людьми не поважають чоловіка. Уж якоси не по-американскы... Але тото уж скверне, коли мозолі на ногах. Всьо готовый вытерпіти, лем бы не мозолі. Гей, Майк!

СЦЕНА 6.

Порцийка и Майк

Майк: Што вам треба?

Порцийка: Ты носил черевики до швеца, штобы мі их розбил?

Майк: Носил.

Порцийка: Не будут гнести?

Майк: Гварил, што не будут.

Порцийка: И мозолей не буде?

Майк: Гварил, што не буде. (уходит).

СЦЕНА 7.

Порцийка, потом Майк

Порцийка: Боже, га! Яка тота женячка клопотлива! Най ей фрас возме! И тото, и ноно, штобы всьо было, як ся належит. Ніт, не так оно легко оженитися, як гварят. Гей, Майк! (Входит Майк). Я хотіл тобі ище повісти...

Майк: Баба пришла.

Порцийка: Га? Пришла баба? Раїла? Клич ей ту! (Майк уходит). Так оно так, не так то легка річ женячка — фрас бы ей улапил...

СЦЕНА 8.

Порцийка и Текля

Порцийка: Витайте, Теклюсь, витайте! Но и што чувати? Сїдайте и росповідайте. Ту,

а! На мягке собі сядте! Но и як-же, як? Як там... призабыл собі... Ена?..

Текля: Не Ена, а Мера.

Порцийка: Так, так, Мера, Мера с плейзу. Певно даяка сорок-літна дівка?

Текля: Не плетте! Уж як оженитеся, то каждый день будете хвалити и дякувати.

Порцийка: Ей, брешеш ты бабо!

Текля: А Господи Боже! Што вы бесідуєте? Пес бреше!

Порцийка: А грошы мае?

Текля: Што грошы? Муруваний гавз мае, на штыри фамилии, на долині два шторы рентуе! А и грошы мае и на моргичу и в банку! И уж бы ся была давно выдала, але хоче бизнесмена, не даякого работника, штобы все забабраный ходил.

Порцийка: А где-ж она тельо грошей взяла?

Текля: Где взяла. На плейзі долги рокы была у богача и богач ей отказал. Добрый богач был. За вірну службу ей нагородил.

Порцийка: За вірну службу, гварите? А може не за вірну службу? Кто-ж то може знати, за што богач ей нагородил?

Текля: Она знае зашто и я знам зашто.

Порцийка: А яка она буде так на око?

Текля: Як яблочки! Як кров з молоком! Біла, румяна... Сладость така, што и росповісти немож! Уж вы будете, мистер Порцийка, задоволены аж потля (показуе на горло), то ест и приятелю и неприятелю повісте: "Теклюся мі добри порайла! Най ей Бог нагородит!"

Порцийка: Але она старокрайова, не ту рождена?

Текля: Хоц не ту рождена, але панского зарваня. Ей небожка мама была кухарка католицкого клібана. И Мера гварит, што ей дуже не росходится, штобы ей муж был молодый, або шумный, але она хоче деликатного и гладкого мужа, бизнесмена, штобы могла дом чисто тримати, штобы ей муж ся носил, як ся носят люде зо сусайды. Привыкла до деликатности. Она хоче мужа, штобы го могла взяти под руку и шюфера хоче, як на плейзі. Знате, же она привыкла до ліпшого життя.

Порцийка: Но, а кромі ней, не знате о даяких другык, о ліпшык?

Текля: А вам ише якої ліпшой треба? Уж ліпшой от ней ніт на світі.

Порцийка (шкрябеса по голові) Та я, Тек-

люсь, подумам. Приход ты позавтра. Послі-завтра, мы знов так поговориме. Я собі по-лежу, а ты посидиш и росповіш. Може ише ліпшу найдеш.

Текля: Мистер Порцийка! Або вы хочете женитися, або не хочете! Уж третій місяц я так хожу, а ничого с того не выходит: Все так собі лежите и курите цигара, а я сижу и хвалю невісту.

Порцийка: А ты може думаеш, што ожени-тися, то так само, як цыгара выкурити, або порцийку паленкы выпити? О, но! Над женьячком треба добри подумати и розозріті. бо те треба зо женом жити. То не то, што порцийку паленкы выпити або цигара ску-рити. Таж я ише ей не виді.

Текля: Но та посмот на ню! На то и то-вар, штобы посмотріті. Позберайся и пойд посмотріті.

Порцийка: Тепер? Таж видиш, што на дво-рі хмарно! Выйду, а там дождьом шустне!

"Текля (зла): Зле с тобом, чоловіче! Голова сивіе, скоро совсім не будеш суцый до су-пружеского діла. Што ту мі за бизнесмен, йой, га! Та мы такого мужа найдеме для Ме-ры, што ани на тебе не посмотрима!

Порцийка: Што ты брешеш, бабо? Як ты можеш так брехати, што моя голова сивіе? (Мацає по волосах)

Текля: Правда, же сивіе! Ты лем смот! Том му не угодиш, другом не угодиш. Та я тобі скажу, што я для Меры мам такого бизнес-мена, што ты му ани под паху не достанеш! А голос мае такой, як труба! И ветеран сві-товой войны, медалю мае! Сім швабов заду-сил голыма руками.

Порцийка: Брешеш ты, бабо, што моя го-лова сивіе! Призрю я ся до зеркала. Выду-мала баба, што мі волосы сивіют. Геї, Майк, принес там зеркало! Або почкай, я сам пой-ду. Боже храни, таж то горше, як осна! (ухо-дит в другу комнату).

СЦЕНА 9.

Текля и Кропка (злітуе)

Кропка: Ест мистер Порцийка?... (узи-дівши Теклю) А ты што ту робиш? Ой, ты, та яку жену ты мі нараїла? На якого чорта ты ми оженила?

Текля: Таж ты всьо по закону исполнил!

Кропка: Закон исполнил! Жена! Та ци я бы без жены не обшылся?

Текля: Таж ты сам мене просил! Ожень-мя, бабко, и ожень!

Кропка: Ах, ты стара босорко!... Але повіч, што ты ту робиш? Ци може и Порційка хоче?

Текля: А што? Бог благодать послал.

Кропка: А тот злодій мі ани слова не повіл, што женится. Видите, який? Скрыто хоче, а?

СЦЕНА 10.

Тоты и Порційка (з зеркалом в руках, взератся уважно)

Кропка: (подходит зо заду на пальцах и страшит го): Гау, гау

Порційка (встрашился и выпустил зеркало): Варият! Но и што ты, дурный, робиш? Перестрашил так, што мало з мене душа не вылетіла!

Кропка: Препач! Зато нич, я лем пожартувал.

Порційка: Добры мі ту жарты! Дотепер не можу придти до себе. Я и зеркало розбил; то зеркало дороге.

Кропка: О, не плач! Я ти куплю ище ліпше.

Порційка: Ты купиш! Таке купиш, што о десять літ буду вызерати старший, а и гамба крива выйде!

Кропка: Ты слухай, то я бы на тебе мал гніватися. Ты от мене, твого френда, вьсо скрывааш. Таж ты женится хочеш?

Порційка: Але там! Ани ем не думал!

Кропка: А тота баба ту што робит? (Показуе на Теклю.) Таж каждый знае, што у кого Текля Раіло, там женячка. Зато нич. Діло христьянске и патриотичне. Не старайся нич. Я вьсо беру на себе. (До Теклі) Но, бесідуй, што за птичка, як, што и так дальше. — Стара, молода, жельо мае гроша, Як ей имено?

Текля: Мери.

Кропка: Яка Мери?

Текля: Мери с Плейзу.

Кропка: Який адрес?

Текля: А тобі нашто? Таж ты женатый!

Кропка: Не знаш адресу? Та може ты лем зводиш? Може такой Меры ніт?

Текля: Што ты? Ест, и грошы мае, свой мурованный гавз 150 Мейн стрит.

Кропка: Я уж веце не хочу знати. Я собі уж дам рады сам. А ты собі можеш ийти.

Текля: О, ты ничгоде! Та ты певно сам хочеш тоту женячку урядити.

Кропка: Сам, сам: ты уж ся до того не мішай!

Текля: А ты бесстыднику, та то не хлопска работа! Та не ганьбишся?

Кропка: Гварю ти, што можеш уж забаратися! И уж до того не мішайся, бо ты нич не порадиш. Я то беру на себе.

Текля: Ах ты, ничгоде, таж ты мі хліб отбераш! Та кебы я знала, ничого бы я тобі не сказала! (Уходит зла).

СЦЕНА 11.

Порційка и Кропка

Кропка: Но, брате, той справы не мож откладати — ідеме.

Порційка: Таж я ище нич не хочу, я лем так подумал...

Кропка: Дрибничка! Лем не ганьбся: я тебе оженоу так, што ани не почувеш. Мы дораз ідеме ку дівкі, и увидиш, як скоро и легко.

Порційка: Та гдеж так дораз іхати?

Кропка: Та чого откладати? Откладанный лем сыр добрый. Розозрійся вколо себе, який непорядок. Вьсо пороскладане, порох вьсо присіл, а ты придеш з бизнесу до дому, то ляжеш, и лежиш сам, як колода.

Порційка: Што правда, то правда. Порядку у мене ниякого.

Кропка: А як буде жена, то ты, брате, ни себе, ни ничого коло себе не познаш. Ту у тебе буде диван, псик, канаркы в кліткі, папуга, жена саксы полатат. Лем подумай: сидиш ты собі на дивані, а ту ку тобі бабка подсяде, округла така и ручком по голові гладит... (Гладит)

Порційка: Дай-ле покий, бо ся мі недобри робит, як собі подумам, то у дакотрых мягкы ручкы.

Кропка: Што ты, брате! у них не лем ручкы! У них, брате, чорт знае, чого ніт!

Порційка: Правду повісти, я барз рад, коли при мі сидит шумне дівча.

Кропка: Но видиш, же-с пришол на свое. Тепер уж лем треба вьсо приготовить, што треба до женячки. Але ты уж ся нич не старай, я всі весільны клопоты беру на свою голову. Музыка мусит быти первокляссна и гостина первокляссна, напитки первокляссны. И шампан мусит быти. Треба показати всім, што ты бизнесмен, старый американ, не даякий гринор, што недавно с краю пришол.

Порційка Ноле почкай не горячся. Так ся горячиш, як бы напавду уж весіля мало быти.

Кропка: Та чом бы ніт? Чого-ж откладати? То лем сыр откладаний добрый. Таж ты сам гвариш, што ти жены треба!

Порцийка Кто, я? Я того не гварил. Я гварил, што треба подумати.

Кропка: Ту го маш! Зас вертат! Таж пред хвильком ес гварил, што жену хочеш.

Порцийка: Та я лем гварил, што бы не эле было.

Кропка: Боже-га! Таж ты уж цілком пристал и тепер зас наvertsаш! Што с тобом хлопе?! Ци ся ти женате життя неподабат, ци што?

Порцийка: Подабати ся подабат.

Кропка: Так што ти ници стоит на дорозі до женячки?

Порцийка (скрепчеса по голові): Так якоси мі ганьбливо. Все был неженатый, а ту отразу женатый.

Кропка: Што-ж за ганьба быти женатым?

Порцийка: Може за даякий час не буде ганьба, але спочатку якоси ганьбливо.

Кропка (потряс ним): Геі, чоловіче, што с тобом? Я вижу, што тобі штоси бракуе. Я буду говорити с тобом поважно и щиро, як отец зо сыном. Посмот ты на себе уважно, так, як тепер на мене смотриш. Повіч, што-ж ты тепер варт, не женатый? Нич не варташ, ку сок дровна без життя. Ниякой повагы у людей, у костюмера. Даякий глупый пиячина, и тот ти "тыкат." Но повіч, нашто ты жиеш? Для кого робиш? Посмот на себе до зеркала, на **(выставят му зеркало)**. Видиш, яка голова глупа? А уж сивіе. А ту коло тебе діточкы, и не то, што двое або трое, а може быти Бог даст лас шестеро! И всі на тебе будут поданы, як дві каплі воды, як з ока выпали!

Порцийка: Та они лем кварити будут, плакати, кричати, дертися.

Кропка: Най плачут, кричат кварят, але они гвон, твоя кров, на тебе поданы, ту ест радость и утіха, и як смішно!

Порцийка: И то правда, што смішно: Таке ише маленьство, в кериджу собі лежит, а уж на тебе подане.

Кропка: А видиш! Но, так идме!

Порцийка: Та уж пойдме...

Кропка: Майку! Давай нового сута! Черевикы!(Майк приносит сута, потом черевикы).

Порцийка (здіватся): А може бы треба во фраку ийти.

Кропка: Ци-с ошаліт? Та во фраку аж до шлюбу идут.

Порцийка: А може бы ліпше тверду кошуно, тота мягка!

Кропка: Тепер мягкы носят. Лем скорше!

Порцийка (уж одітый, россідатся): Слухай-ле Джян, знаш ты што? Поїдь ты сам.

Кропка: Ци ты направду ошаліт? Та кто-ж мае женитися? Я, ци ты?

Порцийка: Та коли якоси ся мі не хоче днеска. Знаш, што? Поїдеме завтра.

Кропка: Джян! Ци ест в твоей голові хоч капка розума? Ци не чудак ты? Обулся, оділся и гварит, не поїду днес! Та ци ты не свиня?

Порцийка (злый): Чого-ж ты мене свиньом называш? Што я ти винен?

Кропка: Но та повіч, ци-с не свиня, не дурак, не глуптак? Каждый ти то повіст! Та я старамя, клопотам, рад-бым му неба прихилити, а он не хоче! Зболваніт хлоп! Повіч, ци-с не больван? Повіч бы я ти таке слово, што аж бы... але ся встримую. Ты баба! Ты не хлоп, лем баба! Ты горший, як баба!

Порцийка: Не-ле буд тихо! не называй! Та видиш, што мы не сами дома. Кто-ж видіт так при роботнику поневерати босса? Он шитко слухат.

Кропка: Та як ты не называти? Треба му жены, уж хоче ся женити, а ту знов не хоче! Та ци-с ся омылку найт, ци што? При розумі ты, чоловіче? Повіч мі, при розумі ес?

Порцийка: Даї-ле уж покий! Уж поїду, як так, лем не крич.

Кропка: Так, то розумію! Майку! Принес ковт и калап!

Порцийка (в дзерж): Такий чудак, што страк. Так за нич ты выварит, выпрозыват. Ниякой деликатности. Та я якийси бизнесмен.

Кропка: Уж, уж всео добри, лем подме!
(Выходят.)

АКТ II.

Комната в домі Мери с Плейзу. Ворожит скарт, тета Орина призератся.

СЦЕНА 12

Мери: Видите тето? Интересуеся мномакийси краль пиковый. А ту слезы, ту любов-не писмо. А з лівой стороны трефовый король хоче придти, але якаси злодійка го не пушат.

Орина: А як ты думаеш, кто бы то мал быти тот трефовый король.

Мери: Ци я знам?

Орина: А я знам, кто!

Мери: А кто?

Орина: А Лешко Пивовар! Добрый, роботный хлоп, тот Лешко.

Мери (скривилася): О, то не он. Он лем такий простый старокрайовый хлоп. Ниякой оглады, ниякой деликатности.

Орина: Не може быти другий трефовый король, лем Лешко.

Мери: Але там! Што вы розуміете в картах? Трефовый король значит бизнесмен, поважный бизнесмен, — простому роботнику далеко до трефового короля.

Орина: Эй, Мери, Мери! Як бы тебе чул покойный твой отец, дал бы он тобі! Бывало, ударит он по столі пяством и крикне: "Наплювати на такого, кто ганьбится своего хлопского робочого роду!"

Мери: Не хочу я хлопа роботника! Рука у него тверда!

Орина: Но та гдеж ты найдеш пана або бизнесмена? На стриті го не найдеш.

Мери: Текля мі обіцяла, што мі такого найліпшого найде.

Орина: Текля? Таж Текля ище в житю николи правду не повіла.

СЦЕНА 13.

Тоты и Текля (входит)

Текля: Гріх так говорити, Орин! Кто-ж так виділ чернити честну жену?

Мери: Не звертай, Теклюсь, увагы на тету, она уж така помре. Ліпше оповідай. Нашлас?

Текля: Нашла, наша! Лем мі дай ся выдыхати найперше, бо ем ся дост находила и наговорила! А женихов я наша и то яких! Стоял світ и буде ище долго стояти, а таких ище не было! Днеска дакотры з них придут наоглядины. Я зашла нароком, штобы-с

ся приготовила.

Мери: Якто днеска? Теклюсь, я ся бою...

Текля: Не страхайся, дитинко! Придут, посмотрят и больше нич. Не бийся, не зідятя. И ты посмотриш. Не сподабаются, то собі поідут.

Орина: Дума-м собі, яких ес наша. Мі самой страшно.

Мери: А кельо их буде? Много?

Текля: Може пятох, може шестюх.

Мери (вскрикла): Ой, Боже, га!

Текля: Што ся так страхаш? Ліпше, як больше, бо ест с чого vybrати.

Мери: А што они? Бизнесмены?

Текля: Всі бизнесмены. Всі гладкы, деликатны, джентельмены.

Мери: А як ся незывають, як выгядають?

Текля: О, всі, як выточены. Таки поважны, ретельны, профессиональны. Первый приміром, мистер Заупокой, дяк. Повідають, што може скоро и священником буде. Хоче жену з грошми. Або мистер Яшниця, погребник. Профессия доходна, на того нит депрессии. Просперита, ци кризис, люде померають. Без попа в Америкі похорониш, а без погребника не похорониш. И во фраку все ходит, и в цилиндрі. Таким ся не заганыбиш. Говорит, што йому треба жены, абы была в тілі, бо худых нияк не любит. Або тот мистер Шпырка, бучер по профессии, такий собі грубый, поважный. Тот так мі и щиро, просто з моста: "Ты, бабо, мі повіч правду, кельо гроша она мае?" Я гварю, што тилько и тилько. А он до мене з ножом: "Брешеш, собачча дівко!" Та ище таке слово мі повіл, што ся ганьблю при людюх повторити. Я дораз познала, што то поважный бизнесмен, того не ошукаш.

Мери: О, та того я не хочу!

Текля: Но та воз мистер Яшницю, погребника, он так деликатно бесідуе.

Мери: А який он старый?

Текля: Та де там старый! Коло пятдесят буде, а може и пятдесят ище не минуло.

Мери: Та коли ся барз-брыдко называт. И якже то буде, як я за него выйду и буду называтися Мери Яшниця? Миссис Мери Яшниця! Бодай нигда таке не было! Уж ліпше старом дівком померти.

Текля: Та як ти ся так расходит о назвиско, то бер дяка, мистер Заупокой. Ту уж не можеш на назву нарикати, так ся кончит, як по-наглицкы.

Мери: А якы у него волосы?

Текля: Барз шумны волосы и чешесе на пруді.

Мери: А нос?

Текля: И нос пропорциональній, мож повісти панский нос. Веьо на своем місци має. Лем одну хибу має, што любит выпити.

Мери: О, я не хочу пияка.

Текля: Воля твоя! Не я буду выдаватися, а ты! Не хочеш одного, бер другого. А зрештом, што-ж такого, як чоловік выне? Не цілий тыждень ходит п'яныи. Часами тверезый.

Мери: Може ище має даякого лішого? Сте повідали, што має дає пять.

Текля: Та ест ише еден, але тот такый, што Господи помилуй! З дому ся рушити не хоче, лем так кысне, бизнесу пильнуе.

Мери: Такого не хочу! Я хочу выйти з мужом.. Веце не маш даякого?

Текля (складат руки): Та ише ти мало? Смот, ты, жебы-с не спукла.

Орина: Та што с таких твоих бизнесменов! Еден добрый майнер за всіх заступит.

Текля: О, ніт, Орин! Што бизнесмен, то бизнесмен! Чоловік, чистыйший, деликатныйший и почтенныйший.

Орина: Та што с той их деликатности и почтения? Лешко едном руком их всіх на капусту набе!

Текля: Скрыйся ты зо своим Лешком, тот ани бичдлю завязати незна, едным словом гринор, каждый познат, што гринор.

Орина: А што? Твоя Яциница ліпша? Таж тот твой погребник ани за мужа не суцый, и старый уж.

Текля: Зато профессию в руках має, во фраку ходит и в цилиндри, а то лем великы люде во фраках и цилиндрах ходят, дипломаты, сенаторы, и погребники.

Орина: Бодай гнет за тобом в том фраку и цилиндри пришол!

Текля: Што ты брехла? Ты што? Ты мой смерти хочеш? А ты босорко!

Орина: Ты сама босорка! Ты думаеш, што я не знам, як твоя мама в краю коровам молоко отбєрала?

Текля: А ты, паскуда! (бересе до ней. Чутти звонок.)

Орина: Ты сама паскуда!

Мери (настрашена): Тето! Ктоси звонит.

Текля: Певно они!

Орина: Кто они?!

Текля: Женяче!

Мери: О Матко Боска!

Орина: Боже, га! А ту нич не попрятано! Граты не помыты!

Мери: А я в старом дрєссі! Тето! Што я буду робити?

Орина: Матичко Боска! Лет до бедрума и воз новы шаты.

Мери: Тето! Та новый дрєсс не выпрасуваний! Та што я буду робити.

Орина: Воз другой! (Крутитя по румі-спрятує. Звонят, што раз сильнійше) Ганця (зо-за дзєрей) Почкайте там, уж иду!

Текля: Што вы робите? Та чого вы добрык людеи за дзєрми тримате? Та не ганьбитесе?

Ганця (за сцєном): Прошу; (Шпырка за сцєном): Дома?!

Ганця (за сцєном): Дома, дома! Прошу ближє!

Мери (выкукує до сін, цофатся скоро. До публикы): О, Боже, який тлустый!

Текля (выкукує): Уж иде! Уж є ту!

(Всі выбігают в другу комнату)

СЦЕНА 14.

Шпырка и Ганця

Ганця: Почкайте ту, а я повім газдыні, што вы чекате (уходит).

Шпырка: Почкати почкам, лем жебы не долго! Я там костюмеров в шторі охабил. (Вынимат папер): Треба провірити, ци правду тота шельма баба бесідувала. (Читат): Брик-гавз на штыри фамелии. (Роззератся попукує по стінах) Два гаражы. (Позєрат на окно) Ест два гаражы, але уж стары, видно. Кара. А може даякий старый форд? Десят тысяч в банку. Гм. В якым банку? Як тото ся дознати? (Чутти звонок. Ганця біжит через сцену отверяти)

Заупокой: Дома?

Ганця: Дома!

СЦЕНА 15

Шпырка, Заупокой и Ганця

Ганця: Почкайте ту. Газдыня придут (уходит). Заупокой витатся зо Шпырком.

Шпырка: Як ся має!

Заупокой: Не будете вы родич прекрасной дівицы?

Шпырка (отбуркне): Мыльтеся. Я бездітний.

Заупокой: Прошу не гніватися.

Шпырка (до публикы): Штоси не добри

му з очи смотрит. Ци он потом за тым самым ту не пришол, зачым и я! **(До него):** А вы певно даяку справу мате до газдыні?

Заупокій: Справы я не маю ниякой, але так зашол шпацирком.

Шпырка (до публіки): Бреше! Шпацирком! Женитися, ошелеп, хоче!

(Чути звонок. Ганця біжит через комнату).

Яшниця: Дома?

Ганця: Дома!

СЦЕНА 16.

Тоты и Яшниця (во фраку и цилиндрі)

Яшниця (до Ганці): Не маш ты дитинко, щиточки, трошка бы-с мя почистила. Видиш, як ся мі фрак заפורошил. **(Зберат порошокы по рукаві, потом снимат цилиндр и зберат порошокы, Ганця чистит)** О ту ище ниточка. Так. Дякую ти, дитинко. А зо заду уж чистый? Так, дякую. **(Глядит фрака и позерат на бучера и дяка).** Рад я чисто ся носити, видите. Уж моя профессия того вымагат, што чоловік мусит быти чистый и деликатный. Запросят, видите, до даякого богача, жебы го спорядити на другой світ. Там уж треба всьо чистенько. Бо работника ани дуже малювати не треба, и роботы з ним праві ниякой, скоро и кости. Але як трафится даякий тлустый бучер, або политишен, то цілком инакша робота. Раз ся мі трафил сенатор. Ой, наробил я ся над тым джентлеменом. Але повідам вам, што фамилия не вірила, што он помер, и як розберали памятки, то все позерали на старого, ци не скочит. Як живой выглядал. Намалюваный, причесаный. За житя волосы мал сивицькы, як голуб, а я зробил з него такого блондина, што бы сте го не познали, так отмолод по смерти. Так ем го причесал, як видите, моя голова. **(Приходит ку зеркалу, вынимат грёбин, чешеса).**

Заупокій: А якої віры был тот сенатор? Опископал, ци католик?

Яшниця: Протестант был, протестант.

Заупокій: Протестант? Просто до пекла пошол!

Шпырка: Лем большевикы до пекла иду!

Яшниця: Хоронил я и большевика. И скажу вам, панове, што з большевиком найменше роботы. Скоро и кости.

Заупокій: Большевикы по смерти ходят. Их ни до неба, ни до пекла не принимают.

Яшниця: Та для кого пекло? Пекло для

богатых, для грубых. Рече Господь: "Лекше верблюду через иглино ухо перейти, як богачу в царство небесне."

Шпырка: Але то мусит быти барз богатый и барз грубый. Напевно богатший и грубый от мене.

Заупокій: То залежит, як вы Богу послужите, кельо жертвы принесете на хвалу божу. От того всьо залежит.

Шпырка: Я нашому новому епископу тысяч долларов на нове облачение оферовал.

Яшниця: Я всім оферую. И всі величают Яшницю.

Шпырка: Яку яшницю? Я не ім яшницю. Не рад мам яшницю.

Заупокій: То их честное призвище, фамилия Яшниця.

Шпырка: Го,го,го! — Га, га, га!

Яшниця: Што- ж вам так смішно?

Шпырка: Мистер Яшниця...

Яшниця: А вы як ся называте?

Шпырка: Я ся называм Шпырка! Мистер Шпырка.

Яшниця: Го, го, го! Мистер Шпырка... Ха, ха, ха!

Заупокій: Всякое дыхание да хвалит Господа!

Яшниця: А вы як ся звете?

Заупокій: Я мистер Заупокій!

(Шпырка и Яшниця сміются. Чути звонок. Текля біжит через комнату отверяти).

Заупокій: Витайте, Теклюсь!

Яшниця: Як ся мате, миссис.... Но и што чувати?

Шпырка: Но и як, бабо? Где я ся довідам о грошы? В котром она банку мае?

Текля: Витайте, витайте, добры люде. **(Выходит до сін).**

Кропка (за сценом): Дома газдыня?

Текля: Дома, дома.

СЦЕНА 17.

Тоты и Кропка, Порцийка и Текля

Кропка (тихо Порцийкі): А ты памятай, ту нич инше не треба, лем кус куражу. **(Озератся и кыват головою гостям; до себе):** Фу, яка ту купа народу! А то што значит? Ци не женяче? **(Штуркне Теклю):** А ты, бабо, скади тилько круков набрала-га?

Текля: Нияких круков ту ніт, всі честны люде.

Кропка: Знаю я тых честных люде. А што невіста робит? **(Подходит ку дверям до бед-**

рума, зазерат в дірку от ключа) А она там, одіватся!

Текля: Не ганьбишся?

Кропка: Ой, йой! Но и што таке? Я лем посмотрю и веце нич! (Ище раз позерат через дірку).

Яшниця (подходить): Позвольте и мі хоч раз посмотріти.

Заупской (подходить): И я бы хотіл зыркнути

Кропка (не отрываючи ока от дірки) Дайте-ле мі покий! Ничого ту не видно! Ани распознати не мож, што там біліе, баба, ци подушка. (Всі обступили дзери и каждый хоче зыркнути).

Кропка: Тсс... ктоси иде. (Всі отскакуют от дверей).

СЦЕНА 18.

Тоты и Орина и Мери. Всі встают и витаються.

Орина: Витайте до нас, добры люде! Што вас до нас принесло?

Яшниця: Я читал в газеті, што в вашом домі ктоси померати хоче, то пришол завчасу, штобы другий погребник не подхопил. Я погребник, Мистер Яшниця. Найліпший погребник на ціле каунти.

Орина: Хоч я и не знам, абы в нашом домі дакто померати хотіл, але зато витайте до нас, и прошу, сідайте, мистер Яшниця. (Звертатся до дяка Заупской) А вы, мистер, кто такий будете?

Заупкой: Я чул, што вы, миссис, по покойном мужу хочете псалтыру читати, то ем зашол...

Орина: Муж мой николи не померал, бо я, як видите, бездітна дівица. Але зато нич, прошу сідати. (Звертатся до Шпырка): А вы мистер? Вам чого доброго от нас треба?

Шпырка: Чого мі треба? Я чул, што мате румы на рент. Костумер просил, жебы му найти добры румы.

Орина: Но, аж на весну будут порожны румы. А мае ваш костумер дітиска? Бо мы з дітискамы не хочеме! Сідайте, мистер Шпырка. (Звертатся до Кропки): А вы, мистер, як ся звете, и чого доброго пришли?

Кропка: Та ци вы мене перший раз видите, ци што? Та сте забыли? (Звертатся до Мери) Або вы? Таж и вы мене и я вас добры знам!

Мери: А я собі не могу вас припомнути. Так ся мі здае, што вас перший раз вижу.

Кропка: Добри собі припомнійте, где вы мене виділи...

Мери: А може на весілю або на погребі?

Кропка: И на весілю и на погребі.

Мери: На весілю у Ены Ворона?

Кропка: У той самой.

Мери: А знате, што ся з аьом стало нещестя?

Кропка: Повдовіла?

Мери: То бы ише нич! Зламала ногу. Муж был пьяный и вдарил с каром до дерева.

Кропка: Тепер собі припоминам, што дашто таке было. Або повдовіла, або зламала ногу.

Орина: А як вы ся пишете, мистер?

Кропка: Як-же то? Та вы ише все собі не припоминаете? Кропка! Мистер Кропка! А моя ми называт Кропочка. Таж мы и родина з вами! Мся жена все о том говорит. (Бере под руку Порцийку): А ту мой найліпший приятель, бизнесмен, салуниста.

Орина: А як ся пише?

Кропка: Мистер Порцийка, знанный всім бизнесмен, салуниста, гладкий и деликатный.

Орина: Прошу сідати, мистер Порцийка. Што-ж вы нам доброго повісте?

СЦЕНА 19.

Тоты и Пивовар.

Пивовар: Мери, ідеме на райта, мотор робит.

Мери: На якого райта? Я с тобом на райта?

Пивовар: Таж сте гварили обі с тетом, што поїдеме, як мотор пофіксую.

Мери: Може тета, але не я.

Орина: Та видиш, што гости маме. Сяд собі там, о! (Показуе му кресло в куті. Всі сміються).

Яшниця: Якаси чударна погода днеска. Дополудня заносило на дожджик, а тепер солнце світит.

Орина: Правда, што чударна: Часами ясно, а часами хмарно.

Яшниця: О, дожджу я барз не рад! Ни в бизнесі, ни дома. Ище як чоловік женатый, то и дождь не шкодит, бо чоловік може собі дома зо женом посидіти и час злетит. Але неженатому, як мі, то барз прикро в дождливый день дома сидіти самому.

Заупкой: Неженатому попросту смерть в дождливый день.

Шпырка: А ише бизнесмену.

Кропка: Неженатому, то просто кара божа! Покута! Най Бог сохранил каждого!

Яшниця: Повічте мі, Мери, як бы вы собі выбрали мужа, то який бизнес бы вам найліпше любился у мужа? Пребачте, што я ся прошу о таке, але повічте.

Заупокой: Правда, што бы сте хотіли найліпше особу духовного звання? При таком мужу и по смерти беспечнійше! Таких Бог любить.

Кропка: Мужа по смерти никому не треба. Ту, на землі жені мужа, а мужу жены треба. А найліпший муж, то бизнесмен, свободный бизнесмен, такий, як мистер Порцийка.

Яшниця: Ей, што там салуниста, што лем все с пияками нарабят.

Кропка: А погребник з вмерляками.

Яшниця: Уж волю нарабляти з вмерляками, як пияками.

Шпырка: Бучер, бучер! Тот бизнесмен! Тому готове привезут!

Яшниця: Мисс Мери, речте слово, яку профессию бы сте выбрали для свого мужа?

Мери (рушат раменами и молчит).

Текля: Та им дашто повіч, якже так?

Яшниця: Повічте, Мери, повічте...

Кропка: Таж я знам, што салунисту. До салону приходят живы и веселы люде, а не з другого світа.

Текля (тихо до ней): Дашто бесідуй, дівч, бо ище тя за даякого дурака возмут, што-с меже людей не суца.

Мери (тихо): Я ся ганьблю. Я втечу. Тето, посидте вы за мене.

Текля: Што ты, дитино! Не роб такой ганьбы! Та што собі о тобі тоты люде подумают.

Мери: Я не можу, иду гет, (Уходит в спальню, за ней Текля и Орина).

СЦЕНА 20.

Тоты, кромі Теклі, Орины и Меры.

Шпырка: Маш ту! Втекли всі, и роб, што хочеш! Што то значит?

Кропка: Може ся дашто стало, може дакий там шнурочок ся урвал зо споду. Поправити, пришпилити треба. (Текля входит, всі ку ней).

Кропка: Што ся стало?

Текля: Та што ся мало стати? Нич ся не стало.

Кропка: Та чого-ж она втекла?

Текля: Заганьбилася и вышла. Заганьбилася барз. Вы пребачте, зайдте вечером.

Шпырка (до публикы): Зас вечером! Як бы я мал час ходити собі, коли хочу. Охав, чоловіче бизнес и ид, бо она ся тепер ганьбит! Зато я не оженил, бо не люблю того: "Рано прид, в полудне прид, вечером прид, бо она ся тепер ганьбит! А фрас бы вас взял, та я бизнесмен, костюмеров потрачу!

Кропка (Порцийкі): И што-ж? Дівча дост шумне, га?

Порцийка: Дост шумне.

Заупокой: Дівча, хоц уж старше, але дост гладке ище.

Кропка (до публикы): А фрас бы то ял, та тот дячина ся залюбил. Готовый тепер стояти на дорозі. (Голосно): Цалком не гладка! Што вы плетете? Та сте не виділи морщкы под очами?

Яшниця: И нос мае великий.

Заупокой: Што до носа, то нос мае пропорцию.

Шпырка: Яку порцию?

Яшниця: А знае она добри по английскы?

Кропка: Ани слова! И читати не знае. Подписатися не може!

Шпырка (до себе): Про мене не шкодит. Я ліпше посмотрю зо двора билдинг. Треба обыйти наоколо, ци дашто вартат, ци не вартат. (Уходит).

Заупокой: Треба мі идти, бо ище мам псалтыру хворому прочитати.

Яшниця: Кто хворый, где?

Заупокой: Хворый, и добри хворый! Идете зомном?

Яшниця: Якбы ніт? Ходме! (Уходят).

Пивовар (до себе): Но, але ся добрали женяче! Хочеш, Мери бизнесмена, та их маш, выберай! (Уходит).

СЦЕНА 21.

Порцийка и Кропка.

Порцийка (встає): Та треба и нам ся забрати. Чого-ж мы ждеме?

Кропка: Но, и што? Правда, што дівча крас?

Порцийка: Ей, там! Мі она ся не подабат. . .
Кропка: А то зас што? Таж ты сам говорил, што она ти подабается.

Порцийка: Кус спочатку ся мі подабала. Але як ем ся ліпше призріл, то и нос долгий, и по английскы добри не зна...

Кропка: Та нашто ти, жебы добри по-англицкы знала?

Порцийка: Як жена не знае добри по-англицкы, то каждый познат, же гринорка.

Кропка: Та ты сам не знаш добри по-англицкы.

Порцийка: Мі уйде, бо я...

Кропка: Слухай-де, ты што-си крутиш! Она така красотка, якої другой не найдеш нигде!

Порцийка: Гварю ти, што мі самому спочатку ся так здавало, што крас дівка, но але як зачани: Долгий нос, морщкы под очами, по-англицкы добри не зна, так я ся ліпше приеріл, и направду долгий нос и морщкы под очами.

Кропка: Але ты дурный, дурный! Та они нароком так огваряют, штобы тебе отвадити. Та я тых не хвалил, лем ганил, штобы их ствадити. То так ся робит. Так она, братку, така дівка, што (цмокат)! В очах оген! А нос? Я ище не виділ такого білого носа! Як з мрамтуру выкресаний! Лем ся призрий добри!

Порцийка (усміхатся): Тепер я знов вижу, што она так, якбы была шумна...

Кропка: Розумієся, што шумна! Такой другой на світі ніт! Знаш ты, што? Коли тепер всі одышли, зайдеме ку ней повісти чого зме пришли и покончимо вьсо отразу.

Порцийка: О, того я не зроблю!

Кропка: Та чом зас?

Порцийка: То бы не было по справедливости. Нас штырьох, ци пятьох, та най она собі сама одного выбере.

Кропка: Но и што тя обходят други? Боишся рывальов? Не бийся! Як хочеш, то мы ся их в одну минуту побудеме.

Порцийка: Як-же мы ся их можеме побзыти?

Кропка: Уж ся тым не старай. Дай мі лем слово, што потом не втечеш.

Порцийка: Та чом-же бы слово не дати? Чого-ж бы-м утікал от женячкы? Так-ж я хочу женити ся.

Кропка: Рука!

Порцийка: Най буде рука. На! (Подає руку).

Кропка: Весіля в шапкі!

(Оба уходят).

АКТ III.

Тота сама комната

СЦЕНА 22.

Мери сама, потом Кропка.

Мери: Ой, Боже! Котрого же мам выбрати? Коли бы ище еден, або два, а то штырьох — як хочеш, выберай одного. Яшниця такой собі джентельмен и профессия поплачат, но але што-ж, коли так ся нефайно пише: Минстер Яшниця. А был бы добрый муж, Та и дяк Заупокой, видно, непланний человек, нич му не бракуе. Та и дяк, и гварил, што и дуковником може быти. И Минстер Шпырка новакный бизнесмен, гварит, што мае цілый блок. Што-ж, коли затлаустый. Жебы так о половину был худший, то был бы якраз. А што бракуе Порцийкі? Нич му не бракуе. Такой собі тихий, ретельный, ганьбливый, як и я. Но як ту выбрати? Коли бы так зо всіх штырьох мож было одного мужа выкресати, добре выбрати и до одного зложити, а што зле, то отшмарити, та бы не было клопоту з выбором. А так не знам, што мі робити? ... Знам, што зроблю! Напишу каждого на особну карточку, звию, помішам и вытягну одного! Котрого вытягнут, тот буде мой муж. (Бере зо столика папер, ножичкы, стрижке карточки, пише имена, звиват в трубки. За тот час, коли то робит, говорит): Так, як на пикнику. Хлопам добри! Они не знают, што то любов. Пришол и женити ся хоче. А дівчату, не дай Боже, як трудно выбрати. (Кладе звиткы до ташкы, мішат): Так! Ой, як страшно. А як Яшницю выберу, або Шпырку. Дай Боже, абы вышол Заупокой. Або ніт. Най бы вышол Порцийка. Но а чом не погребник, або бучер? Чым же они планшы? Най уж буде, котрого выберу. (замжурят очы и вытігат, но змісто одного, зміх): Боже мий, всі вышити. А сердце так колотит. Та мусит еден выйти, як же може быти штырьох? (Кладе карточки назад, нато входят Кропка и стае зо заду): Ой, жебы так дяка выняти. Ніт, не хочу! На кого льос упаде.

Кропка: Возмийте вы Порцийку, он найліпший зо всіх.

Мери: Ах! (вскрикуе и засланят гвар руками, боячися позрїти назад).

Кропка: Што ты так перестрашилася, дівче? То я. Вправді, вибер собі Порційку.

Мери: Я ся ганьблю: вы подслухали.

Кропка: Зато нич! Я не чужий, мене не треба ся ганьбити. Открый свое личко, Мери.

Мера: Коли мі ганьба. (**Бере от твари руки по малыкы**): Ой, як ся ганьблю.

Кропка: Ту ниякой ганьбы ніт. Гварю ти, як своячки, виберай Порційку.

Мери: А што з другыма зроблю? Чим планьший Заупокой?

Кропка: Дячина-пиячина, ани ся му умыти до мистер Порційкы! Як Порційка, во світі не найдеш!

Мери: А Шпырка тыж не планьный, добрый бизнесмен и богатый.

Кропка: Всі они против Порційкы нич не вартают. Шпырка звір, бити тя буде! Дячина-пиячина, погребник з помершыма нарабят. Всі три они просты збуі, бити тя будут, што лем ся до тя змістит.

Мери: Ой, Боже! Та то уж велике несчастье, як муж жену бе!

Кропка: А видиш, дитино, што-с порозуміла.

Мери: Так вы гварите, што ліпшого от Порційкы ніт? Штобы взяти Порційку?

Кропка: Порційку, Порційку! Натурально, што Порційку. (**До себе**): Весіля в шапкі! Полечу за Порційком, он недалеко в салуні сидит.

Мери: Так вы думате, што Порційку?

Кропка: Абсолютно Порційку.

Мери: А с тыма другыма што зробити? Отказати им?

Кропка: Розумієся, што отказати.

Мери: Але як я им откажу? Я ся ганьблю...

Кропка: Што ту за ганьба? Повіч им, што-с ище молода и не хочеш замуж.

Мери: Та коли они не повірят, будут ся звідувати: "Чого и чого?" Та што я им речу?

Кропка: Як хочеш ся их так отразу позбыти, то им повіч: Идте всі до фраса!

Мери: А як ся погнівають?

Кропка: Но та што, же ся погнівають? Ты их веце и так на очы не увидиш. (**В сінях звонок**): Ктоси иде. Певно з них дакотрый. Я на кухню выйду.

Мери: Та чом на кухню? Ой, я ся бою.

Кропка: Сміло, дівче, сміло, не трат духа! Буд здрава. (**До себе**): А я скочу за Порційком.

СЦЕНА 23.

Мери и Шпырка

Шпырка: Я, Мери, нароком пришол вчастнійше, штобы побесідувати с тобом сам на сам. Што ся тычит мого бизнесу, то тобі, дівусь, уж відомо, што я найліпший бучер в місті. Єдного, што мі бракуе, то жены.

Мери: Так.

Шпырка: А тепер я нахожу жену. А тота жена, то ты, Мери. Повіч просто з моста: Так, ци ніт?

Мери: Я ище молода, ище мам час замуж.

Шпырка: Не плет, дівче! А сваха Текля кого глядат, як не мужа для тебе? (**Чути звонок**): Фрас бы их взял! Не дадут бизнес покончити!

СЦЕНА 24.

Тоты и Яшниця

Яшниця: Пребач, Мери, што я вчастнійше зашол. (**Видит Шпырку**): А вы уж ту! Мое почтение, Мистер Шпырка!

Шпырка (до себе): Пропал бы ты зо своим почтением. (**Голосно**): Та якжеш, мисс Мери? Повіч едно слово. Так, або ніт? (**Чути звонок. Яшниця плюе в злости**). Знов ктоси иде.

СЦЕНА 25.

Тоты и Заупокой

Заупокой: Може быти, я вчасно пришол, мисс Мери... (**видит других**): Мое почтение!

Шпырка (до себе): Бодай-с ся задавил своим почтением. Бодай ес свои тонкы ногы поламал. (**Голосно**): Но, дівче, ты знаш, што я бизнесмен, не мам часу, я костюмеров потрачу. Повіч мі просто з моста: Так або ніт?

Мери (цілый час напугана): Не треба... не треба... (**до себе**): Ничого не розумію, што бесідую.

Шпырка: Што то значит не треба? Чого не треба?

Мери: Ничого, ничого. Я лем так. (**Наберат отвагы, удае злу и кричит**): Забирайтеся всі до фраса! (**До себе, всплеснуши руками**): Ой, Боже, што я сказала?

Шпырка: Якто до фраса? Што то значит: "Забирайтеся до фраса?" (**Злы подступат ку Мери**).

Мери (посмотріла му в очы, кричит): Ой, Боже, буде мя бити, буде бити. (Утіче в другу комнату. Шпырка позерат з отвореном гамбом). Вбігат на крик Орина, позерат в очы Шпырки и крикне: "Буде бити!" и утікне.

Шпырка: Што за чудасня! (Звонок в сінях).

Голос Кропки: Но ид-же ид. Чого не идеш?

Голос Порційкы: Иди ты наперед. Я лем собі биндю поправлю.

Голос Кропки: Ого, ты певно знов хочеш пропасти.

Голос Порційкы: Но, не хочу пропасти. Иду за тобом.

СЦЕНА 26.

Тоты и Кропка

Кропка: Биндю поправят.

Шпырка: Добри, што сте пришли. Повічте правду: Шалена тота дізка, ци не шалена?

Кропка: А што ся стало?

Шпырка: Утікат и кричит: "Буде бити" — "буде бити."

Кропка: Часами на ню приходит.

Шпырка: Повічте, вы ей родина?

Кропка: А якже, родина.

Шпырка: А яка родина?

Кропка: Того я так добри не знам, але моя жена знае.

Шпырка: А давно ся з ньом того водит?

Кропка: От маленька.

Шпырка: Оно бы ліпше, штобы мала добрый розум. Але и зато нич, хоц у жены небарз добрый розум, як у ней маеток.

Кропка: У ней, бідачкы, ниякого маетку ніт.

Шпырка: А бриковый гавз?

Кропка: То лем слава, што бриковый! По едной цеглі обложено кого гнилых дощок!

Шпырка: Што вы бесідуєте?

Кропка: Та вы не знате, як тепер гавзы будуют? Лем жебы моргич достати!

Шпырка: Та може и ту моргич?

Кропка: Не еден! И то аи проценты ни текс за два roky не плачений.

Шпырка: А то бестия, тота Текля. Та я той бабі кости поражую! (До себе): А може он бреше? Побесідую я с Текльом на розум!

Яшниця: А ци она добри бесідуе по английскы? Не познати, што гринорка?

Кропка: Ани слова по-английскы.

Яшниця: Я ей заривал по-английскы, а она лем по-рускы. Я дораз знал, што певно по-

английскы не знае.

Шпырка: Мі того нич не шкодит. Оно, повісти, ище ліпше, як жена по-английскы не знае. Но сваха проклята! Як даякий рилстейт агент похвалила: "Брикгавз на штыри фамилии, грошы в банку, сребро-злато, стак. А бодай-с пропала, стара босорко! Ей, жебы ты попала в мои руки.

СЦЕНА 27.

Тоты и Текля (Всі звертаются до ней).

Шпырка: Ту е! Под-ле ты гев, стара грішниця, под-ле ты гев!

Заупокой: Чом вы мене так окламали, Текльо? Та як до сповіди идете?

Кропка: Ставай, Варвара, на розправу!

Текля: Ничого не розумію. Оглушили вы мене доцяп!

Шпырка: Гавз — з гнилых дощок, по едной старой брикі обложеной! И на том моргич! Текс не плачений! А ты набрехала, што богачка, грошы в банку, стак!

Текля: Я не знам, я гавз не будувала, до банку не зазерала. Дост, што нашла му дізку, а он ище кричит на мя.

Яшниця: Слухайте, Текльо, та ты и мі казала, што она по-английскы добри знае, а она ани слова. Якбы вчера с краю пришла!

Текля: Знае и по английскы и по німецкы. И якы хочеш панскы манеры, то она знае, у великого пана она служила.

Яшниця: Но ніт. Мі здаеся, што она лем по-рускы знае, бо по-рускы говорит.

Текля: Так што-ж ту злого? Ліпше розуміти, як говорит по-рускы. А якбы так по-турецкы говорила? Ліпше бы ти было, як бы-с не розуміл свою жену? Уж ты так руску бесіду не понижай! Всі святы говорили по-рускы.

Шпырка: Под-ле гев, босорко, под-ле гев ку мі!

Текля (дофатся ку дзерям): Не иду. Я та добри знам: ты хлоп тяжкий, за дурницю будеш бити!

Шпырка (грози пястьом): Смол, бабо! Я ти того не дарую! Я до Вашингтону идишу, штобы ты депортували! И тоту твою дізку дам депортувати! Честных бизнесменов кламете! (Злыи уходит).

Текля: Смотте, добры люде, який злыи! Як му дал Бог велике черево, то уж ся му здае, што над него ніт! До Вашингтону! Што мі ту за сенатор!

Заупокій: Барз, тето, грішите, што так людей кламете. Як станете пред судом божым?

Яшниця: Коли бы я знал, што дівка поанглийскы не говорит, то ани бым и не позріл. (Уходит).

СЦЕНА 28.

Текля, Кропка, Заупокій

Кропка регоче на ціле горло и показуе пальцом на Теклю.

Текля (зла): Што ты так регочеш? (Кропка регоче дальше).

Текля: Ей, як го розобрало!

Кропка: Але с тебе сваха! (Регоче).

Текля: Здаеся, небожечка мама не при розумі была, як тя родила. (Уходит зла).

СЦЕНА 29.

Кропка и Заупокій

Кропка (регоче дальше): Ой, колькы! Ой, трисну зо сміху.

“Заупокій смотрит на него и зачинат тоже сміятися.

Кропка (превертатся на диван) Ой, пукну! Люде ратуйте, бо умру зо сміху.

Заупокій: А я, мистер, люблю таких веселых людей. Я знам едного протоерея, такий самый сміхотворец был. Дост му было палец показати, а уж ся сміе. Раз в церкви говорит проповідь о Адамі и Еві, и лем раз порскнул сміхом. А за ним ціла церков в сміх. Жены под лавкы ся крыли.

Кропка (приходит до себе): Ох, Господи, помилуй нас грішных! Но и што она глупа баба собі убздурала? Што она женити може! Та где она кого може оженити? Та я што иншого. Як женю, то уж оженю, хоцбы и чорта!

Заупокій: Ци наравду вы можете каждого оженити?

Кропка: Розуміеся! Кого лем хочу и за кого хочу.

Заупокій: Та як так, то мя оженте на Мери.

Кропка: Вас? А вам нашто ся женити?

Заупокій: Якто нашто? Та каждый знае, нашто ся люде женят.

Кропка: Таж вы знате, што у ней ничего ніт, лем долги и моргичы?

Заупокій: Кто ся любит, то и при долгах и моргичах може жити. Што-ж нам треба? Два румы, лужко, ква кресла, тай можеме жити.

Кропка: Та што вы в ней виділи такого?

Заупокій: Мі она полюбилася, бо така в собі полна, тяжка, не така, як тоты новомодны американскы, што лем тінь дівкы.

Кропка (позерат на него скося и говорит до публикы): Но, не чудуюся, бо сам так выгядат, як порожный дуганчак. (Голосно до него) Но, вам не до твари женячка!

Заупокій: А то чом?

Кропка: А том! Та што у вас за фигура? Ледво ся вас душа тримат. Ногы ся вам трясут.

Заупокій: Якто ся мі ногы трясут? То неправда! Вы може дівці сказали, што ся мі ногы трясут?

Кропка: Она сама виділа и мі повіла. Слушайте, вы розумный чоловік, та розуміете, што вы для такой дівкы заслабый муж. Я вас оженю, але на другой.

Заупокій: Я не хочу другой. Уж як жени-те, то оженте на Мери.

Кропка: Най-же буде и так. Оженю вас на Мери, але лем так, коли не покажете ся ей на очы. Я всьо зроблю без вас.

Заупокій: Якже то всьо без мене? Хоц лем на очы треба буде ся показати.

Кропка: С такыма ногами? Не треба. Ище днеска будете женатый, але без вас.

Заупокій: Ой, то бы было добри! Я полечу за лайснесом.

Кропка: Ани лайснису не треба. И без лайснису буде добри, лем идте до дому. (Выводит го) ... Но, преця раз ем ся го позбыл... Але где Порційка? Где-ж он ся поділ? Ци все ище биндлю поправлят? А може втюк!

СЦЕНА 30.

Кропка и Мери

Мери (озератся): Што? Вынеслися? Ніт никого?

Кропка: Всі ся вынесли. Ніт никого.

Мери: Ой, кебы вы знали, як я ся бояла! Ище николи ем такого страха не мала. Який страшный тот Шпырка! Не дай Бог, який он буде збуй для своей жены. Я все ище ся бою, што он може вернути.

Кропка: Не вернут! Шию даю, што тоты два не вернут.

Мери: А третий?

Кропка: Який третий?

Заупокій (высуват голову в двери) Ой, уж о мі бесіда. Треба послухати, што она повіст своим бузьом ружовом о мі.

Мери: А мистер Заупокій?

Заупокій: Так, так, так. (Потерат руки).

Кропка: Тфуй! Та то попросту дурак.

Заупокій: А то зас што має значити? Нияк не розумію.

Мери: А он показався таким добрым чоловіком.

Кропка: Ци ты, Мери сліпа? Та не виділас, што пиячина, ноги ся му трясуть!

Заупокій (голосно): Гей! А то што за жєнячка? Уж того я вас не просил бесідувати. Я просил, але на профит дашто за мене повісти, похвалити. Але так, дякую сердечно.

Кропка: (до себе): Бодай ты пропал. (Тихо Мери): Смот Мери, як ся хвіє на ногах! Жен го от себе гет! (До себе): А Порційкы як ніт, так ніт! Уж я го достану в свои руки! (Уходит).

СЦЕНА 31.

Мери и Заупокій

Заупокій (до публицы): Обіцял хвалити, а натоміст змішал з болотом! Чудак чоловік! (Голосно): Мисс Мери, не вірте...

Мери: Прєбачте, але мене барз голова болит (хоче уходити).

Заупокій: Може быти, вам дашто ся у мене не любит? (Показує на голову). Што до той лысинкы, то дрибничка, то от горячкы; доктор повідал, што волосы наново виростут.

Мери: Мене нич ваша лысинка не обходит. Будте здоровы! (Уходит)

СЦЕНА 32.

Заупокій (сам, говорит до дверей, за котры вышла Мери).

Дівусь моя, паннусь моя, возлюблена моя, повіч мі причину, чом ты мене не хочеш? (До публицы) Не хоче! Уж сімнадцятий раз ся мі таке притрафят, и то все единако мі выходит: Спочатку здаєся, што все добри, а як справа дойде до жєнячкы — чуєш, не хоче. Сімнадцятий раз. Сімнадцет дівчат отказано! А все здавалося што уж-уж. Што робити? Повіште мі люде! (Уходит).

СЦЕНА 33.

Порційка и Кропка (Кропка пхає вперед Порційку, оба оглядаются).

Кропка: Он нас не виділ. Виділ ес. з яким долгым носом шол?

Порційка: Ци и йому отказала, як и другим?

Кропка: Цілковито!

Порційка: Ганьбливо оно мусит быти барз, як откажут!

Кропка: Ище як!

Порційка: А я все ище не вірю, што она мене выбрала.

Кропка: Што выбрала! Она без тебе не годна уж жити, така любов до тебе. А яких пестливых имен ти надавала: ягодка, квіточок, марцыпан, яблочко.

Порційка: Доправды?

Кропка: Доправды, доправды, лем ся рушай даяк, открий ей свое сердце и повіч, чого-с пришол.

Порційка: Якже так дораз. Што ты си думаеш?

Кропка: Конечно, дораз! Сию минуту!

СЦЕНА 34.

Тоты и Мери

Кропка: Припровадил я тобі, Мери, смертельника, котрого ты ту видиш. Ище не было на світі такогo влюбленного, як тот ту мой приятель.

Порційка (штуркнул го в бок, до него, тихо): То уж завельо!

Кропка (йому): Зато нич! (ей тихо): Мери, а тепер ты май голову на карку! Позерай на него залюблено, примскурай очы, притуть ся кус. (Голосно): А тепер я вас лшшу самых на хвильку, а я выйду пороззератися по кухни, бо мушу всео приготовить на гостину. (До Порційкы): Лем сміло, братку, сміло! (Уходит).

СЦЕНА 35.

Порційка и Мери

Мери: Прошу сідати, мистер.

Порційка: Дякую.

(Сідают и молчат)

Порційка (до хвили): Мисс Мери, а вы любите танцювати?

Мери: Як танцювати? Где?

Порційка: На пикнику, або на забаві, в знім! Можте на пикники літом?

Мери: Часами кожу, як ширма погода.

Порційка: А не знати, яка погода буде на того літо, што приде.

Мери: Я бы хотіла, абы погодне літо было.

Порційка: И я бы хотіл.

(Зисв обоє молчат)

Порцийка: А вы, мисс Мери, якы квітки любите?

Мери: Такы, што ліпше пахнуть.

Порцийка: А до котрой церкви вы ходите в неділю?

Мери: До грецко-католицкой.

Порцийка: Угорской, ци галицкой?

Мери: Угорской.

Порцийка: А я галицкой.

(Знов молчат)

Порцийка: Але я вам уж наприкрил певно, мисс Мери.

Мери: Ой, Боже! Та дебы! Я дуже рада з вами побесідувати.

Морцийка: А мі здавалося, што я такий скучный.

Мери: Але, там! Я бы все так з вами сиділа.

Порцийка: Та добри, як так. То я ище даколи вечером зайду.

Мери: Дуже рада буду.

(Порцийка кланяется и уходит).

СЦЕНА 36.

Мери (сама)

О, який он гречный и ретельный чоловік, тот мистер Порцийка. А який скромный и тихий! Тот николи жену бити не буде. Мистер Кропка щирю правду говорил. Йой, жаль, што он так ту мало забавил. Я бы хотіла ище го послухати. Я хотіла бы дашто веце му повісти, але кед ем не сміла. Який добрый! Найліпший зо всіх! Иду росповісти теті. (Уходит).

СЦЕНА 37.

Порцийка и Кропка (входят)

Кропка: Чого до дому? Но чого? Повіч мі.

Порцийка: А чого я мам ту сидіти, коли я уж всьо выповіл, што было треба?

Кропка: Як всьо? То значит, што ты уж ей выповіл, што ты хочеш, открыл свое сердце?

Порцийка: Сердце я не открыл.

Кропка: Маш го ту! Чом-же ты ей сердце не открыл?

Порцийка: Та якже так просто з моста, за першым разом повісти: "Мисс Мери, поженмесь."

Кропка: Што-ж вы бесідували за пол години?

Порцийка: Всьо мы выбесідували, што лем было треба. И я дуже довольный нашом бесідом.

Кропка: Слухай-ле, та нам треба спішити, бо я дал знати попу, абы на нас ждал в церкви, дати вам шлюб.

Порцийка: Ци ты чоловіче здуріл? Днеска шлюб!

Кропка: Чом бы ніт?

Порцийка: Днеска весіля? Днеска?

Кропка: Таж ты сам присягал предомном, што лем отжену других женячов, то ты до раз ся жениш.

Порцийка: Я и тепер ся не отрекам от женячки. Але не днеска! Та для такой работы найменше місяц треба.

Кропка: Місяц!

Порцийка: Розумієся.

Кропка: Та ци ты маш розум, хлопе?

Порцийка: И за місяц буде тяжко ся с вшиткым справити.

Кропка: Ци ты ошаліл? Таж я уж вшитко замовил на весіля, музуку нашол, попа згодил на днеска, гостина в ресторанті уж готова. (Кричит): Ты колодо гнила! Ганьбил бы-с ся! (Просит): Слухай, товаришу, братчику, сердце, женся днеска...

Порцийка: Товаришу любый, што ты плетеш? Якже днеска? Нияк немож.

Кропка: Братку, братчику, я тебе прошу. Як уж не хочеш для себе, то для мене зроб услугу, женся днеска.

Порцийка: Гварю ти, што немож!

Кропка: Мож, мож, братчику, лем треба хотіти.

Порцийка: Ганьбливо так.

Кропка: Чого ганьбливо? Таж ты мудрый, поважный бизнесмен. Не длятого бесідую, штобы-м хотіл тобі подхлібити, а з любви до тебе. Днеска, днеска весіля.

Порцийка: Та коли бы мож, то я бы...

Кропка: Братчику наймілійший, уж, уж, реч слово. Як хочеш, то я клякну пред тобом, за ноги обойму, в руку поцілую.

Порцийка: Дай-ле спокій...

Кропка (клякат на коліна): Видиш? Я на колінах пред тобом. Прошу тя. До смерти не забуду твоей услуги. Лем ся ожен днеска, не буд такий завзятый.

Порцийка: Немож, нияк немож.

Кропка (встає, дуже зlostный): Свиня!

Порцийка: Ноле не прозывай.

Кропка: Глупый. Такий глупый, што ище на світі такого не было.

Порцийка: Прозывай. Ліпше прозывай.

Кропка: Што я ся лем нахлопотал! И для

кого? Для такой гнилой колоды. И нашто? Чого? Я тя дораз шмарю. Ани тя знати не хочу!

Порцийка: И ктож ты просил ся так клопотити? Я тя не просил. Можеш собі ийти.

Кропка: Таж ты без мене пропадеш, ты без мене ничего не зробиш! Як я тя не оженю, то до смерти дураком останеш.

Порцийка: А тобі што до того?

Кропка: Я ся о тебе старам, ты деревяна голово!

Порцийка: Я не хочу твого старунку.

Кропка: Так ид до фраса!

Порцийка: Та пиду.

Кропка: Ид ид, и штобы-с собі карк зламал! Най тя старым фордом переїдут! Онуча, а не бизнесмен! Присям Богу, оттепер ты ани знати не хочу, ани на очы ся мі не покажуи.

Порцийка: И ся не покажу. (Уходит).

Кропка (за ним): Ид до дябла, до свого старого приятеля. (Отверят двери и кричит за ним): Дурак!

СЦЕНА 38.

Кропка (сам, ходит злостный, взад и вперед. Часом встає и говорит до публикы):

Но, и виділ кто на світі такого чоловіка? Такого дурака? (Прешолся): Повісти правду, то и я не ліпший! Повічте всі: Не бортак я? Та для кого я ся так клопочу и кричу, што аж горло высохло? Повічте, што он для мене? Брат, ци сват? И што я для него? Няньо, мама, тета, або хоц кума? Но и на якого чорта я так ся мечу и клопочу? Абы он пропал! Свиня, колода, бестия. (Стискат пясть): Так бым ти в морду заіхал! Ты ся старай, а он собі приде до свого рума, тай собі цигара закурит и ляже собі мягко и покурює собі, пушат собі колечка. Што за свиня! Но, не так легко ся выкрутиш! Я тя дохычу ище, догоню, приведу назад того подлеца! (Убігат).

СЦЕНА 39.

Мери (входит)

Ок, як ся мі сердце бє, ище николи в житю ся мі так сердце не било. Где лем обернуся, веяди пред очами стоит мой милый. Ни сидіти, ни стояти, ни лежати мі не дає. Все тота една мысль мі в голові вертит, што пришла переміна в житю. Возмут мене и поведут под вінец, до церкви. А потом мя оставят саму з мужом. Ок, аж мурянкы по мі

переходят... Буд здраво дівоцтво. (Плаче). А старунку скільки: Хлопці будут ся дерти, а потом и дівчата будут, выроснут и выдавай их замуж, и зас весіля. Та добри ище, як си найдут добрых мужов, а як пияков, не дай Боже. (Плаче). Не долго, ани двадцет сім літ ем не дівчила. (Другым голосом): Але што мой милый не приходит, где он так забавился?

СЦЕНА 40.

Мери и Порцийка (котрого выпыхают на сцену руки Кропки).

Порцийка (загакливо): Мисс Мери, Я пришол поговорити с вами в одной справі... лем найперше я бы хотіл знати, ци вам не буде чудно?

Мери (спускаючи очы): Яка-ж тота справа?

Порцийка: О, но, мисс Мери, вы мі повічте, ци вам не буде дивно?

Мери: Не можу знати, што таке.

Порцийка: Лем признайтеся, што вам буде тото дивне, што я вам речу?

Мери: Чого ж бы мало быти дивне? Што вы скажете, все мудре.

Порцийка: Но того вы ище николи не слышали. (Мери ище больше спущат очы. В тот час потихоньку входит Кропка и стає за його плечами). А справа, видите така... Але ліпше, я вам скажу другим разом.

Мери: А што-ж то таке?

Порцийка: Я, видите, хотіл вам повісти, але все ище не певный.

Кропка (до себе): Господи Боже мой, што то за чоловік! То просто стара бабска баганча, а не чоловік.

Мери: Чомже вы не певны?

Порцийка: Штоси так все ем не певный.

Кропка (голосно): Якже оно глупо у него выходит! Таж ты, Мери, видиш, што он просит о твою руку, хоче повісти, што без тебе не може жити. Лем ся ты просит, ци ты го хочеш, ци хочеш го ушестливити?

Порцийка (настрашенный): Боже, што ты повіл?

Кропка: И так, Мери, хочеш ты принести счастья тому смертнику?

Мери: Я николи не думала, ци я могу дакому принести счастья... Але я согласна.

Кропка: Натурально, натурально, так бы треба давно! Давайте ваши руки! (Ссєдинят их руки): Най вас Бог благословит! И я вас

благословлю. Супружеска тайна, то така справа, то дуже важна, найважнійша справа в людском житю. То не тото, што сісти на машину и поїхати на райта. Вы берете на себе супружескы обовязкы. Я тобі, братку, скажу позднійше, який ты обовязок на себе береш. А тепер поцілуй свою наречену. Уж тепер можеш, по закону. **(Мери опушат очы)**. Ничого, ничого, ты ганьбся дівусь, так мае быти. Най цілуе!

Порцийка (цілуе): Хочу, штобы дораз было весіля.

Мери: Як дораз? О, то было бы заскоро.

Порцийка: Ани слухати не хочу! Хочу, штобы дораз был шлюб.

Кропка: Зато я тя рад мам! Честный, благородный чоловік. Я все о тобі думал, што с тебе буде великий чоловік. А ты Мери, одивайся до шлюбу. Всьо буде готово. Я уж автомобили замовил и гостей напросил. Поп в церкви жде. И гости уж в церкви. Весільны шаты маш готовы, я знам. Тета бесідували.

Мери: Є, готовы, я за минутку буду готова. **(Выходит)**.

СЦЕНА 41.

Кропка и Порцийка

Порцийка: Но, брате, сердечно ти дякую! Тепер я вижу твою услугу. Родный отец бы для мене того не зробил, што ты **(обнимат и всплакуе)**: Як приде весна, то зайду на могилу твого отца помолитися за його душу.

Кропка: Не дякуй, не дякуй, я сам рад. Под ближе, най тепер я тя поцілую **(цілуе)**. Дай Боже, штобы ты прожил в счастю и здоровю. Абы ти діточки ся карали.

Порцийка: Дякую ти брате! Аж тепер я знам, што житя. Тепер аж предомном открылся новый світ. Дотепер я был сліпый, не виділ, як ся світ обертат.

Кропка: И я рад, што ты, брате, прозріл! А тепер я зазрю, ци всьо приготовлено на весіля. За минуточку буду назад. Ты лем посід. **(До публикы)**: А його калап ліпше зо собом возму. **(Бере калап Порцийкы зо собом и уходит)**.

СЦЕНА 42.

Порцийка (сам)

И вправді, што я был до сего часу? Ци я розуміл, чоґо я на світі жию? Не розуміл. Што я значил без жены? Нич не значил. Каж-

дый мі тыкал. Занич мя люде не мали. Жил, жил, наливал пиво, ід, спал, и ниякого ужитку з мене для никого. А лем подумати, скільки то ище таких глупых, як я, што неженатыма ходят. Коли бы я был диктатор, то дораз всім приказал бы найти собі жену. Кто бы не хотіл, тому голову долов! Вправді, лем подумати, што за хвильку буду женатый и счестливый. **(Послі хвилькы молчания)**: А от одного, як добри подумати, то робится страшно. На ціле житя звязатися, я потом уж не найдеш ниякого выкруту, — уж она тя тримат, уж тя не выпустит. Уж тепер тя тримат, уж не мож тобі, Порцийко, выдертися с тади. Уж тя возмут, всьо, гварит, готове. Якже то? Ци наравду уж немож нияк втечи? Немож. Там всяди за дверями люде, гости. Звідаються: Где ты идеш? Уж нияк не мож! Уж тя мают. А ту окно открыте. А коли бы так на окно выскочити? Ніт, немож. Раз ганьба, а и высоко. **(Смотрит через окно)**: Но, оно уж не так высоко, скочити мож. Але ци не буде ганьба? **(Глядат калапа)**: А и калапа ніт. Якже без калапа? Ганьба? Єй, там. Та тепер ходят без калапов. **(Стае на окні)**: Господи благослови! **(Зоскакуе на улицу, кричит за сценов)**: Текси!

СЦЕНА 43.

Мери (входит в шлюбных шатах, встыдливо спустила голову. До себе):

Сама не розумію, што ся зомном робит! Так ся ганьблю, што людам до оч не могу посмотріти. Ах, якбы так його хоц на минутку не было в румі, як бы так за дачым вышол! **(Оглядуеся несміло)**: А гдеж он? Никого ніт. **(Отверят двери до сін)**: Текля, ты не виділа мистер Порцийкы.

Голос Теклі: Та он там!

Мери: Где там?

Текля (входит): Ту сиділ, о. **(Показуе на диван)**.

Мери: Та видиш, што го ту ніт.

Текля: До сін не выходил, бо я там была.

Мери: Но та где-ж ест?

Текля: То я уж знати не могу. Може там, с тетом сидит.

Мери: Тето! Тето!

СЦЕНА 44.

Тоты и Орина (наполовину одіта)

Орина: Што ся ту стало?

Мери: Мистер Порцийка у вас?

Орина: Но, он ту має бути. Ку мі не заходил.

Текля: Через сіни в кухню, або на двир также не выходил, бо я там цілий час была. Он ту сиділ.

Мери: Таж видите, што го ту ніт.

СЦЕНА 45.

Тоты и Кропка

Кропка: Што ся стало?

Мери: Вашой Порційкы ніт.

Кропка: Якто ніт? Вышол дагде?

Мери: Ніт, ани не вышол нигде.

Кропка: Як так? Не вышол нигде, и ту го ніт.

Текля: Через сіни не выходил, я там была.

Орина: Другого выходу ніт.

Кропка: Та што ся з ним стало? З рума не выходил, а в румі го ніт? Може дагде ся скрыл в румі. (Кричит): Гей, Порційка! Где ты? Што за глупы жарты. До церкви час! (Глядат по-под диван, в шафі): Но, он не вышол. Як мог без калапа итти? Я калап взял зо собом.

Орина: Ліпше звідатися Ганці, она стояла на стриті, може она дашто виділа... Ганцю! Ганцю!

СЦЕНА 46.

Тоты и Ганця

Орина: Где мистер Порційка? Ты не виділа?

Ганця: Виділа. Мистер Порційка скокнули на окно. (Орина всплеснула руками):

Есі трое: На окно?!

Ганця: А як выскочили, то на такси поїхали.

Орина: Ты правду говориш?

Кропка: Брешеш, то не може бути!

Ганця: Як не може бути? Не лем я виділа, але ціла стрита.

Орина (злостно до Кропки): Што-ж ты собі придумал, здіватися над нами? Сміятися над нами? На ганьбу и публику нас выставти? Шестый крестик ношу, а такой ганьбы я ище в свойом житю не переживала. Та я тобі, говеднику в очы наплюю! На таку ганьбу пред цілым світом выставити! (Бере за руку Мери и выводит ей в другу комнату. Кропка стоит, як ошеломлений).

Текля: Но и што? Знаш людей женити? Без свахы он потрафит заварити женячку! Та маш женяча! Всякы женяче у мене были: и молоды и стары, пнякы и терезбы, были и такы оскубаны, што аж жаль было смотрити. Але такого ани одного не было, штобы через окно втюк! Такых у мене ніт!

Кропка: Полечу и верну го!

Текля: Пропало братку! Коли бы ище дзврями втюк, то може. Але окном, пропало!

ЗАНАВІС

Стефан Ференц

ЦЫГАНСКЕ ВЕСІЛЯ

I

ВСЕЛІ Липивці, сяноцкого повіта, жили собі в своїй цыганской буді Ваньо Кулявий зо своїов Каськов и своїма дітми. Жили собі весело, без старости, як звычайно цыгане. И тепер Ваньо грає на гушлях, а Каська кондрує на гребени. Влітує п'ятрочне дівча зо двора, прерыват им веселу музику, бо кричит: — Мамо, мамо! У Юречка ілі солонину. Мамо, и я хочу солонины.

— Та де я, дзецко, возму для тебе солонины, коли немам гроша? Солонину треба купити, — гварит мама.

Цыганча ся росплакало. Ваньо перестає грати, гладит го по голові и потішат, як може:

— Цыт, не плач. Може ся дакто женити буде, то я пиду грати, зароблю грошы и куплю солонины, дуже солонины, то и мы будеме солонину істи.

— И я буду істи? — проситя маленька Зузка.

— И ты будеш істи солонину. Скаче Зузка з радости и співат: — Буду істи солонину! Буду істи солонину, так: гам, гам, гам! — показує обома жменями, як буде істи солонину.

Ваньо ударил ей смыком по плечах и по'дат:

— Зузко, солонину іч с хлібом, а не саму, бо сама солонина ти пошкодит.

— Даш пскій дівчату! — боронит Зузку Каська.

— Ид, глупа, — гварит Ваньо. — Та дівчатиско ся об'їст самой солонины и захворіє. Та товды уж поздно бити и наказувати.

Позріл Ваньо на окно:

— Каська, чогоси вийт и шандар до нас идут.

— Сго, певно зас будут казати шлюб брати.

Входит вийт и жандарм до буды, цыгане их витають, але вийт гварит: — Пришло зо Сянока, зо староства, што мусите брати шлюб, што так на віру жити не можете. Коли не возмеш, Ваню, шлюб с Каськом, то будеш караный.

— Та уж я шлюб с Каськом возму, як зо староства кажут, але перше мі треба пару центов заробити на даяке весіля, жебы было так, як у других людей. Лем чого вы, пане вийте, так на мя наперате с тым шлюбом. Знате, што тепер моя Каська мя слухат, бо ся боит, абым ей не зохабил. А як возму з ньом шлюб, то она ся бояти не буде, же ей зохаблю и не буде мя слухати. А знате, яка баба. Каждая баба має 7 розумов, а еден выкрут.

— Ой, Ваню, Ваню! Як мы, руснакы, можеме жити зо шлюбованыма женами, то и ты жити будеш. Нич ся не выкручай, шлюб мусиш взяти, — рюк твердо вийт и вышли оба зо жандармом.

— Но и што тепер будеме робити? Видно, што треба буде брати шлюб — гварит Каська.

— Видно, мусиме брати, — гварит Ваньо. — Страта на весіля. — Тото байка, але я не знам, ци маме мати вінці, ци не маме мати? — старатся Каська. — Я тыж не знам, — старатся Ваньо.

— Ходиш по весілях, та бы-с ся звідал старосты або свашкы. Та и просатаря нам треба на весіля. Сам не будеш по вшиткых селах шкынтад, та иди до Андрия и попрос його Михала, абы обышол вшиткых по других селах и попросил на весіля. А по дорозі ся звідаш даякого мудрійшого чоловіка, ци маме мати вінці, ци не маме мати?

— Та уж лем певно так треба зробити.

Иде Ваньо до Андрия, просит Михала, што-

бы сбышол села, спросил цыганов на весіля, єдних за дружбов, других за свашкы и дружкы. Михал зохотом полетіл.

По дорозі Ваньо ся просил каждого, с кым ся зышол, ци они маюти мати вінци, ци не маюти мати? Єдны повідали, што не маюти мати, други повідали, што маюти мати вінци, так што Ваньо нияк с того выйти не мог. — Нич, лем треба зайти до нонашка Орима. Нонашко Орим ходят старостити, то будут знати, ци мы маме мати вінци, ци не маме мати.

Иде Ваньо до нонашка Орима и гварит:

— Може вы нонашку уж чули, што зо Сянока пришло, што я с Каськом мусиме шлюб брати.

А нонашко Орим нато:

— То нич планного, Ваню, таж вшиткы християне шлюб берут.

— Та уж най буде и так. Як брати шлюб, та брати, лем мы не знаме, ци маме мати вінци, ци ніт. Ноле нонашку Орим нас пораде. Люде нас радят розмаїті, та моя Каська мі казала зайти до вас, што вы ходите старостити, то найскорше будете знати.

А нонашка от пеца повідат:

— Ей, Ваню, Ваню! Та ты отец дітом, та ище вінец бы-с хотіл?

— Я до вас, нонашко, на пораду не пришол, лем до нонашка. Повічте, ци вы ходите старостити, ци нонашко? Ци вы знате ліпше, ци нонашко?

Вмішался нонашко Орим и гварит:

— По мойому так, што ты Ваню можеш мати вінец, а Каська не може мати вінец.

Ваньо аж повеселіл:

— Та мі ся о Каську не росходит, лем жебы я мал вінец. Дякую вам нонашку, за вашу мудру пораду, жебы сте жили сто років и людяма раду давали. Бо якбы вас не было, то ніт ся кого порадити в Липивці. Боже заплачте вам нонашку и будте здоровы.

А тымчасом до Ваньовой хыжы пришли бабы заострити мотыкы. Нацка и Марися. Нацка гварит:

— Та где Ваньо?

Каська гварит:

— Та вышол до нонашка Орима штоси ся порадити, бо будеме брати шлюб в церкві.

— Добри маш, — гварит Марися. — Ліпше взяти шлюб, як так на віру жити. Жити на віру страшно, бо часом ся хлоп погніват

и зохабит. — Та мы цалком на віру не жиеме, — гварит Каська. — Мы береме шлюб цыганский.

— Та який тот цыганский шлюб? — звідуються бабы.

— А такий, што тоты, котры хотят жити разом, сходятся при свідках и повідають.

— Якбы он мя охабил, то он мі платит 25 папирків, а як бы я го охабила, то я му плачу 25 папирків.

— О, та то невеликы грошы 25 папирків, грунт не купиш.

— Є, та што мі по грунті? Правда, што то грошы невеликы, але коли цыган мал 25 папирків?

На то входить Ваньо:

— Витайте до нас.

— Мы ту пришли, Ваню, жебы-с нам мотыкы зострил.

— Та чом бы ніт? Мотыкы я вам зострю, але вы мусите нам на весіля придти и для мене вінец вывити.

— А для мене ніт? — звідуюся Каська.

— Гварил нонашко Орим, што ты не можеш мати вінец, лем я!

— Ой, та што тот старий може знати? Та чом ес ся не звідал дякого мудрійшого?

II

Пришло и весіля. Сходятся до Ваня и Каськы цыгане з других сел. пришол староста, свашкы, дружкы и дружбове, пришли мусыканти и весільны гості. Дружбове, Михал и Семан в білых ногавках, ремені з блищачыма гузиками, лайбики, гунькы пожицаны, за калапами великы трускы. Их отец Андрий з мамом, за ним о хвильку купа гостей, цыганов и цыганок: Кароль зо Мшанной с Кроснянского повіта, Костьо зо Завадки, Фецко з Барвинка — вшиткы з гусями. Входит Оставина с Посады, котрого называли "Остави нам долгы наша." За Оставином входить танцюючи його жена, дві дівкы-дружкы и веце цыганов и цыганок, грают и танцуют. Поза двери зазирают руснакы, хлопцы, бабы и дівкы, каждый хоче видіти цыганске весіля. Ваньо кличе их дохык. Взят гуслі от Кароля и повідат: — Я своим сусідам сам заграм.

Грае. Руснакы танцуют, бабы и дівчата сіли вити вінец для молодого и співати весільны співанкы. А коли вывили, пришивають вінец Ваньови за калап.

Староста Кароль повідат казаня молодым грубом цыганском бесідом. Уж идут до шлюбу. Една свашка співат: “Гей панове липивчане, пустте-же нас через село, мы вам мосты не зламеме” и т. д. Другы цыганкы ей помагают.

Приходят до церкви. Церковники, старый Фецьо Кирпан білого заросту и Мац Гриц, срібного заросту, оба невеликы, зато поважны. Попонько маленький и цікавый, хоч уж старый.

Стали Ваньо с Каськом пред столиком шлюбувати. Звідуеся духовный урочисто найперше Ваня:

— Маеш волю непримушену взяти за супругу тоту Каську? — Маю — гварит Ваньо. — А ты Касько? Маеш непримушену волю взяти того Ваня за свого супруга?

Каська повідат: — Примушену, егомосьць, примушену.

— Што ты Касько кажеш? Ты повіч непримушену!

— Ой, примушену, егомосьць, примушену. Як-же я мам при шлюбі в церкви пред самым Богом цыганити?

— Ой, ты кинска голово — кричит егомосьць. — Та я ти шлюбу не могу дати, як не повіш жес не примушена!

— Почкайте-ле егомосьць, най я вам оповім вшитко от початку, як то зомном было: Мы жили дотепер на віру, але зо Сянока зо староства пришло, же мусиме шлюб брати.

— Та я ся тя не ото звідую, а о то, ци ты Ваня любиш, ци хочеш з ним жити.

— О, егомосьць, Ваня я люблю, чом бы ніт.

— Но то маеш волю непримушену брати Ваня за мужа?

— Маю, егомосьць, маю.

* * *

Уж по шлюбі. Идут с церкви. Свашка гварит: — Ани-м з ганьбы не знала, где стою! Та ты, Касько, тилькы роки с хлопом жила и ище ани не знаш, як шлюб брати?

Ваньо аж палицом ся выгнал на Каську. Але обернувся и посмотріл на святых и дал спокой. Вышли с церкви, одышли кус, втвды Ваньо палицом по Каськи: — Та ты ани шлюб не знаш брати?

Свашка хапат Ваня за руки: — Бале куме, младый, та што робите?

— Но та чом мі не повіла, што незна шлюб брати, то я бы ей научил.

Идут до хыжы. С хыжы выходят музыканты и гости их встрічати. Кус пограют и потанцуют, але каждый позерат, коли за стол буде сидати. Мариська Сокачка и Фенна ей невіста рыхтуют и ставят на столі, што нарыхтували. И мясо и пероги. Пют, идят и співають. Перша свашка звідуеся Ваня:

— Куме младый, а где сте мясо купували? Добре мясо. Може в Майдоша на Посаді?

— Ой, кумо! Та где мене стати в Майдоша мяса купити? В Майдоша мясо дороге. Чернецкому на шолтыстві боженко пацятко задусил, як раз на наше весіля, та мі дал добрый человек.

— Най му Бог заплатит! Бодай все мал што давати.

Всі хором закричали:

— Дай му Боже, дай!

— А мукы на пероги и на хліб, то мі газдове подаровали за мою роботу, што ем им плугы в яр понаправлял.

— Ношти, ічте, — просит Сокачка. — А може пероги несолены?

Бере соли до жмені и хоче солити. Оставина хапит Сокачку за руку и кричит:

— Паненко Марийо, зоваруй от веще соли! Уж и так гиркы от соли!

— Та жебы-с не повідал, што Сокачка на силь скупа, не посолила дост.

Поіли и выпили, што мали, выходят зо-за стола. Староста Кароль повідат: — Но, газдове, мы собі гуляме, а зме забыли, што нам треба домив идти. Знате, же тепер осін, а бандуркы не выкопаны, то може нам сніг прикрыти. Та и дров на зиму треба привезти, та и под худобу подстїлку треба привезти з ліса.

Всі кричат:

— Треба, пане старосто, треба! Але ище собі, пане староста, заспіваме банду! — Добри! — годится староста и уставят гостів в коло и дае каждому тон. Една дівка зо сопраном в середині почала:

“Січку різал, сіно мыкал — До стодолы дівча кликал:

“Подже дівча до стодолы,

Покажу ти штыри волю!

Пошло дівча кравы доить,

Потрафила на быка. . . .

Ой, што-же то за бестия,

Што не дае молока”. . . .

Отспівали и забираются домив. Першы идут кроснянскы, граючи и співаючи:

“Не я пил, не я пил,
Не буду я платил —
Але жена пила,
То буде платила....
Цыганка заплатит
Тоту кватерочку —
Буду я ей любить
Аж до тепер рочку”....

За нима идут сяночки, стары грают, а
дружбове и дружкы співають:

Ганичко-душечко
Не кашлий....

В хыжы остает “молоды,” Ваньо с Кась-

ком. Ваньо бере калап з вінцом до рук и
повідат:

— Але бо то и вінец мі накрутили, ани на-
шого попа быкы ярмо тяжше не носят, як
я тот вінец носил.

Каська ся сміє. Ваньо бере ножик, отло-
рює вінец с калапа и вішат го на клинец. Спі-
ват:

“Уж ем ся оженил,
Уж ем ся потишил —
Уж ем сой віночок
На клинск завісил....

ХЛОП

ШЛЯХТИЧ

I

ТАРЫ люде повідают, што даколи
перше было ліпше на світі жити, як
тепер. Приміром, хоцбы и в наших
горах Карпатах: даколи было народа мень-
ше, люде вырабляли для себе всьо, што им
было треба, в місті, кромі соли. ничого не
купували. Паствіск мали дост, выпасали во-
лы. стада овец, вырабляли собі сами волня-
ну и лняну одєжу, на котру сами пряли, тка-
ли, сами ей шили. Сами дубили скору на обу-
тя. И шапки и калапы собі сами вырабляли.

Правда, земля планна. планно родила, и
часто приходило овес руками выберати, бо
коса не захватила. Правда, наши предкы за-
навали частых голодных роков в горах Кар-
патах. В часах таких голодных роков много
народа вымерало на разны хвороты. В тоты
стары часы и холера часто в наши горы за-
глядала. И мой дідо ище в молоды роки по-
мер на холеру.

Але нич так не докучало простому наро-
ду, ани голод, ани холера — бо по планных
роках приходили добры, холера, як прихо-
дила, так и пропадала, — нич так народу не

докучило, як шляхта. Шляхта забрала шля-
хетским панским правом найліпше поле в
каждом селі. В каждом селі найліпше поле,
або найліпший, найприступнійший ліс был
панский. Но пан не працювал ни в том лісі,
ни на том полю. лем хлоп працювал и отда-
вал пану готовый плод. Хлоп лем так мог
ступити на панске поле, в панский ліс, коли
там працювал для пана. Коли бы ступил по
своей волі, всякий панский посіпака мог
простого чоловіка убити. Простый работ-
ный чоловік цінался меньше от панского пса,
коня. За суку галузку, за гриба, за ягоду с
панского ліса было убито соткы селян пан-
скими посіпаками. Селяне жили под вічним
панским террором. Террором паны вкореню-
вали в селян страх пред собою. Селянский
народ был для польского пана быдлом.

Мало перемінилася польска шляхта в но-
вых часах. Нова, повоєнна Польша, то образ
старой шляхетской Польши. Найліпшы зем-
лі и лісы в панских руках. Правда, стара пан-
щина не верула в нову Польшу, но паны дик-
туют народу через свое правительство и свои
земны посілости. Сельский народ зависимый

цілковито от польской шляхты и буде так долго зависимый, як долго правительство и найліпшы землі будут в руках панов-шляхты.

Читали зме недавно, што польскы паны вынаходят по селах “шляхтичов,” будто зо шляхетского роду походящих селян, и тым селянам, яко шляхті, дают специальны родо-вы привилегии. Такоґо “шляхтича” хлопа робят шолтысом, полицаём, дакым “старшым,” штобы таким способом роздвоити бідне селянство. Паны выбирают тых селян, што их назвиска кончатся на “ский” або “цкий” и вперают в них, што они шляхецкого роду, панского роду, а то значит, што им належатся привилегии в панской Польші. Бідак селянин вірит. Панскы агенты вмавляють в него, што раз он шляхтич, то он и поляк. Бідак, неграмотный, непросвіщенный вірит и тому. Повідають му, што раз он шляхтич и поляк, то он и католик, и мае ходити до костела, а не до церкви. Он и тому повірит. Итак, з нашого лемка руснака стае завзятый оборонца польских панов, завзятый поляк и католик, переполнюеся ненавистью до своего родного народа, до своего родного брата селянина.

Така шляхецко-панска система долго уж истнувати не може, ей скоро мусит придти конец, бо она не мае міста в новом индустриальном світі. Глупота и сліпота польских панов приближат их скорый конец и конец цілою той их панско-шляхецкой системы и в Польші. А тым нашим селянам, котры дали схватити себе на того польске шляхецтво, буде велика ганьба от своего народа.

II

А тепер я хочу вам росповісти правдиву историю о том, як еден лемко хлоп стал шляхтичом и як осмішилс пред своим народом:

Як раз буде сто літ, коли у бідных лемковских селян Балицких родился другой сын Васко. Може и правда, што фамилия Балицких походила зо шляхецкого, а може з галицко-русского боярского роду, но але в тоты часы, котры люде памятали, Балицкы были бідны селяне, хоц их поле, поділене уж на штыри части меж штыри фамилии Балицких, звали шолтыством. Але што-ж им было с того шолтыства, коли так выходило, што тоты чвертки треба буде дальше ділити на полчвертки, а може на осминки, бо у каждого Балицкого родилися сынове, а до Аме-

рики в тоты часы з нашого краю ище не выходили.

И ддятого, коли Васко вырос, то почал думати над тым, якбы то спрятатися з обыт-тя старшому брату, котрый газдувал на чверткі старого шолтыства и ище на полчвертку, котрый його няньо, в часі голоду, придбал для себе за мішок муки. Так, были такы тяжкы голодны роки у нас, што за мішок муки або зерна мож было достати грунт. Бо што чоловіку было з грунта, коли он и його фамелия померали з голоду? Нашто дакому даром грунт оставити, уж ліпше ище хоц пару неділь пожити при мішку муки. Так на-бывали и други богатшы газдове грунта от біднійших газдов, так набыл и отец Васка, што то буде для Васка тот полчверток. Но Васко не хотіл якоси забратися до того газдовства на том грунті, видно боялс, што и для него може придти такой час, што треба буде отступити тот кусок поля за мішок муки. И вмiсто женитися, Васко зголосилс до войска, яко 19 рочный паробок. До австрийского цисарского войска, в котром выслужил 12 літ. И оповідал, што ся му барз добри поводило, бо праві цілый час был за “пуцера” у “обершта,” котрый потом стал “генералом.” Но и за тоту 12 літ Васко зложил поважну сумму на тоты часы, але як поважна тота сумма была, Васко николи никому не призналс. Повідали также, што по смерти генерала його фамелия не могла всього найти, дакотрых золотых и срібных річей. Глядали у Васка. Повідали, што дашто нашли, но Васко справлялс, што он то в дарунку от пана достал за свою вірну службу.

При генералі Васко научилс работы, як обслужити пана, так што з войска ани не вертал до своего села, лем глядал даякого пана, котрого бы мог обслужувати. И скоро нашол польского шляхтича, пана Цыгановского на Цыгановицах, пана великого, но барз задолженого! Должникы писали и приізжали сами. Але зато пану потребный льокай, бо якраз старый сквитувал и остал новым должником польского шляхтича. И Васко стал льокаём у пана Цыгановского на Цыгановицах. Казал пан Васкови оголоти баюсы и запустити бакенбарды, дал му стары льокайскы пасовны ногавицы и старый фрак з блищачыма гомбичками, на котрым был выбитый панский герб.

Но льокайовал Васко лем в тот час, як у

пана были гости, або приходили должники, а так звычайно Васко робил другу роботу, яку му казали, а роботы было дост, бо службы не было. Был коціш, пастух и кухарка кромі Васка, а люде посторонны у пана Цыгановского робити не хотіли, бо панщина минула, а пан платити не хотіл, бо и не мал чым. Пропил, програв в карты з другими панами, іхал с паньом и единачком паненком Анельком до міста за модныма шатами. Каждый мусит розуміти, што Анелька на селі мужа не могла найти, лем або в другом панском дворі, або в місті. И то мусіл быти найперше шляхтич, а потом мусіл мати маеток, грошы, штобы посплачати долги за тестя.

Но але хоц Анелька была паненка, як ружа, мужа ей было найти якоси дуже трудно. Таких, што до ней вздыхали и ей милували, было стілько, што Анелька забыла их имена. Та што-ж с того, коли за мужа никотрый не подходил, бо хоц всі были шляхтиче, але глядали собі жен с капиталом, а не з задолженым по уха теством.

III

Служит наш Васко у паньства Цыгановских рок, служит другий. Уж и коціш лишил, и кухарка. Васко за льокая, коціша и кухарку, хоц уж рок ниякой плацы не достае за свою роботу. Он лем позерат по своей шляхті, якбы штоси хотіл отгаднути. А хотіл Васко отгаднути, коли должники будут продавати маеток його пана. Бо з бесід, с плачу пані и паненкы уж познавал, што тот час недалеко.

Едного понеділка встал пан рано, як николи до того часу и казал Васкови запрячи коні, бо пойдут до міста, до суду.

— Ого, пришол мой час, — подумал Васко, и не помыллся, бо в суді мала отбыти ся продажа панского маетки на лицитации. Выбрал Васко с куфрика мішок з банкнотами, зділ на шию, усадовил на грудях под кошельом, запряг коні и поіхал с паном до міста, до суду.

В суді уж ждали той години должники, коли почнеся лицитация. Богатшы приготовилися до купна, принесли зо собом грошы, другы, біднійшы, пришли лем за своим долгом. Єден богатый еврей, гандляр лісом, котрый купил уж пару таких панских маетков на лицитации, мал як в жмени и маеток пана Цыгановского.

Пришла лицитация. Кладут депозиты. По-

зерат пан Цыгановский, и ту и його слуга Васко кладе депозит и приступат до купна. Бютя богаты должники, уж дают десят тысяч срібла, еденадцет, дванадцет. На дванадцет остался лем тот найбогатший гандляр деревом:

— По раз перший — кричит писар...

— Дванадцет и сто! — крикнул Васко.

— Тринадцет! — крикнул богатый гандляр.

— Тринадцет и сто! — не уступат завзятый хлоп. Добыл еврей до 20 тысяч, але коли Васко знов надшмарил стовку, не вытримал, лем заклал и пропал.

Васко вырахувал всі грошы и купил фольварк, купил разом с паньством — с паном, паньом и паненком.

Коли оба с паном вышли зо суду, пан Цыгановский обнял Васка и всплакнул:

— Всео добри, всео добри, лем жебы ты Базыльку был шляхтич, то бы зме ты дали Анельку и был бы-с паном, як и мы, приняли бы зме тя до своего роду. А може ты шляхтич, Базыльку? Балицкий... Балицкий... Я знал едного Балицкого шляхтича! Базыльку! Може ты шляхтич! Мы найдеме! Але ходме перше дашто зісти и выпити.

А наш Васко давно думал, якбы то так достати Анельку за жену, хоц николи с тым не признался. И тепер для того нич уж веце не бракувало, лем шляхецтва.

Поіхали до Кракова и там вынашли в старых документах, што Балицкы шляхта от круля Зигмунта Августа. Нашли и предков Васка, котрым пан Любомирский дал шолтыство на лемковском селі. Нашли герб Балицкых, всео нашли. И Базыль Балицкий стал "паном" на Цыгановицах и оженился с Анельком.

Но паном Васко быти не мог, не знал быти таким паном, як пан Цыгановский. Паньство Цыгановскы знали гуляти, а Васко знал працювати. И што Васко придбал, то паны прогуляли. Анелька лем от обычаю была женом Васка, лем для людского ока.

IV

Пред самом світовом войном я раз встрітил Васка Балицкого в повітовом місті, пред костелом сидіти з выставленом руком, с пацёрками в другой. Васко співал "гадзінки" и просил "ялмужну." До родного села, на свое обыстя ганьбился вернути. А може хотіл померти шляхтичом.

Давный Свидник и Жители Його

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

В Шаришиской столиці мы
Два Свидники маме,
Єден вышним, а другий
Нижним называе.

Нижний Свидник и старым
Звыкли называти,
Бо там в нижнем Свиднику
Была церков мати.

Где панска загорода
Там стояла фара,
Недалеко от фары
Была церков стара.

Забаглося Сирмаим
Каштель мурувати,
Розказали отале
Фару гет прятати.

И газдом розказали
Хижы розваляти,
А зачали графове
Каштель мурувати
Зачалися графове
В Свиднику ширити,
А розказали стару
Церков розбурити.

Деревяну церковцу
Спрятати казали,
На страні мурувати
Нову помагали.

Свиднице щіле панство
Графове продали,
Пречь одышли, а люде
В Свиднику остали.

При Свидниках сходятся
Ярky и потоky,
По дождях тоты ріky
Широky, глубоky.
Выше Свидников тече
Вода с Капишовы,
А с том сходится друга
Из Ладомировы.

Тепер уж разом плынут
По межи Свидники,
Ту робят многоказы
Шкоды превелиky.
Тепер ріка, свидницкий

Хотар розлуче,
Старый як-так, молодой
Бодай як газдуе.

Понижей двоx Свидников
Там Ондава плыне,
А в той свидницкой воді
Назвиско уж гине.

Уж ей Ондавов вшиткы
Люде называють,
Рыбаре в ней многораз
Рыбы наимають.

Русскы люде в обидвоx
Свидниках бывають,
Природным русским словом
Бога прославяють.

На свидницкых хотарях
Мало росне травы,
Не мають Свидничане
Сіна ни отавы.

В літі не ест што пасти,
В зимі чым кормити,
Со слабым статком тяжко
Хотар обробити.

Ах не мож у Свидниках
Теля приховати,
Не ест, не ест откале
Крайцар на соль взяти.

Ах ніт молока, масла,
Сыра ни жентицы,
Псота нам бідным жити
Ту на Маковици.

Вышний Свидник варошом
Люде называють,
В Свиднику пять ярмаky
До рока бывають.
Ярмаky Свидничанам
Псоты задавають,
През ярмаk нич не робят,
Ходят, попивають.

Кебы свидницкы жены
Хліб печи хотіли,
На ярмаку они бы
Дашто заробили.

Кебы мяса напекли,
Кашы наварили,
Влячно бы им фурмане
Зато заплатили.
За роботу они бы
Страву осоліли.
И галушкы може бы
Собі помастили.
Стропковяне в Свиднику
Грошы заробляют.
А Свидничане собі
Нич не выгадают.
Лиха на них одежа,
О діти не дбают,
Бо во Свиднику люде,
Лем козы тримают.
Кебы овцы тримали,
Ліпше бы робили.
Бо бы ся с овечов
Вовнов приоділи.
А мали бы от овец
Бриндзы и жентицы,
А с вовны теплы чугы,
Гуні, рукавицы.
Овчий гной барз поправят
По горах хотары,
Прото панове всяды
Ставляют кошары.
Прото всяды уроды
Они красны мают,
И за дороги грошы
Волну продавают.
Бідны люде тримают,
Лем тоты козиска,
Бо не мают про овцы,
Свойого паствиска.
Вышньосвидницьких газдов
Буду рахувати,
От першого нумера
Я мушу зачати.
Там под першым номером
Єст мурованица,
Мурувати ей дала
Шаришска столица.
В муруваной хижі
Честный газда сидит,
А во вшитком порядок,
Чистоту рад видит.
Ціле обьстя красне,
Таке як курія,
Мы за то похвалити
Мусиме Андрия.
С першов женов тот газда

Не мал жадны діти,
А як жена померла,
Мусілся женити.
Умерла стара жена,
Взял собі молодшу;
Андрей вздыхат, споминат
Женичку усопшу.
Шкода небоженькы,
Превелика шкода,
Якось ся не подабат
Старому молода.
Перед тым жил терезбо,
Тепер зачал пити,
А зато Андрея мы
Мусіли ганити.
Он честным человеком был
И честным остане,
Кедь збыточно паленку
Пити перестане.
Ноле, ноле Андрею
Собі роздумайте!
Вам барз шкодит паленка,
Та ей покой дайте.

А под другим номером
Жиют небожатка,
Ваньо с Марьом туляться,
Бідны сиротятка.

* * *

Там под третім номером
Газда з Капишовы,
Най Господь Бог поможе
Мамі и няньови.

Барз тяжко им приходит
Діточкы ховати,
О Господи Боже рачь
Йому помагати.

В його обьстю отчим
Добри знат ковати,
Але мабыти не знат
Грошы откладати.

Под четвертым номером
Двое небожатка,
Працуют так як можут,
Ховают гелятка.

Нестарайся Яцуро
Же маш дробны діти,
Господь Бог допоможе
Діти приодіти.

Пятый номер той хижі,
Што стоит на рогу,
Я жалую газдову

Женичку небогу.
 Она бідна, хорлява,
 Тяжко ей робити.
 Но уж ся дочекали
 Працовитых діти.
 Осиф до газдовства мат
 Дост свого розума,
 Он не просит порады
 От свойого кума.
 Же он дост розума мат
 И люде признали,
 Бо за рыхтаря його
 В Свиднику выбрали.
 Осифови рыхтарство
 Небарз поплужило,
 Он як рыхтарь напился,
 Газдовство халіло.
 А пак Осиф неборак
 Мусіл бирошити,
 Несчастливо бирошил,
 Мусіл охабити.
 Уж нияк Осиф собі
 Не мог рады дати,
 Та пошол на долній край
 Грошы зарабляти.

* * *

А хоц заробил долов
 Може и сто златы,
 Як их вынюс, та мусіл
 Дораз их выдати.
 Тяжко претяжко было
 Осифови жити,
 Голодували його
 Небожатка діти.
 Осиф в зуфаливости
 Уж барз начал пити,
 А во своем пьянстві
 Вшеліяк робити.
 Сестра и швогор йому
 Помочи хотіли,
 Про Осифа бычата
 С выховку купили.
 Про Осифа заробку
 Того было мало,
 Бо гарлиско барз дуже
 Напою жадало.
 Осиф опамятався,
 И перестал пити
 А с волми барз счастливо
 Он зачал купчити.
 Людям грошы повертал
 Тепер честно жие,
 Цалком перемінілся
 Отколи не пие.

Талергофы

Як ся война в нас почала
 З Изб нам пришло писмо:
 Плаче сестра, што ей мужа
 Вывели за місто...

И других невинных селян
 З ним арештували —
 Покули их, били тяжко,
 В Талергоф погнали.

И оттамаль швагер Василь
 Николи не вышел —
 Яка його смерть там была
 Никто не написал...

И најліпшы наши люде
 Так попропадали —
 За свой бідный русский народ
 Жертвою упали...

И знов в краю Талергофы,
 Який был тот старый,
 Ставят для нас польскы паны,
 А други мадьаре...

Як же мы ту в Америкі
 Не можеме чути?
 С краю братя помоч просят,
 Даме им гинути...

Поставме мы сами себе
 На их місце в краю —
 Страшны муки там страдают,
 Боже нас заваруй!

Мучат тяжко, убивают,
 Братя слезы ліют —
 Бют воякы наших родных,
 Што аж з болю мліют!

Братя Лемкы, добры люде,
 Грішно так чекати
 И свой народ дати панам
 Весь вымордувати!

Протестуйме! Жертву зложме
 Для борьбы за волю
 Отрийме слезы сиротам,
 Поправме их долю.

Два доляры посылаю
 Для тых, што страдают.
 Най пошлют всі, сестры-братя,
 Што можут и мают.

Лемканя с Тылича.

ЗАБЫЛИ

Найдорожша єст для мене
Родна Лемковина —
Родна-Свята моя Земля
И моя Родина.

Там мя мати породила
И там повивала —
Там кормила, колысала
И пісни співала:

“Люляй, люляй мой сыночку
И скоро мі росній —
Штобы ты мі приніос помоч
В глубокой старости.

А як мене меж живыма
Уж тогда не буде —
То ту живут сестры-братья
И всі нашы люде,”

* * *

Уж по цілой Америкі
Вшиткы ся старают —
Братям-сестрам в старм краю
Помочы глядают...

Лем гев, в нашой колонии
Уж вшитко пропадат —
Бо каждому “смерть с косою”
До очей заглядат...

Уж не можно для народа
Ничого зробити —
Бо уж вшиткы сут готовы
На другий світ итти.

И лем еден мі говорил,
Давал таку раду —
Абы конче спровадити
Оздакале “бабу”...

Што лем “баба” ише може
Тому порадити —
И не буде ише треба
“Дистамент” робити...

И я не ем претиз того,
“Бабу” спровадити —
Як бы баба могла дашта
Тому зарадити...

“Баба” добра для здоровых
И цікавых хлопов —
А хворому не поможе
Хоцбы тысяч попов...

Може они не хворіют,
Лем так ся задают —
Може в зимі на морозі
Ся опамятают...

Хоц до зимы барз далеко,
Но штоже ділати —
Як не хотят сами собі
В біді помагати...

Гварит еден, што уж мают
Таємны нарады —
Ци им треба, ци не треба
В той хвороті “бабы”...

Штобы добри намастила
И поростерала —
Може она бы лінивство
Даяк з них выгнала...

Добра “баба” може вшитко
В часі поправити —
Як не словом, то кочергом,
Мусит по ей быти.

Лем бы треба “бабы” мудрой,
Честной и свідомой,
А не глупой, несвідомой
И байчарских помый

Та як мате таку мудру
В вашой редакции,
То пришлійте нам гев одну
В тоты вакацни...

А дайте ей и нагайку
Плетену из дроту —
Може она бы выгнала
Гев с хлопов хвороту.

Бо забыли за Талергоф
И свою Родину —
За Карпатску Русь и землю
Родну Лемковину.

Лемко А.

Фармерський Роботник

(Перевод из английского)

Милгейт — богатый фермер, посідає свої власні машини, не те, што його сусіди, котры мушены позичати машин. Особливо пышний Милгейт на свою жнивярку клівландської марки “Волтер Вуд.” В тоты дни кажде рано, як лем кус обосхне роса, жнивярка виходит в поле и с поля Милгейта далека вколо розноситься ей однообразна, сонна трескотня. Лем часами тоту трескотню перерывають людскы голосы, коли старушок, сидячий ззаду на жнивярці, кричит молодому машинисту: “Тихше!” — То в тых случаях, коли “заістся” полотняный ползун або жнивярку забивають бюрваны. Тогды машинист вздержує машину и вытерат руком пот с чела и лица. Робота иде от рана до позднего вечера. Бос вертиться цілый час коло машины и покрикує на роботников, подгоняючи их.

Жнивярком управлят еден из лучших роботников Милгейта — його коняр, старушок около 65 літ, з долгым носом и широкым челом. На голові легкий соломяный калап. При розговорі його губы, на котрых все, видно сліды запекшойся крови, кривятся. Коли он усміхается, видны лем корені зубов, котры торчат наподобие древних окаменелостей. Його бесіда тече помалы и он часто перерыват ей, штобы сплюнути. Ціле свое життя, каждей день он встає рано о пол до четвертой.

Подложивши под себе мішок, он, восідає на высоком желізном сидіню, як на библейской колесниці. На його рапавой обвітренной твари видно заинтересованность. Його интересує машина, котра первый раз сего року тягне жнивярку, замінивши коней. Он жие лем для коней, он коняр, коні — його “діло.” Если дакотрый конь заслабне, он спит коло него. Так он любит коней. Но, позераючи на машину, он говорит:

— И машина добра, если всьо в порядку!
В молоды роки он косил косом.
Тота жнивярка “Валтер Вуд” — чудесна

машина. Сидячи высоко, на огромном, массивном центральном колесом, старушок трясется на жнивярці от рана до вечера. Спереду, на другом желізном сидіню, — машинист. Позаду жнивярки біжит роботник и зберат снопы. Снопы, котры выкидат жнивярка в одном и другом конце поля, кладутся тут же, около машины, и потому на каждом углу треба скоро уберати з дороги. Роботник быстро откидує тоты снопы, потом біжит за машином — тепер уж на велике отдаление, — остановлюєся в слідуючом кугі, схилиться до самой земли, штобы усунути з дороги три снопы, а потом біжит дальше.

Роботник тот около сорок літ от роду, с червеным, наивным, як у хлопца лицом. Хотя на голові у него уж просвічує лысина, но очы молоды, дітскы. Он был “бездомный,” и богатый фермер выкорыстувал го беспощадно. Он спал на поді, іл в кухні, хотя в роботі не уступал другим фермерским роботникам. Он дуже боялся машины, той быстро двигающей шумной штуку, пахнучой оливом. В машині было пять колес, и цілый час по них полз заоливленный желізный ланцелента. А внизу беспрестанно оберталося огромне центральне колесо.

Для снопов, для “подчисткы кугов” потребны были два роботники, но богатый фермер всю тоту роботу звалил на того едного роботника. Цілый день метался он из одного конца поля на другой. День был жаркий, безвітренный, нигде ни платка тіни. Коли он на минуту подносил голову, то горбки и бережки в дали здавалися синявыми. Ціле огромне поле горіло барвами: пшеница, як жолтый янтар, маку, білы маргариткы. Коли машина ставала, лем жалобны, беспокойны пташы голосы доносилися с середины поля и нарушали тишину. Часами из пшеницы выскочил заяц або кролик, но тут же скоро пропадал. Едного разу с полдесятка красивых фазанов выбіжали на

стерниско, но спуганы быстро повернули назад и скрылися в пшеницу.

Солнце палило нещадно. От ропы, котром связувалися снопы, на указательном пальці робітника вскочил кровавий мозоль. Часто он хватался за кропиву и бодача, и долони його спухли и покрылися боляками. Синявы мотильки крутилися пред його очами. Літали великы красивы мотылі. З головы увал калап, но йому не хватало свободной минуты, штобы його подняти; бос цілий час заганят. Пот поточками тюк по твари в давне неголену бороду.

Коли мотор отказувал, коняр говорил немалы:

— Но, чого стала? Пыхти дальше!

Раз машинист подскочил на цілий фут вгору, коли машина попала в яму. Он крикнул: "Чого доброго, ище голову скрутиш!" В очах робітника отразился страх, як у дитини, узрившой змію в "Зу-паркі." Каждый раз, коли мотор "стрілял" або коняр кричал "Тихше!", — робітник вздрогувал и кров стучала в його висках. Солнце немилосердно палило його лысину, и поле начинало танцувати перед очами, налитыми кровью ст беспрерывного згинання. Коли буряны забивали машину, коняр лем обертал голову, даючи тым знак робітнику, и тот подбігал и отрывал долги зелены ланды, усіяны маленькими червеными цвіточками.

До четвертой години он так был змученый, што жнивярка раз за разом догоняла го. Машинисту треба было все круче обертати машину, полотняный ползун "заідался."

— Гей, ты, тихше! — кричал коняр. — Смот, не переверни машину!

Нагло машина стала. Ціле полгодини во- зился з ньом молодой машинист, перепробувавши всі инструменты, яки лем находилися в баксі: он откручувал малы заолвленны шрюбки, пробовал дрот, пересувал двигатели и в роспуки вытерал брудны потны руки о свою голову. Двадцат раз крутил руль, но мотор был мертвый. И нагло он "выстрі-

лил," як из револьвера, и машина рушила взад, зваливши на землю робітника, и покаль он мог опомнутися, центральне колесо переішло через його ноги.

Коли робітник опамятался, машина все ище стояла коло него, його ноги были завиты в куртку, он чувствовал страшну боль, но, видно, ничего не додумался. Но коли он увиділ жолто-червену жнивярку, стоячу недалеко, лице його покрылося потом, и он знов стратил память.

Быстро принесли виски. Раненый опамятался. Его поднесли и положили на ношы. Все собралися коло него. И бос был ту, тлустый и сытый, хорошо одітый. Машинист и коняр стояли рядом. Посреди поля оставалася невеличка смужка нескатой пшеницы. Робітник, здавалося, был зачудуваный, видячи перед собов голубе небо. Его очы привыкли видіти лем снопы и стернь. Он повернул голову. Его круглы дітскы очы рощирились, коли он увиділ на стерни штоси червене, мокре и липке, як тота масса, котра творится под негами, коли рікут овец; його роздавлены чоботы лежали близко в млякі такой самой липкой червеной массы. Замітивши його взгляд, старый коняр рюк:

— Так, друг... то твои...

Слезы спливали по його рапавым высохшим щекам.

— Ну, як ты себе... чувствуеш? зідал бос

Робітник прошентал, звертаючися до старого коняря:

— Повіч... што сталося?

— То, брате, сталося, што ты остался без ног.

Дас минуту робітник лежал в молчанью, тяжело дыхаючи и позераючи на боса своидітскими очами, полными ненависти. Болосы на його голові, здавалося, зарушалися. Очы наполнилися слезами. Он порозуміл, наконец, што в тых подушенных кровавых чоботах были його ноги.

(“КРОКОДИЛ”)

90 РУБЛЕЙ

Профессор Утюгов зашол в молочарню. Йому захотілося горячого молока з миндальними тістками.

Он сіл за столик, и в тоту же минуту к нему подошла официантка, красива дівушка. Через пару минут Утюгов уж получил свое молоко з миндальними тістками и, тихонько отхлипуючи зо шклянкы, позерал за дівчатом.

Коли Утюгов доїдал послідне миндальне тістко, ку його столику подошол и ляпнул собом на кресло десятлітний тлустый хлопчиско. Он высыпал на долонь дробны грошы и уважно порахувал. Пятак оставало. Он положил го до кишені, порахуваны дробны грошы дал дівчату и попросил тістко “картошку.”

Профессор заплатил за свое и встал.

“Положити рубль або не положити? Образится она або не образит? — подумал Утюгов. — Правду повісти, то ту ничего образливого ніт. Коли смотрити на того як простый “тип”, то образливо. А если розуміти як невинну привычку?

И он положил рубль, но так якоси боком, под тареличок, встрітился з очами тлустого хлопчиска и вышел з молочарні.

Рано он уж забыл о дівчату и о тлустом хлопчиску. Цілый день он працювал много и энергично. Но вечером, в часі прогульки, проходячи мимо молочарні, знов зашол и попросил у прекрасной дівушкы шклянку молока. Он скоса посмотріл на ню—ци не образилася про вчерашний “тип”? Но от ей личка віяло привітливостью, як и вчера. Утюгову было немного обидно.

Не успіл он зісти ани половины своих миндальных тісток, як в молочарню вошол вчерашний тлустый хлопчиско. Он ище здалека, от дверей, широко усміхнулся профессору. Он сіл за його столик, потряс своими мідяками, но того разу он ани их не рахувал, лем замсвил собі кейка ‘наполеон.’

“Видиш го, який смакош, — подумал профессор, — каждый день кейкы собі іст.”

— А вчерашня “картошка” была смачна, — мляснул хлопчиско. — Дуже рад с того, — россіяно отповіл профессор. Он заплатил за свое молоко и знов оставил рубль.

От того часу каждый вечер повтарялося тото само. Профессор іл миндальны тістка и запивал их теплым молоком. Приходил тлустый хлопчиско и іл свою “картошку” або “наполеона.” А дівча усміхалася, дакус червенілося про появленни Утюгова и смотріло мимо него великими добрыми очами.

“Чудесно, всьо чудесно, — думал Утюгов. Лем чом она принимат от мене тот рубль? Ёй то цілком не до твари.”

Тлустый хлопчиско бесідувал з ним уж поприятельскы. Он уж деси дознался, што Утюгов профессор, и; входячи в молочарню, витал го дуже голосно: “Здрасте, профессор!” — и махал йому ище здалека руком.

Так продолжалася три місяцы — каждого вечера. Но тепер профессору было уж всьо ровно — принимат дівча рубль або не принимат. Правда, то было немного неприятно, но он старался о том не думати.

Єдного разу он дуже несміло рюк ей:

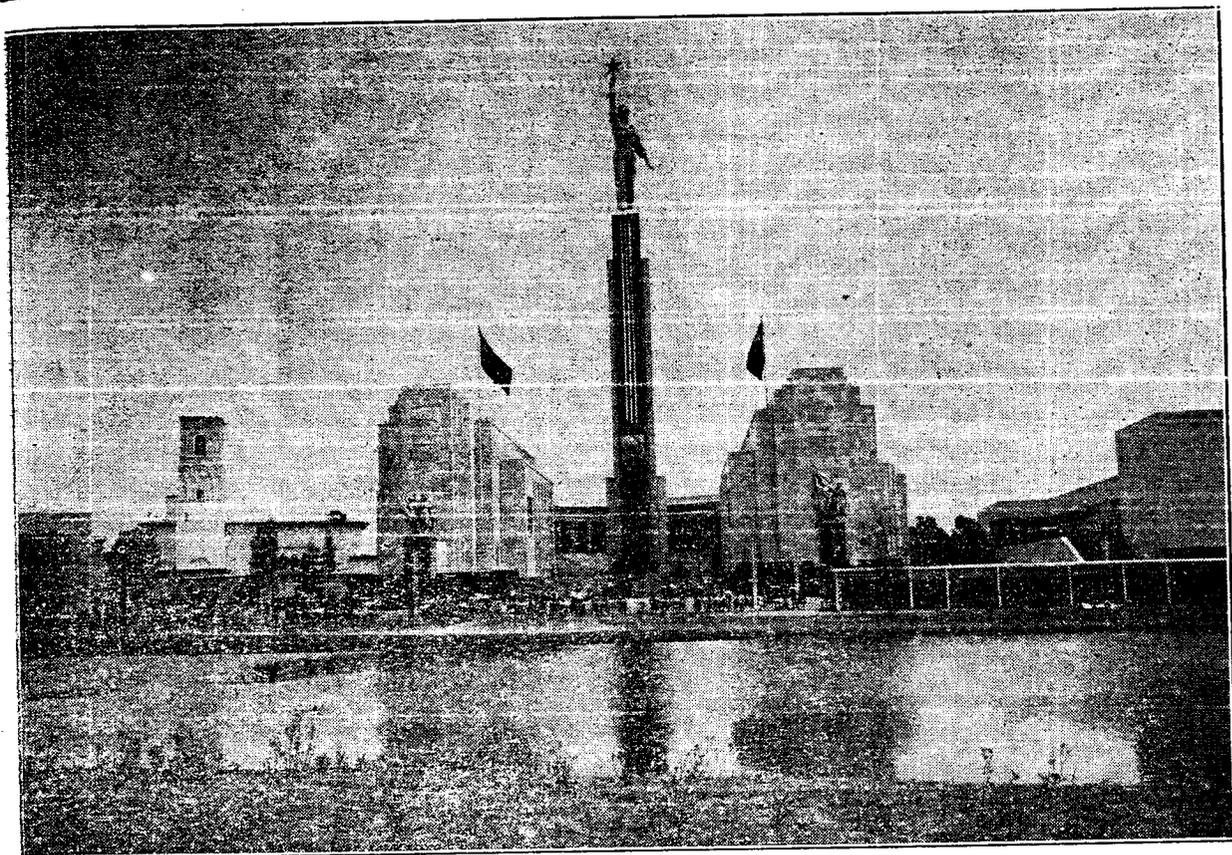
— Оля, може вы бы зашли зомном в театр? У мене два билеты.

В театрі он ничего не понял из того, што робилося на сцені. Он переберал слова, котры он ей хотіл сказати, як выйдут из театра. Он хотіл сказати Олі о том, яка она удивительна дівушка. И он тажке звідатся о тоты несчастны рублі. — єдина темна пляма на розовом горизонті.

Так и зробил. Провожаючи Олю из театра до дому найдальшом дорогом, он говорил ей хорошы, теплы слова, а в одной тісной уличкы осмілился и сказал:

— Оленка, вы найлучша во світі. лем повічте. чом вы принимали от мене рубли?

— Якы рубли?

Совітський Павильон на Світовій Виставці в Нью Йорку

Многі из нас виділи Світову виставку в Нью Йорку, котру прикрашат и Совітський павильон, звернувший на себе увагу всей Америки. Каждый признає, што из павильонов европейских держав, представленных на нью-йоркской світовій виставці, Совітський павильон, як сама будова найкрасша, так и експонаты найинтереснійшы. И для того тот павильон ціле літо был переполнений народом.

Злы люде называют Совітський павильон "большевистском прапагандом", забываячи, што каждый павильон, який лем стоит на той виставці, ничому иншому не служит, лем пропаганді даной державы, або даной компании, корпорации, фирмы, своих вырбов своей культуры, науки, техники, устройства. И злы люде завидуют, што край социализма потрафил заинтересувати народ своей культуром больше от других країв.

Каждый знає, што Англия и Франция дуже богаты державы, край и народы, котры всели культурный перед в Европі, уважают

себе за творцов новой цивилизации. И они хотіли показати тоту свою передовость и на Світовій виставці в Нью Йорку, никто не може даже припустити, што они не хотіли, абы и на виставці были передовы. Но не вышло им, а вышло Совітскому Союзу, новой социалистичной державі. И если тот виставка доказує то, што она має доказувати о других державы, то она ест доказом прогресса Совітского Союза, або тот виставка не доказує то, што має доказувати, бо Совітський Союз запросил английских и французских архитекторов, абы вырбили планы його павильона, набрал до середины чужых экспонатов, а англичанам и французам будували павильоны и устройвали их ничого нерозуміючи совітскы народы.

А што в то никто не пов'рит, то справедливы люде мушены признати огромный прогресс первой народной социалистичной державы и ей народов по Совітском павильони на Світовій виставці.

В. ТУТКО.

ТАКА ДІВКА!

КОМЕДИЯ В 3-Х АКТАХ

(из жия карпаторусских эмигрантов)

ОСОБЫ:

ПЕТРО РІПКА, бизнесмен з рыбами.
 МИССИС РІПКОВА, його жена.
 ЛЕНОРА (Ленорка) Ріпка, их дочка.
 БОГДАН (Тедди) Ріпка, их сын.
 МАРИЯНКА, Така дівка!
 МИНА, кухарка.
 СТЕФАН, шофер.
 МИСС РУЖОВА, секретарка Петра Ріпки.

АКТ I

(У Ріпки в апрільовый вечер)

СЦЕНА 1.

Петро Ріпка, Ріпкова, Еленора.

Петро (гнівний, ходит по румі): Я то знам! Правда же знам? Вшитко, што лем захочете, то мусите мати и все на свойом мусите поставити. Зато другому не дате слова речи. Уж днес тот світ цалком горі ногами преврненый. Вшитко ся якоси наспак на світі робит. Уж ани веце муж не голова, лем жена з дівком.

Ленорка: Але няню! Не злосте ся так! Та ци вы не видите, што ваша мода уж застарена и в Америці тота старокрайова мода не мае ниякого місца. И вы лем дармо ся злостите, бо по вашому не може быти в Америці. З вашом модом лем в Комлоші мож жити.

Петро: Ей, дівче, дівче! Та якбы Комлошы не было, то бы мене не было и тебе бы не было. Где ты набрала такой мудрости и новой моды, што моя уж для тебе застара?

Повіч лем мі, штобы с тебе было, якбы так не моя стара мода?

Ріпкова: Дале, Петре, спокій, Ленорка правду мае. Таж ту не старый край, а Америка, а ты не даякий там газда в Комлоші, а богатый бизнесмен! Тобі уж ани не до твари с крайнами ся мішати.

Петро: Най уж буде повашому, будте уж собі пані, але повічте мі, чом то вам шкодит, як я хочу помочи худобному дівчатю, сироті?

Ріпкова: Нич нам, Петре, не шкодит, нич. Мы лем хочеме тобі выяснити, што для нас то цалком не практично и не выходит.

Петро: Добри. Так выяснийте мі, чом не практично, и чом не выходит? Того мі не можете выяснити, што не выходит помочи дівчатю свого ровесника в краю. Таж и святе писмо каже любити ближнього, помагати сиротам... А вы обі до церкви ходите и мене наганяте. Но та повічте, ци то противится дашто приказаням божым?

Ленорка: Вам тото трудно, няню, порозу-

міти. бо вы крайовый человек, але я вам ище раз повідам, што для нас то не выходит. Нам ся треба старати, абы зме до ліпшой сусайды ся достали, а вы хочете до нашого дому гринорку за свою спровадити. Аж смішно. (Смієся).

Петро (гнівно): Што тобі, дівче, смішно? Я тобі такий смішний?

Ріпка: Петре, не сварся, бо Ленорка мае правду. Кебы ес кус того роздумал, што ты хочеш зробити, то бы-с тот свой план занехал.

Петро: А ты што мыслиш? Што я не обдумал, што хочу зробити? Ци ты мыслиш, што я даякий такий лем собі дурачок, што я ниякого олію в голові не мам? Но та як я бы розробил такий бизнес з рыбами? Таж знаш, што ем зачал лем в маленьком што-ричку, а тепер мам три великы штормы з рыбами и раками, на пол милиона мя стати. Но та як дурна голова могла того зробити?

Ленорка: Та до рыбок и ракох вы, няню, розуміте, але до сусайды нич не розуміте.

Ріпка: Ци не правду Ленорка повідат? Повіч сам. До рыб розуміеш, а до сусайды, як треба жити богатим американцам, не розуміеш.

Петро (скочил): До фраса з вашом сусайдом! Я хочу знати от вас, што в том злого, што я хочу помочи бідному дівчату? Чом я бідному дівчату не можу помочи, як мі Бог помог в мойом бизнесі? (Показує на груди): Таж у мене ту камень не сидит, лем мягке людске сердце.

Ріпка: На пана Яна, Петре, не злост-ле ся, бо ти пошкодит на нервы и не будеш спати!

Петро (сідат): В том домі з вами треба мати желізны нервы. А и так бы трудно было з вами вытримати.

Ленорка: Што вы казали, няню? Бо я добри не чую (смієся).

Петро: А ты тихо буд! Там ся уч, што ти надали в школі. Та тебе, дівусь, в школі так учат, абы зо свого родного отца собі смішки робити?

Ріпка (двигла голову гонорно): Слухай-ле старый, покончме мы тоту бесіду. Най уж буде и по-твому, што нам нич до того, што ты хочеш якеси дівчатиско с краю до Америки спровадити. Можеш, як хочеш, послати ей шифкарту, но абы она з нами бывала и нам ганьбу приносила, то уж нато не позволю. Дакто може повісти, што то

наша фамелия. Най она собі быват, где хоче, а з нами гринорка бывати не може.

Петро (скочил): Прошто не може? Но повіч ты мі, прошто не може? Зато, што руска, што с Комлошы? А ты, стара, не с Комлошы? А я не стамади? А ты не была гринорка? Ганьбитесь, што сте руснакы? А я ся не ганьблю! Я ем на то пышний.

Ріпка: Мистер Ріпка, не крич так, не злостся, бо ти пошкодит.

Петро: О, не руснаком быти ганьба! А ганьба тому, кто ся ганьбит своего роду, своего народа, своей родной бесіды. Я руснак и руснаком помру!

Ленорка: Але няню! Здогадайтесь, што мы не русскы, а американе.

Петро: То и я знам, што зме американе! И я американский гражданин. Но але ци може быти добрым американцом такий, котрый ганьбится своего родного краю, своего народа, своей бесіды? Николи! То ест дурак, не американец.

СЦЕНА 2.

Тоты и сын Богдан (Тедди)

Тедди (шумні облечений, дричний паробок, стає в дверях): Галло, людкове! Вы, няню, зас так выкрикуете, што аж на стриту чути: "Русский, Руско, руснак, Карпатска Русь, Комлоша"! А бодай вас! Не мате иншой бесіды?

Петро: Почкай-ле, каваліре, почкай! Повіч ты мі перше, кельо ес днеска автомобильох продал?

Тедди (позріл на маму, потом на отца и засміялся): Ци не мыслите, няню, што такий квещен цалком не дорічы?

Петро: Не до річы? Прошто не до річы? Та-ж то твой бизнес, твое американство! Та што ты за продавач, як ес ище нич не продал? Што ты за американец?

Тедди: То правда няню, но як бы я каждый день продал еден автомобиль, то бы каждый мал, но и мой бизнес был бы фуч!

Петро: Ты сам ся так уж выкарал на фуч! Ты ани не американец, ани не руснак, лем такий фуч, даребак!

Тедди: Што то значит, няню?

Петро: То значит мого единого сына!

Тедди (знимат оверковт): Ого, я уж знам, што дальше буде.

Петро: А то буде, што як про твого отца добрый бизнес з рыбами, то и про тебе такий бизнес добрый.

Тедди (зло): Но, про мене, няню, такий бизнес з рыбами недобрий, бо я не можу тот запах вытримати.

Петро (до публикы): Видите, який деликатный нос має сын Петра Ріпки с Комлошы? **(до сына):** То лем отец пахал, а ты сыну уж не потребуеш пахати, ты уж лем президентом будеш того бизнесу, уж лем грошы будеш рахувати.

Тедди: Та и тоты ваши грошы рыбом чути.

Петро: Але их береш, не повіш, што их не хочеш, што рыбами смердят.

Тедди: Зас мі выгваряте? Хотите, штобы я рыбами смердл? А як я на баль до сусайды пиду? Уж раз мі дайте покій з вашыма рыбами! **(закурює сигаретку).**

Ріпкива: Чом ты му, старый, не даш покій с тыма рыбами? Най продає автомобилю, як хоче.

Петро: Та най продає, але жебы продал, а он іза два роки лем еден продал, а то свому отцу. Но и мі ганьба. Кед ся люде просят: “Што ваш сын робит?” Мушу з ганьбом повідати: “Нич не робит, лем так час тратит.”

Тедди: Мамо, што то ся ту стало, што мистер Ріпка такий здутый?

Ріпкива: Видиш, Тедди, мы ту мали еден “агумент”...

Тедди: “Агумент”? Може “аргумент”?

Ріпкива: Гей, аргумент о одну русску дівку зо старого краю.

Тедди: О дівку зо старого краю? Та чом? Што тот дівка вам виновата.

Петро: Слухай, Тедди, розсуд ты. Што бы ты зробил, коли бы тебе просила дівка твого старого приятеля, абы ты ей помог достатися до Америки, а ты бы мог помочи? Послал бы-с ей шифкарту, ци бы-с ей не послал? И то така дівка, така дівка! Позерай, ту ей писмо! Смот, як она пише по-русски, читай!

Тедди (читат писмо): Добри пише, добре писмо має.

Ріпка: Но повіч, што бы-с ты зробил? Помог бы-с ей? Послал бы-с ей шифкарту?

Тедди: Розумієся!

Ріпка (обнимат го): Сыну, ты моя кров и мое сердце! **(До жен):** Видите? То ест Ріпка!

Ленорка (котра цілий час читат журнал Лов стори): Гей, няню, але вы сте вшитко не повіли, то я доповім: Няню хотят, што

бы тот дівка жила разом з нами, як наша знакома.

Тедди: В нашом гавзі?

Петро: А чом бы ніт?

Тедди: Гринорка, як наша знакома?

Петро: Наша крайнка.

Тедди: Може ваша, але не наша. Она ту не пасує до нашого гавзу. А як до мене дакто приде, або до Леноркы, то што повіме, же скади у нас русске дівча?

Петро: А я што? А вы-што? Не руснакы? Не з русского роду?

Тедди: Но, мы не русскы!

Петро: Тедди, што ты бесідуєш? Та ся не ганьбиш сам себе? Та то так виглядат, як бы-с отца и матери не мал, як бы-с был лем такий найдух. Та ище и индиан пышний на своей народ, с котрого походит.

Тедди: Няню, скончме мы тоту бесіду, бо вы того не розумієте, што то ест американска сусайда. Мы ся мусиме тримати по-американскы, бо мы маме своих френдов, свою кляссу, свою сусайду. Вы собі можете спровадити тоту свою Мариянку Соснячку, але не ту до нашого гавзу, жебы ся з нас сміяли, што то наша фамилия!

Ленорка: До гавзу бы зме не могли никого закликати.

Петро (кричит): Я руснак, я гринор, я с Комлошы, и чом вы ся мене не ганьбите, чом мя з гавзу не вышмарите, або сами до фраса не идете?

Ріпкива (престрашена): Петре, што с тобом? Успокойся!

Петро: Но та повіч, жено моя, ци ты тоже ся ганьбиш, што ты русска? Повіч, прошто того дівча не добре уж межи нас? Што ей хибит?

Тедди: Вшитко ей хибит! Та вы няню и сами знате, якы тоты русскы дівчата: руки великы, ноги великы и ходят, як медведі...

Ленорка: Не знають ся облечи, ани ходити, ани танцувати по-американскы.

Петро (выкривятся): Ани гамбу набабрати. ани с хлопамы по райдах ходити, ани хлопам запати, жебы им дрессы купували! О, того нашы русскы дівчата не знають, бо они честны и працююты.

Ленорка: Та най собі сидят меж роботниками, а до сусайды най ся не пхают. Най иде на службу.

Ріпкива: Так, Петре, так — най иде служити, там ей місце, а не меж нашыма дітми. Ты знаш, што они мають приятельов з иншой

кляссы, то им буде ганьба.

Петро: Та лем ся ганьбте! До самой смерти ся ганьбте, што сте русского роду, ганьбтеся працы, ганьбтеся рыбох. Та покаль я жию, то будете сусайды глядати, а як я помру, то на реліфі будете жити, и втоды будете уж правдивы американе. А я ся славлю, што я русского роду, сын того народа, котрый любит роботу, у котрого найвысша клясса, то робоча клясса.

Тедди: Уж скончме няню, бо мі ся істи хоче. Мамо, мате вечерю?

Ріпка: Дораз буде (выходит).

Ленорка (кричит за ньом): А што буде на вечерю? (Выходит за мамом).

СЦЕНА 3.

Петро и Тедди

Петро: Добри, сыну, што зме остали сами, бо я бы хотіл с тобом поговорити на розум.

Тедди: Певно зас о тых рыбах.

Петро: А тобі лем рыбы заваджают. Не хочеш говорити о рыбах, то хвался зо своими автомобилями. Кельо ес продал? Нич, ани еден! А я могу хвалитися зо своими рыбами. Бизнес добрый, ширится. И я ти гварю, сыну, на розум. Ты уж 25 роков старый хлоп, мусиш думати, як будеш жити, уж и женитися пришол час. Послухай твого отца. прид до мого бизнесу. Вайспрезидентом тя поставлю.

Тедди: И нашто вы, няню, все с тьма рыбами до мене идете? Таж вы знате, што даремна ваша бесіда, бо с того не буде нич.

Петро: Добри, сынку! Як не хочеш быти вайс-президентом мого бизнесу, то приход до офису завтра рано, будеш "офис-бойом". А робити дашто мусиш. (Смотрит на сына остро).

Тедди: Няню, та ци вы бы хотіли так змарніти мои молоды роки?

Петро (ласкаво): Сыну мой, Богдане, та-ж так немож жити, як ты жиеш! Што буде, як мене не стане?

Тедди: А вы мене Богданом не называйте, бо я американец. Вы мя называйте Тедди, або Тед.

Петро (злый): Та-ж я тебе дал окрестити Богданом, а не Теддийом. Чом бы я тя не мал звати так, як ты маленькым называл?

Тедди: Бо то русске мено, а я американец!

Петро: Бідна даколи буде Америка при таких американах! (злый): Стратся мі з очей! Но уж ид, най на тя не смотрю!

Тедди: Иду, иду! Бо и так істи хочу. (отходит).

СЦЕНА 4.

Петро, Мина, потом Стефан.

Петро (откусил сигара, закурил, ходит злый по румі): Гей, Мина! Мина!

Мина (за сценом): Што хочете, пане Ріпка?

Петро: Под гев, дораз!

Мина (входит в білой одежи, як кухарка): Што-вам треба, пане Ріпка?

Петро: Полет до гаражу и повіч Стефанови, абы ту дораз пришол.

Мина: Добри, пане Ріпка!

Петро (ходит и грызе сигара).

Стефан (входит завалыный): Понижені мельдуу, пане Ріпка.

Петро: А ты што такой заліплений, як свиня, га?

Стефан: Та сте мі казали пооліювати машину.

Петро: Пребач, Стефан, што-м тя так назвал. Сядеш на машину и пойдеш по мисс Ружову, мою секретарку, розуміеш? Знаш, где быват?

Стефан: Тота ваша чешка?

Петро: Гей, тота моя чешка.

Стефан: Розумію пане Ріпка! (выходит).

СЦЕНА 5.

Петро и Ленорка.

Петро (ходит по сцені, входит Ленорка).

Ленорка: Няню, мама хотят знати, ци вы будете днеска вечеряти, ци не будете?

Петро: Лем іchte сами. Ид істи, поіч собі. Я сытый. Не ходте мі ту. Я не хочу вечеряти. Чуеш? Но уж иди.

Ленорка: Не гнівайтеся, няню, подте істи. Барз добра вечеря.

Петро: Гварю ти, дай мі спокій, бо я хочу подумати.

Ленорка: О той крайовой дівкі? Та лем думайте, лем нам ей ту до гавзу не приносте.

Петро (гнівнс): Идеш істи! (Ленорка выходит).

СЦЕНА 6.

Петро и Ружова

Петро (ходит, входит Ружова з другой стороны сцены).

Ружова: Ту ем, пане Ріпка!

Петро: То ся мі любит! Як вітер! Минута, и уж е ту!

Ружова: Што собі жичите, пане Ріпка?

Петро (зложив руки): Мисс Ружова, вы мате мудру голову! Даяк мя ратуйте в мойой приватной справі. Вліз я до конопель и не внам, як выйти!

Ружова: Як лем можу, то вам поможу!

Петро: Сядте собі, мисс Ружова, ту о, так, — и послушайте: Вы памятае на тото писмо, што зме писали до Комлошы тому дівчату даякий місяц тому, а може веце?

Ружова: Што сте и шифкарту послали?

Петро (кладе палец на уста): Шш—шш... (указуе на двери).

Ружова (тихо): Препачте мі пане Ріпка. Гей, памятам.

Петро: Так знайте, што моя фамилия нич не знала о том дівчату, што я ей шифкарту послал, аж днес вечур я им вспомнул, што я бы хотіл написати по тото дівча и послати му шифкарту, и хотіл бы-м взяти ей до свого дому, покля ся дакус не распознат и не привыкне. Но они не хотят ани слухати, абы она у нас бывала. А дівча уж ту! Но и што мі робити?

Ружова: Но а чом они не хотят, абы тото дівча з вами бывало?

Петро: Зато, што она зо старого краю, што она русска, а они, видите, уж “сусайда”...

Ружова (смієся).

Петро: Вам добри ся сміяти, но што я мам з дівком робити? Мі не до сміху!

Ружова: Дівча може зомном бывати, пане Ріпка! Я не зо “сусайды”!

Петро: О то я вас хотіл просити! Я вам и плацу подвысшу. Аж мі лекше на сердці. (Дае ей грошы): Мате ту пару десятков, купите ей шаты, облечете шумні, а потом ей до школы заведете, до “трейд-скул”. То дуже мудра дівка, по ей писмі познати, она гнет порозуміе американске житя. Я вшитко заплачу, што буде треба, а вы ей припильнуете и поучите розума и английской бесіды.

Ружова: Не старайтесь, пане Ріпка, вшитко буде добри! А як ей имено?

Петро: Мариянка, а пишесь Червенска. Но але она уж дораз приіде, за 15 минут трен ту буде.

Ружова: За 15 минут? Та я мушу скоро іхати, абы ся мі не стратила.

Петро (кричит): Мина!

СЦЕНА 7.

Мина: Ту ем, пане Ріпка! Што собі жичите?

Петро: Клич того легарта, Стефана.

Мина: Добри, пане Ріпка.

Петро: Надіюся, мисс Ружова, што сте всьо порозуміли.

Ружова: Барз добри. Не старайтесь пане Ріпка.

Стефан (входит): Ту ем, пане Ріпка, понижені мельдую.

Петро: Завезеш мисс Ружову на станцию, дораз, понагляйся.

Стефан: Уж иду, пане Ріпка. (выходит).

Ружова (встає): Ци мам ей дораз до себе взяти, ци привезти ту, абы сте ей виділи и она вас?

Петро: Но, но! Берте ей на свою квартиру. Я там даколи залечу, то ей увижу. Лем уж идте! (Ружова выходит).

СЦЕНА 8.

Петро и Ріпка.

Петро (успокоєный сидат): Так буде найліпше.

Ріпка (входит): Петре, та чом ты не идеш істи? Што с тобом? Ци ты днес не будеш вечеряти?

Петро: Може и буду. Уж якоси мі апетит вертат.

Ріпка: Та што ты ту сам робиш?

Петро: Та видиш, курю собі, розмышлям.

Ріпка: О той дівкі с Комлошы собі розмышляш? Она тя так трапит?

Петро: Ню, она мя уж не трапит, а мой родный сын мя трапит. Моя родна дівка мя трапит. Але тебе най не трапит. Поіш собі, и ти добри.

Ріпка: Хлопе, што с тобом? Ци ты розум тратиш? (выходит зла).

СЦЕНА 9.

Петро, Стефан, потом Ружова и Мариянка, облечена по крайовому.

Стефан (подходит и тихо шепче Петрови): Пане Ріпка!

Петро: Што ты! Ище ес не поіхал?

Стефан: Но, я уж вернул. Тото дівча хоче вас видіти, там є в карі.

Петро: Што? Мене хоче видіти? Та чом ес ей не завюз до Ружовой, як ем вам повідал?

Стефан: Хотіли зме, пане Ріпка, але она хотіла лем вас найперше видіти и подякувати вам.

Петро (драпе голову): Но и маш ту дябле басы! Припровад ей ту на минутку, але ти-

хо, аби тамты не почули.

Стефан (выходит за двери на пальцах, по хвильки входят всі трое: Ружова, Стефан, на остатку Мариянка).

Ружова (в дверях): Под, Мариянко, под, не ганьбся! **(До Петра)**: Но видите, тепер ся боит придти внука, а на дорозі та лем вас хотіла видіти. **(Ружова бере Мариянку за руку, а Стефан пхає зо заду)**.

Петро (откашлює): Егем!

Ружова: Ту, пане Ріпка ест Мариянка Червенска. А ту, Мариянко, мой бос, пан Ріпка. **(Подают собі руки)**.

Петро: Но, як ся маш дівусь? Што чувати в Комлоші, в Бехерові? **(до себе)**: А яка то крас дівка! **(до ней)**: Добри, же-с пришла!

Мариянка: Якбы не вы, пане Ріпка, то я бы не могла придти. Я хочу вам подякувати зато, што вы для мене зробили. Я вам вшитко верну, што вы на мене вытратили.

Петро: Тым ся дівусь не старай, не трап свою шумну главичку, вшитко буде добри.

Мариянка: Пані Ружова повідали, што мі дораз найдут роботу.

Ружова: Не называй мене пані, а называй мя Ена!

Мариянка: Ена Ружова.

Ружова (смієся): Смотте, она уж знає, як ся пишу.

Петро: Барз я рад, што сте приятелькы. Вы обі добры дівчата. Лем уж тепер идте.

Мариянка (встає и подає руку Ріпкови): Та до свидания, пане Ріпка.

Петро (обнимат ей): До свидания, моя дитино.

Ружова: До свидания, пане Ріпка.

Мариянка, Ружова и Стефан выходят.

СЦЕНА 10.

Петро, а потом Ріпканя

Петро (до публикы): Виділи сте, яка дівка? Правда, што мудра? Ци не мал я правду? Така дівка, така дівка!

Ріпкова (входит): Што ты старый, уж сам до себе бесідуєш? Дві души маш, ци што? Та чом не идеш істи?

Петро (радостно, обнимат жену): Уж иду, моя мамичко. Уж ем тераз голодный! **(Бере ей попод руку)**: Подме мамичко. **(Співат)**: "Сімдесят кабатов мала"... **(ЗАСЛОНА)**.

АКТ II

СЦЕНА 1.

(Тота сама комната)

Мина и Стефан.

(Мина ходит по сцені и мішат медисину, Стефан за ньом на пальцах з букетом квіта, но Мина го спочатку не видит, потом увиділа).

Мина: Ой, як ем ся встрашила! А ты што ту хочеш?

Стефан (тихо): Минка! Не буд сердита. Якбы-с так не была така сердита, то бы ес была найліпша дівка на світі. Минко, я дост смійный до хлопа, але до дівкы я барз ганьбливый, ноле мі помож.

Мина: Но повідай, што от мене хочеш (мішат медисину).

Стефан: Для кого тото мішаш, голубко?

Мина: Не для тебе, а для Ріпкы.

Стефан: Хворый?

Мина: Прехолодился дакус, але уж му ліпше. А ты тоты квітки для Ріпкы принює?

Стефан: Квітки я принює для тебе, Минко.

Мина: Для мене? Таж я не хвора.

Стефан: Дівчатам носят квітки, хоц и не хворы.

Мина (подперла боки): Полож их на стол. Носят хлопці дівчатам квітки, але як хлопец до дачого. Але ты до ничого судый, ты хилляк.

Стефан (зламаний): О, Минко, не буд така!

СЦЕНА 2.

Тоты и Петро

(Петро входит в папучах и кафтані, з руком на крижах, он их видит, они го не видят, кашле. Стефан и Минка отскакують от себе перестрашены).

Мина: О, пане Ріпка, та вам ище не час вставати с постели, вы знате, што доктор не казал.

Петро: Ей, там, што он знає. Где е тота медицина? Дай ту. **(Выпил)**: Бррр... яка гореч. **(До Стефана)**: А ты што так на мене смотриш, як теля? Слухай Мино, поидете зо Стефаном до мого офису и повіш Ружовой най приде ту зараз. А як бы ся пытала, чога я не пришол тоту дівку видіти, то ей повіш, Минко, што ем был хворый.

Мина: Яку дівку?

Петро: Га? А ты яку думаєш? Она знає, яку дівку. Лем нич жені не бесідує. **(Выхо-**

дит).

(**Стефан** и **Мина** остали з отвореныма гамбами).

Стефан: Чула-с Минко? Бос має дівку!

Минка: Видно, што ліпший хлоп, як ты! Ты думаш, што дівку на квітки возмеш. Стратся с тьма квітками. Або ніт, дай их ту. Ой, як красні пахнуть.

Стефан: Минко, як паны не будут потребувати кару на неділю, то ся обое повозиме. Поїдеш?

Мина: Може поїду, лем ты до той Ружовой ся не усміхай. Уж подме по тоту Ружову. (**В дверях зустрічаються с Ружовом**): Та они уж ту! (**Мина** и **Стефан** виходят).

СЦЕНА 3.

Тоты и **Ружова** з **Мариянком** входят тихо.

Мариянка облечена по-американскы.

Ружова: Ты, Мариянко, почекаш ту, а я ся спрошу, ци го можеш видіти.

Мариянка: А як думаш, ци он барз хворый? Барз мі жаль пана Ріпку, што мусит быти хворый.

Ружова: Сяд собі ту, а я ся дораз довідам, ци барз хворый. (**Виходит. Мариянка** сідає и чекат).

СЦЕНА 4.

Мариянка и **Тедди** (входит гвиздаючи в калапі).

..**Тедди** (зриват капелюх з головы): Прещачте, я не знал, што ту ктоси ест. А вы на кого чекате?

Мариянка: Чекам на мисс Ружову, пан Ріпка ей диктує писма, там о! (**Показує в стору**).

Тедди: А вы сте приятелька мисс Ружовой? Барз шумну має приятельку.

СЦЕНА 5.

Тоты, Ружова, потом Петро.

Ружова (входит): Вшитко в порядку, Мариянко, пан Ріпка дораз вийде сам. (**Видит Тедди**): О, прещачте, я не знала, што вы ту, мистер Тедди!

Тедди: Гелло, мисс Ружова! Я ту бесідую з вашом приятельком.

Ружова: Вы не знакомы, то ся познакомте! То ест моя приятелька мисс... Мери Заплеталь.

Тедди: Чешка?

Ружова: Гей, чешка. А то мистер Ріпка младший.

Тедди: Я чешкы мам рад. Дуже ся тішу, што вас могу познати, мисс Заплеталь. Лем не вірте нич мисс Ружовой, што вам на мене повідат, бо то всьо неправда.

Петро (виходит в кафтані, потераючи руки): Так, так, вшитко добри! (**Позерат на Мариянку, не може ей познати**).

Тедди: Уж сте встали, няню? Барз ся тішу. Представлю вам приятельку мисс Ружовой, мисс Мери Заплеталь...

Петро: Як гвариш?

Тедди: Мисс Мери Заплеталь!

Петро (подає ей руку): Так, так! Мери Заплеталь! Шумне дівча! Ты, Тедди, маш рад чешкы! А гейже? Ха, ха, ха! Лем русначкы не маш рад. Ха, ха, ха!

Тедди: Што вам так, няню, весело.

Петро: Но, мисс Ружова, мы идеме ище до роботы, а вы ся ту обое подогваряйте, гокля мы напишемє пару писем о тых рыбах. (**Виходят**).

СЦЕНА 6.

Тедди и **Мариянка** (за даякий час призераются едно на друге).

Тедди: Красный день днеска, мисс Заплеталь, а гей же?

Мариянка: Яр, пане Ріпка.

Тедди: Я мам рад яр. А вы, Мари?

Мариянка: И я мам рада.

(Зас тихо сидят).

Теди (по хвилі): А може вы робите в офісі мого отца?

Мариянка: Но, ніт, я роблю в одной инсюренс.

Тедди: За стенограферку?

Мариянка: Ище ніт, але дашто роблю и ходжу вечерами до школы. Хочу быти стенограферка.

Тедди: О, вы будете! Вы барз шумне дівча.

СЦЕНА 7.

Тоты и **Ріпкова, Ленорка, потом Петро**. (**Ріпкова** и **Ленорка** входят в ковтах, бо пришли з міста):

Тедди: Гелло, мама! Подте ту, най вам представлю мисс Мери Заплеталь, чешске дівча, приятельку мисс Ружовой!

Ріпкова: Барз ем рада вас познати.

Ленорка: Вери глед!

Тедди: Правда, мамо, што шумне дівча?

Ленорка: Вы сте с Прагы?

Мариянка: Но, не с Прагы.

Петро (входит): Гелло, мамо! Та уж сте пришли?

Ріпкова: А ты што собі думаш? Чого єс вышол с постели? Доктор ти казал цілый тыждень лежати.

Петро: Я уж здравый, мама. Як хочеш, штобы ем не был хворый, то як приде доктор, то го вышмар за двери. А тепер послухай: Приготуй вечерю, бо и мисс Ружова буде з нами. Працуємо обоє ціле поплудни. Працовите и мудре дівча тота мисс Ружова. Буде добри, мама?

Ріпкова: Правда же добри.

Петро (позрит на Марьянку): О, а я забыл вам представити тоту панічку: То єст мисс Марьянка Заплеталь, прияелька мисс Ружовой. Мы ся знаме уж давнійше.

Ленорка: Мы уж ся знаме.

Тедди: А и вы, мисс Заплетальова останете з нами на вечерю.

Марьянка: Прєбачте, але я не могу.

Ріпкова: Нич не прєбачаме, остаєте з нами на вечерю.

Ленорка: Правда, же так. Дашто нам повісте за Прагу.

Марьянка: Но, я мушу ийти.

Петро: Я ту газда, я приказую! Вы остаєте ту. Ленорка, показуй им наш дом.

Ленорка: Ходте замном. (Бере Марьянку, обі выходят)

Ріпкова: А я иду посмотрити до кухні (Выходит).

СЦЕНА 8.

Петро и Тедди, потом Ружова.

Тедди: То вы, няню, давно знате тоту чешку?

Петро: Правда, же давно. А што? Подабат ся ти? Шумна, га?

Тедди: Правда, же шумна и мудра, интеллигентна. То не русначка.

Петро (посміхуєся): Правда? Не має ани великы ноги, ани великы руки, ани великий брїх?

Тедди: Та чом вы мі николи ей не показали?

Петро: Но видиш го, я, старый, буду му дівчата показувати! Я мам свои рыбы на голіві, а не дівчата! Тоту єдну русначку бым хотіл с краю спровадити.

Тедди: Воліли бы сте таку чешку спровадити. Така бы и з нами могла жити.

Петро: О, є?! А русначка не може з нами жити?

Тедди: З русначкы николи американка не буде! Русначка лем до "гавсворк або на фарму добра! (Выходит).

СЦЕНА 9.

Петро и Ружова

Петро (сам, смотрит за сыном, потом звернется до публикы, двигне руки и смієся: Мате ту, наших американов! Так их учат!

Ружова (входит з "нот-бук" и "пенслом"): Але, мистер Ріпка, мы зме их заплели! (Смієся): Што они повідят, як ся дознают?

Петро: То, то! Я уж ледве чекам, видіти, як они будут позерати єдно на друге! А мой Богдан уж пропал. Уж полетіл волосы смахувати! Будете видіти, што он нову кошулю, нову таю и новый сут возьме.

Ружова: Бо направду, то шувне дівча. Бойсы так на ню позерают, аж сама завидую.

Петро: Бо то буде комедия! (Смієся). Но, але пишме дальше о тых рыбах. Подме до офису. (Выходят).

СЦЕНА 10.

Марьянка и Ленорка (входят попод руки)

Ленорка: Мы днеска з мамом ходили до міста на "шапинг". Для мамы зме купили два дрессы и для мене два дрессы. Для мамы два калапы и для мене два калапы. А ты, Мери, любиш купувати?

Марьянка: Я мушу працювати, я не мам зашто купувати.

Ленорка: Та ты, Мери, мусиш собі глядати богатого мужа.

Марьянка: Та коли я бідна, не богата.

Ленорка: Зато нич. Я виділа в шові, што бідны дівчата, як сут шумны, такы як ты, то все собі богатых мужов найдут, а бідны бойсы богатых жен.

Марьянка: А єст тельо богатых хлопков, жебы забрали всі бідны дівчата за жены, и тельо богатых дівчат, абы забрали всіх бідных бойсов?

Ленорка: Та гдєбы! Але ся так часом трафлят, то и тобі ся може трафити, лем треба глядати Я тя познакомлю з богатыми бизнесменами зо сусайды.

Марьянка: Дякую ти, Ленорко, але я гринорка и хлопского роду.

Ленорка: Ты ся до того не признавай никому! Ты повідай, што твой отец был даякий великий пан, даякий генерал, што был убитый на войні.

Мариянка: Та дебы я так знала повідати, коли то неправда, бо мой отец был простый хлоп на селі. И правда, што го убили на войні, а я остала сиротом. Остал мі лем стрыко, але дуже лакомый, хотіл быти богачом, то выкорыстувал других, и мене барз бил. То вам няньо нич о мі не повідали?

Ленорка: Няньо? Няньо лем о своих рыбах повідають.

Мариянка: Так знаш, Ленорка...

СЦЕНА 11.

Тоты и Тедди, котрый входит в новом суті, новой кошулі, под бородом нова тая, з букетиком цвітов):

Тедди: Но, уж ем ту! А тоты квіточкы для тебе, Мери.

Мариянка: Дякую вам.

Тедди (сідає): Но, а тепер дашто о собі росповіч, Мери. Пребач, што я ти бесідую "ты", но мі ся здає, што уж тя давно знам. Як то ся могло стати, што тя мои няньо нашли, а не я? Аж мі ганьба!

Ленорка: Тед! Не забывайся! Так бесідуєш, як даякий шофер!

Мариянка: Та ваш няньо николи вам не повідали о мі?

Тедди: Вера, ніт!

Ленорка: Та няньо ани не мали дуже часу, бо Мери недавно приїхала до нашого міста.

Тедди: Як недавно? Скади?

Мариянка: Ище лем два тыждни, як ем приїхала.

Тедди: О, як так, то што инше. Але бойса ище не маш, Мери?

Ленорка: Ганьбся, Тед!

Мариянка: Але я ся чудую, што вам няньо нич о мі не повідали.

Тедди: Як бы-с, Мери, знала нашого няня, то бы-с ся не чудувала. Наш няньо чудак. Он интересуєся своима рыбами, а што до дівчат, то лем едном русначком ся заинтересувал, даяком з Маковицы, с Комлошы. И пришло му до головы спровадити ей до Америки и ту, до нашого гавзу. Таке в голові нашому няньови, а не таке дівча, як ты,

Мариянка: О! так?

Ленорка: А мы не хотіли о том ани чути и зато ся няньо погнівали.

Тедди: Та знаш сама, Мери, бо може едаде виділа тоты русскы дівчата, неокресаны, великы ногы и руки. Як индияне...

Мариянка (позерат на Богдана, як на глупого, зо жальом): Но, пане Ріпка, я не ду-

мала, што в Америці жиют такы глупы люде. **(Встає, бере квітки):** Натє, пане Ріпка, свои квітки и оставайте здоровы! **(Бере ковт и калап и выходит).**

Тедди и Ленорка (позерають за ньом, потом на себе, зачудувано).

Тедди: Што ся з ньом могло стати?

Ленорка: Чудачка!

Тедди: Чом она погнівалася, як мы ей хвалили?

Ленорка: Бо она ище в "сусайді" не была, то не знає, як ся має заховати.

СЦЕНА 12.

Тоты и Ріпканя, потом Петро и Ружова

Ріпкова (входит): Гей, діти, што вы ту наробили! Чом тото дівча с плачом утікало от вас?

Ленорка: А пошла гет?

Ріпкова: Правда, же пошла, ани ся не обозріла, ани никому "гуд бай" не повіла.

Тедди: Я не знам, мамо, што ся з ньом стало. Мы собі ту бесідували шумні, а ту до ней лем раз, якбы перун стрілил, и иде гет! Повіла, же зме глупы...

Ленорка: То якаси чудачка.

Петро (входит, за ним Ружова). Петро потерат собі руки): Но, стара, вечеря уж готова? Бо мы уж покончили свою роботу.

(Позерат, где сиділа Мариянка): Гей, а где тото дівча? **(Позерат по других):** Гей, а з вами што? Где тото дівча?

Тедди (смутно): Пошла гет.

Петро: Што то значит пошла гет? Прошто?

Ленорка: Мы не знаме прошто. Чудачка

Петро: Повідайте правду, што ся стало? Што сте ей зробили?

Ріпкова: Я лем виділа, як утікала плачучи.

Петро (злый): Повідайте дораз, што сте ей зробили? Уразили сте ей. Ленорка, повіч мі, што ту было?

Ленорка: Я нияк сама не розумію, чым мы ей могли уразити, мы ся шумні догваряли.

Петро: А о чом сте бесідували?

Тедди (махнул руком): Та лем зме вспомянули о том русском дівчатю, што сте го хотіли дошиковать с Комлошы и до гавзу взяти...

Петро (хватился за голову, ходит по румі): Ох, ох, ох! Та тепер уж знам! То ем думал! Ах вы коні божы, ослы, налпы! Та нее куда, што ся погнівала!

Ріпкова: Што с тобом, Петре? Ноле ся успокой, бо зас захоріеш...

Петро: При таких глуптаках мож и померти.

Тедди: Вы, няню, знате, чом она ся погнівала, то нам повічте.

Петро (злостно): Хочете знати? Так знайте! Тото дівча, то нияка чешка, нияка Мери Заплеталь, а Мариянка Червенска, с Комлошы! Тота сама, што я ей с краю спровадил. То тота русначка, котрой вы ся так бояли! (Всі отворили гамбы, Тедди сіл на столок, як бы го дакто шмарил).

Тедди (по хвилі): Ци я добри чул, ци лем ся мі здає?

Ріпкова: Ци бы то была правда, Петре?

Петро: На, маш! Ци бы то была правда! То ест правда! Уж мі не вірите? То спростеся мисс Ружовой! (До Ружовой): Повічте им, ци то правда!

Ружова: Ано, то є правда. Тото двча, то ест Мариянка Червенска с Комлошы. Она пришла с краю дві неділи тому назад, и пан Ріпка мя просил, абы я ей взяла до себе, же вы ей не хочете до свого гавзу.

Тедди (скочил зо столка): О, тепер я уж розумію, добри розумію. Няню мали правду. Мы ся ганьбили, што мы з русского роду. Бояли зме ся, што крайова дівка не буде до нас пасувала. Але то неправда, што о руснаках другы люде повідают. (Иде ку дверям): Няню, ци я могу вашу кару взяти? Бо я то мушу направити, што ем зопсул.

Петро: Ты уж мог мати свою кару!

Тедди: Знам! Знам! Але тепер ся не будеме сварити, бо не мам часу, бо мі ся дівча стратит.

Петро: Як так, то можеш взяти мою кару.

Тедди: Мисс Ружова, подте зомном.

Ріпкова: Што ты мыслиш робити, сыну?

Тедди: Просити у того русского дівчате пребачиня за себе, за вас, мамо, и за сестру, што ся з нас такы глуптакы поробили.

Петро: Так, так, мой сыну, тепер ес мой сын!

(Заслона).

АКТ III

СЦЕНА 1.

Мина, потом Стефан.

(Мина спрятує, входит потихы Стефан).

Стефан (тихо за ей плечами): О, Минка!

Мина (скочила): Што ты ту робиш?

Стефан: Притягла мя ку тобі якаси невидима сила!

Мина: Но та што хочеш от мене?

Стефан: Хочу ся тя дашто спросити.

Мина: Може о тоты квіткы, што ес мі колиси принюс. Уж ем их вышмарила, зосхли, як и ты.

Стефан: Минка, поле не буд така тверда. (Хоче ей обняти).

Мина (тручат го): Повіч-ле мі, Пишта бачи, што ты от мене хочеш?

Стефан: Хочу тя миловати, Минка.

Минка: Лем тельо? А пак што?

Стефан: А пак хочу ся оженити с тобом.

Мина: Ага! Який мудрый. Заберайся гет от мене и веце мя не бадруй, бо Ріпку заволам.

Стефан (злый): Так ты? То не май страху, уж тя веце не рушу, ани нияку дівку! Фраса вы вшиткы вартате! Ани не посмотрю веце на нияку дівку!

Тоты и Тедди (входит)

СЦЕНА 2.

Тедди: Правду маш, Стефан, што до тых дівок! Вшиткы они еднакы, вшиткы фраса вртают!

Стефан (змишаний): Пребачте, пане Ріпка, я не знал, што вы слухате.

Тедди: Што ти мам пребачати, як ты мудро бесідуеш. Гварю ти, што и я так думам, як и ты, бо и я ся переконал.

Стефан: Так, так, пане. (Вклонился и вышел).

Тедди сіл на кресло и вздохнул тяжко): Но и кто бы ся того сподівал?

Мина: Може вам дашто хибит, пане Ріпка?

Тедди: Не звідуйся, а ліпше иди собі гет и охаб мя в спокою. Ище ес ту? Но уж ид!

Мина (смієся): Уж иду, пане, иду. (Выходит).

СЦЕНА 3.

Тедди, потом Ріпкова.

Тедди (сіл и подпер голову): Ище з нияком дівком не мал ем тельо клопоту...

Ріпкова (входит): Тедди, та што ти зас? Минка повдала, што ти штоси бракуе.

Тедди: Мамо, хоц лем ся мя не просте! Не хоче мя знати, ани на очы видіти...

Ріпкова: Кто такий?

Тедди: Та вы не знате кто? Тото дівча с Комлошы! Мери! И на телефоні кличу, и с квітками по-под облакы зазерам, каждый ве-

чур ем там, а она ани видіти мя не хоче. Но и што мам робити?

Ріпкова: Лем едно зроб.

Тедди (утішений): А што, мамо?

Ріпкова: Забуд ей! Та ци ты такы дівкы маш, што тя хотят? А американкы, зо сусайды! Та не ганьба, штобы така русначка с Комлошы ти в голові была?

Тедди: Гей, вам, мамо, легко повісти — забуд и уж. Але я не можу забути, я собі місца не можу найти, все мі тота дівка пред очами.

Ріпкова: Та може она тобі поробила! О, я памятам, у нас в краю были такы дівкы, што знали паробкам поробити.

Тедди: Та и няньови поробила, и вам поробила, и вшиткым поробила, бо вшиткым ся подабат. Вы мі, мамо, ліпше дашто порадте, як я ей мам поробити?

СЦЕНА 4.

Тоты и Ленорка

Ленорка: Никто ей не поробит, Тедди! Што я ся за ньом находжу, аж мя голова болит, тельо ся набесідую. Тверда, як скала! Повідат: “Раз вы мене до свого гавзу не хотіли, што я руске хлопске дівча, то и не треба мене там у вас. До вас зо усайды люде ходят, а они не можут русских стерпіти.” — Но и бесідуј з дівком. Я уж нич не поражду-

Ріпкова: Не траптеся діти! Даякий способ лем ся найде. Я думам, што няньо тому даяк зарадит. Вы знате, што няньо такий, як и она. Ходте дашто істи. Ход, Тедди, я мам для тебе штоси добре.

Тедди: Мі ся уж и істи не хоче!

Ріпкова: Лем ход, дораз! **(Бере го. Выходят всі).**

(Хвилю сцена пуста, потом входит з другой стороны Петро з Мариянком и Ружовом)

СЦЕНА 5.

Петро, Мариянка и Ружова

Петро: Прошу, дівчата, сідайте собі, як и у себе дома. А ты, моя дорога Мариянко, не гнівайся на мои діти. Ліпше буде як будеш старатися выбити з них тоту сусайду. То ище мудрійша будеш.

Мариянка: Вы такий добрый, як и мой няньо. Я вам дуже дякую, што вы для мене зробили и я бы вам хотіла отвдячитися.

Петро (чухат руки): Такому дівчату я всьо бы зробил.

Мариянка: Та и я такому доброму чоловіку бы всьо зробила.

Петро: Так зато я вас ту просил, Мариянко. Я бы хотіл, абы мы были добрыма приятелями. Не гнівайтесь на мои діти.

Мариянка: Я ся не гнівам.

Ружова: Она ся на них не гніват, лем ся ганьбит за них, не може порозуміти, як они могли так бесідувати о той народности, с котрой походят.

Петро: Так их научили. А вы, Мариянко, мусите их с того вылічити, бо и мі ганьба. Велика мі ганьба, што мои діти ганьбляться своего русского роду.

Мариянка: Як бы я могла их с той хвороты вылічити. . .

Петро: Можете. Я уж знам, што можете, бо они вас рады мают обое. Мой Богдан голову стратил. Я их ту приведу вшиткых. Лем так удавайте, якбы межи нами нич не сталося. **(Выходит).**

СЦЕНА 6.

Мариянка и Ружова

Ружова (бесідуе скоро): Слухай, Мери, я ти хочу дашто повісти и просити тя, абы-с то зробила, о што я тебе прошу, а зробиш старому Ріпкі велику радость. Я знам, што ты рада маш старого Ріпку, правда же гей?

Мариянка: Правда.

Ружова: Но то слухай, а можеш ся Ріпкови добри отвдячити. Ты знаш його сына. Так тот його сын Тедди не лем тобі за скору вліз, але и своему отцу. Не хоче нич робити, не хоче нич с отцовым бизнесом мати, повідат, што рыбы смердят. И лем так час тратит. Старый бы го хотіл зробиити вайспрезидентом в своем бизнесі, но а он не хоче. Ты мусиш так зробиити, абы он хотіл. . .

Мариянка: Та як я того могу зробиити, як його отец не може?

Ружова: Ту ест тота штука, што отец не може, а ты можеш. Тедди голову стратил про тебе. Ленорка повдала, што ни істи ни спати не може. Розуміеш?

Мариянка: Не смійтеся з русского дівчате. Вы знате, як Тедди и Ленорка бесідували о мі. Они ся ганьблят русского роду.

Ружова: То лем тогды, як были цалком глупы. Тепер они уж кус помудріли, як ес дала им школу. И он тепер буде то робити, што ты му повіш. Уж идут. Памятай Мариянко, тримайся.

СЦЕНА 7.

Тоты и Петро, Ріпкова, Тедди и Ленорка.

Всі (зачудуваны на Мариянку): О! Мери! Ріпкова (подходить ку Мариянці, обнимат и цілує): О, Мери, як то добри, же-с пришла до нас. Мі ся так за тобом цнуло...

Ленорка (цілує): Вери глед, што-с пришла.

Тедди (радно): Вери, вери глед, мисс "Заплеталь".

Петро: Як видите, вшиткы зме рады, барз зме рады. (Затерат руки).

Тедди: Хочу тя перепросити за свою глупоту. Препач мі Мариянко.

Петро (закрывает му гамбу): Шш... Не вспоминай того Богданку. Тепер бесідуєме лем о шумных вечах. Дораз на вечерю пидеме. Мариянка ся не гніват. То таке добре дівча, што на никого ся не гніват. Гей-же

Тедди: Мариянко, яка ты, не лем найкрасша, але и найліпша дівка.

Петро: А видиш, што я ти повідал? А ты все, што я до дівок не знам нич, лем до рыбох. Но, мой діти, тепер идеме всі на вечерю. Я знам, што мама нас добри погостит.

(Бєґе жену под руку): Гей-же, мамо?

Ріпкова: Ходте, діти, вечеряти.

Петро: Ставайте до пары, идеме маршом на вечерю.

(За Петром зо женом стає Ленорка з Ружовом, за ними Богдан з Мариянком, веселы всі, сміються).

Петро: Готово? Но, то марш: Рум, рум, рум-та-та-та!

(Дві передны пары, Петро зо женом и Ружова з Ленорком выходят. При самом выході Тедди повертат назад Мариянку и уса-

джат на дивані и сам сідат).

Мариянка: А то што за работа, пане Ріпка?

Тедди: Не называй мя, Мариянко, пан Ріпка, а называй мя Богдан! Ты, Богдане! Но ище раз ся звідай...

Мариянка (смієся): А то што за работа, Богдане?

Богдан: Така работа, Мариянко, што я тебе рад мам.

Мариянка: Мене? Русначку с Комлошы? З великыма руками и великыма ногами? А што на то повідят "лейдис" зо "сусайды"?

Богдан: Мариянко, не припоминай мі мою глупоту. Ліпше повіч, ци хочеш Богдана Ріпку, сына Петра Ріпки с Комлошы.

Мариянка: Та який ты сын Петра Ріпки с Комлошы? Петро Ріпка мае бизнес з рыбами, а ты што маш?

Богдан: Я продаю автомобили...

Мариянка: Авельо ес продал? Як ты хочеш быти сыном Петра Ріпки с Комлошы, то ты мусиш працювати. Або собі найти роботу, жебы-с заробил на житя, або помочы отцу в його бизнесі.

Богдан: З рыбами? (Скрепче голову).

Мариянка: Так, з рыбами.

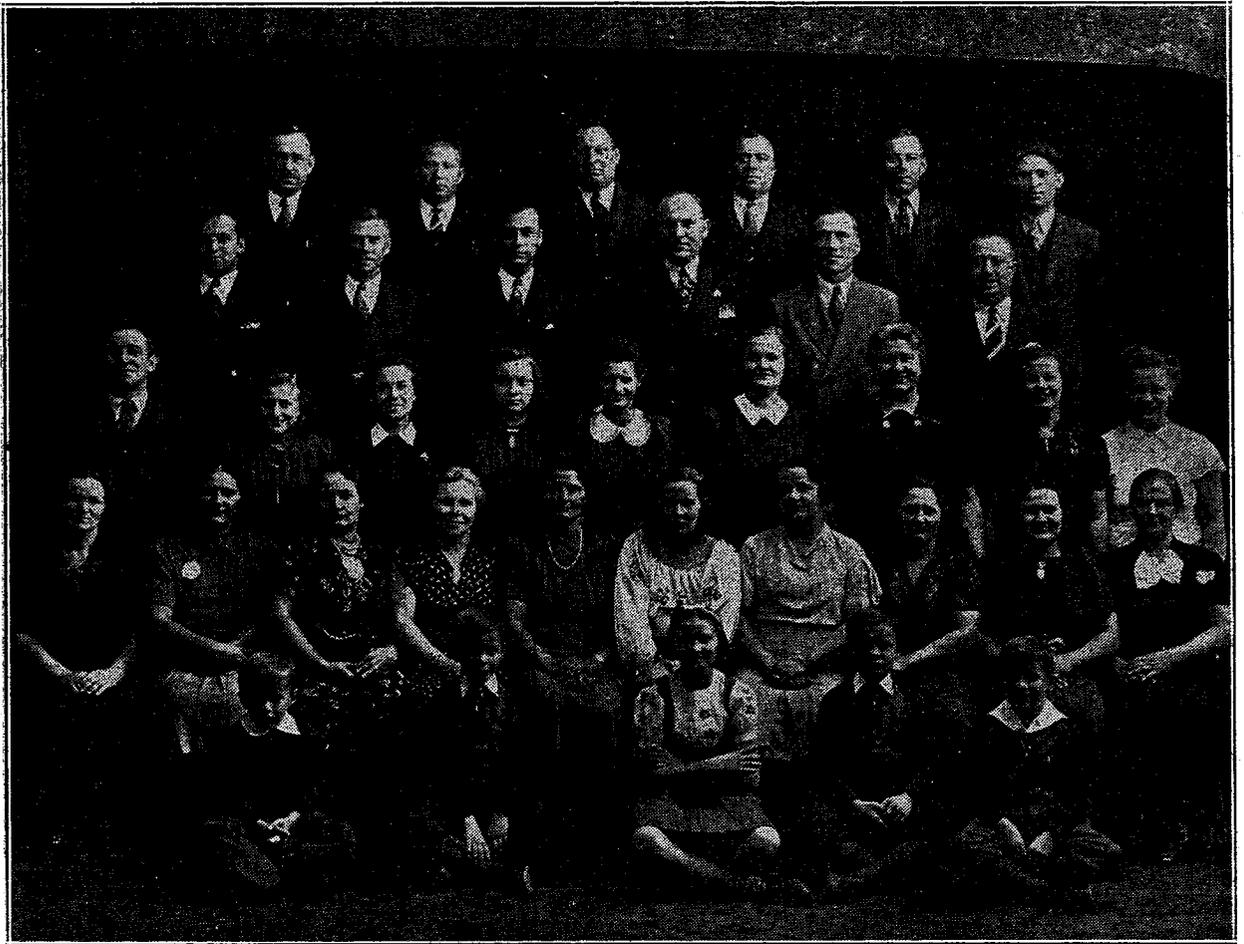
Богдан: А такого мене будеш хотіти, што буде чути рыбами?

Мариянка: Я лем такого тя буду хотіти, як и твой отец, бо я тиж с Комлошы! Обіцуюш, што будеш такий?

Богдан: Обіцую, Мариянко. Та тепер ты можу поцілувати?

(Мариянка спустила очы, Богдан обнимат ей, цілуются).

ЗАСЛОНА.

ОТДІЛ Л. С. ч. 35 В ЕЛИЗАБЕТ, Н. ДЖ.

Отділ Л. С. ч. 35 в Елизабет, Н. Дж. был основаный 17 апріля, 1932-го року при православной церкви на 3-ой улиці. Организатором нашего отділа был Юрко Чичила, но коли дознался, што наша организация не церковна, лем культурно-просвітительна робоча, отступил от ней. Но у нас нашлись уж люде, котры знали повести организацию дальше. До них належит наш долголітний отділовый секретар, Теодор Фучила.

Однако, як я вспомнул, наш отділ был основаный при церкви, так што мы свои отділовы митингы отбывали в церковной галі. Но хотя мы ниякой противцерковной работы не вели, лем занимались своими организационными ділами, дакотры засліплены люде, но и духовник, не могли нас коло церкви стерпіти и все нам мішали в наших митин-

гах. В декабрі 1935 року наш организатор Теодор Фучила скликал послідне собрание в церковну, галю, на котром было переголосовано, абы мы перенесли свои митингы в Русский Народный Дом, в котром группуются эмигранты из России. И таким способом члены нашего отділа пошли с прогрессом, а невылічальны наши крайне остались при церкви.

В 1936-ом року коло мужского отділа Л. С. был основаный и женотділ организации, котрый числит тепер понад 20 членкинь.

Члены Л. С. живут в найліпшой згоді и братстві з русскими братами из России. Мы все разом устроюеме предприятия, и николи меж нами ніт ниякой незгоды.

Николай Ришко, Секретар.

Нашы Повоєнны Емигранты

Повоєнны нашы емигранты, котры пережили світову імперіалістичну войну в краю, то уж други люде, як предвоєнна емигрантска масса. Каждый з нас мусит то призна-ти. Тоты повоєнны люде уж праві всі розу-міют організацію. Єсли бы масса довоєн-ной емиграции мала такого народного ду-ха, як нашы повоєнны емигранты, то Лемко-Союз мал бы десятки тысяч членов. Біда лем в том, што из предвоєнной карпаторус-ской емиграции народном справом интересу-ются лем единицы, а с повоєнной емиграции то же лем единицы могли достатися в Аме-рику.

До повоєнных емигрантов належат и тоты два нашы молоды люде, котры нам пониже пишут о нашем Родном Краю. А то значит, што они интересуются судьбом своего Род-ного Краю. Найперше росповідат нам о ста-ром краю, як он там жил, член отділа Л. С. в Елизабет, Н. Дж. емигрант из сяноцкого повіта

ВАСИЛЬ САЛАМАК

В часі світової імперіалістичной войны, коли отступали

русскы войска с Карпат, я оста-вил свое родне село и своих ро-дичов и пошол разом з ними, в Россию.

Там я прожил три роки, до о-кончания войны. В 1918 року я вернул в свое родне село. Но я был уж дорос-лый, в войско-вом віку, а та-ких польскы па-ны брали до

войска на войну против Советского Союза. Мы, молоды хлопцы, спочатку укрывалися

в лісах, но коли пришла зима, то зме были мушены зватися и идти до войска. Якы з нас были воякы, то каждый може знати. Мене выслали до первого полку артиллерии горной, дали подертый мундур и выслали на Вильно. При войску я терпіл голод и хо-лод, и всякы други недостатки. З мойой дивизии дві батерии, трета и четверта, бы-ли высланы под Киев. С тых людей мало кто вернул. Из 217 людей с четвертой бате-рии, лем 40 остало в живых, таке весіля справили им козаки.

Но и тота война скончилась и я вернул до дому по двох роках войсковой службы. До-ма были великы трудности житя, и в 1927 року я почал старатися о емигрантску визу до Америки. Три роки я чекал на тоту визу, и в 1930 року я прибыл на землю Вашинг-тона.

Своих крайнов я нашол в Елизабет, при православной церкви на третьей улици и там стал членом церкви. Но не долго я мог оста-тися там, бо ем не мог стерпіти, як духов-ник затемнят тот народ. И я вступил в от-діл Л. С. ч. 35 в Елизабет, предплатил собі "Лемка", и тепер я дуже счастливый, што я порозуміл народну правду и не стал воро-гом народа.

За час мого побыту ту, я встрічал моих односельчан из села Дальовы, сяноцкого по-віта. Но многы из тых моих крайнов, пред-воєнных емигрантов, так затемнены римо-украинским або православным духовенством, што о правді ани слухати не хотят. Украин-скы католицкы ксьондзы зберали на "само-стійну Украину", но и я знам таких своих крайнов, котры тым римским агентам дают свои тяжко зароблены грошы. А своему на-роду не помогут.

Уж каждый тепер може видіти, што для освобождения лемков и всего карпаторус-ского народа у нас мусит быти своя карпа-торусска организация для той работы, и всі лемкы, як и взагалі всі карпаторуссы повинны группуватися коло Лемко-Союза и Карпаторусского Народного Комитета. Уж и свою запомогову организацию маме, а то

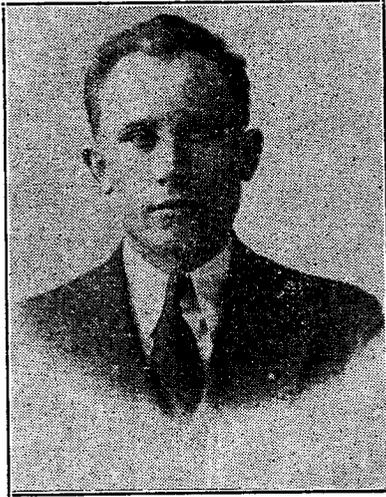

Карпаторусска секция ИРО. Мы уж маме свой Карпаторусский Американский Центр, прекрасну свою Народну Будову, и я на тоты досягнення нашей организации гордый и обіцую трудитися для ней и для всего нашего карпаторусскоо народа.

Василь Саламак.

ГЕОРГИЙ ИШТВАН

Ждеме освобождения своего народа:

Дорогы братья и сестры, мы тото поколіние нашего народа, для котрого припало жити в такой великий час, што на наших очах зникат вікова неволя нашего народа, нужда, рабство и настае новый світ.

Днеска можеме видіти на лиці и в очах каждого нашего чоловіка, котрый интересуеся судьбом своего народа, — велику радость, коли не так давно тоты нащы люде ходили смутны, а многы з нас обливались слезами над том страшном дольом наших братьов и сестер в краю, котры нашлись под бутом польской шляхты и страшно страдали. Я не хочу в'рити, што меж нами карпаторусскими эмигрантами в Америкі найдесе много таких, котры совсім забыли за свой родный край, своих братьов и сестер. Но хоц и не многы забыли, але дуже мало ест таких, штобы старались причинитися до освобождения нашего народа. Ридиме, што большинство наших предвоенных эмигрантов, всякы шпионы и агенты польских и мадьярских панов приколысали и приспали, притупили народне чувство. А повоенной эмиграции у нас мало.

Я еден из повоенных эмигрантов, и я вам, братья и сестры, предвоенны эмигранты, могу оповісти страшны діла о нашем народі в краю под пануваньом панской Польшы. Жил наш народ в неволі соткы літ, но найбільше он вытерпіл за тоты 20 літ панування той новой, на старом фундаменті Польшы.

Польша розвалилася. Но наши братья в Карпатской Руси, наши родны лемковскы села ище не свободны. И нам ту на эмиграции треба доложити всіх сил, абы им помочи освободитися цілковито от угнетателей и соединитися с Советским Союзом. А то можеме зробити лем через организацию, котру мы маме, але нам треба ей росширити, бо лем так можеме доказати, што мы стоиме муром за освобождение нашего Родного Краю.

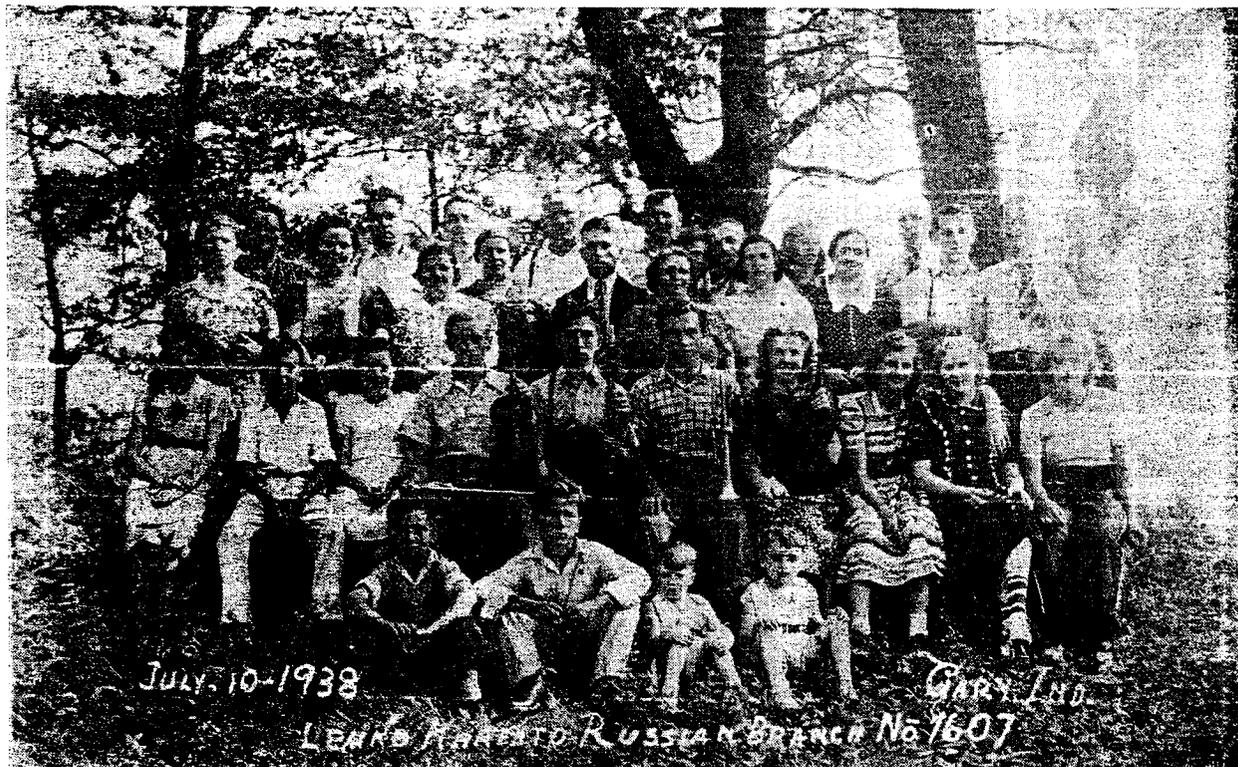
Георгий Иштван.

МОБИЛИЗАЦИЯ СТАРЫХ ДІВОК В ИТАЛИИ

Итальянскы фашисты мают великы трудности с освоением Абиссинии. Последняя трудность — проблема женячок. Лем в саму столицу Абиссинии, Аддис Абебу, перекинено 27 тысяч итальянгов. Большинство вояков и "робочых-солдат" — здорова молодеж, котрой сама пора женитися. А ту в Аддис-Абегі женщин мало: На каждых 7 білых мужчин приходит една біла женщина. А што расовы законы фашизма не допускают женячок білых с чорныма, положение дуже трудне.

Штобы выйти из того трудного положения фашистскы отділы пропаганды открыли в Италии кампанию "среди самотных незамужных женщин" под кличком: "Выберайтесь в колонии! Там вас чекат женячка!"

Эмигрируют стары дівкы.

ОТДІЛ Л. С. ч. 14. В ГЕРИ, ИНД.

Отділ Л. С. ч. 14. в Гери, Инд. не багатий в членов. Хотя в Гери велика карпато-русска колония, но она складатся переважно из емигрантов из Пряшевской и Подкарпатской Руси, котры ведут на жита и смерть церковну борьбу. Но зато горстка членов Л. С. веде свою просвітительну роботу на плейзі и выполнят обовязки взглядом организации.

БЕЗ НАДІИ

У гяжко хворого зобралися його наслідники, што ждуть на посмертне. Вышел доктор от хворого. Єден з наслідников з ним шепче, тогом вертат засмученый ку другим. Тоты звідуються:

— Но и што повіл доктор?

— Та што! Каже, што як йому но бы до рана не спухнут, то ніт никакой надії.

ЗВЕРНУЛ

— Чули сте, якого мои сусіде зятя доставили? Дораз по шлюбi натяг их на 5 тысяч и не вернул!

— Вернул им, вернул — доньку.

Мейлмен и милкмен

— Мери — гзарит мама — я виділа што ты з мейлменом цілувалася. Та тепер бы мі нич не чудно было, коли бы ты и з милкменом то само робила.

— О, милкмен лем раз дня приходит.

ЯРОСЛАВ ПАВЕЛЧАК

Ярослав Павелчак, способный школьный співак, сын нашого члена Л. С. выступал пару раз на сцені К. Р. А. Центра. Його голос, сильный приятный баритон, дуже полюбила наша карпаторусска публика, особливо його руескы и карпаторусскы співанкы, котры у Павелчака яко його родны, выходят с особливим родным чувством.

Родился Ярослав Павелчак в городе Нью Йорку 1-го октября 1918 р., но коли был трирочный, його родичы переіхали в Юнкерс. И ту он вырос и покончил школу. Аж в последней клясє в школі Ярослав довідался, што он може співати, як му о том сказали други. Завдякы знакомой учителькї скаву Ярослав стал співаком артистом и почал выступати на концертах, в клубах, церквах и по радио.

Наш молодой лемко баритон знаный сегодня любителям співу в цілом Юнкерсі, яко хороший баритон. А што он ище чоловік молодой, заледво 21 рочный, то пред ним открыта артистична будучность, какой мы му желаме от всей души.

ЯК ГО ЛЮБИТ

Жил муж зо женом. Но муж часто бил жену, а жена плакала и голосно ляментувала пред сусідами.

— Та чом ты його не шмариш? — звідуються сусіде.

— Бо я його барз люблю — отповідат жена.

— Но та чога кричиш, плачеш и заводиш, коли тебе бе?!

— Та бо ся бою, штобы собі руку не поламал.

В СУДІ

— Як вы то поясните, што ваша жена цілком инакше свідчит, як вы?

— Моя жена, високий суде, ище николи так не говорила, як я.

ГОРШЕ

— Слушайте, тоты черевикы, што я у вас купил, розлізлися за місяц.

— Што за місяц! Ваши грошы у мене розлізлися того самого дня.

БРИТАНСКИЙ ЛЕВ

Phone: NEpperhan 5234

*Карпаторусский Американский
Центр*

RESTAURANT & BAR
DINING and DANCING

FOODS ARE PREPARED IN RUSSIAN STYLES

We serve beer — modern system.

Drink your beer direct from the wood.

Best Refrigeration System in Yonkers and vicinity.

ENJOY YOUR BEER FOR YOUR HEALTH!

Наша Карпаторусска Гостиниця, знаходиться в зеленом лісіку, где літом в кожду неділю отбываються надворі пикники. Там встрітите завсе своих краянов и знакомых и весело проведете свой час на свіжом воздуху.

Коли загостите до нас, то чувстввується як в своем родном краю в горах Карпатах, меже своима приятелями.

В гостинниці можете завсе собі смачно поісти, выпити, погуляти и забавитися.

Наша карпаторусска гостиниця знаходиться при Юнкерс Евню — коло самой "Крос-Кавнти ровт."

Из Пенсилвании, Джерзи и других штатов автами найліпше брати Гудсон Парквей, котра преходит Юнкерс Евню, близко

Карпаторусского Американского Центра

Гей краяне! Лемкы - Карпатороссы! Подтримуйте свою Народну Институцию! Заходте до своей Гостиницы.

Свой до Своего!

CARPATHO RUSSIAN AMERICAN CENTER

556 YONKERS AVENUE

YONKERS, N. Y.

Phone: 421

COMPLIMENTS OF

David F. Shraden

GENERAL INSURANCE

Не чекайте несчастья, а забезпечайтеся
на часі. У нас достанете всякого рода
ассекурации и честну услугу.

ДАВИД Ф. ШРАДЕН

211 SO. 3RD ST. JEANNETTE, PA.

**

COMPLIMENTS OF

LAWRY'S

WALL PAPER, PAINTS, GLASS

Найліпшы фарбы, шибы и папер
для декорации дома.

222 SO. 4 ST. JEANNETTE, PA.

Phone: 188

COMPLIMENTS OF

JEANNETTE LUMBER CO.

ПЕРВОКЛАСНЫЙ МАТЕРИАЛ
для будовы або п правы домов.

THE BUILDERS DEPT. STORE

JEANNETTE, PA.

COMPLIMENTS OF

EARL C. ENGLEHART
COUNCILMAN

JEANNETTE, PA.

BEST WISHES

FROM

Dr. MONTGOMERY

924 SO. FRANKLIN ST.
WILKES BARRE, PA.

Phone: 32713

GREENWALD FURNITURE STORE

Штор с меблями. Продаеме на легкы сплаты.

Заходте до нас:

70 N. MAIN ST. WILKES BARRE, PA.

BEER GARDEN

Вы крайне не минайте,
До краякы загошайте,
Сна радо всім услужит,

Што лем кому ліпше пужит.

Заміст чужых вбогачайте,
Ліпше своих подтримайте.

Заходте на свіже пиво
До гостиницы краякы:

ІОАННЫ КОЗУБ

149 BROWN ST. PHILADELPHIA, PA.

OFFICE PHONE:
Wal. 5868
Race 3596

RES. PHONE:
Rap. 4213

JOHN J. PAUL

GENERAL INSURANCE

FIRE	BONDS	COMPENSATION
BURGLARY	FIDELITY	AUTOMOBILE
Health and Accident	SURETY, etc.	PLATE GLASS

Во всяких справах асекурации звертайтеся до
нашой агенции, а мы вам радо поможеме.

907-9 JEFFERSON BLDG.
1015 CHESTNUT ST.
PHILADELPHIA, PA.

Phone: Car: 117

A. W. McMILLEN
NOTARY PUBLIC

LICENSES	COLLECTIONS
INSURANCE	REAL ESTATE
LANDLORDS WARRANTS	EXECUTED

15 E. MAIN ST. CARNEGIE, PA.

Harry Marxen	Shop Phone	Robert Smith
Res. Phone	Carn. 1087-J.	Res. Phone
Carn. 835-J.		Carn. 27-E.

MARXEN & SMITH, Dr.
ROOFING. HEATING & FURNACE WORK

Cornice and Skylight work. Tin. Slate. Asbestos.
Tile. and Composition Roofing. Everything in
Roofing and Heating Supplies

TERMS — NET CASH

356 E. MAIN ST. CARNEGIE, PA.

Pittsburgh Phone: Grant 5744

Alliquippa Phone: 1200

Поздравления с Новым Годом!

GREETING and BEST WISHES for 1940

FROM

OHIO RIVER MOTOR COACH CO.

operating from

ALIQUIPPA, PA. TO PITTSBURGH, PA.

via

AMBRIDGE — SEWICLEY

AND COMMUNITIES IN BETWEEN

ENJOY YOUR RIDE

**
**

Dr. JOSEPH S. CORBA, M. D.

Др. КОРБА, наш лемковский доктор.

Вылічит вас из болізни и даст вам добру услугу
и порадую. Зато за свого не забывайте!

14 E. MAIN ST. CARNEGIE, PA.

Dr. C. W. POPIVCHAK, D. D. S.

Наш лемковский дентист. . .

Коли мате планны або болячы зубы, удавайтесь
до него, а он Вам лихы зубы направит або
новы вставит. Добра работа, а не дорого!

101-103 E. MAIN ST. CARNEGIE, PA.

TELEPHONE: 2001

COMPLIMENTS OF

GILLEN FUNERAL HOME

Ambulance Invalid Coach

ПЕРВОКЛАСНА УСЛУГА

ВЫНАНИМАМЕ АВТОМОБИЛЫ НА ВСЯКЫ ОКАЗИИ

458 Hight St.

Warren O.

Phone: 2520 K.

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

Мясо, гросерия и "софт дринк". Завсе свіже, а рахуе не дорого и услуга честна. Отворено от 6-ой рано до 10-ой вечером и в неділи. Удавайтесь до краяна из села Климовка.

ЕМИЛИЯН МАЛЕЦКИЙ

1283 SO. MAIN AVE. WARREN, O.

Telephone: 1338 W.

EAGLE BAKING CO.

Польска пекарня, пече найліпший и найсмачнійший хліб и розвозит по домам. Пече кейкы и бул-кы на забавы.

Властитель поддерживает робочы организации и ест членом ИРО. и заслугует на поддержку.

1680 N. PARK AVE., WARREN, O.

SEEGEL'S SHOE STORE

A FAMILY STORE FOR

GOOD SHOES — LOW PRICES

Clerks speak Russian — English

Коли хочете добры черевикы, то заходте до нашего штору.

157 MAIN ST. WARREN, O.

COMPLIMENTS OF

PURITY BOTTLING WORKS

MANUFACTURERS and BOTTLEERS of
JACKE'S

Quality Beverages also Distributors of
FINE BEER and ALES

WARREN, OHIO

Phone: Ambridge 731

M. C. Droz

WALL-PAPER — PAINTS — GLASS

House and Sign Painting, Paper-hanging

Picture Framing, etc.

FOURTH & MERCHANT STS.

AMBRIDGE, PA.

COMPLIMENTS OF

J. J. Cullen

DEALER IN

GRADE A and B MILK

A DRINK FOR HEALTH

87 LAKEVIEW AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: Ambridge 1109-J.

SAM'S SHOE SERVICE

Beaver Valley's Most Complete
SHOE SERVICE

NO JOB TOO SMALL — NONE TOO BIG

Купуйте черевикы у свого человека.

5TH & DUSS AVE., AMBRIDGE, PA.

ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ СТЕФАНА ЗОСКО

Мае завсе свіжы мяса и гросерию.
Добра и честна услуга

Свой До Свого!

STEVE ZOCKO

1245 SEVENTH AVE. E. AKRON, O.

PHONE: 2404 XM.

MAX WHITE

Коли Вам треба угля до огріваня дому, то
ордеруйте от юнийного члена, честного робочого
славянина. Он доведе вам угля из найліпшых уг-
левых складов и яко робочий член юнии Си-Ай-О,
смотрит, штобы вы не были окламаны на вагі.

Ордеруйте от

МАКСИМА ВАЙТА

1979 PARKMAN ROAD, WARREN, O.

PHONE: Passaic 2-6363

Michael J. Elias

Funeral Director

В разі потреби удавайтесь до
одинокого русского погребника
в Пассайку и околиці.

167 THIRD STREET PASSAIC, N. J.

**

**

Phone: PAssaic 2-2677

**ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ
И БУЧЕРНЯ
ОСИФА МОНЧАКА**

До Осифа, до Мончака
Идут люде из далека,
Не лем русскы, а и чужы,
Бо всі знают, же обслужит,
Ци то свого, ци чужого,
Ци малого, великого
Однаково справедливо,
Честно, скоро, што аж мило...
Єст у него свіже мясо.
И то все, не дем так "часом",
Ци Вам треба из "бучерні",
Вшиткого там достанете
И так, што не пожалуете!

JOSEPH MONCHAK

GROCERIES AND MEATS

112 VAN RIPER AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: 2-8728

**ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
МИХАИЛА МАСЛЕЯ**

Треба знате, Вам повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же в Маслея мясо свіже,
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всего щиро Вам назважит
А и честно Вас обслужит.

MICHAEL MASLEY

GROCERIES AND MEAT MARKET

322 HOPE AVE., CLIFTON, N. J.

**

Phone: PAss. 2-0733

**Комплимент
от
РУССКОЙ НАРОДНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

в Пассайку.

ВЕЛИКА ГАЛЯ

для

Представлений — Балев.

Вынанимаме также на весіля-банкеты и всякы
другы забавы, по приступной ціні.
Краяне подтримуйте свои народны дома
и институции.

Свой до своего!**РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ**

159 FOURTH ST. PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-8782

**ПЕРВОРЯДНА
БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ
ЗАХАРИЯ МЕРЕНЫ**

В штері Мерены, краяна,
Як в полудне, в вечер, рано,
Товар мате першу кляссу,
Гросерию и колбасы.
Свіжы мяса и ярины
Привезят там каждой днины,
Бо Мерена бизнес знае,
И старого не продае.

ZACHARY MERENA

BEST MEATS AND GROCERIES

127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-3073

**PASSAIC and GARFIELD
SUPPLY COAL CO., Inc.**

PETER GLADIS, PRESIDENT

PETER TIMKO, SECRETARY

Одинокий Русский Склад с Углем
в Пассаику и околици.

Крайне карпатороссы памятайте на лозунг:
"Свой до свого"!

Купуйте уголь только от своих.

Продается JET BLACK
PITSTON COAL

Office and Yard

RIVER DRIVE
& BELMOND AVE., GARFIELD, N. J.

COMPLIMENTS OF

A FRIEND

CLIFTON, N. J.

Phone: PAssaic 2-4990

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

СИМЕОНА БАСАЛЫТЫ

На корнері Центер стриты,
Красный штор, ест што видіти!
Свіжий товар першой класы
Гросерия и колбасы.

GROCERY & MEAT MARKET

74 CENTER ST., CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-5321

QUALITY!

SERVICE!

SATISFACTION!

Найліпшы мебли, рефриджерейторы, машинны до
праця и до шитя, комбинацийны печкы на уголь
и гез,—олейовы печкы до паленя и огриваня, кар-
петы, линолеум и всьо потребне для выгоды в
домі. Продаеця у нас дешезо и на легкы сплаты.

PULASKI FURNITURE CO.
STEPHEN MYSLINSKI, Prop.

108 MARKET ST. PASSAIC, N. J.

Phone: PAssaic 2-5309

ПЕРВОРЯДНА ПЕКАРНЯ

где достанете завсе свіжий хліб,
булky-ролки и кейкы.
Пече два разы на день.

CLIFTON BAKERY

327-331 HOPE AVE., CLIFTON, N. J.

Rutherford 2-2718 J.

С ПРИВИТОМ

от

ИВАНА МОХНАЦНОГО

EMBROIDERY — LACES — NOVELTIES

195 HACKENSACK ST.
E. RUTHERFORD, N. J.

БАЙОН, Н. ДЖ.

Phone: Bayonne 3-6040

**WHITE EAGLE
DISTRIBUTING CO.**

WHOLESALE DISTRIBUTORS OF IMPORTED
AND DOMESTIC WINES, LIQUORS

Властители пивных салунов, котры хотят попра-
вити свой бизнес най удаются до

WHITE EAGLE DIST. CO.

а они достарчат вам наилучшого пива.

Телефонуйте за информациями, а охотно Вам
услужат.

85 E. 21ST ST. BAYONNE, N. J.

ПЕРВОРЯДНА

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

ПЕТРА ТЕРЕКА

ЗАВСЕ СВИЖЕ МЯСО И ГРОССЕРИЯ.
Кенды, айскрим и сигареты.
Свой до своего!

PETER TEREK

160 LAWRENCE AVE., PATERSON, N. J.

Sherwood 2-6805

COMPLIMENTS OF

SILK CITY CALENDAR CO.
CALENDARS & ADVERTISING

SPECIALTIES

PATERSON, N. J.

Phone: ARmory 4-3737
4-3738

SONOMA VINEYARDS WINERY

Bottlers of Famous "El Toro Wines"

Склад найліпших вин.

188-194 — 21 ST. AVE., PATERSON, N. J.

MARKET RESTAURANT

Домашня кухня, где можете смачно поісти

153 MARKET ST. PASSAIC, N. J.

**
**

Phone: PAss. 2-7423

H. DAMOFF

PHOTOGRAPHER AND COSTUMER

Bridal and Evening Gowns for Sale,
ALSO
Tuxedos and All-Evening Clothes for Hire and Sale

174 MARKET ST. PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-7882

COMPLIMENTS OF

NAT'S RESTAURANT
HOME COOKING — EXCELLENT FOOD

Добрый приятель "Лемка". Як хочете смачно по-
істи, то заходте до свого приятеля

A. W. BRYLA

169 PASSAIC ST. PASSAIC, N. J.

Phone: PAss. 2-4485

JOHNSON'S DRUG STORE

R. C. JOHNSON, REG. PHARM.

24 Hour Prescription Service—Night Bell

РЕГИСТРОВАННЫЙ ДРУГ-ШТОР

Услуга в день и ночи.

96 CENTER ST. CLIFTON, N. J.

Phone: BELLeville 2-4004

LEMKO RADIO ORCHESTRA

НАЙЛІПША МУЗЫКА

на

Весіля, Забавы и Пикники.

252 CORTLAND ST. BELLEVILLE, N. J.

Phone: PAss. 3-2046

RUDY'S BAKERY

PURE RYE BREAD, ROLLS, CAKES and PASTRY

ПЕРВОКЛАСНА ПЕКАРНЯ**RUDOLPH BUCAR**

389 LEXINGTON AVE., CLIFTON, N. J.

ПЕРВОРЯДНА**ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ****СИМЕОНА ЛАБОВСКОГО**Завсе мае свіжы мяса, grosерню и ярину, а до того дае добру и честну услугу.
Заходте до свого!

106 CENTER ST. CLIFTON, N. J.

COMPLIMENTS OF

J. W. SURGENT**РУССКИЙ ДЕНТИСТ**Направлят планны зубы, лихы
вьнимат без болю — а вставлят
новы — недорого.

302 CLIFTON AVE., CLIFTON, N. J.

Phone: PAss. 2-9437

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ**ДИОНИЗА ЛЯШ**где достанете завсе свіжу grosерню, мяса и ярину.
Свой до свого!

103 LAKEVIEW AVE., CLIFTON, N. J.

AMERICAN CLOTHES, Inc.**MEN'S & BOY'S CLOTHING****SUITS, TOPCOATS,****OVERCOATS**

Phone: PAss. 2-2106 Journal Square 2-4090

Factory and Sales Room Branch Store...
70 LAKEVIEW AVE., 310 HUDSON BLVD.
CLIFTON, N. J. JERSEY CITY, N. J.

Phone: PAssaic 3-2048

NATIONAL WINES & LIQUORS, Inc.**WHOLESALE DISTRIBUTORS**

Склад Вин и Ликеров найліпшых сортов.

585 MAIN AVE., PASSAIC, N. J.

Phone: Un. 2-3047

CASH MEAT MARKET

CHOICE MEATS, GROCERIES and PROVISIONS

Гросерня и Бучерня, где достанете завсе сві-
жы мяса и гросерию, а заплатите недорого.

Заходте до нас!

STEVE ZATKO Prop.

312 HILLSIDE AVE. HILLSIDE, N. J.

SHOP AT

BLAKESBERG'S

DRY GOODS — SHOES and
HOUSE FURNISHINGS

Купуйте у нас, што вам потреба!

1321 LIBERTY AVE.

Near Long Ave. HILLSIDE, N. J.

Tel. EL. 3-9617

HYGRADE MARKET
PRIME MEATS & POULTRY

POLISH HAMS — 39 c lb.

Довеземе радо и бесплатно.

SAM SHANNON, Prop.

201 SPRING ST. ELIZABETH, N. J.

Phone: Elizabeth 2-6753

Гей краяне, свой до свого!

ДО

БИЛИЦЫ И ГРУБОГО!

Там Вам дадут свіжы мяса,
Гросерию и колбасы.
Добру раду и услугу —
Не достанете у других.
Костумеры о том знают,
Зато радо в нас витают.
Заходте и Вы до краянов:

NICK BROTHERS

GROCERIES AND MEAT MARKET

156 FIRST ST. ELIZABETH, N. J.

Tel. WAverly 3-9756

COMPLIMENTS OF

EDDIE DOWLING INN

DINING

1458 LIBERTY AVE., HILLSIDE, N. J.

ЛЕМКО-БАРБЕР

Стриже и голит чисто, скоро и недорого.
Заходте до своего барбера!

SANITARY BARBER SHOP

ANDREY SMEY

137 RIVERDALE AVE., YONKERS, N. Y.

Phone: PASSaic 2-3342-R.

NICK SMALL and his Orchestra

Music Furnshed for All Occasions

N. KOPEC,
MANAGERКоли хочете музику на баль, пикник або иншы
забавы, то звертайцеся по телефону або на адрес до**НИКОЛАЯ КАПЕЦ**

158 SHERMAN ST. PASSAIC, N. J.

РУССКА ГОСТИНИЦЯ

СТЕФАНА И. ВОЛЧКОНовый русский салуниста радостно и ширю
витае наших русских людей.

159 — 3RD ST. PASSAIC, N. J.

COMPLIMENTS OF

I. Packer & Co.

RUGS AND LINALEUMS

Карпеты и Линолеум
до выбору — а не дорого.

Заходте до штору!

286 MONROE ST. PASSAIC, N. J.

Waverly 3-0659

ДВА РУССКЫ ЛИКЕР ШТОРЫ

SHARKO'S LIQUOR STORE1317 LIBERTY AVE.
Below Long & Liberty Aves.
HILLSIDE, N. J.

ALSO

Market 2-9693

FERRY WINE & LIQUOR STORE

MIKE SHARKO and EMIL SAWCHUK, PROP.

Выполняме ордеры на весіля, забавы и проч.
Довеземе вам бесплатно

158 FERRY ST. NEWARK, N. J.

Tel. Little Falls 4-0626

PANCO DAIRY CO., Inc.

DEALERS IN

GRADE "A" MILK and CREAM
FROM TUBERCULIN TESTED HERDРусский фермер доставлят молоко, як до штору,
так и до частных домов

JACKSON LANE W. PATERSON, N. J.

JOE HONCHAR

Наш карпаторусский

BEER DISTRIBUTOR

За Ордерами Телефонуйте:

Aliquippa 740

або заходте на адрес:

224 — 3RD ST. ALIQUIPPA, PA.

За ордерами телефонуйте:

U NAS MOŽNO DOSTATI

KNIHI

SKOL'NY, CERKOVNY I SVITSKY

SIFKARTY

Zasilka Hrošej

Affidavity

GEORGE SABOV

248 E. 13TH ST.

NEW YORK, N. Y.

ROMASHKO'S HOME COOKING RESTAURANT

ROMASHKO'S RESTAURANT

ЗДОРОВЬЕ, ТО НАИДОРОЖШИИ СКАРБ.

Вам за себе треба дбати,
Свіже чисте їдло
Треба споживати.
А у нас найдете,
Здоровы будете!

108 ST. MARKS PLACE

Bet. First and Ave. A. NEW YORK, N. Y.

Tel. EVergreen 7-1645

Lic. No. L. 886

COMPLIMENTS OF

MANHATTAN LIQUOR STORE

LARGEST, BEST and LOWEST PRICED
LIQUOR STORE IN WILLIAMSBURGH

264 GRAND STREET

Cor. ROEBLING ST. BROOKLYN, N. Y.

JOSEPH ZAJAC

MANUFACTURER OF
CLEAR HAVANA CIGARS
— WHOLESALE —

Братя лемкы-краяне, салуністы и склепнікы, по-
требуйте наши сигары. Продаеме гуртовно по
зниженой ціні. Пиште по ціник:

ЙОСИФ ЗАЯЦ

3054 THIRD AVE.,

Bet. 156th & 157th St. BRONX, N. Y.

ИМПОРТИРОВАННЫЕ

ЛЕЧЕБНЫЕ ТРАВЫ

КОРЕНЬЯ, и МЕДИЦИНЫ. Также: КАНВА, УЗОРЫ,
НИТКИ ДЛЯ ВЫШИВАНЬЯ Д. М. С., ШТАМ-
ПОВАННИЕ ВЕЩИ И ХОЛСТ.

Являйтесь лично по адресу:

UKRAINIAN BAZAAR

170 E. 4TH ST. NEW YORK, N. Y.

Bet. 1st Ave. and Ave. A.

S. KRASKA

GROCERIES & DELICATESSEN

Має завсе свіжий товар.
Честна обслуга.

147 NORTH 6TH ST. BROOKLYN, N. Y.

TEKLA PAPACH'S

BAR and GRILL
ЛЕМКОВСКА ГОСТИННИЦЯ

где достанете смачно поісти, выпити и забавитесь
весело. Заходте до краякы

ТЕКЛИ ПАПАЧ

198 GREEN ST. BROOKLYN, N. Y.

Bet. Manhattan Ave. & Oakland St.

Phone: NEp. 3468

Первоклассна ГРОСЕРНЯ И ДЕЛИКАТЕССЕН АННЫ СМЕРЕК

Гей краяне, памятайте,
Смерек Анну не минайте!
Она свіжий товар має
И всім честно наміряє!

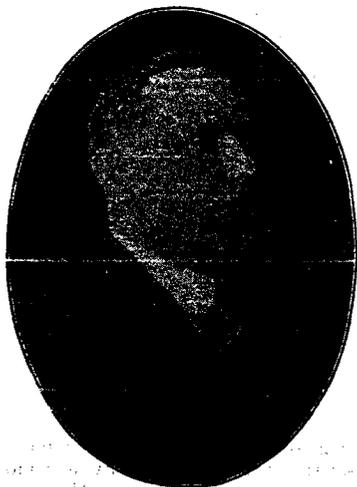
GROCERIES & DELICATESSEN

886 NEPPERHAN AVE., YONKERS, N. Y.

LEON KOWALCHYK & SON

FUNERAL DIRECTORS

COMPLETE AUTO SERVICE

ЛЕОН КОВАЛЬЧИК

PHONE: NEPPERHAN 4897

364 NEPPERHAN AVE., YONKERS, N. Y.

Вынаимат автомобили на весіля и крестины и всякы други оказии,

Утримуе два офисы и дае первоклас-ну и честну услугу.

В потреби удавайтесь до своего краяна:

ЙОАН КОВАЛЬЧИК

PHONE: BERGEN. 4-5131

79 SUSSEX ST., JERSEY CITY, N. J.

PHONE: NEPPERHAN 7134

COMPLIMENTS OF

Woodworth Restaurant

ALSO

WINES LIQUORS REER

КРАЯНЕ! Коли хочете смачно поісти, а при том и выпити, то заходте до гостинницы своего Лемка-Карпаторосса.

A. Durkot, Prop.

АНТОНИЙ ДУРКОТ

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y.

PHONE: ORchard 4-3652

Найбольшая Русская
ПАРОХОДНАЯ АГЕНЦИЯ И
НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА

Е. С. ВИТКОВСКОГО

Продажа Фифкарт, на всі пароходны линии до
всіх портов.

Пересылка Грошей до краю американскими дол-
ларами с Гарантией.

Составление Документов, полномочий, Спрва-
джуеме до Америки рожденных в старом краю и в
Америкі. Выполняе Affidейвиты, разны аппли-
кации и т. п.

Ассекурация разного рода, домов мебели и т. п.

Удавайтесь на адрес:

E. S. WITKOVSKY

130 EAST 7TH ST., Cor. AVE. A.

NEW YORK, N. Y.

В власном домі 19 літ под тым самым адресом.

TEL.: NEpp. 544

ИВАН МАЛЮТИЧ

В шторі Малютича Ивана,

В полудне, в вечер и зрана

Свіжий товар достанете

Николи не пожалуете!

Он наш крайн з села Ріпок,

Всьо продае на ужиток!

JOHN MALUTICH

GROCERIES & DELICATESSEN

ICE CREAM, SODA, CIGARS and CIGARETTES

131 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.

TEL.: NEpp. 5234

ПРИВІТ

Всім крайнам и приятелям, членам
Лемко-Союза и всім Карпатороссам

ОТ

КАРПАТО-РУССКОГО АМЕРИКАНСКОГО ЦЕНТРА

Дорогы крайне с близка и далека, коли при-
ходите видіти Світову Выставку в Нью Йорку, то
не забудьте зайти и до Юнкерс, Н. Й.
отвидіти нашу

КАРПАТОРУССКУ НАРОДНУ БУДОВУ!

556 YONKERS AVE., YONKERS, N. Y.

TEL.: YONK. 5703 J.

ВЛАДИМИР ГОНЧАРИК

У Гончарика Владимира

Найлпша вага, найлпша міра,

И все свіжий товар — мяса,

Бо його штор, то перша клясса,

А Гончарик справедливый,

С каждым гречный,

С каждым милый!

WL. HONCHARYK

GROCERY & MEAT MARKET

359 NEPPERHAN AVE., YONKERS, N. Y.

ЦІННА КНИЖКА ДЛЯ КАРПАТОРУССКОГО
НАРОДА

ИСТОРИЯ
Совітского Союза

с додатом:

КОРОТКА ИСТОРИЯ
Карпатской Руси

Тота книжка повинна быти в каждом домі
правдивого карпаторосса

ЦІНА КНИЖКЫ 40ц.

ЦИ ВЫ МАТЕ УЖ КНИЖКУ?

Як Гартувалася Сталь

Ест то дуже интересна повість-роман о початках

будовы

ВЕЛИКОЙ НАРОДНОЙ ДЕРЖАВЫ

СОВІТСКОГО СОЮЗА

написана Н. А. ОСТРОВСКИМ

Тепер можете достати тоту книжку

на карпаторусском языке.

ЦІНА: В полотняном переплеті 1.00

В паперовом переплеті 0.65

ПИШТЕ ДО РЕДАКЦИИ
"ЛЕМКО"

КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

КНИЖКЫ В РЕДАКЦИИ "ЛЕМКА"

1. Мапа Лемковины на полотні \$2.00
2. Мапа Лемковины на папері 0.50
3. Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка 0.15
4. Старый Край — Ваньо Гунянка 0.20
5. Борьба за Национальны Права и Борьба за Социальну Справедливость—Др. С. Пыж 0.10
6. Мысли о Кооперации — Родный Лемко 0.10
7. Збійска Полянка — Родный Лемко 0.10
8. Лемковскы Выродкы — Родный Лемко 0.10
9. Правда о России — Ваньо Гунянка 0.10
10. Лемковскы Народны Співанкы 0.20
11. Два Фронты — Д-р С. С. Пыж 0.10
12. Возстановление Ада и Обращение к Духовенству — Л. Н. Толстой 0.15
13. Як Гартувалася Сталь — Н. Островский 0.65
14. История Сов. Союза и Карпатской Руси 0.40
15. Ноты Лемковскых Мелодий 0.50
16. Мапа Карпатской Руси 0.15

ДРАМАТИЧНА БИБЛИОТЕКА:

1. Лемковске Весіля и Співанкы 0.10
2. Спаношене Хлопство 0.10
3. Ицко Сват 0.10
4. Муж Умер — Комедия — П. Ф. Телеп .. 0.10
5. "Карпатська Украина" 0.05
6. Просвітителі Народа и Просперита 0.15
7. Охотники — Н. А. Цисляк 0.10
8. Мачоха и Конскрипция — И. П. Похна .. 0.10
9. Безработны и "Ситизены" 0.10
10. На Чужом Весілю 0.15
11. Молоды Старых Ошукали — Н. А. Цисляк 0.10
12. Порозуміла — Ст. Кичура 0.10
13. Братя Коллекторы — Ив. Похна 0.10
14. Американе и Клопоты Папа Превелебного — Н. А. Цисляк 0.10

Заказы на газету и книжки посылати на адрес:

"ЛЕМКО"

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЛЕМКЫ, ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ ГАЗЕТУ "ЛЕМКО"!

ТО ВАША

КАРПАТОРУССКА РОБОЧА ГАЗЕТА

„ЛЕМКО“

ОРГАН

ЛЕМКО-СОЮЗА

В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И КАНАДИ

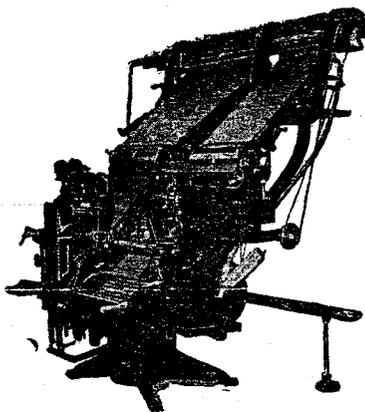
ВЫХОДИТ ДВА РАЗЫ В НЕДІЛЮ.

ПРЕДПЛАТА НА РОК \$3.00

“ЛЕМКО”

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ТИПОГРАФИЯ

Лемко-Союза

ПРИНИМАТ ВСЯКЫ ТИПОГРАФИЧЕСКЫ РОБОТЫ

НА ВСІХ ЯЗЫКАХ!

РОБОТЫ ВЫКОНУЄ ТОЧНО, ДЕШЕВО И
ХУДОЖЕСТВЕННО!

Коли Вам потребны летучкы, билеты, письма с Вашым именем, присылайте в нашу

типографию, мы Вам напечатаме.

Напечатаме Вам статуы для братств, так на литературном русском языке, як по-карпаторусски або по украински, а также по английски — точно и поправно!

ПИШТЕ В РЕДАКЦИЮ:

LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.